

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Юго-Западный государственный университет»

На правах рукописи

Воронцов Роман Сергеевич

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1945-1965 ГОДАХ
(НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
д.и.н., профессор Коровин В.В.

Курск – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Условия организации производственной деятельности предприятий пищевой отрасли в послевоенный период	27
1.1 Влияние Великой Отечественной войны на состояние предприятий пищевой промышленности Курской области	27
1.2 Состояние сырьевой базы предприятий по переработке сахарной свеклы и продукции животноводства в первые послевоенные десятилетия	47
1.3 Особенности обеспечения зерновыми и плодоовощными сырьевыми ресурсами предприятий пищевой отрасли региона	69
Глава 2. Социально-политические и материально-технические факторы развития пищевого производства в Курской области	94
2.1. Специфика реализации административной политики в сфере промышленного производства продуктов питания на региональном уровне	94
2.2. Роль технологического оснащения предприятий в выполнении производственных заданий	113
2.3. Решение проблемы кадрового обеспечения предприятий пищевой промышленности региона	142
Глава 3. Основные направления производственной деятельности предприятий пищевой промышленности Курской области в 1945-1965 гг.	173
3.1. Динамика развития производства сахара	173
3.2. Организация переработки продуктов овощеводства и животноводства	191
3.3. Обеспечение потребностей населения в хлебобулочной продукции и кондитерских изделиях	220
3.4. Производство алкогольной и пивобезалкогольной продукции в регионе	241
Заключение	263
Список источников и литературы	282
Приложения	307

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в отечественной исторической науке активно исследуется опыт функционирования советской модели экономического развития. Современные проблемы реформирования производственного сектора российской экономики требуют глубокого осмысления хронологически близкого к нам периода реализации аграрно-индустриальной политики государства. Исследовательский интерес проявляется как по отношению к прошлому отдельных отраслей экономики, так и к региональной специфике модернизационных процессов в сфере материального производства.

Для российского государства пищевая промышленность имеет важное стратегическое значение. Это, естественно, связано с тем, что данная отрасль экономики обеспечивает продовольственную безопасность государства. В современных условиях, связанных с нестабильной геополитической ситуацией, указанная функция пищевой промышленности имеет весьма актуальное значение.

На сегодняшний день, в условиях санкционной политики западных стран, одной из важнейших задач российского государства является импортозамещение пищевой продукции, а, следовательно, увеличение выпуска конкурентоспособной продукции пищевой промышленности. Совершенно очевидно, что для роста конкурентоспособности продукции, выпускаемой российской пищевой индустрией, необходимы модернизация и повышение эффективности технологических процессов. В связи с этим Правительством РФ была утверждена Стратегия развития машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности страны на период до 2030 года¹.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 30.08.2019 № 1931-р «Об утверждении Стратегии развития машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности России на период до 2030 года» (вместе со «Стратегией развития машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2030 года») // СПС Консультант плюс.

В послевоенные десятилетия в СССР был накоплен ценный опыт, когда усилиями десятков и сотен тысяч людей была восстановлена не только промышленность и все народное хозяйство страны, но и совершен значительный индустриальный рывок, превративший Советский Союз в сверхдержаву. Опыт работы предприятий пищевой промышленности в послевоенный период и сегодня может служить примером развития пищевой индустрии не только в Центральной России, но и в других субъектах РФ.

Изучая историю развития пищевой промышленности необходимо, на наш взгляд, осветить накопленный опыт со всеми его достижениями и ошибками. Кроме того, в текущих экономических и социально-политических условиях развития российского государства, несомненно, необходимо помнить о степени применимости советского опыта.

Таким образом, актуальность избранной нами темы исследования обусловлена не только сегодняшними потребностями исторической науки, но и экономическими задачами современного этапа общественного развития. В условиях структурных изменений, затронувших основы современного производства, изучение исторического опыта развития промышленности СССР, особенно ее регионов, кардинально отличавшейся от промышленного производства развитых европейских стран, имеет также важное практическое значение.

Отметим, что тема нашего диссертационного исследования актуальна и в научном плане, так как история пищевой промышленности Курской области еще не была предметом комплексной научной разработки, а многие аспекты до настоящего времени не изучались.

Объектом исследования выступает пищевая промышленность Курской области.

Предметом исследования является процесс развития производственной деятельности предприятий пищевой промышленности Курской области в первые послевоенные десятилетия.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1945 г. по 1965 год. Нижняя временная граница связана с окончанием Великой Отечественной войны. Верхняя граница исследования обусловлена экономической реформой 1965 г. и переходом к новому экономическому курсу, связанному с именами Л.И. Брежнева и А.Н. Косыгина.

Для объективного и полного исследования диссертант анализирует влияние Великой Отечественной войны на состояние пищевой промышленности Курской области. Это позволило, во-первых, объективно оценить ущерб, причиненный пищевой индустрии региона военными действиями, и, во-вторых, рассмотреть оперативное восстановление пищевых производств (начавшееся сразу после освобождения Курской области от немецко-фашистских захватчиков), создавшее предпосылки для развития действующих и строительства новых пищевых предприятий.

Территориальные рамки исследования охватывают Курскую область, выступающую как единую административно-территориальную единицу Центрального Черноземья.

Известно, что в исследуемый период территориальные границы Курской области изменились, а именно – в 1954 г. были образованы Липецкая и Белгородская области, в которые из состава Курской области было передано 26 районов. Поэтому отметим, что изучаемые проблемы середины 1940-х – начала 1950-х годов рассматривались нами в географических границах Курской области до января 1954 года.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной историографии послевоенного экономического и промышленного развития страны принято выделять два основных периода: советский (1945 – начало 1990-х годов) и постсоветский (с 1990-х годов по настоящее время).

Победа над фашизмом и начавшееся восстановление народного хозяйства вызвали потребность осмыслить с научной точки зрения деятельность промышленных предприятий в экстремальных условиях и оценить их вклад в Победу в Великой Отечественной войне. В первые послевоенные годы

исследователи, занимавшиеся проблемами восстановления экономики, большое внимание уделяли темпам возрождения промышленности, подъему трудовой активности масс. Подобный интерес к индустрии обусловлен политическим курсом руководства страны, которое в те годы заботилось об укреплении военного потенциала государства. Следует отметить, что в первые годы после окончания Великой Отечественной войны источниковая база была достаточной узкой, но издание различных статистических сборников позволяло сделать первые научные обобщения. Издания послевоенного периода имели, главным образом, практическую направленность и не содержали основательного научного анализа¹. В основном, внимание авторов акцентировалось на достоинствах советской социалистической экономики, государственной собственности и плановой системы, которые, по их мнению, позволили быстрыми темпами достичь высоких показателей в восстановлении народного хозяйства страны².

Отличительной особенностью многих исследований послевоенных лет является политизированность и идеологическая направленность авторов. Проблемы развития пищевой промышленности государства были отмечены в книге министра пищевой промышленности В.П. Зотова³. Целью этой работы, как и многих подобных изданий тех лет, являлась демонстрация успехов советского пищевого производства в непростые послевоенные годы и прославление правящей Коммунистической партии⁴.

Во второй половине 1950-х – 1960-х гг. было издано немало работ, в которых проанализирована деятельность различных отраслей пищевой индустрии⁵. М.Л. Голубов посвятил свое исследование анализу развития

¹ Викентьев А.И. Очерки развития советской экономики в четвертой пятилетке. – М., 1952. – 252 с.;

² Геращенко Б.С. Новый мощный подъем народного хозяйства СССР в первой послевоенной пятилетке. – М., 1951. – 128 с.; Зотов В.П. Развитие пищевой промышленности в новой пятилетке. – М., 1947. – 92 с.

³ Зотов В.П. Пищевая промышленность в новой пятилетке. – М., 1948. – 30 с.

⁴ Сиволап И.К. Подъем пищевой промышленности СССР в послевоенной сталинской пятилетке. – М., 1950. – 32 с.

⁵ Григорьев Ф.Б., Фришман Д.И. Кондитерская промышленность СССР. Обзор. – М., 1961. – 52 с.; Луговкин В.Д. Овощеводство в зонах консервной промышленности. – М., 1959. – 36 с.; Мовшович Г.М. Развитие консервной и овощесушильной промышленности и ее сырьевой базы

хлебопекарной промышленности¹. И.Я. Веселов и А.С. Шатхан в своей работе «Развитие пивоваренной промышленности СССР» рассмотрели деятельность пивоваренной индустрии². В труде «Кондитерская промышленность СССР за годы Советской власти» А.Е. Федоровский подробно исследовал и привел конкретные показатели работы кондитерского производства³. Краткий обзор развития спиртовой промышленности и ее сырьевой базы дан в 1964 г. В.Г. Пыховым⁴.

В 1957 г. вышли в свет брошюры, посвященные автоматизации производственных процессов на предприятиях пищевой промышленности⁵. В этих работах отражена положительная роль технологического оснащения пищевых производств в выполнении производственных заданий. В том же году была издана работа Н.Н. Некрасова «Экономика промышленности и технический прогресс», где приведены данные об уровне механизации и автоматизации труда в промышленности страны⁶.

Публикационная активность авторов работ по производственной тематике, как правило, была связана с юбилейными датами советской истории, являвшимися определенными рубежами для подведения предварительных итогов реализации социалистической модели экономического развития. Так, к сороковой годовщине Октябрьской революции (1957 г.) был издан ряд трудов⁷, обобщавших опыт развития отдельных отраслей пищевой промышленности. В работах

/ Под ред. П.К. Попова. – М., 1964. – 38 с.; Феоктистов А.М. Развитие молочной промышленности и ее сырьевой базы. – М., 1965. – 24 с.

¹ Голубов М.Л. Хлебопекарная промышленность СССР. – М., 1959. – 37 с.

² Веселов И.Я., Шатхан А.С. Развитие пивоваренной промышленности СССР. – М., 1955. – 192 с.

³ Федоровский А.Е. Кондитерская промышленность СССР за годы Советской власти. (2-е изд.). – М., 1959. – 111 с.

⁴ Пыхов В.Г. Развитие отраслей спиртовой промышленности и ее сырьевой базы / Ред. В.Н. Соколов. – М., 1964. – 36 с.

⁵ Лукьянов Н.Я. Поточные линии производства сливочного масла. – М., 1957. – 12 с.; Автоматизация производственных процессов в консервной промышленности. – М., 1957. – 20 с.

⁶ Некрасов Н.Н. Экономика промышленности и технический прогресс. – М., 1957. – 118 с.

⁷ Барбашин М.К., Тихомиров А.Е., Фалеев Г.А., Кондратюк Н.Д. Мясная и птицеперерабатывающая промышленность за 40 лет Советской власти. – М., 1957. – 75 с.; Бобрик И.П. Спиртовая промышленность за годы Советской власти. – М., 1958. – 22 с.; Ильинский Н.А., Павперов А.А. Хлебопекарная промышленность за годы Советской власти. – М., 1958. – 61 с.

рассмотрена история возникновения и послевоенного восстановления, а также приведены основные показатели работы в системе промышленности продовольственных товаров.

Определенную информацию о специфике функционирования отдельных отраслей пищевого производства в исследуемый период содержат материалы к Всесоюзным научно-техническим конференциям работников хлебопекарной¹, сахарной² и кондитерской³ промышленности. В этих изданиях предметом исследования стали основные пути и перспективы развития предприятий указанных отраслей в конкретных исторических условиях.

Статистический анализ развития пищевой индустрии СССР приведен в трудах Е.В. Васильевой, изданных в конце 1950-х – начале 1960-х годов⁴. Подобный исторический материал в рамках отдельной отрасли пищевого производства содержит труд, изданный в 1963 г. под редакцией В.И. Сирика, где представлены статистические данные с результатами деятельности молочной индустрии СССР с 1940-х по начало 1960-х годов⁵.

Определенный интерес представляет книга экономиста К.Е. Филатова «Основные этапы развития пищевой промышленности в СССР»⁶. В ней автор проанализировал развитие пищевой промышленности в годы послевоенных пятилеток. Отмечено, что к концу 1950 г. был превзойден уровень 1940 г. по производству важнейших пищевых продуктов.

¹ Рекомендации Всесоюзной научно-технической конференции работников хлебопекарной промышленности на тему «Перспективы развития и пути технического прогресса хлебопекарной промышленности». – М., 1964. – 20 с.

² Материалы к Всесоюзной научно-технической конференции работников сахарной промышленности по вопросу «Перспективы и пути развития сахарной промышленности на 1959-1965 годы». – М., 1958. – 130 с.

³ Материалы к Всесоюзной научно-технической конференции работников кондитерской промышленности по вопросу «Перспективы развития кондитерской промышленности на 1959-1965 годы». – М., 1958. – 104 с.

⁴ Васильева Е.В. Материал к лекции на тему «Развитие пищевой промышленности в СССР» (Цифры и факты). – М., 1958. – 36 с.; Она же. Развитие пищевой промышленности и экономия общественного труда в СССР. – М., 1962. – 195 с.

⁵ Основные данные о развитии молочной промышленности СССР за 1940-1962 гг. / Под общ. ред. В.И. Сирика. – М., 1963. – 423 с.

⁶ Филатов К.Е. Основные этапы развития пищевой промышленности в СССР / Под ред. А.С. Шатхана. – М., 1965. – 200 с.

В 50-60-е гг. XX века увидели свет публикации, посвященные размещению пищевой промышленности. Большинство исследователей отмечают, что для рационального размещения пищевой индустрии решающее значение имели близость источников сырья, а также районов потребления. Тема размещения предприятий пищевой промышленности раскрывается в работах Ф.А. Галкович¹, Л.В. Опацкого², а также в совместном труде М.М. Итиной, А.С. Шатхан и В.В. Борисовой³.

Анализируя историографию советского периода, необходимо отметить диссертационные исследования 1950-1980-х годов. В указанный период были защищены диссертации А.М. Акимовой, М.М. Драгунас, С.С. Зулкарнаева, Т.Б. Китаевой, А.И. Корчинского, Д.И. Фришман, Т.Х. Хашхожевой⁴. Перечисленными авторами исследования выполнялись в установленных идеологических канонах, с приоритетным представлением руководящей роли Коммунистической партии в достижении успехов производственной деятельности предприятий пищевой промышленности.

Постсоветский период историографии отечественной пищевой промышленности отличается поиском новых подходов к осмыслению рассматриваемой темы. С 1990-х гг. внимание значительной части исследователей

¹ Галкович Ф.А. Размещение пищевой промышленности СССР (сахарная, консервная, маслосемяно-жировая, мясная): Лекция. – М., 1964. – 27 с.;

² Опацкий Л.В. Размещение пищевой промышленности. – М., 1958. – 354 с.

³ Итина М.М., Шатхан А.С., Борисова В.В. Размещение пищевой промышленности СССР / Под общ. ред. канд. экон. наук А.С. Шатхана. – М., 1969. – 336 с.

⁴ Акимова А.М. Деятельность Коммунистической партии Казахстана по дальнейшему развитию легкой и пищевой промышленности республики в годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1985. – 186 с.; Драгунас М.М. Социально-экономические условия развития пищевой промышленности Литвы: Автореф. ... канд. экон. наук. – Каунас, 1951. – 16 с.; Зулкарнаев С.С. Руководство Компартии Казахстана развитием легкой и пищевой промышленности республики в годы довоенных пятилеток (1928-1941 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Л., 1970. – 19 с.; Китаева Т.Б. Деятельность Московской городской партийной организации по руководству дальнейшим развитием пищевой промышленности в годы восьмой и девятой пятилеток (на материалах пищевкусовой промышленности): Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1985. – 212 с.; Корчинский А.И. Основные этапы развития и экономические проблемы свеклосахарной промышленности СССР: Автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. – М., 1965. – 39 с.; Фришман Д.И. Развитие и размещение кондитерской промышленности СССР: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – М., 1964. – 19 с.; Хашхожева Т.Х. Основные направления развития пищевой промышленности Кабардино-Балкарской АССР в связи с комплексным развитием хозяйства республики: Автореф. ... канд. экон. наук. – М., 1964. – 23 с.

было сосредоточено на общей характеристике тенденций развития отечественной экономики в советский и более ранние периоды на основе беспристрастного подхода к оценке политических решений и механизмов их реализации в производственной сфере¹. Отдельный интерес ученых историков представляли судьбы экономических реформ, что в переживаемый страной период было вполне объяснимо и обосновано².

Отличительной особенностью рассматриваемого этапа историографии является практически полное отсутствие обобщающих трудов по истории пищевой промышленности первых послевоенных десятилетий как в общероссийских, так и в региональных территориальных рамках. В основном, исследователи сосредотачивались на отдельных аспектах проблемы индустриального развития, а также на выявлении факторов, оказывавших существенное влияние на этот процесс.

За последние два десятилетия был защищен ряд диссертаций, посвященных проблемам реформирования управления отечественной экономикой в 1957-1965 годах. В предыдущий период данная тема не становилась предметом специальных исследований ученых-историков. С позиций современных историографических подходов реформу управления промышленностью на материалах Восточной Сибири рассмотрел В.И. Мерцалов³, а в диссертации М.Г. Ломшина была проанализирована промышленная и кадровая политика Мордовского совнархоза⁴.

¹ Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы. – М., 1991. – 222 с.; Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России (краткий научно-практический очерк). – Екатеринбург, 2000. – 99с.; Вишневский А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. Изд. 2-е. – М., 2010. – 430с.

² Веденеев Ю.А. Организационные реформы государственного управления промышленностью в СССР: Историко-правовое исследование (1957-1987 гг.). – М., 1990. – 250 с.; Демичев Е.В. Реформа управления промышленностью и строительством 1957-1965 гг. в контексте специфики отечественной истории. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2011. – 295 с.; Дрындин В.Л. Опыт реформирования советской экономики в 1953 – 1964 годы с использованием идеологических средств. – Оренбург, 2002. – 246 с.; Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. 1945-1964. – М., 1993. – 198 с.

³ Мерцалов В.И. Реформа управления промышленностью и строительством 1957-1965 гг. (на материалах Восточной Сибири): Дисс. ... д-ра ист. наук. – Иркутск, 2001. – 471 с.

⁴ Ломшин М.Г. Мордовский совнархоз: промышленная и кадровая политика (1957-1962 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Чебоксары, 2010. – 22 с.

Кроме того, деятельность региональных совнархозов в своих диссертационных исследованиях охарактеризовали Е.В. Демичев¹, Л.М. Семенова², А.И. Минеев³.

В целом, число выполненных на данный момент исследований, объектом которых выступает пищевая промышленность, незначительно по сравнению с работами, отражающими иные аспекты индустриальной истории страны и ее регионов. Так, И.В. Рудометова и С.Н. Юсупова проанализировали состояние пищевой промышленности Челябинской области и Среднего Поволжья в период Великой Отечественной войны⁴.

Процесс восстановления народного хозяйства европейской части России в 1945-1953 гг. рассмотрен в диссертационном исследовании А.С. Коняхина⁵. О.В. Доржиева исследовала становление и развитие пищевой промышленности Бурятии на протяжении достаточно длительного периода (1920-1980-е годы)⁶.

Вполне объективная оценка значения аграрного и промышленного производства для экономики Ставропольского края первых послевоенных лет дается в диссертации Т.А. Подрезовой⁷. Индустриальное развитие соседнего (применительно к территориальным рамкам нашего исследования) брянского региона рассматривалось в трудах профессора Ю.Т. Трифанкова и его соавторов⁸,

¹ Демичев Е.В. Реформа управления промышленностью и строительством в центре и на Южном Урале: 1957-1965 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2007. – 227 с.

² Семенова Л.М. Деятельность Советов народного хозяйства по управлению промышленностью в 1957-1962 гг. (На материалах Башкирской АССР): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Уфа, 2003. – 26 с.

³ Минеев А.И. Чувашский совнархоз в 1957-1962-е годы: организация, кадровый состав, управление промышленностью: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Чебоксары, 2012. – 23 с.

⁴ Рудометова И.В. Легкая и пищевая промышленность Челябинской области в период Второй мировой войны (1939-1945 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2009. – 26 с.; Юсупова С.Н. Пищевая промышленность Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Дисс. ... канд. ист. наук. – Самара, 2007. – 282 с.

⁵ Коняхин А.С. Восстановление народного хозяйства в европейской части России в 1945-1953 гг.: социальные аспекты: Дисс. ... канд. ист. наук. – Армавир, 2008. – 194 с.

⁶ Доржиева О.В. Становление и развитие пищевой промышленности Бурятии: 1920-1980-е гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2013. – 202 с.

⁷ Подрезова Т.А. Развитие сельского хозяйства и промышленности Ставропольского края в первые послевоенные годы (1945-1953 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2011. – 202 с.

⁸ Трифанков Ю.Т., Рафиенко Е.Н. Промышленность Брянского края от истоков до наших дней. – Брянск, 2009. – 280 с.; Трифанков Ю.Т., Абовян Е.Н., Ушкалов С.В. Опыт инновационно-промышленного развития в 30-40 гг. XX века для современности // Инновационно-промышленный потенциал развития экономики регионов. Сборник научных трудов V

уделяющих особое внимание проецированию исторического опыта на современную экономическую ситуацию.

Более глубокому пониманию причин противозаконных действий по хищению сырья и готовой продукции, совершаемых работниками пищевых предприятий исследуемого нами региона, способствует докторская диссертация С.В. Богданова¹, посвященная хозяйственно-корыстной преступности в СССР во второй половине XX века.

Характерной чертой указанных работ является выполнение их на основе современных методологических принципов исторической науки с использованием авторами широкого круга впервые вводимых в научный оборот архивных источников.

На региональном уровне в заявленных хронологических и территориальных рамках проблема до настоящего времени специально не исследовалась. В советский период историографии пищевая промышленность Курской области упоминалась лишь фрагментарно в обзорных изданиях краеведческого или социально-экономического содержания, не содержавших научно-справочного аппарата², тогда как значительное внимание в подобных публикациях уделялось развитию новых для региона отраслей производства – машиностроительной, добывающей, химической.

В постсоветской региональной историографии исследуемая тема также не получила должной разработки. Промышленное развитие Курского края предшествующего периода нашло отражение в диссертационных исследованиях О.Л. Вербиной³ и Ю.М. Миргородовой¹. Проблемы послевоенного

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 31 октября 2018 г. – Брянск, 2019. – С. 157-162.

¹ Богданов С.В. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР 1945-1990 гг.: факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия: Дисс. ... д-ра ист. наук. – Курск, 2010. – 580 с.

² Лохин П.И. Развитие экономики и культуры Курска. Материал для докладчиков и лекторов. – Курск, 1957. – 48 с.; Курская область: Экономико-географический очерк. – Воронеж, 1966. – 480 с.; Город Курск за 50 лет Советской власти (материал в помощь пропагандистам, лекторам, политинформаторам, агитаторам). – Курск, 1967. – 51 с.

³ Вербина О.Л. Промышленность российской провинции во второй половине XIX – начале XX веков (на материалах Курской губернии): Дисс. ... канд. ист. наук. – Курск, 2005. – 212 с.

восстановления и модернизации экономики региона стали активнее исследоваться учеными-историками лишь во втором десятилетии XXI века. Например, диссертация и публикации С.С. Коптева² выявляют тенденции становления и функционирования предприятий химической промышленности Курской области, в том числе фосфоритной муки, используемой производителями сырья для пищевой отрасли. В диссертационном исследовании А.В. Гаврилюка³ проанализировано партийное руководство Курской области процессами развития промышленности в 1953-1964 годах. Установлению связи между улучшением производственной деятельности курских железнодорожников, участвовавших в транспортировке сырья и продукции предприятий пищевой отрасли, и функционированием структурных подразделений, ответственных за проведение социальной политики в послевоенные годы, посвящено диссертационное исследование Е.А. Масуфрановой⁴.

Детальный анализ состояния промышленности Курской области в годы Великой Отечественной войны произведен Н.Г. Кононовым⁵. Его фундаментальная монография, изданная в 2018 г., основана на разноплановом массиве источников и раскрывает особенности восстановительного процесса на предприятиях пищевой индустрии в 1943-1945 годах. Исследования

¹ Миргородова Ю.М. Становление и развитие советской сахарной промышленности (на материалах Курского края: 1928 г. – июнь 1941 г.): Дисс. ... канд. ист. наук. – Курск, 2011. – 232 с.

² Коптев С.С. Становление и развитие предприятий химической промышленности Курской области в 1930-е – начале 1990-х гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Курск, 2013. – 260 с.; Он же. Использование местных ресурсов для подготовки кадров на предприятии «Химволокно» во второй половине XX века // Актуальные проблемы местного самоуправления в Российской Федерации: Сборник научных статей / Ред. кол.: А.Е. Бойко (отв. ред.) [и др.]. – Курск, 2013. – С. 91-94; Он же. Развитие химического производства на базе Щигровского фосфоритного месторождения // Научные труды молодежной секции Курского отделения РОИА. Сб. статей. Вып. 5. – Курск, 2013. – С. 24-27.

³ Гаврилюк А.В. Общественно-политическая жизнь советской провинции в 1953-1964 годах (на материалах Курской области): Дисс. ... канд. ист. наук. – Курск, 2012. – 316 с.

⁴ Масуфранова Е.А. Развитие социальной сферы отечественного железнодорожного транспорта в 1945-1965 гг. (по материалам Курской области): Дисс. канд. ист. наук. – Тамбов, 2016. – 310 с.

⁵ Кононов Н.Г. Промышленность Курской области в 1943-1945 гг.: первые шаги к возрождению. Кн. 1. Промышленность Курской области союзного и республиканского подчинения. – Курск, 2018. – 464 с.

О.Н. Аргунова¹, посвященные восстановлению сельского хозяйства Курской области в 1943-1957 гг., позволяют объективно оценить состояние сырьевой базы пищевых предприятий региона на протяжении указанного периода.

Важнейшие тенденции социально-экономического и общественно-политического развития Курской области во второй половине XX века неоднократно становились предметом исследования профессора В.В. Коровина, его учеников и соавторов². Их публикации позволяют более полно представить сущностные характеристики событий, явлений и процессов, происходивших в это время на территории исследуемого региона.

В 2014 г. защищена диссертация Е.А. Головина³, в которой дана вполне объективная оценка состояния промышленного потенциала Курской области с 1950 по 1965 годы. Но вопросам функционирования пищевой индустрии, как исторически традиционной отрасли регионального производства, в данной научной работе внимания практически не уделялось. Вместе с тем, в своем диссертационном исследовании и публикациях⁴ автор одним из первых сосредоточился на рассмотрении политических, материально-технических и

¹ Аргунов О.Н. Партийно-государственная политика восстановления и развития сельского хозяйства Курской области за период с февраля 1943 по 1957 г.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Белгород, 2018. – 355 с; Он же. Процесс выхода сельского хозяйства Курской области из постоккупационного кризиса (февраль 1943-1947 г.) // Россия в условиях кризисов XIX-XX веков. Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Русской революции 1917 г. и 75-летию начала Сталинградской битвы. В 2-х томах / Научн. ред. Р.Р. Хисамутдинова. – Оренбург, 2017. – С. 34-38.

² Хрущевская «оттепель» в Курской области: общественно-политическая жизнь региона в 1953–1964 гг.: монография / В.В. Коровин, Д.А. Белозеров, А.В. Гаврилук [и др.]; под ред. В.В. Коровина. – Курск: ЮЗГУ, 2013. – 218 с.; Коровин В.В., Мирзаханян А.Р. Роль органов планирования в организации восстановления предприятий пищевой промышленности Курской области в послевоенные годы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2015. – № 1 (14). – С. 100-106; Коровин В.В., Головин Е.А., Манжосов А.Н. Индустриальный прорыв: промышленность Курской области в 1950-1965 годах. – Курск: ЮЗГУ, 2015. – 326 с.

³ Головин Е.А. Развитие промышленного потенциала Курской области в 1950-1965 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Курск, 2014. – 386 с.

⁴ Головин Е.А., Письменов В.Н. К вопросу об оценке эффективности управления предприятиями Курского совнархоза в 1950–60-е годы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. – 2012. – № 1-2. – С. 202-205; Головин Е.А., Коровин В.В. Проблемы развития сахарной промышленности Курской области во второй половине 1950-х – начале 1960-х годов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – Т. 273. – № 4. – С. 113-115.

социальных факторов развития промышленности региона, что в совокупности с развернутым историографическим обзором проблемы исследования приемлемо к использованию в качестве теоретического ориентира при раскрытии нашей темы.

Определенный интерес представляют работы зарубежных исследователей по послевоенному развитию СССР¹. В этих исследованиях проанализированы некоторые аспекты развития промышленности после Великой Отечественной войны. Как правило, авторами отмечается, что в восстановлении советской экономики и промышленности немаловажную роль сыграли репарации². Одновременно современный итальянский историк и экономист, советолог, сотрудник Центра Дэвиса изучения России при Гарвардском университете Андреа Грациози в полном соответствии с устоявшимися на Западе идеологическими клише отмечает, что для послевоенного восстановления СССР делалась ставка «на использование полурабского труда в самом широком диапазоне выполнения пятилетнего плана»³. Резкой критике сложившегося в СССР тоталитарного режима посвятил свою монографию «Политическая экономия сталинизма» американский историк-экономист Пол Грегори⁴. Более сдержанные оценочные суждения при обилии фактического материала, выявленного в российских архивах и других источниках, представлены в монографии профессора русской истории университета Восточного Лондона Дональда Фильцера «Советские рабочие и поздний сталинизм»⁵. Работы указанных авторов способствуют критическому осмыслению теоретической базы нашего исследования.

Таким образом, историографический обзор изучаемой проблемы показал, что история восстановления и развития предприятий пищевой промышленности

¹ Верт Н. История Советского государства. 1900 – 1991. Пер. с французского. – Изд. 2-е. – М.: Прогресс-Академия, 1995. – 544 с.; Боффа Д. История Советского Союза. В 2-х т. Т. 2. – М.: Международные отношения, 1994. – 632 с.

² Верт Н. История Советского государства. 1900 – 1991. Пер. с французского. – Изд. 2-е. – М.: Прогресс-Академия, 1995. – С. 300-301.

³ Грациози А. История СССР. – М., 2016. – С. 225.

⁴ Грегори П. Политическая экономия сталинизма. – М., 2008. – 400 с.

⁵ Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. – М., 2011. – 359 с.

Курской области после Великой Отечественной войны попадала в поле зрения исследователей, но предметом комплексного изучения еще не была.

Цель и задачи диссертации. Цель работы состоит в том, чтобы на основе анализа документов партийных и государственных структур союзного и регионального уровня, статистических материалов и опубликованной научной литературы представить обобщенную характеристику процессов развития пищевой промышленности Курской области в 1940-е – первой половине 1960-х годов, провести эволюционный анализ восстановления промышленных предприятий отрасли после Великой Отечественной войны, их роли в социально-экономическом развитии региона.

Для достижения указанной цели следует решить следующие задачи:

- выявить степень влияния Великой Отечественной войны на состояние предприятий пищевой промышленности Курской области;
- охарактеризовать региональные особенности состояния сырьевой базы предприятий по переработке сахарной свеклы и продукции животноводства;
- изучить особенности обеспечения зерновыми и плодоовощными сырьевыми ресурсами предприятий пищевой отрасли региона;
- рассмотреть материально-технические и социально-политические факторы развития пищевого производства в Курской области;
- проанализировать специфику реализации административной политики в сфере промышленного производства продуктов питания на региональном уровне;
- показать роль технологического оснащения предприятий в выполнении производственных заданий;
- раскрыть проблемы кадрового обеспечения предприятий пищевой промышленности региона и способы их решения;
- представить динамику производства сахара и кондитерских изделий, процесс организации переработки продуктов животноводства и овощеводства, степень обеспечения потребностей населения в хлебобулочной, алкогольной и пивобезалкогольной продукции.

Источниковая база исследования.

Положенные в основу диссертационного исследования источники, как опубликованные, так и неопубликованные (находящиеся на архивном хранении), классифицированы по их содержанию на четыре категории:

1) Политико-правовая база, определявшая в изучаемый период государственную политику по восстановлению и модернизации промышленного производства. К данной категории нами отнесены руководящие документы, основанные на законодательстве, адресованные неопределенному кругу лиц и обязательные к исполнению. В их числе указы высших органов представительной власти, совместные постановления правительства и руководящих органов Коммунистической партии.

Политико-правовые акты, раскрывающие руководящую роль государства в регулировании процессов экономического развития страны представлены, прежде всего, Законами СССР и РСФСР, постановлениями Верховных Советов и СМ СССР и СМ РСФСР, опубликованными в различных сборниках законодательных актов¹, а также постановлениями ЦК КПСС по хозяйственным вопросам².

2) Делопроизводственная документация – наиболее обширный и разнообразный документальный массив, проанализированный в диссертационном исследовании. Это документы, связанные с обеспечением текущей организационно-управленческой деятельности государственных, партийных и административных органов, относящиеся к предмету нашего исследования. Основную часть делопроизводственных документов, использованных в данном диссертационном исследовании, составляют материалы центральных и местных органов власти, управления промышленностью, руководящих партийных структур союзного и регионального уровня, хранящиеся в фондах двух федеральных и трех региональных архивов – Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Российской Федерации

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967. Сборник документов за 50 лет. Т. 4 / Сост.: К.У. Черненко и М.С. Смиртюкова. – М.: Госполитиздат, 1968. – 783 с.

² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Изд. 9-е. доп. и испр. Т. 10-14. М., 1986-1987.

(ГАРФ), Государственного архива Курской области (ГАКО), Государственного архива общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО), Государственного архива Белгородской области (ГАБО). Всего изучено свыше 250 дел, хранящихся в 36 фондах. Также проанализированы многочисленные документальные публикации по теме исследования.

Значительный объем информации по теме исследования содержится в фондах РГАЭ. Здесь наибольший интерес представляют фонды общесоюзных министерств и учреждений по руководству различными отраслями пищевой индустрии. Важный фактический материал содержится в следующих фондах РГАЭ: 8295 (Министерство промышленности мясных и молочных продуктов СССР), 8544 (Министерство промышленности продовольственных товаров СССР), 8565 (Главное управление хлебопекарной промышленности Минпромпродтоваров СССР), 8715 (Учреждения по руководству сахарной промышленностью), 9305 (Главные управления спиртовой и ликероводочной промышленности), 9358 (Учреждения по руководству маслосырорудельной промышленностью).

Подробная информация о состоянии пищевой промышленности в рассматриваемый период содержится в следующих фондах ГАРФ: А-135 (Министерство промышленности мясных и молочных продуктов РСФСР), А-178 (Министерство промышленности продовольственных товаров РСФСР), А-259 (Совет Министров РСФСР).

В указанном архивохранилище была изучена делопроизводственная документация, а также переписка министерств и ведомств с руководством предприятий пищевой промышленности. Помимо этого, значительную ценность представляют документы фондов ГАРФ, позволяющие оценить различные аспекты деятельности государственных структур по руководству промышленным развитием страны и предоставляющие возможность сопоставить в этом контексте Курскую область с другими регионами.

Существенный массив интересующей нас информации содержится в документах ГАКО. В процессе изучения темы диссертации в данном архивном

учреждении были исследованы следующие фонды: Р-40 (Курский ликеро-водочный завод), Р-206 (Курский мясокомбинат), Р-294 (Курский кондитерский комбинат), Р-442 (Курский дрожжевой завод), Р-446 (Спиртозавод им. Калинина), Р-501 (Курский пиво-безалкогольный комбинат), Р-668 (Курское производственное объединение молочной промышленности), Р-3165 (Курский трест пищевой и вкусовой промышленности), Р-3168 (Союз агропромышленных формирований Курской области «Курсагропромсоюз»), Р-3272 (Курское главное планово-экономическое управление), Р-3322 (Исполнительный комитет Курского областного Совета народных депутатов), Р-4436 (Курское областное производственное объединение спиртовой и ликеро-водочной промышленности), Р-4625 (Олымский сахарный завод), Р-5006 (Курское областное статистическое управление), Р-5068 (Курский трест «Росглавмука»), Р-5069 (Курский областной трест хлебопекарной промышленности), Р-5070 (Курский трест «Сельхозмукомолье»), Р-5097 (Курский областной мясопромышленный трест), Р-5098 (Курский государственный птицеперерабатывающий трест), Р-5099 (Курский трест мясной и птицеперерабатывающей промышленности), Р-5100 (Курский трест «Маслопром»), Р-5278 (Территориальное производственное объединение хлебопекарных и макаронных предприятий «Курскхлебпром»), Р-5374 (Совет народного хозяйства Курского экономического района и его управления).

Эти фонды содержат ранее не исследованные материалы годовых отчетов предприятий, объяснительные записки к ним, документы по социалистическому соревнованию, коллективные договоры, текущую промышленную статистику, информацию о работе с кадрами на

предприятиях пищевой промышленности и многое другое. Указанные документы позволяют оценить состояние материально-технической базы предприятий и отраслей пищевой промышленности Курской области, определить объемы производства, раскрыть специфику снабжения заводов сырьем.

Ценная информация, касающаяся развития пищевой промышленности, была извлечена нами из фондов ГАОПИКО П-1 (Курский обком КПСС), П-2878 (Курский городской комитет КПСС), П-4971 (Курский промышленный обком КПСС). Документы, представленные в материалах этих фондов, дают полную информацию не только о трудностях и проблемах, но и о позитивных изменениях в пищевой индустрии региона. Помимо этого, материал указанных фондов содержит ценные сведения об источниках трудовых ресурсов на заводах и фабриках пищевой промышленности, об охране труда, а также данные о материально-бытовом положении работников и нарушениях ими трудовой дисциплины.

В диссертационном исследовании были использованы документы из ГАБО. Это фонды: Р-480 (Дмитротарановский сахарный завод), Р-642 (Белгородский консервный комбинат).

В целом, изученные материалы делопроизводства следует разделить на несколько групп:

а) руководящая документация (от нормативных подзаконных актов ее отличает разовый характер применения и конкретный круг лиц, которым она адресована): постановления, директивы, распоряжения, приказы органов власти и управления;

б) деловая переписка и информационно-отчетные документы (официальные обращения, сообщения, справки, доклады, отчеты) различных управленческих

структур, связанных с организацией производственной деятельности предприятий пищевой промышленности;

в) повестки дня, протоколы и стенограммы заседаний, совещаний на различных уровнях органов власти, партийных форумов, профсоюзных организаций и общественных объединений по вопросам функционирования предприятий пищевой отрасли.

3) Отдельную группу источников составляют материалы официальной статистики, представленные в статистических сборниках¹ и статистико-экономических ежегодниках². В них публиковалась информация о состоянии народного хозяйства по отдельным отраслям и отражены тенденции экономического развития СССР, необходимые для анализа динамики результатов производственной деятельности предприятий пищевой отрасли.

4) Материалы периодической печати, представленные публикациями, отражающими важнейшие события в жизни страны и региона. На страницах областной газеты «Курская правда» печаталась информация о людях, которые своим самоотверженным трудом восстанавливали разрушенное военными действиями народное хозяйство Курской области, о работе предприятий пищевой промышленности, о результатах отраслевого соревнования, о производственной деятельности трудовых коллективов.

Необходимо подчеркнуть, что не все указанные материалы нашли отражение в диссертационной работе, но, тем не менее, все они использовались при различных сопоставлениях с информацией, выявленной из различных категорий источников. Отметим, что критическое отношение к исследуемым источникам было важным условием нашей работы.

Таким образом, комплекс источников, исследованных при разработке темы, содержит различную по полноте и достоверности информацию. Представленная

¹ См., например: Промышленность СССР: Стат. сборник. – М., 1964. – 495 с.

² Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Стат. ежегодник. – М., 1960. – 600 с.; Народное хозяйство РСФСР в 1960 году. Стат. ежегодник. – М., 1961. – 572 с.; Народное хозяйство СССР в 1956 году. Стат. ежегодник. – М., 1957. – 296 с.; Народное хозяйство СССР в 1958 году. Стат. ежегодник. – М., 1959. – 959 с.; Народное хозяйство СССР в 1964 году. Стат. ежегодник. – М., 1965. – 887 с.; Народное хозяйство СССР в 1965 году. Стат. ежегодник. – М., 1966. – 910 с.

источниковая база позволяет воссоздать и объективно оценить региональные особенности развития отечественной пищевой промышленности в первые послевоенные десятилетия.

Методологическая основа. Исследование выполняется на основе методологических принципов объективности и историзма, которые предусматривают беспристрастный анализ собранной информации в контексте конкретной исторической обстановки. Инструментарий, при помощи которого проводится исследование, объединяет традиционные методы исторической науки.

Проблемно-хронологический метод позволяет рассмотреть задачи исследования в динамичном развитии на протяжении всего исследуемого периода.

Историко-сравнительный метод дает возможность воспроизвести картину развития пищевой промышленности в сопоставлении с другими отраслями и регионами, выделив специфику исследуемых процессов.

Системно-структурный метод позволил выявить взаимосвязи социально-экономических и политических факторов изменения изучаемого объекта, проследить причинно-следственные связи в тенденциях развития региональной пищевой промышленности.

Математический метод позволил систематизировать статистические данные для получения или подтверждения выводов, сделанных на основе ограниченного и даже часто искаженного статистического материала, отражающего динамику производственной деятельности предприятий отрасли.

Положения выносимые на защиту:

1. Негативное влияние Великой Отечественной войны на состояние пищевой промышленности Курской области было вызвано не только разрушением производственной и сырьевой базы в ходе боевых действий и оккупации, но и эвакуационными мероприятиями, лишившими многие предприятия важного технологического оборудования; а также резким сокращением числа квалифицированных кадров, мобилизованных в Действующую армию.

2. Оперативное восстановление предприятий пищевой индустрии Курской области стало возможным благодаря активной помощи государства материально-техническими средствами, доступности сырьевых ресурсов и самоотверженному труду работников, задействованных на производстве, что в конечном итоге позволило сохранить отраслевую специализацию региональной промышленности и создать необходимые условия для модернизации действующих и строительства новых предприятий.

3. Ускоренное развитие мясомолочной промышленности Курской области в послевоенные годы было связано с успехами восстановления сырьевой базы. На примере Курской области подтверждена экономическая целесообразность создания мясокомбинатов в районах заготовок сырья, позволившего свести к минимуму дальние перевозки скота.

4. На протяжении первых послевоенных десятилетий, несмотря на самоотверженный труд работников сельскохозяйственных предприятий, оперативное реагирование органов власти и административных структур, положение с обеспечением предприятий пищевой промышленности региона, производственная деятельность которых была основана на использовании сырья растительного происхождения, оставалось нестабильным.

5. Перманентное реформирование системы управления предприятиями пищевой отрасли оказывало большей частью дестабилизирующее влияние на их производственную деятельность. В течение 15 лет органы государственной власти так и не смогли выработать оптимальную модель управления, способную обеспечить эффективное функционирование пищевого производства и в полной мере удовлетворить потребности населения региона и страны в продуктах питания.

6. Активно внедрявшаяся на предприятиях пищевой отрасли со второй половины 1940-х гг. механизация производственной деятельности способствовала вытеснению физически тяжелого ручного труда и замену его машинным, но не решала в полной мере проблему их кадрового обеспечения. Неудовлетворительные жилищно-бытовые и производственные условия

продолжали оставаться одной из основных причин текучести кадров в пищевой промышленности.

7. Реализуемая в исследуемый период кадровая политика, предусматривавшая систему материального и морального поощрения работников отрасли и меры их социальной поддержки, не обеспечивала искоренения злоупотреблений служебным положением руководителями предприятий, массовых нарушений трудовой дисциплины и хищений с производства персоналом, что свидетельствует о проявлении кризиса общественного сознания представителей производственного сектора советской экономики.

8. Несмотря на лидирующее положение сахарной индустрии в пищевой промышленности Курской области и РСФСР, ее развитие характеризуется комплексом нерешенных проблем, проявлявшихся в задержке строительства новых, реконструкции и модернизации действующих заводов, неудовлетворительной подготовке их к сезонам сахароварения, неэффективном использовании производственных мощностей, несвоевременным обеспечением сырьем, а также значительных потерях готовой продукции.

9. Исследованный опыт переработки продуктов животноводства и овощеводства, изготовления хлебобулочной продукции и кондитерских изделиях, производства алкогольных и пивобезалкогольных напитков в регионе указывает на противоречивость результатов указанных видов экономической деятельности. При явных успехах в послевоенном восстановлении, запуске и модернизации технологических процессов, на предприятиях отрасли не удалось обеспечить необходимого качества производимой продукции и регулярного выполнения государственных заданий по обеспечению потребностей населения в продуктах питания.

Научная новизна. Диссертация представляет собой первое комплексное конкретно-историческое исследование процессов развития пищевой промышленности в послевоенный период на территории региона, где данная отрасль на протяжении полутора веков являлась традиционно преобладающей. Исследование проводилось на основе современных научно-исторических

подходов в пределах Курской области – как одного из субъектов Центрально-Черноземного экономического района, определяя, тем самым, возможность последующего осуществления подобных региональных исследований.

Впервые в региональной историографии проведено исследование социально-политических и материально-технических факторов развития пищевой индустрии Курской области в 1945-1965 годах. На основе комплексного анализа источников в диссертации показана роль технологического оснащения заводов и фабрик в выполнении производственных планов.

Подробно проанализировано кадровое обеспечение пищевых предприятий региона. В работе показано, что Великая Отечественная война самым негативным образом отразилась на состоянии производственных кадров всего народного хозяйства.

В научный оборот был введен значительный объем уникальных архивных материалов как регионального, так и союзно-республиканского значения. Это позволило автору определить особенности управления и планирования деятельности предприятий пищевой промышленности Курской области. Кроме того в диссертации дана оценка деятельности основных секторов пищевой отрасли Курской области.

Кроме того, научная новизна исследования определяется комплексным подходом к обобщению опыта объединения усилий общества и государства по преодолению кризисных явлений на региональном уровне. Всестороннее отражение и доходчивая репрезентация результатов трудовой деятельности населения российской провинции, преодолевшего критические морально-психологические и физические перегрузки, а также материальные и нравственные испытания военного и послевоенного времени, может иметь, по мнению автора, реальный позитивный эффект, способствуя решению актуальной проблемы современного общественного развития, заключающейся в поиске приоритетных жизненных устремлений, мотивирующих социальную активность граждан. Решение указанной проблемы в традиционном российском обществе невозможно без привлечения опыта старших поколений, объективно исследовать который

позволяет использование впервые вводимых научных оборот исторических источников.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что разработка рассматриваемой проблемы способствует системному изучению региональных особенностей развития отечественной промышленности в периода выхода из кризиса, вызванного экстремальными условиями военного времени, и дальнейших модернизационных процессов. Анализ проблемы позволяет существенно расширить общие представления о механизмах функционирования пищевой индустрии во второй половине XX века. Результаты исследования могут стать теоретической основой для дальнейшего осмысления исторического опыта и перспектив реформирования экономических отношений в Российской Федерации.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования содержащихся в нем выводов, обобщений и фактического материала при дальнейшей научной разработке истории развития пищевой индустрии страны. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории России, Центрально-Черноземного региона и отдельных областей, а также будут полезны преподавателям высших и средних учебных заведений для расширения регионального компонента при подготовке учебных пособий и лекционных курсов по Отечественной и региональной истории.

Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в деятельности органов государственной власти при решении определенных задач современного перерабатывающего производства.

Апробация работы. Содержание диссертации было обсуждено на заседании кафедры конституционного права Юго-Западного государственного университета. Диссертант выступал с докладами и сообщениями на научно-практических конференциях различного уровня в Санкт-Петербурге, Оренбурге, Курске. Основные положения диссертации нашли отражение в ряде научных публикаций, в том числе в пяти статьях, опубликованных в журналах из перечня

ВАК Минобрнауки РФ. Всего по материалам диссертации автором опубликовано 14 научных работ общим объемом ___ печатных листа.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Глава 1. Условия организации производственной деятельности предприятий пищевой отрасли в послевоенный период

1.1 Влияние Великой Отечественной войны на состояние предприятий пищевой промышленности Курской области

К началу Великой Отечественной войны в Курской области функционировало более трех тысяч промышленных предприятий, на которых трудилось около 64 тыс. работников. По ведомственной принадлежности региональная промышленность находилась: в союзном (71 крупное предприятие), республиканском (143 предприятия) и областном (88 предприятий) подчинении. В районах области производственную деятельность осуществляли 31 районный пищевой комбинат и другие мелкие предприятия¹.

Удельный вес пищевой промышленности по выпуску валовой продукции составлял 76 % от всей государственной промышленности области, производившей в это время продукции на сумму 402,7 млн. рублей. Доля пищевого производства в этом объеме составляла 319,5 млн. рублей. На предприятиях пищевой промышленности работало 35700 человек, из них 25800 чел. – на предприятиях союзной промышленности².

61 пищевое предприятие союзного подчинения вырабатывало продукции на 199,2 млн. руб. в год. Ведущие позиции здесь занимали сахарное и спиртовое производства. Сахарные заводы области производили 2689,6 тыс. центнеров сахара-песка и 636 тыс. центнеров рафинада, занимая по объему производства второе место в СССР после Украины. Спиртовыми заводами вырабатывалось 24,1 тыс. гектолитра и 7,7 тыс. гектолитров ликероводочных изделий в год³.

В республиканском подчинении находилось 118 пищевых предприятий (с числом работников 6,5 тыс. чел.), выпускавших продукцию на 77,7 млн. рублей.

¹ Кононов Н.Г. Промышленность Курской области в 1943-1945 гг.: первые шаги к возрождению. Кн. 1. Промышленность Курской области союзного и республиканского подчинения. Курск, 2018. С. 23.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3086. Л. 2.

³ Там же.

110 предприятий областного и районного подчинения вырабатывали продукцию на сумму 42,7 млн. руб. в год¹.

Летом 1941 г. в связи с приближением немецко-фашистских войск к границам Курской области на ее территории началась эвакуация материальных ценностей. 26 августа 1941 г. секретарям райкомов партии было направлено директивное письмо Курского обкома ВКП(б) о подготовке и проведении эвакуации. В нем содержалось указание промышленным предприятиям эвакуировать в первую очередь готовую продукцию и сырье (сахар, спирт, масло и др.), необходимые фронту и тылу. Предлагалось организовать вывоз наиболее ценного оборудования, к числу которого относились электротурбины, двигатели, станки, инструменты, измерительные приборы, важные узлы и детали станков и машин. Все остальное технологическое имущество предприятий требовалось привести в состояние, не годное к использованию в производстве (разукомплектовать или уничтожить)².

Эвакуация сырья и продукции осуществлялась непозволительно медленно. Так, с 1 по 7 сентября 1941 г. из западных Дмитриевского, Льговского, Кореневского и Рыльского районов было вывезено 233 вагона сахара при плане 628 вагонов, 1506 тонн муки при плане 6900 тонн, 5500 декалитров спирта при плане 26400 декалитров. Железнодорожники регулярно срывали план поставки вагонов под загрузку. В ряде случаев и руководители предприятий не проявляли оперативности и требовательности, допускали безответственность, не обеспечивая даже поданные на станции вагоны необходимой рабочей силой для выполнения разгрузочно-погрузочных работ. В своем решении от 8 сентября 1941 г. Курский облисполком потребовал от всех должностных лиц принять необходимые меры для выполнения в кратчайшие сроки поставленных перед ними задач³.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3086. Л. 2-об.

² Суровая правда войны. 1941 год на Курской земле в документах архивов. Сборник документов. Ч. 1. Курск, 2002. С. 137.

³ Суровая правда войны. 1941 год на Курской земле в документах архивов. Сборник документов. Ч. 1. Курск, 2002. С. 144-145.

11 сентября 1941 г. было издано распоряжение Совета по эвакуации СНК СССР о начале эвакуации предприятий Наркомата заготовок, в том числе, из западных районов Курской области. Эвакуации подлежали наиболее ценное оборудование и часть обслуживающего персонала мельничных и крупяных заводов, а также элеваторов. 13 сентября 1941 г. в соответствии с решением Совета по эвакуации СНК СССР Курский облисполком принял аналогичное решение об эвакуации имущества 11 спиртовых и 4 сахарных заводов из западных районов области. От руководства районов и предприятий требовалось обеспечить потребности эвакуации необходимой рабочей силой и транспортом, установить строгий порядок и организовать охрану вывозимых материальных ценностей¹.

В ходе начавшейся эвакуации вскрылась проблема, о которой 16 сентября 1941 г. управляющий Спиртотрестом информировал председателя Курского облисполкома В.В. Волчкова: «По сообщению ряда заводов, находящихся в западных районах области, мобилизуются в армию все мужчины до 50 лет и весь работоспособный транспорт». В результате, эти предприятия не только не имели возможности выполнять оборонные заказы, но и оказались неспособны демонтировать и вывозить подлежавшее эвакуации оборудование. Для не повторения участи Козинского спиртзавода, взорванного по приказу военного командования, предлагалось поставить вопрос перед соответствующими органами об оставлении на действующих заводах необходимой рабочей силы и транспорта².

О противоречивой ситуации, сложившейся с эвакуацией имущества предприятий Глушковского района во второй половине сентября 1941 г., содержится информация в докладной записке уполномоченного Курского обкома ВКП(б) и облисполкома В.А. Тонких: «На сахзаводе им. Калинина к демонтажу приступили 16.09.1941, и до 19.09.1941 ничего не было отправлено. По мельнице № 20, в связи с тем, что сбежал директор Силков, никаких работ не проведено: оборудование не демонтировалось, имелось около 200 т ячменя, более 200 т

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 9. Д. 75. Л. 2.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 9. Д. 83. Л. 62; Суровая правда войны. 1941 год на Курской земле в документах архивов. Сборник документов. Ч. 1. Курск, 2002. С. 147-148.

отрубей, имевшаяся мука на мельнице была разграблена. На Марковском спиртзаводе имелось ячменя и проса около 300 т, оборудование не вывозилось»¹. В разграблении неохраняемого сырья и продукции, как правило, участвовали местные жители из числа членов семей репрессированных зажиточных крестьян и лиц, ранее подвергшихся уголовному преследованию.

В последующие дни положение несколько изменилось. К 21 сентября с сахарного завода им. Калинина было отправлено 47 вагонов оборудования, остальное демонтировалось силами созданной рабочей команды. Удалось восстановить линию узкоколейной железной дороги, ведущую от предприятия до станции Волфино. Она стала единственным маршрутом вывоза материальных ценностей, т.к. все мосты от Теткино до Ворожбы и от Ворожбы до Глушково были уже взорваны. Преждевременное уничтожение объектов транспортных коммуникаций стало одной из существенных причин, влиявших на снижение темпов проведения эвакуации. Причем, все это происходило в том момент, когда войска противника находились еще достаточно далеко от указанных населенных пунктов.

1 октября 1941 г. началась немецко-фашистская оккупация Курской области. Даже в условиях продвижения войск противника по территории региона, проблемы с эвакуацией имущества предприятий пищевой промышленности сохранялись. В докладной записке Управления НКВД по Курской области председателю облисполкома о наличии материальных ценностей на предприятиях г. Курска и мероприятиях по их эвакуации, датированной 13 октября 1941 г., отмечалось, что проведенной специальной проверкой было выявлено наличие чрезвычайно большого количества оборудования, сырья, фабрикатов и других материальных ценностей, подлежащих эвакуации.

Кроме оборудования, не вывезенного с предприятий, были выявлены и другие материальные ценности. Например, на кондитерской фабрике № 1 имелся вагон готовой и 4 вагона незавершенной противохимической защитной одежды, а

¹ Суrowая правда войны. 1941 год на Курской земле в документах архивов. Сборник документов. Ч. 1. Курск, 2002. С. 150.

также 8 вагонов специального полуфабриката для ее изготовления (81000 пар); на мельнице № 17 – 2649 т зерна, 696 т муки, порожней тары (мешков) – 80000 шт.; на складах периферийных органов облконторы «Заготзерно» 235538 т хлеба, в том числе в Курске и на Рышковском пункте – 34049 т зерна.

На Курском ликероводочном заводе помимо ценного оборудования имелось: 7 цистерн спирта-ректификата 1-го сорта, 19 цистерн спирта сырца, 12 цистерн спирта 3-го сорта, 10818 декалитров водки, а также сырье для изготовления горючей смеси: 8 т саломассы, запалов-спички на 10780 бутылок, ампул запала на 200500 бутылок, смеси № 1 – 34560 бутылок и не расфасованной на 14160 бутылок.

В тресте «Главмука» на складах мельзавода № 17 в Курске и Рышково: муки – 2365 т, зерна – 3841 т; на заводе безалкогольных напитков: сахарного песка – 4 т, муки – 5 т, серной кислоты – 100 баллонов, молочной кислоты – 700 кг; в комбинате № 18, 20: гречневой крупы – 4000 т, муки – 1500 т, пшеницы – 400 т, гречихи – 700 т; в Хлебосбыте: сахара-песка – 5 т, спецсахара — 4 т, растительного масла – 1 т; на винзаводе: сахарного песка – 20 т, вина – 2425 декалитров, спирта – 120 декалитров; в спиртотресте: спирта – 9 тонн; мяскокомбинате: готовой продукции – 300 тонн.

Проверкой было установлено, что отдельные предприятия и учреждения не имели соответствующих транспортных средств не только для вывоза ценностей на значительное расстояние от Курска, но и для транспортировки подлежащих эвакуации материалов до железнодорожной станции¹.

Тем не менее, с сахарных заводов области было вывезено в восточные районы страны 27 паровых котлов, 28 паровых машин, 3 турбины, 44 генератора, 358 электромоторов, 128 центробежных насосов. Всего было вывезено 1470 вагонов заводского оборудования и материалов, а также 1600 вагонов сахара². В ходе эвакуации с Рышковского пивного завода были вывезены солододробилка и

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 9. Д. 84. Л. 58-61.

² Кононов Н.Г. Указ. соч. С. 32.

поршневой насос с приводами, фильтрационные медные чаны, метательные приспособления к фильтру, прессы и другое оборудование¹.

25 октября 1941 г. в связи с угрозой оккупации областного центра был издан приказ № 2 по Курскому гарнизону о подготовке к уничтожению объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения. В заранее составленный и утвержденный список таких объектов были включены и предприятия пищевой промышленности Курска: хлебозаводы № 1 и № 2, мельницы № 17 и № 18, спиртовой и ликероводочный заводы, мясокомбинат².

Подготовленное к эвакуации оборудование предприятий, но не вывезенное вглубь страны, уничтожалось на месте. Так, на сахарном заводе им. Кирова в октябре 1941 г. была взорвана паротурбина мощностью 1500 кВт и электрогенератор при ней, 6 электромоторов, два газовых насоса, свеклоподъемное колесо, сожжены 20 моторов. При отступлении советских войск осенью 1941 г. был подожжен Краснояружский сахарный завод, в результате чего сгорела крыша главного корпуса, а стены частично деформировались. Все стропильные формы железных конструкций в ходе пожара упали с последующей деформацией, была повреждена парогенераторная машина³.

Продолжавшаяся с осени 1941 г. до весны, а в отдельных районах Курской области до осени 1943 г. немецко-фашистская оккупация причинила значительный материальный ущерб экономике региона. Только по пищевой промышленности области он составил более 400 млн. рублей. В справке, составленной заведующим отделом пищевой промышленности Курского обкома ВКП(б) С.А. Маурина в 1946 г., отмечается, что из 289 пищевых предприятий области было полностью уничтожено 70 и выведено из строя 176, что составляло 85 % от их общего числа⁴. В подготовленной им же в марте 1943 г. докладной записке указывались другие данные: «Из 326 предприятий было уничтожено – 69,

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3081. Л. 1-об.

² Суровая правда войны. 1941 год на Курской земле в документах архивов. Сборник документов. Ч. 1. Курск, 2002. С. 210-211, 256-257.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3081. Л. 3-4.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3086. Л. 2-об.

разрушено – 206»¹. Согласно информационной записке секретаря Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронина, направленной в оргинструкторский отдел ЦК ВКП(б) 27 марта 1943 г., «из 280 предприятий разрушено и уничтожено – 158»². Разночтения в представляемой на протяжении февраля – марта 1943 г. информации указывают на ее уточнение в процессе освобождения территории области от войск противника.

О состоянии отдельных предприятий пищевой отрасли Курска после освобождения от врага можно судить по директивному письму Народного комиссариата пищевой промышленности СССР, направленному 12 марта 1943 г. на имя секретаря Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронина и председателя облисполкома В.В. Волчкова.

Согласно документу, Курский хлебозавод № 2, обладавший производственной мощностью выпечки 45 тонн хлеба в сутки, при отходе оккупантов был ими подожжен. В течение месяца были проведены восстановительные работы, позволившие выпекать до 35 тонн в сутки. Удалось восстановить межэтажные перекрытия главного корпуса и сушильного цеха. Оборудование завода, поврежденное во время пожара, было восстановлено. Полностью сохранились общежитие барачного типа на 24 комнаты, лаборатория и здание конторы.

На Курском дрожжевом заводе полностью сохранился каменный трехэтажный корпус. Поврежденными в нем оказались только чердачные перекрытия. В солодосушильном отделении были повреждены межэтажные перекрытия и деревянная лестница. На предприятии сохранились помещение с аммиачной установкой, насосная мелассы с оборудованием, солодовни, каменные складские помещения и кузница, здания конторы и клуба, кирпичный ледник. Все они требовали лишь текущего ремонта. Оборудование, за исключением некоторых установок маточного отделения, сохранилось. Не хватало арматуры для котельной. Не подлежали использованию три из четырех железных

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3083. Л. 3.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3083. Л. 1.

бродильных чанов из-за ветхости донной части. По этой причине завод мощностью 8 тонн дрожжей в сутки мог производить не более двух тонн готовой продукции¹.

Рышковский пивной завод имел трехэтажный кирпичный главный корпус с котельной, который сохранился и требовал лишь среднего ремонта. В исправном состоянии здесь оказался паровой котел Бабкок-Вилькокс, имевший поверхность нагрева площадью 50 м². Сохранившиеся после оккупации бродильный чан, лагерные танки, насосы «Вортингтон», сушварные котлы и коммуникации могли использоваться в производстве. Во время оккупации на заводе был оборудован водочный цех, так и не введенный в эксплуатацию. Предполагалось восстановить предприятие в первую очередь.

У завода безалкогольных напитков полностью сохранилось одноэтажное деревянное здание. Предприятие возобновило работу 22 февраля 1943 г. и было ориентировано на выпуск 125 гкл. газированной воды в месяц. При вводе в эксплуатацию восстанавливаемого городского водопровода завод должен производить 400 гкл. газированных и фруктовых вод в месяц. В исправном состоянии здесь находились конторское и складское помещения.

Здание кондитерской фабрики № 2 сохранилось, но в полуразрушенном состоянии оказалось помещение халвичного цеха. Восстановление предприятия планировалось завершить к 15 марта 1943 г., не позднее 20 марта – ввести в эксплуатацию. Главный корпус кондитерской фабрики № 1 и котельная при нем сохранились за исключением крыши, чердачных перекрытий, окон и дверей. Складские каменные помещения, жилые и подсобные помещения сохранились с небольшими повреждениями. Оборудование фабрики было вывезено при эвакуации. На предприятии сохранились два котла системы Шухова площадью поверхности нагрева 110 м². Фабрику можно было восстановить при условии больших капиталовложений, а также при завозе технологического оборудования.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3081. Л. 1-1-об.

Наркомпищепромом признавалась целесообразность восстановления этого предприятия во вторую очередь¹.

Серьезные убытки понесло ликероводочное производство. Сгорело здание ректификационного завода, в котором сохранились лишь стены и часть межэтажных перекрытий. Из оборудования уцелели четыре бака для хранения спирта-сырца емкостью 40 тыс. дкл., два водяных бака, два «Воригтона» и некоторое другое имущество. Здание ликероводочного завода также было сильно повреждено. Сохранились стены и частично межэтажные перекрытия. Основное оборудование предприятия было эвакуировано.

В критическом положении оказалась сахарная промышленность области. 18 сахарных заводов имели различную степень разрушения и потерь технологического оборудования. Например, Олымский сахзавод, в основном, сохранил свою производственную базу, имея крупные повреждения в продуктовом и силовом цехах. Сохранились помещения и часть оборудования сахарных заводов «Большевик», им. Ленина, Льговского, Дерюгинского и Ракитянского. При отступлении оккупантов 11 февраля 1943 г. было сожжено здание Дмитро-Тарановского сахзавода, а 20 февраля – завода «Коммунар». Были разрушены производственные, жилые и подсобные помещения, а также сильно повреждено технологическое оборудование сахарного завода им. К. Либкнехта. В полуразрушенном состоянии оказался завод «Профинтерн», техническое оснащение которого также сохранилось лишь частично².

Общий ущерб, причиненный сахарному производству Курской области за период оккупации, составлял 220 млн. рублей. Восстановление сахарных заводов началось в феврале-марте 1943 года. Постановлением СНК СССР от 19 мая 1943 г. № 554 «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства гор. Курска и Курской области» предписывалось первоочередное восстановление заводов им. Ленина, «Коммунар» и Олымского на полную мощность к ноябрю 1943 г., Ракитянского – к 15 октября 1943 года. Во вторую очередь

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3081. Л. 1-об.-2.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3081. Л. 2-об.-3, 4.

восстановлению в 1944 г. подлежали: Дерюгинский, им. Кирова, «Коллективист», Краснояружский, Новотаволжанский и Львовский сахарные заводы¹. Оборудование и материалы для них передавались с других заводов, не восстанавливаемых в указанные сроки. Изготовление недостающих деталей предполагалось осуществлять на местах.

Руководство Курской области уделяло особое внимание организации работ, направленных на возобновление сахарного производства. Так, 29 июня 1943 г. было принято постановление бюро Курского обкома ВКП(б) «О ходе восстановления сахарных заводов и подготовки их к производству сахароварения в 1943-1944 гг.», признававшее, что плановые показатели к концу июня были выполнены всего на 18,3%. К указанному сроку так и не было собрано и подвезено к заводам основное технологическое оборудование, не организована заготовка местных материалов.

Сахарные заводы области испытывали дефицит в квалифицированных рабочих кадрах, а меры к созданию комплексных бригад из числа работников предприятий, подлежавших восстановлению во вторую очередь, не принимались. Не была организована и подготовка рабочих массовых профессий. Низкими темпами осуществлялась заготовка местного топлива. На 25 июня 1943 г. из 11 тыс. тонн торфа было заготовлено всего 1150 тонн, а завод «Коммунар» при плане 2000 тонн заготовил всего 156.

Острой критике со стороны обкома ВКП(б) подверглась беспечность руководства сахаротреста и заводов по отношению к уходу за посевами сахарной свеклы и подготовке свеклоприемных пунктов. Директорам ряда предприятий было указано на их неудовлетворительный подход к организации восстановительных работ. Вместе с тем, было принято к сведению заявление управляющего «Сахсвеклотрестом» К.К. Павличенко о том, что сахарные заводы Олымский, Ленинский, «Коммунар», им. Кирова, Ракитянский – будут

¹ Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.: Сборник документов и материалов. Т. 2. Курск, 1962. С. 193.

восстановлены и пушены в эксплуатацию в сроки, установленные правительством.

Бюро обкома ВКП(б) потребовало от управляющего сахаротрестом и директоров заводов принять надлежащие меры к восстановлению ремонтно-механических мастерских, и не позднее 10 июля 1943 г. закончить проектно-сметные работы по заводам 1-й очереди, а по заводам 2-й очереди – к 20 июля 1943 г., укомплектовав их необходимыми квалифицированными кадрами и ИТР за счёт предприятий, не восстанавливаемых в 1943 году.

Ставилась задача к 10 июля 1943 г. организовать курсы по обучению рабочих и индивидуальное ученичество, с подготовкой их к производству сахароварения. Незамедлительно принятыми мерами по обеспечению заводов местным топливом, предлагалось выполнить план торфодобычи и вывозки топлива к заводам. Секретари райкомов партии, на территории которых находились сахарные заводы, обязывались обеспечить повседневный контроль за ходом их восстановления в установленные правительством сроки¹.

Но реализация постановления бюро Курского обкома ВКП(б) в полном объёме не могла быть осуществлена, так как в условиях летнего наступления немецких войск на полях свеклосовхозов ряда районов области происходили боевые действия, в ходе которых были уничтожены посевы и имущество ряда предприятий.

Большая часть из 22 предприятий спиртовой промышленности Курской области подверглась разрушению. Общий ущерб 18 спиртовым заводам составлял 35 060 тыс. рублей, по трем ликёроводочным – 13 647 тыс. рублей. Все они требовали капитального восстановительного ремонта. Четыре спиртзавода, ликероводочный и два водочных завода в силу значительных разрушений были признаны не подлежащими восстановлению.

Письмом Наркомата пищевой промышленности СССР от 12 марта 1943 г. рекомендовалось приступить к восстановлению восьми спиртзаводов. 16 апреля

¹ Суrowая правда войны. 1943-1945 гг. на Курьской земле в документах архивов. Сборник документов. Ч. 3. Курьск, 2007. С. 455-457.

1943 г. заведующий отделом пищевой промышленности Курского обкома ВКП(б) С.А. Маурин в письме Наркомату пищевой промышленности СССР ходатайствовал о включении в план восстановительных работ того же числа спиртзаводов, но с корректировкой на местные условия¹.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 19 мая 1943 г. в первую очередь планировалось восстановить Бекетовский и Мелавский спиртзаводы на полную мощность к 1 ноября 1943 г., а также разливочный цех ликероводочного завода в Курске производительностью 800 дкл водки в сутки к 15 августа 1943 года². Сумма, необходимая для восстановления этих предприятий, определялась в размере 480 тыс. рублей.

«Спиртотрест» намечал к восстановлению сезона винокурения 1943 г. в первую очередь Береговский, Мелавский, Макаровский, Песчанский, Бекетовский, Ольшанский, Никольский, Голубинский спиртзаводы, а также Курский ликёроводочный завод. Мелавский завод планировалось восстановить в течение марта 1943 г. На восстановления названных предприятий в 1943 г. планировалось выделить 2600 тыс. рублей капиталовложений³.

На состоявшемся 9 июня 1943 г. в Главном управлении спиртовой и спиртоводочной промышленности совещании по вопросу восстановления Курского «Спиртотреста» был заслушан управляющий трестом П.С. Миронов. Согласно полученной от него информации, в области выполнялись работы по восстановлению Бекетовского, Песчанского, Макаровского и Никольского спиртзаводов. Удалось частично восстановить Мелавский завод на мощность 500 дкл, который после пуска в эксплуатацию выработал 1744 дкл спирта.

На совещании было принято решение о восстановлении в первую очередь (к 1 ноября 1943 г.) до мощности 600 дкл – Мелавского и на мощность 750 дкл – Бекетовского спиртзаводов, а к 15 августа 1943 г. разливочного цеха ликероводочного завода производительностью 800 дкл водки в сутки.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3083. Л. 1.

² Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.: Сборник документов и материалов. Т. 2. Курск, 1962. С. 193.

³ Кононов Н.Г. Указ. соч. С. 67.

Одновременно предлагалось продолжить работы по восстановлению Макаровского и Песчанского спиртзаводов¹.

29 июня 1943 г. бюро Курского обкома ВКП(б) заслушало вопрос о ходе восстановления и подготовки спиртзаводов к производственному сезону, признав его неудовлетворительным. К концу июня план восстановительных работ был выполнен всего на 10-15%.

Постановлением отмечались необеспеченность предприятий квалифицированными кадрами и слабая организация труда рабочих. Сложившееся положение обком партии объяснял отсутствием оперативного руководства восстановлением заводов со стороны «Спиртотреста». Администрация треста не привлекала к ответственности нерадивых директоров предприятий, по вине которых срывались директивные указания о своевременной подготовке спиртзаводов к сезону.

Бюро обкома ВКП(б) потребовало не позднее 10 июля 1943 г. обеспечить заводы проектно-сметной документацией и 5 июля утвердить график по их восстановлению, приняв к сведению, что Мелавский и Бекетовский спиртзаводы будут восстановлены и пущены в эксплуатацию в установленные сроки – к 1 февраля 1944 года. Секретарям Ясеновского, Старооскольского, Горшеченского и Иванинского райкомов ВКП(б) предлагалось взять под повседневный контроль восстановление спиртзаводов с оказанием конкретной помощи их коллективам².

В период Курской битвы рабочие Бекетовского и Песчанского спиртзаводов не прекращали работу. Бекетовский завод был восстановлен на 10 дней раньше установленного срока, а Мелавский – на 45 дней, причем без привлечения оборудования из тыловых районов страны.

Рабочие, служащие и ИТР собирали строительные материалы и некомплектное оборудование на местах, инициируя скорейший ввод заводов в эксплуатацию. В ходе восстановления предприятий спиртовой промышленности активно внедрялись рационализаторские предложения, позволявшие экономить

¹ ГАКО. Ф. Р-4436. Оп. 3. Д. 4. Л. 85.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2914. Л. 238-239.

средства, выделяемые на их восстановление. В результате затраты на восстановление Бекетовского спиртзавода составили менее 92 тыс. рублей, что на 23% меньше утвержденной сметы, на восстановление Мелавского спиртзавода была израсходована 71,7 тыс. рублей (на 28% меньше запланированных средств). Таким образом, Мелавский спиртзавод был восстановлен к 15 сентября, а Бекетовский – к 20 октября 1943 года. Их производственная мощность составляла соответственно 650 дкл и 700 дкл спирта в сутки¹.

Среди предприятий пищевой промышленности Курской области важную роль играли мукомольное и крупяное производства. С марта 1943 г. Курский трест «Главмука» возобновил деятельность, включив вскоре в свою систему мельзаводы: № 13 (Валуйки), №14 (Старый Оскол), №16 (Белгород), №17 (Курск), № 20 (Тёткино, Глушковский р-н).

Курский обком ВКП(б) письмом на имя Наркома заготовок СССР К.П. Субботина от 16 апреля 1943 г. ходатайствовал о восстановлении Валульской № 13, Старооскольской № 15 и Курской № 17 мельниц, Шигровского, Старооскольского крупозаводов, а также приступить к проектированию Курского крупозавода, чтобы открыть его во второй половине 1944 года².

Постановлением СНК СССР от 19 мая 1943 г. «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства гор. Курска и Курской области» предписывалось восстановить во II квартале 1943 г. в Курске мельницу № 17 производительностью до 150 т в сутки и в III квартале 1943 г. мельницу в Старом Осколе производительностью 50 т в сутки. На базе существующих крупяных заводов в Щиграх, Старом Осколе и Курске оборудовать крупяные цеха производительностью 30-40 т в сутки каждый с вводом в действие в IV квартале 1944 года³.

Курская мельница № 17 уже в апреле 1943 г. работала на 50% своей мощности и давала 80 т муки в сутки и 10 т манной крупы. Мельзавод № 17 был

¹ Кононов Н.Г. Указ. соч. С. 69-70.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3082. Л. 2.

³ Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.: Сборник документов и материалов. Т. 2. Курск, 1962. С. 194.

сдан в эксплуатацию 26 июня 1943 г. с производительностью 150 т ржаного обойного помола в сутки. Малый корпус Валуйского мельзавода № 13 начал работать 18 мая 1943 г. с производственной мощностью 30 т муки в сутки. Восстановительные работы по большому корпусу этого предприятия планировалось завершить в августе 1943 г. Старооскольский № 14 и Тёткинский № 20 мельзаводы планировалось запустить в эксплуатацию в IV квартале 1943 года. В Белгороде мельница № 16 вступила в строй сразу после освобождения города от немецких оккупантов, производя 12 т муки и 12 т проса в сутки, снабжая население и Красную Армию.

Во II квартале 1943 г. Курский мельзавод № 17 выработал 2625,1 т муки и 232,2 т крупы, Валуйский № 13 – 884 т муки на общую сумму 319,3 тыс. рублей. В течение 1943 г. Курский мельзавод № 17 переработал для потребностей Красной Армии и населения свыше 15 тыс. т зерна¹.

Значительным разрушениям подверглись предприятия хлебопекарного производства. Общий ущерб Курского треста «Росглавхлеб» составил 7млн. руб., включая потери основных средств на сумму 3950 тыс. руб., частичные повреждения – на 2048 тыс. руб., уничтоженных и расхищенных материально-товарных ценностей – на 979 тыс. рублей². Из трех работавших до войны хлебозаводов было уничтожено два. В освобожденных районах области в течение февраля – марта 1943 г. было восстановлено 27 пекарен. В Курске за это время восстановили 9 пекарен с производством 47 тонн хлеба в сутки³.

О ходе восстановления хлебопечения в районах области можно судить по докладной записке, подготовленной по результатам проверки Старооскольского хлебокомбината, возобновившего работу 3 апреля 1943 года. Из имевшихся в распоряжении комбината трех пекарен с 8 кустарными жаровыми печами, обладавшими мощностью выпечки до 18 тонн хлеба в сутки, функционировали только две пекарни с 4 печами. Третья пекарня находилась в ведении одной из войсковых частей. Как и многие другие предприятия отрасли, комбинат

¹ Кононов Н.Г. Указ. соч. С. 90-91.

² ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 433. Л. 11.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3083. Л. 2.

испытывал дефицит сырья, технологического оборудования, технической документации, квалифицированных кадров. Особую роль в выполнении производственных заданий сыграли директор Полупанов, являвшийся опытным хозяйственником, по сути, заменивший собой весь недостающий инженерно-технический персонал, а также ударно трудившиеся работники пекарен, ежемесячно перевыполнявшие плановые показатели на 15-20 %¹.

В масломолочном и масложировом производстве из 54 маслозаводов, находившихся в освобожденных районах области, в кратчайшие сроки удалось восстановить 33 предприятия. В течение апреля – июня 1943 г. планировалось восстановить еще 22 завода, для чего требовались ассигнования в размере 1,5 млн. рублей. В зонах деятельности маслозаводов была организована заготовительная сеть по сбору молока и масла. Маслозаводы вырабатывали сливочное масло, творог, кефир, простоквашу и др. виды продукции².

На 1 октября 1943 г. в области уже работали 61 завод, 385 сепараторных пунктов, три маслобазы и школа ФЗО по подготовке мастеров и лаборантов, в которой обучалось 90 человек. Полностью были восстановлены 39 маслозаводов с производственной мощностью 1400 тонн масла, 65 тонн сыра, 50 тонн казеина³.

Восстановление мясокомбинатов и убойных пунктов в Курской области осуществлялось параллельно с освобождением ее районов от оккупации. Уже 28 февраля 1943 г. возобновил работу Курский мясокомбинат, на восстановление которого было выделено 320 тыс. рублей. На предприятии организовали цех по первичной переработке скота с пропускной способностью до 10 тонн мяса в смену, а также кишечный и субпродуктовый цеха⁴.

Вследствие полного разрушения колбасной фабрики, производство колбас было организовано в подсобном помещении. Оборудованный таким образом колбасный завод начал функционировать 2 июня 1943 г. с производственной мощностью 5 тонн колбасы в смену. При колбасном заводе оборудован

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3083. Л. 15-16.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3083. Л. 2.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2967. Л. 113-114.

⁴ Кононов Н.Г. Указ. соч. С. 231-232.

пирожковый цех с пропускной способностью 4500 пирожков в смену и цех общественного питания с пропускной способностью 100 обедов в смену¹.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 19 мая 1943 г. предусматривалось восстановить и ввести в действие в III квартале 1943 г. пять мясокомбинатов в Курске, Старом Осколе, Новом Осколе, Валуйках и Щиграх общей мощностью 24 тонны мяса и 1 тонна колбасных изделий в смену. Наряду с мясокомбинатами планировалось восстановить и несколько убойных пунктов. Ставилась задача при мясокомбинатах восстановить цеха для производства товаров широкого потребления, а также организовать базовые и подсобные хозяйства².

Одновременно с мероприятиями по восстановлению предприятий «Мясотрестом» проведены работы 1-й очереди по сооружению нового основного мясожирового цеха комбината пропускной способностью 100 голов КРС и 500 голов овей в смену. Курский мясокомбинат при плане выработки 232,1 тонн мяса, фактически произвел 798,9 тонн (342,2% к плану), колбасных изделий – соответственно 43 и 102,5 тонны (244,0% к плану). В 5,5 раза перевыполнены плановые показатели по производству котлет³.

Льговский мясокомбинат начал восстанавливаться с 15 марта 1943 года. Несмотря на налёты вражеской авиации, мясокомбинат продолжал работать, обеспечивая Красную Армию и тыл мясопродуктами. В 1943 г. комбинат переработал 942 головы крупного рогатого скота, получив в живом весе 2416 цнт мяса. В итоге работы мясокомбинат получил прибыль в сумме 15048 рублей. Однако по ряду показателей в номенклатуре план не был выполнен⁴.

29 июня 1943 г. был восстановлен Валуйский мясокомбинат и колбасный цех при нём, который был полностью механизирован и имел производственную мощность 4,5 тонны выпуска готовой продукции в смену. Затраты на

¹ ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 11. Л. 75.

² Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.: Сборник документов и материалов. Т. 2. Курск, 1962. С. 194.

³ ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 15. Л. 78-79.

⁴ ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 16. Л. 55-56.

восстановление комбината и колбасного цеха составили 531 73 рубля¹. На Старооскольском мясокомбинате были восстановлены помещение первичной обработки скота с пропускной способностью 5 тонн мяса в смену, кишечный, субпродуктовый, жировой и мыловаренный цеха².

13 августа 1943 г. возобновил работу Белгородский мясокомбинат. С 7 сентября 1943 г. комбинат принимал скот на убой, в результате чего было получено 18220 кг говядины, 3339 кг баранины, 61 кг свинины и 106 кг конюшины. Комбинат также выработал 3190 кг субпродуктов³.

К 1 октября 1943 г. были восстановлены пять мясокомбинатов, работавших с общей пропускной способностью 27 тонн мяса в смену. Продолжил выпускать продукцию Курский колбасный завод. В ноябре 1943 г. Курский «Мясотрест», успешно выполнив производственную программу, был отмечен Главным управлением мясной промышленности профильного Наркомата⁴.

За период оккупации подверглись разрушению 14 птицекомбинатов и 3 птицесовхоза области, обладавшие общей производственной мощностью 4060 тонн продукции в год. К октябрю 1943 г. были восстановлены 13 птицекомбинатов, способные производить 780 тонн продукции в год⁵.

Существенный материальный ущерб, исчислявшийся суммой 1179504 тыс. руб., был причинен предприятиям Курского треста «Росглавплодоовощ». В соответствии с постановлением СНК СССР от 19 мая 1943 г. планировалось ввести в эксплуатацию к 1 июля 1943 г. на полную мощность Старооскольский и Золотухинский консервные заводы, а к 20 июня 1943 г. – Обоянский и Дьяконовский заводы без запуска их сушильных цехов.

На Старооскольском заводе в короткие сроки были в основном восстановлены соковый, варено-варочный, винный и квасильно-засолочный цеха. Рабочим удалось оперативно реконструировать заводское здание и возвести кровлю над главным корпусом. Вместо карусельных сушильных аппаратов велось

¹ ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

² ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 11. Л. 75.

³ ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 12. Л. 67.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 287. Л. 69.

⁵ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3081. Л. 19.

строительство канальной сушки, обладавшей большей мощностью. К 25 июня 1943 г. завершилось восстановление паровой машины мощностью 25 лошадиных сил на соковом производстве и отремонтированы прессы системы «Майфорта» в соковом цехе.

На Обоянском заводе ремонт варено-варочного, сокового, винного и засолочного цехов заканчивался к 15 июня 1943 года. Для организации квасильного цеха предполагалось использовать железобетонные водохранилища бывшего элеватора емкостью 400 тонн. Для восстановления сушильного цеха Обоянскому заводу требовались средства в размере 802 тыс. рублей, а Дьяконовскому – проектная документация. Все восстанавливаемые предприятия Курского треста «Росглавплодоовощ» испытывали недостаток в квалифицированных кадрах, установках для транспортировки сырья и таре¹.

В целом, понеся значительные потери за период оккупации Курской области и ведения боевых действий на ее территории, пищевая промышленность в кратчайшие сроки была восстановлена, продолжив производство жизненно необходимой для страны продукции. В течение 1943-1945 гг. возобновили работу 245 предприятий отрасли, для восстановления которых были израсходованы 55064 тыс. рублей. Восстановленные предприятия выдали продукцию на сумму 101268 тыс. рублей. Общие результаты деятельности по восстановлению отрасли отражены в таблице № 1².

Таблица № 1.

Объем валовой продукции, ход восстановления и освоения капиталовложений в пищевой промышленности Курской области за 1940, 1943-1945 гг.

Подчиненность предприятий	1940 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
1	2	2	4	5
Валовая продукция, в тыс. руб.				
Союзная промышленность	199200	2224	14067	22710
Республиканская	77700	7879,3	12650	22149

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3083. Л. 9.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3086. Л. 2-об.

промышленность				
областная и районная промышленность	42700	5922	6011	7656
Всего	319600	16025,3	32728	52515
1	2	2	4	5
Восстановление пищевых предприятий				
Союзная промышленность	-	12	18	2
Республиканская промышленность	-	83	21	5
областная и районная промышленность	-	58	38	7
Всего	-	154	77	14
Освоение капиталовложений, в тыс. руб.				
Союзная промышленность	-	5287	23800	9308,7
Республиканская промышленность	-	1662	3530	3420
областная и районная промышленность	-	2491	3776	1789
Всего	-	9440	31106	14517,7

Таким образом, накануне и в годы Великой Отечественной войны пищевое производство продолжало занимать ведущее положение в промышленном секторе экономики Курской области. Негативное влияние на состояние отрасли в этот период оказали эвакуационные мероприятия, лишившие многие предприятия важного технологического оборудования; разрушение производственной и сырьевой базы в ходе боевых действий и оккупации; резкое сокращение числа квалифицированных кадров, мобилизованных в Действующую армию и эвакуированных в тыловые районы страны. Оперативное восстановление предприятий пищевой промышленности стало возможным благодаря активной помощи государства материально-техническими средствами, доступности сырьевых ресурсов и самоотверженному труду работников, задействованных на производстве. В результате, удалось не только сохранить отраслевую специализацию региональной промышленности, но и создать необходимые условия для успешного продолжения восстановительного процесса, а также модернизации действующих и строительства новых предприятий.

1.2 Состояние сырьевой базы предприятий по переработке сахарной свеклы и продукции животноводства в первые послевоенные десятилетия

Своевременное и бесперебойное обеспечение сырьевыми ресурсами предприятий пищевой промышленности имеет основополагающее значение для эффективной работы этой отрасли. Сырьевой базой пищевой индустрии являлась, в основном, продукция сельского хозяйства, которое поставляло различные виды животного и растительного сырья на перерабатывающие производства.

Курская область исторически считается аграрным регионом, производящим сырье для многих отраслей пищевой индустрии. Именно близостью сырьевой базы и было обусловлено наличие в Курской области большого числа разнопрофильных предприятий пищевой промышленности.

В годы Великой Отечественной войны в зоне военных действий и на оккупированной территории Курской области оказались не только различные предприятия пищевой промышленности, но и сырьевая база многих из ее отраслей. В результате войны сырьевой базе пищевой индустрии был причинен значительный ущерб. Следствием этого стало резкое сокращение объема производства продовольственных товаров для населения, в том числе, наиболее необходимых. В результате военных действий были прерваны развитие и быстрый подъем пищевой промышленности не только Курской области, но и многих других регионов страны.

Поскольку сельское хозяйство является основной сырьевой базой пищевой промышленности, для развития этой индустрии первостепенное значение имело выполнение в первые послевоенные годы намеченных государством задач по восстановлению и дальнейшему функционированию сельскохозяйственного производства¹. Тем не менее, развитие ряда основных отраслей пищевой промышленности в значительной мере сдерживалось недостаточным производством сельскохозяйственного сырья. Поэтому правительственные

¹ Филатов К.Е. Основные этапы развития пищевой промышленности в СССР / Под ред. А.С. Шатхана. – М., 1965. – С. 145.

мероприятия, направленные на ускоренный подъем сельского хозяйства, имели решающее значение для роста сырьевой базы пищевой промышленности и, следовательно, для всех ее отраслей, которые перерабатывали продукцию сельского хозяйства¹.

Сахарная промышленность, являясь одной из ведущих отраслей пищевой промышленности, тесно связана с другими отраслями пищевой индустрии, так как значительное количество сахара используется для промышленной переработки в кондитерской, консервной, хлебопекарной, плодоовощной и некоторых других отраслях.

В рассматриваемый период Курская область являлась одной из крупных свеклосеющих областей страны. Сахарная свекла являлась сырьем для сахарных заводов, расположенных не только в Курской области. Великая Отечественная война нанесла серьезный урон, как предприятиям сахарной промышленности региона, так и их сырьевой базе. После окончания военных действий сахарная индустрия Курского края постепенно восстанавливалась и наращивала довоенные объемы производства.

В первые послевоенные годы сбор урожая сахарной свеклы на территории Курской области был связан с преодолением ряда трудностей. Так, в победном 1945 г. из-за нарушения сроков проведения уборочных работ, вывоз собранных корнеплодов затянулся до весны 1946 года. В связи с этим потери этой технической культуры в отдельных колхозах составляли более 50 % от валового сбора.

В 1946 г. в колхозах 43-х свеклосеющих районов Курской области план посева сахарной свеклы был установлен на площади 80000 га. В этот период ввиду острого недостатка тягловой силы, культиваторов и свекловичных сеялок значительно превышались сроки сева проведения посевных работ в отдельных районах региона. Обеспеченность свекловичным прицепным инвентарем по сравнению с 1945 г. не изменилась. Кроме того, метеорологические условия

¹ Васильева Е.В. Материал к лекции на тему «Развитие пищевой промышленности в СССР» (Цифры и факты). – М., 1958. – С. 29.

весны 1946 г. (сухая и теплая погода) негативно сказались на всходах и дальнейшем росте посевов¹. Поэтому своевременная уборка и сдача сахарной свеклы без потерь являлась одним из важнейших мероприятий в деле смягчения неблагоприятно сложившихся климатически условий.

В связи с продолжением восстановления разрушенных предприятий и планированием строительства новых сахарных заводов в Курской области, актуализировался вопрос уточнения их сырьевой базы. Для решения обозначенной проблемы в июне 1946 г. было проведено межведомственное совещание, на котором обсуждались перспективы размещения посевных площадей в зонах сахарных заводов региона. Участники совещания отметили, что проектирование восстановления и строительства сахарных предприятий задерживалось, так как у проектных организаций отсутствовали исходные данные о мощности сырьевых баз сахарных комбинатов. Предполагалось, что сырьевая зона посевов сахарной свеклы в колхозах по районам Курской области к 1950 г. будет расположена на площади 135000 га (со средней урожайностью 165 центнеров с гектара), в том числе для обеспечения сырьем сахарных заводов Курского сахсвеклотреста 131,7 тыс. га. Приведенные данные свидетельствует о том, что абсолютное большинство выращенной сахарной свеклы планировалось оставлять для переработки в регионе.

Одним из успешных управленческих решений по организации снабжения предприятий ресурсами можно считать оперативное регулирование границ установленных сырьевых зон. Так, во второй половине 1940-х гг. сахарные заводы им. К. Либкнехта (Иванинский район) и «Коллективист» (Большесолдатский район) испытывали острый дефицит посевных площадей в своих сырьевых зонах. Поэтому для этих предприятий рассматривалась возможность дополнительного посева 3000 га сахарной свеклы в Медвенском и частично в Обоянском районах Курской области².

¹ ГАКО. Ф. Р-3168. Оп. 2. Д. 400. Л. 6-7, 12.

² ГАКО. Ф. Р-3272. Оп. 4. Д. 45. Л. 19, 21, 22.

Одной из серьезных проблем сырьевого обеспечения отрасли оставалась критическая ситуация с сохранностью сахарной свеклы. Поэтому в 1946 г. в целях охраны урожая (как на корню, так и собранного), а также для борьбы с его хищениями и потерями при уборке и транспортировке, было принято решение о введении круглосуточной охраны как посевов, так и собранной сахарной свеклы. Лица, виновные в хищении сырья немедленно привлекались к установленной законом ответственности¹.

В 1947 г. большинство свеклосеющих районов Курской области допустили срыв графика вывоза и сдачи колхозами сахарной урожая свеклы. Транспортировка сырья осуществлялась недопустимо медленно, что влекло за собой значительные потери урожая. Так, по состоянию на 25 декабря 1947 г. было вывезено лишь 46,2 % выкопанной свеклы, а свыше 7 млн. центнеров сырья находилось в поле, вследствие чего подверглось порче. Одной из причин сложившейся ситуации стало нерациональное использование транспортных средств для перевозки сахарной свеклы. Исполкомы райсоветов, райотделы сельского хозяйства и председатели колхозов, рассчитывая на вывоз свеклы автомобилями, отказались от использования живой тягловой силы колхозов. В результате несвоевременного подвоза сырья нарушался режим работы предприятий отрасли. Например, длительные простои производства из-за отсутствия сырья допускались на сахарных заводах «Коллективист», «Коммунар» и Ленинский².

Не способствовала выполнению плановых заданий по поставкам сырья производителям и гибель сахарной свеклы урожая 1947 г. в колхозах Беловского, Суджанского, Беленихинского, Большесолдатского, Льговского, Томаровского, Щигровского, Шебекинского районов Курской области. Причем, даже в этой критической ситуации с обеспечением сырьем, ряд сахарных комбинатов Курской области по состоянию на декабрь 1947 г. проигнорировал указания Сахсвеклотреста о подготовке семенных фондов к весеннему севу. Хранение

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 48. Л. 143.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 186. Л. 34.

семенных фондов во многих свеклосовхозах находилось в ненадлежащем состоянии¹.

В целях недопущения ошибок 1947 г. и организации своевременной уборки, вывоза, улучшения хранения сахарной свеклы и удовлетворения потребностей сахарной промышленности в сырье Курский облисполком принял решение № 659 от 31 июля 1948 г. «Об уборке и вывозке сахарной свеклы урожая 1948 г. в колхозах области». Указанным решением утверждались планы уборки сахарной свеклы (с указанием сроков начала, окончания и вывоза), транспортировки сырья на сахарные заводы и свеклозаготовительные пункты по районам, а также полевого кагатирования сахарной свеклы². Сахсвеклотрест обязывался не позднее 25 августа 1948 г. обеспечить подготовку свеклозаготовительных пунктов к круглосуточному приему и хранению свеклы³.

В 1948 г. хозяйствами сырьевой зоны Курского сахсвеклотреста для сахарных комбинатов было заготовлено 11798,6 тыс. центнеров корнеплодов. Несмотря на неблагоприятные погодные условия, заготовка свеклы урожая 1948 г. на большинстве сахарных заводов Курской области достигла уровня 1940 г., хотя площади посева еще далеко отставали и составляли в 1948 г. всего 84,6 % от площади 1940 года⁴.

На низком уровне оставалась организация учета сырьевых ресурсов, который велся с нарушением установленных требований. Например, явным признаком недостаточной подготовки к сбору урожая 1948 г. стало отсутствие в колхозах области измерительного оборудования, в результате чего количество выкопанной свеклы определялось без взвешивания. Это давало возможность допускать хищение сырья. Только в Солнцевском районе проверкой была установлена разница между выкопанной и сданной свеклой в размере 43000 центнеров⁵.

¹ ГАКО. Ф. Р-4625. Оп. 1. Д. 2 Л. 6.

² Правильное полевое кагатирование сахарной свеклы является важнейшей мерой борьбы с потерями урожая (ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 274. Л. 34).

³ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 274. Л. 34-36.

⁴ РГАЭ. Ф. 8715. Оп. 2. Д. 2001. Л. 2.

⁵ РГАЭ. Ф. 8715. Оп. 2. Д. 2001. Л. 4.

Успешной заготовке сахарной свеклы во многом способствовало своевременное и четкое проведение расчетов с колхозами и выполнение принятых договорных обязательств. Но проверкой, произведенной в 1948 г. представителем Совета по делам колхозов при Правительстве СССР по Курской области, было установлено, что руководство Ново-Таволжанского сахарного завода допустило массовое нарушение установленного Правительством порядка расчетов с колхозами за сдаваемую ими сахарную свеклу урожая 1947 года. Во-первых, руководство указанного комбината затянуло оплату законтрактованной и принятой свеклы, а также продажу колхозам причитающегося им по контрактационным договорам сахара, а, во-вторых, в ряде случаев был допущен прямой обсчет колхозов¹. Подобные финансовые нарушения, несомненно, препятствовали выполнению плановых показателей по поставкам сырья и производству готовой продукции.

В послевоенный период строительство новых сахарных комбинатов осуществлялось, как правило, в непосредственной близости от сырьевых зон. Так, в 1948 г. была проведена работа по обследованию и изучению сырьевой зоны Валуйской и Чернянской свекловичных баз и по выбору площадки для строительства там сахарного завода. Заслушав сообщение руководителя бригады «Главсахара» старшего инженера-экономиста «Сахаропромпроекта» С.С. Либенсона о проведенной бригадой работе, Курский облисполком констатировал, что «строительство сахарного завода на юго-востоке Курской области ликвидирует существующие дальние перевозки свеклы из районов деятельности Валуйской и Чернянской свеклобаз и связанные с ними потери свеклы, а также обеспечит получение свеклосеющими колхозами зоны отходов сахарного производства – жома и патоки для развития животноводства»². В связи с этим было решено построить сахарный комбинат мощностью переработки 15 000 центнеров сырья в сутки на территории Волоконовского района (занимающего центральное положение в указанной сырьевой зоне) на выбранной

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 258. Л. 4.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 276. Л. 108.

площадке вблизи станции Рай Московско-Донбасской железной дороги. Председатели исполкомов райсоветов, входящих в сырьевую зону проектируемого сахарного завода, должны были обеспечить развитие и укрепление сырьевой базы проектируемого сахарного комбината¹.

В соответствии с решением Курского облисполкома № 1424 от 4 октября 1951 г. «Об организации сырьевых зон сахарных заводов области и строительстве узкоколейных железных дорог» были утверждены план посева сахарной свеклы на 1953-1955 гг. и сырьевые зоны сахарных комбинатов Курского сахсвеклотреста с площадями посева по районам. Например, для сахарного завода «Коммунар» зона свеклосеяния отводилась в Беловском, Обоянском и Большесолдатском районах Курской области. В то же время в сырьевую зону Олымского сахарного завода был включен Касторенский район Курской области и два района (Нижедевицкий и Ведугский) Воронежской области².

В целях исполнения Постановления Совета Министров РСФСР от 13 августа 1956 г. № 565 «О мерах по увеличению производства сахарной свеклы и выработки сахара» на Курское областное управление сельского хозяйства, сахсвеклотрест и райисполкомы возлагалась обязанность принять значительные меры к значительному увеличению производства сахарной свеклы. Это было необходимо для доведения выработки сахара предприятиями Курской области к 1960 г. до 350 000 тонн. Для решения этой задачи планировался и ввод в действие новых сахарных комбинатов³.

В ноябре 1956 г. было принято решение о строительстве сахарного завода мощностью 15000 центнеров переработки сахарной свеклы в сутки на территории Мантуровского района Курской области у станции Кривецкая Южной железной дороги. Для обеспечения сырьем строящегося сахарного комбината в его сырьевую зону включались все колхозы Мантуровского и Ястребовского районов, а также часть колхозов Тимского, Солнцевского и Пристенского районов. Решение о строительстве предприятия было принято после проведения

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 276. Л. 108-109.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 82. Л. 6-9.

³ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 849. Л. 1.

необходимых мероприятий по обследованию сырьевой зоны и выбору площадки для строительства бригадой «Гипросахара» Министерства промышленности продовольственных товаров СССР¹.

Помимо утверждения и закрепления сырьевых зон для эффективного обеспечения сахарных заводов сырьем требовалась подготовка свеклозаготовительных пунктов. В 1957 г. Курский облисполком своим решением утвердил сеть заготовительных пунктов Курского сахсвеклотреста и прикрепил к ним колхозы для приема урожая 1957 года. Руководство треста обязывалось обеспечить своевременную подготовку свеклопунктов для временного хранения сырья: произвести ремонт подъездных путей, оборудовать освещением для круглосуточной работы и создать необходимые культурно-бытовые условия для рабочих².

В связи с расширением площадей посева сахарной свеклы в колхозах и совхозах Курской области в 1958 г., в соответствии с Постановлением Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 7 марта 1958 г. № 241 «Об увеличении производства сахарной свеклы и выработки сахара в РСФСР» 8 мая 1958 г. Курский облисполком принял решение «Об организации сырьевых зон сахарных заводов». В нем отмечалось, что Управление сахарной промышленности Курского Совнархоза неудовлетворительно занималось вопросом организации новых и восстановлением ранее действовавших свекловичных пунктов. Указанным нормативным актом были утверждены зоны свеклосеяния сахарных заводов с распределением посевов по районам³.

В 1950-х гг. развитие сырьевых зон сахарной промышленности в Курской области осуществлялось быстрыми темпами. В это время была проведена значительная работа по повышению урожайности и увеличению производства сахарной свеклы. К примеру, в 1957 г. колхозы и совхозы области сдали государству 20 109 тыс. центнеров сахарной свеклы (141,1 % годового плана

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 855. Л. 37.

² См. Решение Исполкома Курского областного Совета депутатов трудящихся № 314 от 11.07.1957 г. «Об утверждении сети свеклозаготовительных пунктов сахсвеклотреста» (ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 946. Л. 36).

³ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1073. Л. 30.

заготовок). Только прирост валового сбора сахарной свеклы в 1957 г. по сравнению с 1956 г. превысил весь валовый сбор свеклы в 1953 г. на 1 686 тыс. центнеров. Наилучших показателей по сдаче сахарной свеклы добились Ленинский, Обоянский, Солнцевский, Глушковский, Медвенский районы¹.

В середине 1950-х гг. большие успехи в развитии свекловодства были достигнуты не только в Курской области, но и в других регионах страны. Производство сахарной свеклы в стране возросло с 23 млн. тонн в 1953 г. до 45 млн. тонн в 1959 году. Среди свеклосеющих областей Курская область занимала ведущее место по посевным площадям и валовому сбору сахарной свеклы на промышленные цели. Если колхозы региона в 1953 г. посеяли 89 000 га свеклы, получив урожай 71 центнер с гектара, то в 1957 г. посев свеклы по области составлял 100 000 га при среднем урожае 194 центнера с гектара. Этот производственный успех был отмечен награждением Курской области орденом Ленина².

Колхозы 11 районов Курской области (Хомутовского, Обоянского, Поныровского и других) в 1957 г. сдали более 200 центнеров урожая сахарной свеклы с гектара. В целом, в 1957 г. возделыванием сахарной свеклы в Курской области занимались 681 колхоз и 90 МТС из 32 административных районов³. Анализ архивных данных позволяет сделать вывод о том, что к началу 1960-х гг. благодаря принятым правительством мерам по подъему сельского хозяйства, практически полностью была решена проблема сырьевого обеспечения сахарной промышленности.

С 1959 по 1965 гг. в Курской области значительно увеличились посевы сахарной свеклы. Если в 1959 г. было засеяно 160 000 га, то в 1965 г. их было уже 201 000. К этому времени площадь посевов сахарной свеклы в Курской области составляла 10 % от всех посевных площадей. Многие районы, колхозы и совхозы ежегодно получали высокие урожаи сахарной свеклы. Однако, необходимо подчеркнуть, что способы возделывания сахарной свеклы практически не

¹ ГАКО. Ф. Р-3168. Оп. 2. Д. 2247. Л. 9-10.

² ГАКО. Ф. Р-4625. Оп. 1. Д. 28. Л. 16-17, 31.

³ ГАКО. Ф. Р-3168. Оп. 2. Д. 2247. Л. 39.

изменялись. Так, в большинстве колхозов сахарная свекла не прореживалась механизировано, а вместо этого проводилась ее ручная прорывка. Свеклосеющими организациями не внедрялись важные рекомендации по формированию густоты насаждения, разработанные Льговской опытно-селекционной станцией¹.

В первой половине 1960-х гг. колхозы и совхозы проводили комплексную работу, направленную на резкое увеличение производства и продажи сахарной свеклы государству. Однако в деле уборки, вывоза и хранения сырья продолжали иметь место существенные недостатки. Например, в 1960 г. во многих районах Курской области сроки уборки и вывоза урожая вновь были нарушены. Во многих колхозах Обоянского и Беловского районов большинство свеклокомбайнов и свеклоподъемников не были включены в работу. Помимо этого, в 1960 г. с первых дней уборки в некоторых районах региона транспорт, выделенный на уборку свеклы, использовался неэффективно². Таким образом, сохранялся негативный опыт организации уборки урожая прежних лет.

В 1964 г. во многих производственных управлениях, колхозах и совхозах Курской области уборка и вывоз свеклы на сахарные комбинаты вновь происходили с нарушением установленных сроков. Исследование архивных данных свидетельствует о том, что сбор урожая намного опережал его транспортировку на сахарные заводы и свеклозаготовительные пункты. Такое положение приводило к порче сахарной свеклы, так как выкопанное и не вывезенное сырье лежало на свекловичных полях длительное время. Хранение не вывезенной в день уборки сахарной свеклы через укладку ее в полевые кагаты, как это предусматривалось инструкцией, не было организовано.

Некоторые колхозы и совхозы, не выполнившие план продажи сахарной свеклы государству, приняли ошибочное решение использовать ее в качестве корма скоту³. Указанные факты не просто нарушали график поставки сырья, но и

¹ ГАКО. Ф. Р-3168. Оп. 2. Д. 2247. Л. 72, 76а, 134, 135.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1334. Л. 112.

³ ГАКО. Ф. Р-3168. Оп. 2. Д. 3293. Л. 32, 50, 106, 108, 304, 305.

существенно снижали эффективность производственной деятельности предприятий сахарной промышленности региона.

По состоянию на 1965 г. в Курской области имелось 494 хозяйства, занимавшихся возделыванием сахарной свеклы – 463 колхоза и 31 совхоз¹. Все они накопили существенный опыт возделывания этой важной технической культуры. Несмотря на сохранявшиеся проблемы с организацией сбора и сохранности урожая, сельскохозяйственные производители Курской области, в целом, справлялось с заданиями по обеспечению сырьем сахарной промышленности региона.

Важным сектором пищевой индустрии исследуемого региона являются предприятия, производственная деятельность которых основана на использовании сырья животного происхождения. Аналогично сахарной отрасли, для мясоперерабатывающих, молочных и маслосырodelьных заводов Курской области, как правило, была характерна ведомственная принадлежность союзным министерствам и ведомствам при сырьевом обеспечении местными ресурсами.

Рассматривая деятельность предприятий мясной и молочной промышленности Курской области, можно констатировать, что на протяжении всего исследуемого периода они активно перерабатывали продукцию животноводства, произведенную в своем регионе. Анализ архивных источников позволяет сделать вывод о том, что предприятия, перерабатывающие молоко, получали сырье от совхозов, от колхозных молочных ферм, от колхозников и единоличных хозяйств².

В первые послевоенные годы поставки молока из районов Курской области отличались нестабильностью. Так, по состоянию на 1 декабря 1946 г. годовой план молокопоставок в Курской области был выполнен только на 75,9 %, в том числе по колхозам – на 51,8 %, а по индивидуальному сектору – на 82 %³. План молокопоставок регулярно нарушался в Медвенском, Коньшевском,

¹ ГАКО. Ф. Р-3168. Оп. 2. Д. 2247. Л. 72.

² ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 19. Л. 60, 80, 109.

³ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 77. Л. 158.

Пристенском, Солнцевском и некоторых других районах¹. Во многом из-за срыва поставок молока в регионе не выполнялся план выработки сливочного масла.

В 1947 г. выполнение планов поставки молока продолжало срываться. Помимо этого, Курский трест Маслопром ослабил контроль за подготовкой предприятий к приему и переработке молока, что также негативно сказывалось на организации производственного процесса².

По итогам 1948 г. в Курском тресте Росглавмаслопром план заготовок молока по обязательным поставкам удалось выполнить на 96,3 % (было поставлено 89 944 тонн при плане 93 400 тонн). При невыполнении плана заготовок большинством маслозаводов и в целом по тресту, отдельным заводам план заготовки молока удавалось перевыполнить (Уразовский – на 126,2 %, Беловский – на 119,6 %, Ракитянский – на 113,6 %). Ввиду срыва плана заготовок молока предприятиями треста не выполнялись производственные задания по выработке мороженого, брынзы и некоторых других видов продукции³.

В 1948 г. в колхозах региона средний валовый надой молока на одну корову составил 1 252 литра при плане 1 525 литра. Данный фактор также имел отрицательное значение в деле поставок сырья на маслозаводы и молочные комбинаты. Минимальный надой молока имели колхозы Фатежского, Михайловского, Коньшевского районов. В то время как максимальный надой молока фиксировался в колхозах Глушковского, Грайворонского, Льговского и Шебекинского районов.

Во многих колхозах Курской области во второй половине 1940-х гг. не был организован ежедневный учет прихода и расхода надоенного молока. В результате этого, к примеру, на протяжении 1948 г. имелись массовые случаи использования молока для внутриколхозных потребностей. В 1948 г. только 2 056 колхозов региона из 4 975 выполнили обязательства по поставке молока на 100 %. Одновременно 9 из 62 районов области не выполнили установленного плана заготовок молока. По состоянию на 1948 г. заготовка молока в Курской области

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 77. Л. 34; Д. 27. Л. 346.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 116. Л. 118.

³ ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 56. Л. 4.

осуществлялась через 65 заводов, 412 сепараторных отделений, 4 530 молокоприемных пунктов¹.

В 1950 г. в Курской области сеть пунктов по заготовке молока претерпела некоторые изменения. Так, решением Курского облисполкома № 59 от 25 января 1950 г. «О подготовке технической базы к приемке и переработке молока в 1950 г.» была утверждена сеть приемо-перерабатывающих пунктов из 64 маслозаводов, 515 сепараторных пунктов, 4 810 сливных пунктов, районной заготовительной конторы по заготовке топленого молока и 4 приемно-сбытовых баз².

В 1951 г. ввиду выполнения планов заготовок молока только на 88,7 % Курский трест Главмаслопром не справился с возложенными производственными заданиями. Несвоевременно доставлялись и сливки с сепараторных пунктов на заводы в связи с трудностями, связанными с использованием колхозного транспорта, который для некоторых заводов периодически не выделялся, а также вследствие недостатка бензина для транспортировки сливок³.

Как следует из архивных источников, невыполнение планов заготовки молока имело место в Курской области на протяжении длительного времени. Курский трест Маслопром вследствие срыва заготовок и закупок молока, в 1954 г. не обеспечил в полном объеме производство масла, сыра и другой молочной продукции. Годовой план по заготовкам и закупкам молока был выполнен на 68,2 %. Одной из причин сложившейся ситуации стала неподготовленность заготовительной сети и предприятий к производственному сезону. Заготовительный аппарат маслозаводов был несвоевременно укомплектован сборщиками молока, с опозданием вручались расчетные книжки молокодатчикам и заключались договоры с колхозниками на доставку молока и сливок⁴.

¹ ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 56. Л. 21-25.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 38. Д. 22. Л. 96.

³ ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 86. Л. 13, 133, 192.

⁴ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 695. Л. 23.

Поддержание в должном состоянии материально-технической базы, необходимой для эффективного и оперативного приема сырья на предприятиях, перерабатывающих молоко, осуществлялось в соответствии с распорядительными актами исполнительных органов власти. К примеру, Курский облисполком решением № 187 от 25 апреля 1957 г. «О подготовке материально-технической базы по приемке, переработке и хранению мяса и молока в 1957 г.» обязал управляющего Курским трестом Маслопром организовать на маслозаводах и сепараторных пунктах работу по обеспечению бесперебойного приема и переработке молока, поступающего от колхозов, совхозов и индивидуальных хозяйств¹.

В 1959 г. многим маслозаводам области не удалось принять достаточных мер к увеличению заготовок молока в наиболее благоприятный летний период, что привело к срыву плана заготовок. В результате этого 26 маслозаводов не выполнили производственную программу третьего квартала 1959 года².

В 1960 г. не справились с выполнением планов по заготовке молока колхозы Крупецкого, Ленинского, Глушковского, Беловского и Черемисиновского районов. В ряде колхозов и совхозов этих районов не удалось организовать подкорм коров сочными и концентрированными кормами, не использовались благоприятные погодные условия для повышения надоев молока.

В то же время многие колхозы и совхозы допускали завышенный расход молока на внутрихозяйственные нужды. Так, за 8 месяцев 1960 г. колхозами Хомутовского района было продано молока лишь 68 % от валового надоя, а колхозами Черемисиновского и Тимского районов – 70 %.

Проверкой было установлено, что отдельные работники маслозаводов и приемных пунктов Медвенского, Горшеченского, Щигровского и некоторых других районов допускали занижение фактической жирности молока при его приеме от колхозов, совхозов и других сдагчиков. Помимо этого, в 1960 г.

¹ ГАКО. Ф. Р-5099. Оп. 1. Д. 26. Л. 17-19.

² ГАКО. Ф. Р-4625. Оп. 1. Д. 24. Л. 15.

некоторые райисполкомы не организовали закупку излишков молока в хозяйствах колхозников, рабочих и служащих¹.

В целом, несмотря на перечисленные проблемы, сельскохозяйственные организации региона успешно обеспечивали поставки молока на предприятия пищевой промышленности. Примечателен тот факт, что в целях увеличения производства и продажи молока государству между хозяйствами региона проходило производственное соревнование².

Исследуя развитие мясоперерабатывающей промышленности Курской области, отметим, что в рассматриваемый период их производственная деятельность, как и у большинства других предприятий отрасли, была ориентирована на переработку сырья, поставляемого местными сельхозпроизводителями.

Предприятия Мясотреста в 1945-1946 гг. не смогли справиться с подготовкой к сезону массовой переработки скота. Так, в 1945 г. план строительства крытых скотобаз был выполнен на 33,3 %. В результате этого, предприятия Курского мясотреста к сезону массового поступления скота в осенне-зимний период оказались не готовы и по этой причине не обеспечили своевременную переработку скота. Поступавший на мясокомбинаты скот продолжительное время находился на передержке в примитивных загонах под открытым небом, теряя упитанность.

Неподготовленность мясокомбинатов к массовой переработке скота привела к тому, что Новооскольский, Валуйский и Дмитриевский мясокомбинаты систематически задерживали прием поступающего скота на несколько суток. По этой причине только на Валуйской, Волоконовской и Уразовской базах «Заготскот» скопление скота превышало 1000 голов, передержка которых приводила к значительным потерям веса. Помимо этого оформление приемо-сдаточных актов на скот мясокомбинатами Курской области часто производилось

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1344. Л. 55.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1656. Л. 139.

не по установленной форме, а на отдельных листах бумаги, что давало приемщикам этих предприятий повод к злоупотреблениям¹.

Хозяйства области длительное время не в полном объеме обеспечивали сырьем предприятия по переработке мяса и птицы. Например, на отсутствие регулярного снабжения мясокомбинатов сырьем в 1946 г. повлиял тот факт, что колхозы Курской области в это время не выполнили установленный государством план развития животноводства ни по одному виду скота. Органы управления животноводческой отраслью не добились организации должного откорма и нагула скота, в результате чего он сдавался ниже средней и даже истощенной упитанности². В колхозах некоторых районов Курской области в 1946 г. была зафиксирована значительная гибель и нецелевое использование скота³. Одновременно колхозами Курской области не был выполнен план развития птицеводства (во многих районах его выполнение составило менее 25 %)⁴. Отчасти такое положение было связано с тем, что животноводческое хозяйство Курского региона еще не удалось восстановить после Великой Отечественной войны.

Приказом Министра заготовок СССР и Министра мясной и молочной промышленности СССР № 1160/925 от 10 сентября 1947 г. было утверждено задание по государственным закупкам скота и птицы по областям, краям и республикам, включая Курскую область. Данный приказ обязывал птицеводческие тресты и предприятия птицеперерабатывающей промышленности проводить государственные закупки сырья в закрепленных за ними районах по заготовке птицы⁵.

В 1948 г. хозяйства Курской области государственный план развития животноводства выполняли успешнее, чем в предыдущем году. На 1 ноября 1948 г. по сравнению с 1947 г. процент выполнения государственного плана

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 15. Л. 146.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 48. Л. 98 об.

³ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 42. Л. 201.

⁴ ГАКО. Ф. Р-3272. Оп. 4. Д. 57. Л. 14 об, 19 об.

⁵ ГАКО. Ф. Р-5098. Оп. 1. Д. 96. Л. 13.

развития животноводства (применительно к общему поголовью) увеличился: на 3,8 % по крупному рогатому скоту, а по свинопоголовью – на 26 %.

В целом по области, в 1948 г. положение с сохранностью молодняка несколько улучшилось. Однако в отдельных районах падеж молодняка достигал значительных размеров. Например, в колхозах Дмитриевского района за 10 месяцев 1948 г. погибло 14,6 % телят и 5,3 % поросят. Проверка показала, что высокий процент отхода молодняка в некоторых районах Курской области имел место по причине некачественного содержания, кормления и ухода за ним. К сожалению, в некоторых колхозах имело место нецелевое использование большого количества свиней. Именно это в отдельных хозяйствах и явилось причиной невыполнения плана откорма свиней для сдачи по мясопоставкам¹.

По состоянию на 1953 г. мясоперерабатывающие предприятия Курской области получали сырье исключительно из районов региона. Планы сдачи скота мясокомбинатам разрабатывались с учетом их производственной мощности и наличия холодильного хозяйства. В этот период Курская область располагала ресурсами скотосырья, превышающими объем местной реализации мясопродукции, и являлась вывозящей (как по сырью, так и по готовым мясным продуктам).

Значительное количество сырья в этот период вывозилось на Московский мясокомбинат. В 1953 г. в зону заготовок Московского мясокомбината входили 23 района Курской области, райцентры которых были расположены вблизи железнодорожных станций, имевших сообщение с Москвой. Учитывая близость Курской области к Москве, регион длительное время оставался вывозящим скотосырье. Кроме того, осуществлялись поставки скота Брянскому мясокомбинату, но они были столь незначительны, что не имели существенного значения в балансе скотосырья по Курской области².

Для мясоперерабатывающих комбинатов Курской области было характерно неравномерное поступление скота в зависимости от времени года. Подобные

¹ ГАКО. Ф. Р-3272. Оп. 4. Д. 76. Л. 179.

² ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 354. Л. 22 об, 24, 25.

ситуации негативно сказывались на деятельности перерабатывающих предприятий. Например, невыполнение плана подачи скота за девять месяцев 1955 г. поставило предприятия Курского мясотреста в чрезвычайно тяжелое положение в вопросе приема, передержки и переработки скота в четвертом квартале 1955 года. За два месяца последнего квартала 1955 г. (октябрь, ноябрь) скота было принято больше чем за первые 9 месяцев года¹. Такая ситуация с сезонным поступлением скота на мясоперерабатывающие предприятия была характерна для Курской области на протяжении длительного времени.

Характерной особенностью 1955 г. является резкое понижение качества сдаваемого скота. Например, Курским мясокомбинатом, в октябре 1954 г. было принято тощего скота 4,2 %, а уже октябре 1955 г. доля истощенного скота составил 23 % от всего принятого. Средний вес одной головы крупного рогатого скота, принятого Курским мясокомбинатом в октябре 1954 г., составлял 242 кг, а в октябре 1955 г. – 170 килограммов. Скот низких кондиций поступал и на другие мясоперерабатывающие предприятия Курской области. В сезон массового забоя скота 1955 г. скопилось значительное число телят и нестандартных свиней, которые не выдерживали даже суточной передержки на скотобазе, поэтому вынужденно прирезались². Только на базе предубойного содержания скота Курского мясокомбината в 1955 г. были допущены потери 88 тонн живого веса скота на сумму 302 тыс. рублей, что составляло 1,57 % к общему весу прошедшего через базу скота³.

Недостаточная производственная мощность предприятий, отсутствие в большинстве мясокомбинатов и убойных пунктов холодильных площадей, отсутствие крытых помещений для размещения скота в осенне-зимний период, грубое нарушение порядка сдачи скота конторами Заготскот на мясопереработку и ряд других причин не давали возможности обеспечить сохранность веса и упитанности скота. Кроме того, среди причин, отрицательно повлиявших на сохранность скота на ряде предприятий необходимо выделить бесхозяйственное

¹ ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 331. Л. 6.

² ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 331. Л. 6-7.

³ ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 334. Л. 1.

отношение со стороны их руководителей. Всего в Курской области в 1955 г. переработка неупитанного и тощего мелковесного скота составила 52,31 % при плане не более 27 %¹.

Экономное и бережливое отношение к сырью являлось важным фактором деятельности предприятий мясной и птицеперерабатывающей промышленности. В соответствии с условиями Всесоюзного социалистического соревнования коллективов предприятий и организаций Министерства промышленности мясных и молочных продуктов СССР одним из важных показателей при определении победителей соревнования являлось соблюдение установленных норм расхода сырья. В коллективном договоре рабочих, инженерно-технических работников и служащих Курского мясокомбината на 1955 г. экономия сырья являлась одним из важных пунктов производственных обязательств².

План сдачи скота мясной промышленности в 1956 г. в Курской области был выполнен на 107,5 %. В это время откорм крупного рогатого скота, свиней, дорашивание молодняка проводилось в 22 хозяйствах. В течение 1956 г. откормочные хозяйства испытывали дефицит грубых кормов, а также имели недостаточное количество пастбищных угодий для проведения нагульных операций. В результате этого установленный на 1956 г. план сдачи привеса скота был выполнен только на 69,4 %³.

Совет Министров РСФСР в Постановлении № 796 от 20 декабря 1956 г. отметил, что в Курской области в октябре и ноябре 1956 г. имели место серьезные недостатки в приеме, транспортировке и переработке скота, которые привели к большим потерям живого веса и падежу скота. Руководство Мясоптицетреста и Курской областной конторой Заготскот допустили бесхозяйственность и грубое нарушение правил содержания, перевозки и переработки скота, не принимали своевременных мер к обеспечению скота кормами. Многие райисполкомы не оказывали необходимой помощи скотозаготовительным организациям и мясокомбинатам в обеспечении кормами заготовленного скота, а также допускали

¹ ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 331. Л. 11, 19.

² ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 329. Л. 7, 36.

³ ГАКО. Ф. Р-5099. Оп. 1. Д. 26. Л. 144

сдачу колхозами тощего и легковесного скота¹. Такая жесткая оценка Правительством результатов работы отрасли требовала принятия решительных мер по исправлению ситуации.

Одним из уязвимых мест в работе Курской областной конторы Росглавзаготскотооткорм в 1956 г. стало отсутствие необходимого количества автотранспорта. В связи с увеличением в 1956 г. объема заготовок свинины и птицы, потребность в автомобилях для транспортировки сырья на мясокомбинаты значительно возросла. Имевшиеся в регионе автотресты не обеспечивали перевозок животных, так как заготовки скота и птицы совпадали с сезоном вывозки зерна и сахарной свеклы².

В середине 1950-х годов в Курской области птицеводство находилось в запущенном состоянии. К 1 июля 1956 г. годовой план развития птицеводства колхозами области был выполнен всего на 17,5 %. Деятельность областного Управления сельского хозяйства и его структурных подразделений подверглась критике руководства области за отсутствие с их стороны организационной помощи колхозам³. В результате низких темпов развития птицеводства и повышения продуктивности имеющихся птицеферм оставалось нерешенной проблемой регулярное снабжение сырьем птицеперерабатывающих комбинатов Курской области и качественное выполнение ими производственных заданий.

Проблемы снабжения сырьем мясоперерабатывающей промышленности Курской области сохранялись и в первой половине 1960-х годов. Так, во многих колхозах вскрылись серьезные недостатки в развитии общественного животноводства, не производился должный откорм скота, допускались падеж и высокая яловость на фермах⁴. В 1962 г. Золотухинской заготовительной конторой, а также Советским и Льговским откормсовхозами допускалась сдача мясокомбинатам на забой маловесного и истощенного крупного рогатого скота. По мнению регионального руководства, эти факты стали следствием

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 913. Л. 37.

² ГАКО. Ф. Р-5099. Оп. 1. Д. 26. Л. 198.

³ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 834. Л. 14.

⁴ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1412. Л. 130.

безответственного отношения управляющих районными конторами Заготскота и откормсовхозов, допускавших практику сдачи на забой маловесного скота, и ослабления контроля за их работой со стороны областного треста «Скотооткорм»¹.

В феврале 1963 г. Курский облисполком отмечал, что, несмотря на некоторое увеличение в 1962 г. численности поголовья птицы, птицеводство в колхозах и совхозах региона развивалось крайне медленно и серьезно отставало от поставленных правительством задач по подъему этой отрасли производства. Многие руководители хозяйств не уделяли должного внимания вопросам создания прочной кормовой базы для птицеводства, строительству птичников. Ежегодно на птицефермах многих хозяйств Курской области допускался большой падеж птицы, медленно росло маточное поголовье, продуктивность и качественный состав птицы. К примеру, только в колхозах Советского производственного колхозно-совхозного управления в 1962 г. из 312 тыс. голов молодняка птицы пало 170 тысяч.

Необходимо заметить, что ветеринарные лечебницы Курской области недостаточно занимались вопросами профилактики и ликвидации инфекционных заболеваний птицы, не добивались применения на фермах антибиотиков и других препаратов, предохраняющих птицу от различных заболеваний². Подобное положение дел также приводило к сокращению поставок сырья на птицеперерабатывающие предприятия региона.

Курскому тресту «Скотооткорм» не удалось своевременно выполнить Постановление Совета Министров РСФСР от 26 августа 1963 г. № 1047 «О мерах по переработке скота и размещению мясных и молочных продуктов во втором полугодии 1963 г.». Предприятиями треста допускались грубые нарушения установленного графика приема скота и птицы от колхозов и совхозов, а также плана поставки этого сырья предприятиям мясной и птицеперерабатывающей промышленности. В свою очередь, многие мясоптицекомбинаты Курской области

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1513. Л. 94.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 48. Д. 76. Л. 38-39.

некачественно и несвоевременно перерабатывали поступавший им скот. Так, в сентябре 1963 г. мясоптицекомбинатами Курской области задание по приему скота на забой было выполнено лишь на 80,2 %¹.

Исследованные архивные материалы содержат сведения о том, что в 1963-1964 гг. хозяйства треста «Скотооткорм» Курского областного управления производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов по-прежнему допускали значительные потери скота при содержании и транспортировке². Кроме того, на предприятиях мясной промышленности, получаемые от переработки скота субпродукты и кровь, не использовались в полной мере для производства колбасных изделий³.

Специфика пищевого производства заключается в том, что его отходы могли использоваться для дальнейшего развития сырьевой базы. Но в конце 1950-х – начале 1960-х гг. на территории курской области так и не был решен вопрос рационального использования кормовых отходов спиртовых, сахарных и других предприятий для откорма скота. В то же время значительная часть пищевых отходов и концентрированных кормов перевозилась на дальние расстояния, что увеличивало расход кормов на единицу привеса и повышало стоимость откорма скота и птицы⁴.

В рассматриваемый период, особенно во второй половине 1950 – начале 1960-х гг. Курская область располагала реальными возможностями для увеличения производства мяса за счет проведения откорма крупного рогатого скота на жоме вблизи сахарных заводов. Опыт передовых хозяйств показывал, что за время откорма молодняк крупного рогатого скота увеличивал живой вес в полтора-два раза, а взрослый скот за 90 дней откорма прибавлял в весе на 80-100 килограммов. Выход мяса повышался почти в два раза, улучшалось его качество.

Однако, как показала проверка, по состоянию на 1 сентября 1964 г. жом, получаемый хозяйствами с сахарных заводов, использовался недостаточно и

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 48. Д. 111. Л. 108-109.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 48. Д. 167. Л. 43.

³ ГАКО, Ф. Р-3322. Оп. 47. Д. 145. Л. 18.

⁴ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1188. Л. 29.

откорм им скота не проводился. Жом перевозился на дальние расстояния, допускалась его порча и хищения, а откормочное поголовье его получало с большими перебоями и в недостаточном количестве¹. Такое положение дел в конечном итоге негативно сказывалось на снабжении сырьем мясоперерабатывающих производств Курской области.

В феврале 1965 г. в связи с образованием новых районов и в целях улучшения руководства заготовками и откормом скота, исполком Курского областного Совета депутатов трудящихся принял решение об организации откормочных хозяйств треста «Скотооткорм» в Рыльском, Суджанском, Солнцевском, Коньшевском, Железногорском и Тимском районах².

Таким образом, можно констатировать, что восстановление и развитие поголовья скота в колхозах и совхозах Курской области во многом способствовали подъему мясной промышленности региона в послевоенные годы. В рассматриваемый период развитие как мясной, так и молочной промышленности Курской области характеризуется быстрыми темпами роста во многом благодаря успешному развитию сырьевой базы. На примере Курской области показана экономическая целесообразность создания мясокомбинатов в районах заготовок сырья, так как сводились к минимуму дальние перевозки скота.

1.3 Особенности обеспечения зерновыми и плодоовощными сырьевыми ресурсами предприятий пищевой отрасли региона

Важным источником обеспечения предприятий пищевой промышленности Курской области сырьем растительного происхождения являлись местные коллективные хозяйства, специализирующиеся на выращивании зерновых культур, а также плодосовхозы, культивировавшие фруктово-ягодную и овощную продукцию. Их деятельность была ориентирована на удовлетворение потребностей хлебопекарного, мукомольного, спиртового, ликероводочного,

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 48. Д. 201. Л. 92.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1632. Л. 10.

пивобезалкогольного, овощесушильного, консервного и других видов производства.

Сырьевые ресурсы хлебопекарной промышленности в значительной степени были нарушены оккупацией немецко-фашистскими захватчиками территории Курской области. После освобождения региона хлебопекарная отрасль (в том числе и ее сырьевая база) активно восстанавливалась, т.к. производство хлеба имело важное стратегическое значение.

Рассматривая деятельность хлебопекарных предприятий, необходимо отметить, что они обеспечивались сырьем местного производства. Выращиваемые сельским хозяйством региона зерновые культуры являлись основным сырьем для производства муки, необходимой хлебобулочной промышленности. Необходимо отметить, что хлебопекарную индустрию Курской области обеспечивали мукой местные мукомольные предприятия.

В 1945-1946 гг. выявлялись факты поставки на хлебопекарные предприятия Курской области муки без необходимого контроля¹. Мука по структуре оценивалась как нестандартная, с примесями, крупного помола, а также изготовленная из зерна, подвергшегося проращению и воздействию высокой влажности. К сожалению, использование такого сырья в производстве являлось одной из причин выпуска некачественного хлеба². Поэтому в числе первоочередных мер повышения эффективности деятельности хлебопекарной промышленности Курской области требовался жесткий контроль за каждой поступающей партией муки.

В 1946 г., в связи с засухой, остро встал вопрос экономии муки. На хлебозаводах Курской области проблеме экономии сырья не уделялось должного внимания³. Во исполнение правительственных распоряжений необходимо было не допускать потерь муки в производстве при ее просеивании и при замесе теста. С целью предотвращения хищений сырья всем хлебопекарным предприятиям следовало усилить охрану территорий и складов. Несмотря на то, что вопрос

¹ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 7. Л. 39.

² ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 8. Л. 28.

³ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 7. Л. 48.

экономии муки имел государственную важность, даже при разгрузке муки наблюдалось халатное отношение к своей работе, например, грузчиками¹.

Следует отметить, что негативным фактором в снабжении хлебопекарной промышленности региона мукой являлось и то обстоятельство, что после Великой Отечественной войны мельницы восстанавливались крайне медленно. Именно поэтому Курский облисполком решением № 880 от 3 июля 1946 г. «О восстановлении мельниц треста Сельхозмукомолье» обязал руководство Управления пищевой промышленности и трестом мукомольной промышленности «на базе использования завезенного трофейного оборудования обеспечить восстановление мельниц...»²

Необходимо подчеркнуть, что строительство и восстановление мукомольных предприятий зачастую велось без соблюдения установленных норм, в связи с чем качество ремонта оставляло желать лучшего. К примеру, в 1946 г. на Курском и Теткинском мельзаводах после окончания восстановительных работ были обнаружены неисправности крыш³. В Суджанском районе по состоянию на июль 1946 г. Гувская мельница была отремонтирована, но из-за нехватки воды не работала⁴.

Во второй половине 1940-х гг. на мельницах Курской области не обеспечивалась в должной мере сохранность хлебопродуктов. Так, в результате отсутствия контроля со стороны руководства Курского областного треста Сельхозмукомолье на ряде мельниц не производилось взвешивание зерна, принятого в переработку, отсутствовал строгий учет сырья, нарушался порядок ежемесячного составления отчетов. Подобные факты имели место на Лукашевской, Супруновской и Обоянской мельницах. Только с июля 1946 по апрель 1947 гг. на мельпредприятиях Курской области неоправданные недостачи и хищения хлебопродуктов и мельничных отходов составили 627,9 центнеров⁵.

¹ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 8. Л. 32-33.

² ГАКО. Ф. Р-5070. Оп. 1. Д. 58. Л. 39.

³ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 142. Л. 60.

⁴ ГАКО. Ф. Р-3272. Оп. 3. Д. 59. Л. 42.

⁵ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 154. Л. 140-141.

В 1949 г. трест «Сельхозмукомолье» значительно ухудшил показатели работы по сравнению с 1948 годом. Производственная программа за 1949 г. была выполнена только на 79,6 %. Техническое состояние многих мельниц оказалось неудовлетворительным¹. Такая ситуация негативно сказывалась на снабжении мукой хлебопекарных предприятий региона, а, следовательно, и на выполнении ими производственной программы. Неритмичная и неэффективная работа мукомольных предприятий Курской области была характерна для всего рассматриваемого периода.

Немаловажное значение для выполнения производственных планов хлебопекарной промышленностью имело вспомогательное сырье, в частности сахар. Данный вид сырья на хлебозаводы Курской области поставлялся сахарными комбинатами региона. Зачастую хлебопекарным предприятиям сахар поставлялся в меньшем количестве, чем было необходимо для успешного выполнения производственных планов. Так, на Льговском хлебокомбинате в сентябре 1955 г. для выполнения плана выработки продукции требовалось 1600 кг сахара, а имелось в наличии только 320 килограммов. Кроме того, на хлебопекарных предприятиях региона фиксировались факты преступного и халатного отношения к подсобному сырью. К примеру, в феврале 1955 г. заведующий пекарней № 1 П.Ф. Соловьев, несмотря на неоднократные указания об отпуске бригадирам подсобного сырья в пределах потребности на каждую смену, систематически допускал нарушения этих правил и отпускал подсобное сырье в увеличенных объемах².

Как уже отмечалось, сырьевая база для мукомольных предприятий Курской области находилась на территории региона. Во второй половине 1940-х гг. остро стояла проблема сохранности зерна. Так, проверкой, проведенной в 1946 г. контролерами Министерства Государственного контроля СССР и РСФСР, на ряде пунктов Заготзерно было выявлено бесхозяйственное и халатное отношение к сохранности государственного хлеба. Например, на Дмитриевском пункте была

¹ ГАКО. Ф. Р-3272. Оп. 3. Д. 92. Л. 291.

² ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 55. Л. 8, 40.

допущена порча 638 тонн хлеба. Кроме того, охрана хлеба на пунктах Заготзерно была неэффективной: на отдельных пунктах отсутствовали пропускная система, ограждение, что способствовало хищению хлеба. Так, за 8 месяцев 1946 г. на всех пунктах Заготзерно в Курской области выявили 129 фактов хищения 4324 кг зерна. В ряде случаев в связи с неудовлетворительным состоянием учета имели место злоупотребления¹.

В 1947 г. серьезные недостатки в деле уборки, заготовки и сохранности зерна были выявлены в Грайворонском районе. Отсутствие должного контроля со стороны райисполкома за ходом уборочной кампании привело к тому, что значительная часть колхозов района приступила к уборке без должной подготовки и начала уборочные работы неорганизованно. Следствием этого явилось резкое снижение темпов уборки, значительные потери зерна и задержка его сдачи государству. Отсутствие необходимых мер по охране урожая от хищений, формальный подход к подбору сторожей привели к тому, что в ряде колхозов этого района имело место хищение зерна².

В 1948 г. к весеннему севу пшеницы были готовы не все хозяйства Курской области. Так, из 62 районов семенами яровой пшеницы полностью были обеспечены только 11 районов. Особенно критично ситуация складывалась в Советском, Ленинском, Щигровском, Большесолдатском районах³.

В 1950 г. во многих районах Курской области была сорвана подготовка МТС, колхозов и совхозов к уборке урожая и заготовкам сельскохозяйственных продуктов. Так, на длительное время затянулся ремонт комбайнов и молотилок в Корочанском, Микояновском и Томаровском районах. В результате безответственного отношения работников заготовительных органов к сохранности хлеба на Коньшевском, Горшеченском, Суджанском, Льговском заготовительных пунктах Заготзерно была допущена порча зерна⁴.

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 55. Л. 253.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 154. Л. 159-161.

³ ГАКО. Ф. Р-3272. Оп. 4. Д. 76. Л. 90.

⁴ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 38. Д. 63. Л. 63-64.

План вывоза хлеба урожая 1950 г. из глубинных пунктов Суджанского, Беловского, Хомутовского, Фатежского, Краснояружского районов к 1 апреля 1951 г. был выполнен всего на 10-30 %¹.

В 1950 г. Совет Министров СССР отмечал, что подготовка технической базы к приему урожая и строительство новых зерноскладов на пунктах Югозаготзерно и Главзаготзерно в Курской области проходит неудовлетворительно. По состоянию на 20 мая 1950 г. из 40 зерноскладов емкостью 100 тыс. тонн, подлежащих вводу в эксплуатацию в текущем году, было построено лишь 3 склада емкостью 7,5 тыс. тонн². Несвоевременное строительство новых зерноскладов стало следствием того, что руководство Курской областной конторой Югозаготзерно не установило надлежащего контроля за ходом работ, а также не обеспечило заготовительные пункты технической документацией. Следует заметить, что в Курской области недостатки в подготовке материально-технической базы для приемки зерна имели место на протяжении 1950-х годов³.

В 1950-е годы положение дел с сохранностью зерна на заготовительных пунктах Курской области продолжало оставаться сложным. Так, Совет Министров СССР в Постановлении № 188 от 14 января 1952 г. «О серьезных недостатках в деле сохранности государственного хлеба на заготовительных пунктах Министерства Заготовок в Курской области» отметил, что на ряде заготовительных пунктов допущено безответственное отношение к делу сохранности государственного хлеба. Особенно неблагоприятное положение складывалось на Горшеченском, Дмитриевском, Солнцевском, Щигровском, Обоянском пунктах Заготзерно, где значительное количество зерна было заражено клещом II степени и другими амбарными вредителями. Вследствие халатного отношения к обеспечению сохранности хлеба со стороны руководителей Ржавского, Щигровского, Дмитриевского и Суджанского

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 36. Л. 14.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 38. Д. 76. Л. 87.

³ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1076. Л. 48.

заготовительных пунктов было допущено ухудшение качества зерна и его порча¹. Серьезные недостатки в деле сохранности зерна на государственных складах были вызваны и ослаблением контроля со стороны Курского облисполкома и многих райисполкомов за работой заготовительных органов.

Для рассматриваемого периода были характерны случаи низких темпов сдачи зерна государству. Так, в 1963 г. во многих колхозах и совхозах Курской области, несмотря на имевшуюся возможность досрочного выполнения плана хлебозаготовок, вывоз зерна на хлебоприемные пункты не был организован надлежащим образом². Указанные факты ставили под угрозу выполнение плана продажи хлеба государству в установленные сроки.

В 1960-х гг. в Курской области медленными темпами велось строительство и ввод в эксплуатацию элеваторов, зерноскладов, зерносушилок и других объектов на хлебоприемных пунктах и предприятиях по переработке зерна³. К примеру, в 1965 г. задерживалось строительство зерноскладов на Касторенском, Крупецком, Поныровском хлебоприемных пунктах, а также Кшенском элеваторе и Щигровском крупозаводе. Кроме того, в этот период на хлебоприемных пунктах и предприятиях области непозволительно медленно осуществлялся ремонт технической базы⁴.

Указанные выше недостатки, так или иначе, отрицательно сказывались на производстве муки из зерна, следовательно, ставилось под угрозу снабжение сырьем хлебопекарных предприятий региона и выполнение ими производственных планов.

В числе предприятий, активно восстанавливавшихся после изгнания с территории Курской области немецко-фашистских захватчиков, были заводы и фабрики ликероводочной и спиртовой промышленности. Весомым обстоятельством, повлиявшим на необходимость принятия первоочередных мер для восстановления этой отрасли, стал тот факт, что сырьевая база для спиртовых

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 173. Л. 62.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 48. Д. 99. Л. 16

³ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 48. Д. 191. Л. 127.

⁴ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1646. Л. 112-113.

предприятий Курской области была сформирована еще в предвоенный период и находилась, как правило, вблизи заводов. Спиртовые заводы Курского региона вырабатывали пищевой спирт из крахмалосодержащего (картофель, зерновые культуры) и сахаросодержащего (свекловичная патока) сырья.

Необходимо отметить, что послевоенное развитие сырьевой базы спиртовых заводов сопровождалось преодолением ряда трудностей, негативно влиявших на выполнение предприятиями производственных заданий. Как отмечалось в решении Курского облисполкома, в течение 1945 г. Спиртотрест и директора заводов не приняли достаточных мер к обеспечению их сырьевыми ресурсами. План посева картофеля в сырьевых зонах спиртовых заводов практически повсеместно не выполнялся. Так, в сырьевой зоне Макаровского спиртзавода засеяли лишь 49 % картофеля от установленной нормы (при плане 800 га было посеяно только 393 га), а посев сортового картофеля вовсе не производился¹. Подобная ситуация имела место и на Бекетовском спиртзаводе, где не было посажено ни одного гектара сортового картофеля². Срыв картофельной посевной кампании объяснялся, главным образом, отсутствием семенного материала и обязательством колхозов из соответствующих сырьевых зон выращивать другие технические культуры.

Уборка картофеля в 1945 г. происходила в весьма неблагоприятных климатических условиях (дожди и снегопад с заморозками), вследствие чего большая часть картофеля была подморожена и оказалась непригодной для посевных целей в 1946 году. На сырьевой базе Бекетовского спиртзавода урожайность картофеля была крайне низкой, в результате чего он был собран в меньшем количестве, чем было посеяно³. Таким образом, основными факторами срыва планов заготовки сырья для спиртовых заводов в 1945 г. стали недосев картофеля, низкий урожай и тяжелые климатические условия в период уборки и

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 155. Л. 100.

² ГАКО. Ф. Р-4436. Оп. 3. Д. 74. Л. 10 об, 22 об, 45.

³ ГАКО. Ф. Р-4436. Оп. 3. Д. 74. Л. 11 об, 45.

заготовки. Хотя на спиртовых заводах региона случались и сверхплановые потери сырья, что также приводило к невыполнению плана выработки спирта¹.

Первоочередной задачей, поставленной государством перед колхозами и совхозами региона в послевоенном 1946 году, стало повышение урожайности и увеличение валовых сборов зерна, сахарной свеклы, овощей, картофеля. По картофелю основные усилия направлялись на максимальное расширение посевных площадей и увеличение валового сбора. Это было необходимым условием дальнейшего наращивания объемов сырьевых ресурсов предприятий спиртовой промышленности области².

7 октября 1946 г. исполкомом Курского областного Совета депутатов трудящихся было принято решение № 1153 «О мероприятиях по развитию и укреплению сырьевых зон спиртзаводов на 1946-1950 гг.». Указанным актом закреплялись постоянные сырьевые зоны для спиртовой промышленности по выращиванию картофеля, с включением в эти зоны колхозов из 85 сельских советов 17 районов области. Помимо этого, ответственные лица, в том числе руководство Курского спиротреста, обязывались улучшить агрономическое обслуживание колхозов сырьевых зон спиртовых заводов, приняв все меры к подъему урожайности картофеля³.

Во второй половине 1940-х гг. серьезные затруднения вызывало решение вопросов, связанных с вывозом картофеля для спиртовых заводов. Курский облисполком решением № 157 от 16 февраля 1946 г. «О вывозке из глубинок картофеля заготовленного спиртовой промышленностью» обязал председателей райисполкомов обеспечить вывоз до 15 марта 1946 г. колхозным транспортом из отдаленных приемных пунктов на спиртовые заводы 2 000 тонн картофеля⁴.

Согласно решению Курского облисполкома № 670 от 28 июня 1947 г. «Об обязательных поставках картофеля и овощей государству колхозами в 1947 г.» предприятия по производству спирта были обязаны обеспечить бесперебойный

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 155. Л. 100.

² ГАКО. Р-3272. Оп. 4. Д. 57. Л. 2.

³ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 55. Л. 25.

⁴ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 15. Л. 111-111 об.

прием картофеля, ремонт складов и заготовительных пунктов. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР на 1947 год сохранялся порядок приема сырья в заготовительных зонах спиртовых заводов, согласно которому в радиусе до 10 км он производился непосредственно на предприятиях. Для приема картофеля из колхозов, расположенных на расстоянии более 10 км от спиртзаводов, и недостаточно обеспеченных транспортом, были организованы временные внезаводские заготовительные пункты¹.

В 1949 г. на территории Курской области мероприятия по организации транспортировки картофеля для спиртовой промышленности продолжали носить хаотичный характер. В связи с этим, а также в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 817 от 24 февраля 1949 г. «О мерах по завершению выполнения плана поставок картофеля для спиртовой промышленности Министерства пищевой промышленности СССР и увеличению ресурсов картофеля для переработки на спирт» Курским облисполкомом было принято решение «О мерах по завершению вывозки картофеля для спиртовой промышленности». Этим документом утверждались задание и график вывоза картофеля из отдаленных районов на пристанционные пункты и заводы².

В целях обеспечения своевременного вывоза на предприятия урожая, заготавливаемого в сырьевых зонах заводов, органами власти дополнительно издавались специальные распорядительные акты. Например, 7 сентября 1950 г. Курский облисполком принял решение № 871 «О мероприятиях по заготовке, вывозке и поставке картофеля урожая 1950 г. для спиртовой и крахмалопаточной промышленности Курской области»³.

На спиртовые заводы картофель поступал в порядке выполнения планов государственных закупок в пределах, предусмотренных для промышленной переработки. Властные структуры регулярно регламентировали порядок целевого использования сельскохозяйственного сырья. Так, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 28 августа 1951 г. № 3168 «О плане

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 148. Л. 116-117.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 356. Л. 18-19.

³ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 38. Д. 94. Л. 19.

использования картофеля урожая 1951 года», Курский облисполком 13 сентября того же года принял решение № 1296 «О плане использования картофеля урожая 1951 года». Указанным актом был утвержден план использования картофеля для спиртовой и крахмалопаточной промышленности, для выработки сушеного картофеля и консервированных первых блюд, а также на некоторые другие цели¹. Подобные документы принимались и в последующие годы².

Следует отметить, что многие спиртовые заводы вполне ответственно подходили к вопросу заготовки сырья. Так, 31 мая 1948 г. на совещании актива заводов Курского спиротреста было отмечено, что Мелавский спиртзавод своевременно вывез на переработку картофель урожая 1947 года. Помимо этого, картофель поступил сюда с содержанием крахмала почти 15 %, а на Бекетовский спиртовой завод – с содержанием 11,5 %. Понижение крахмалистости картофеля неизбежно приводило к уменьшению выхода спирта из этого сырья. К сожалению, большие потери крахмала приносила несвоевременная переработка неоднократно замерзавшего и оттаивавшего картофеля: хранение такого сырья было невозможно без значительных потерь крахмала³.

Содержание крахмала в картофеле являлось немаловажным резервом в обеспечении спиртовой промышленности сырьем. Так, повышение всего на 1 % содержания крахмала в картофеле при переработке 1 млн. тонн этого сырья давало возможность получить дополнительно 0,65 млн. дкл. спирта.

Заслуживает внимания тот факт, что предприятия спиртовой промышленности Курской области допускали переработку некачественного сырья. Например, в объяснительной записке к производственно-техническому отчету о работе спиртовых заводов спиротреста Курского совнархоза за 1957 г. отмечалось, что Мелавский и Никольский спиртовые заводы в феврале и марте недобрали на выходе конечную продукцию при переработке подгнившего картофеля. Переработка недоброкачественного сырья сказалась и на ухудшении технологических показателей. Так, основной причиной пониженного выхода

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 75. Л. 34.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 440. Л. 1; Д. 952. Л. 1.

³ ГАКО. Ф. Р-4436. Оп. 3. Д. 161. Л. 6.

спирта в 1957 г. на спиртзаводе им. Калинина стал неблагоприятный состав патоки, ее тугосбраживаемость, что было подтверждено соответствующими исследованиями¹. Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что качество сырья, поступавшего на спиртовые заводы, играло решающую роль в выполнении плановых показателей предприятиями.

Необеспеченность спиртовых заводов сырьем в полном объеме отрицательно сказывалась на выполнении планов спиртовой промышленностью. Например, спиртовой завод им. Калинина в отдельные месяцы 1956 г. из-за недостатка сырья работал не на полную мощность².

В целом, производственные потребности спиртовых заводов Курской области в 1957 г. были обеспечены сырьем вполне удовлетворительно. Однако спиртовые предприятия на протяжении этого года работали неритмично в связи с тем, что в отдельные периоды производственного года им не хватало сырья. По этой причине простои спиртзаводов региона составили 137 дней или 7,3 % к общему количеству дней работы всех предприятий отрасли³. Таким образом, для эффективной работы спиртовых предприятий важное значение имел равномерный и своевременный завоз сырья.

Случаи недостаточного поступления картофельного сырья на спиртовые заводы региона и резкого снижения его качества в начале 1960-х гг. продолжали иметь место в силу ряда причин. Основными из них являлись, во-первых, снижение посевов картофеля в зонах расположения спиртовых предприятий, а во-вторых, слабое внедрение в производство высококрахмалистых сортов картофеля.

До 1957 г. спиртовые заводы осуществляли мероприятия по развитию и укреплению своей сырьевой базы совместно с колхозами. При взаимодействии со спиртовыми предприятиями колхозы сырьевых зон увеличивали посевные площади картофеля, применяли сплошные сортовые посевы картофеля с последующей заменой низкокрахмалистых сортов высококрахмалистыми и болезнеустойчивыми, осуществляли механизацию работ по выращиванию

¹ ГАКО. Ф. Р-4436. Оп. 3. Д. 500. Л. 3.

² ГАКО. Ф. Р-446. Оп. 3. Д. 40. Л. 67, 205.

³ ГАКО. Ф. Р-4436. Оп. 3. Д. 500. Л. 4, 43.

картофеля. Опыт работы специализированных хозяйств по возделыванию сырья в зонах расположения спиртовых заводов с концентрацией посевов вокруг предприятия показал, что можно существенно повысить выращивание и сдачу картофеля на спиртовые заводы примерно до 10 тонн с каждого гектара посадки. Поэтому можно утверждать, что специализация хозяйств по выращиванию картофеля вокруг спиртовых заводов являлась одним из важных резервов повышения урожайности картофеля в сырьевом балансе спиртовой индустрии¹.

Спирт является не только продуктом производства, но и важным сырьем, имеющим широкое применение во многих отраслях экономики. Наиболее крупными потребителями спирта в качестве сырья являются предприятия пищевой и химической промышленности. В Курской области спирт, в основном, использовался для производства ликероводочных изделий. Следует отметить, что предприятия по производству алкогольных изделий не всегда вовремя и своевременно снабжались спиртом. Так, Курский ликероводочный завод за 9 месяцев 1946 г. не выполнил производственную программу. Основной причиной этого стал недостаток спирта. Для успешного выполнения годового плана 1946 г. заводу было необходимо 14 тыс. дкл. спирта, но на предприятии имелся наряд только на 5 тыс. дкл. для отгрузки Киевском спиртотрестом². Поставки спирта из других регионов страны свидетельствует о том, что в этот период спиртовые предприятия Курской области не могли в полной мер обеспечить потребностей ликероводочных заводов региона.

Анализ архивных данных позволяет сделать вывод о том, что ликероводочная промышленность Курской области длительное время снабжалась спиртом из других регионов страны. К примеру, Курский ликероводочный завод по состоянию на 1953 г. получал спирт не только от спиртовых заводов Курской области, но и от Тульского, Московского, Орловского, Тамбовского, Харьковского и Сумского спиртотрестов³.

¹ Пыхов В.Г. Развитие отраслей спиртовой промышленности и ее сырьевой / Ред. В.Н. Соколов. - М., 1964. – С. 12-13.

² ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 2. Л. 50.

³ ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 62. Л. 6.

Необходимо заметить, что ликероводочные предприятия Курского региона производили достаточно широкий ассортимент продукции для изготовления которого использовался не только спирт, но и различное сельскохозяйственное сырье: вишня, вишневый сок, клубника, малина, слива, черная смородина, яблочный сок¹. Указанное сырье заготавливалось, в основном, в Курской области.

В рассматриваемый период в Курской области на предприятиях, выпускавших алкогольную продукцию, складывалась критическая ситуация с сохранностью основного сырья – спирта. Например, в 1959 г. на Курском ликероводочном заводе была выявлена сверхкрупная недостача указанного сырья на сумму 20 тыс. рублей².

Характеризуя производство алкогольной продукции, необходимо остановиться на проблемах сырьевого снабжения пивоваренных заводов Курской области. Его основу составляли поставки солода и ячменя, которые местные пивные заводы, как правило, получали от поставщиков региона. Невыполнение планов производства пивной продукции зачастую было связано именно с поставками сырья. К примеру, реализация производственной программы 1946 г. на Рышковском пивзаводе оказалась под угрозой срыва из-за отсутствия поставок солода от Курского дрожжевого завода, который вместо 145 тонн солода, смог выделить только 44,3 тонны. Кроме того, на данном предприятии в 1946 г. перерасход солода на единицу продукции составлял 1,65 кг (вместо 21 кг израсходовано 22,65 кг). Недостаток сырья на Рышковском пивзаводе усугублялся растратами и хищениями. В 1946 г. на этом предприятии был вскрыт факт нецелевого использования еще одного вида сырья – ячменя³.

Несвоевременное снабжение усугублялось поставками некачественного сырья. Так, в 1947 г. на Рышковский пивзавод 50 % требуемого солода должен был поставить Курский дрожзавод, продолжавший нарушать график снабжения сырьем своего постоянного потребителя и поставлять ему некондиционный солод. По этой причине Рышковский пивзавод в течение года работал неритмично

¹ ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 62. Л. 139.

² ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 111. Л. 79.

³ ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 10. Л. 18, 20об.

(с большими простоями). Кроме отсутствия в необходимом объеме качественного солода, предприятие за первое полугодие 1947 г. вместо 190 тонн ячменя получило от поставщиков только 150 тонн¹.

На протяжении длительного времени снабжение сырьем пивоваренных предприятий Курской области не удовлетворяло потребностей производства. Так, снабжение Рышковского пивзавода солодом в 1955 г. по-прежнему происходило не регулярно. В результате этого продолжали фиксироваться простои предприятия, негативно отражавшиеся на выполнении производственной программы².

Необходимо отметить, что производство пива ограничивалось из-за недостатка солода и хмеля не только в Курской области, но и в других регионах страны. К 1965 г. в обеспечении хмелем произошли определенные изменения, характеризовавшиеся улучшением снабжения промышленности этим видом сырья, но в снабжении солодом положение продолжало оставаться неудовлетворительным³.

Следует заметить, что картофель как сырье использовали не только спиртовые заводы, но и крахмалопаточные предприятия. В Курской области картофель на эти цели перерабатывали Миролубовский крахмалопаточный завод и некоторые районные пищекомбинаты. В решении Курского облисполкома № 1076 от 26 июля 1951 г. «О подготовке крахмалопаточных предприятий областного управления пищевой промышленности к сезону переработки сырья урожая 1951 года» отмечалось, что Миролубовский крахмалопаточный завод не уделял должного внимания заготовке и вывозу картофеля. На предприятии имели место факты неудовлетворительного хранения и транспортировки заготовленного картофеля, что приводило к значительным потерям сырья. Так, на этом заводе при переработке свыше 100 тонн проросшего картофеля наблюдалось снижение выхода готовой продукции. Для выполнения крахмалопаточными предприятиями

¹ ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 10. Л. 46.

² ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 40. Л. 4, 85.

³ Шварц В.М. Организация управления в пищевой промышленности СССР. – М.: Пищевая пром-сть, 1966. – С. 46.

производственных программ не допускалось использование в других целях картофеля, заготовленного по государственным поставкам¹.

В 1953 г. по заданию Госплана РСФСР была произведена проверка предприятий крахмалопаточной промышленности. Проверка показала, что сырьевая зона заготовок картофеля Миролубовского крахмалопаточного завода была расположена в Фатежском районе Курской области, где по плану 1953 г. предусматривалось засеять 1200 га картофеля, из них только 800 га были отведены в зону заготовок крахмалопаточной промышленности. Зону заготовок можно было расширить, но только за счет имевшихся посадок картофеля, не отведенных в зону заготовки площадью 400 гектар. В то же время крахмалопаточные цеха артелей и районных пищекомбинатов сырьевой базы как таковой не имели².

Решением Курского облисполкома № 242 от 12 мая 1960 г. «О мерах по увеличению производства и улучшению качества пищевых продуктов из картофеля, кукурузы, овощей и фруктов и по расширению торговли этими продуктами» была утверждена сырьевая зона для Миролубовского крахмалопаточного завода. Отныне заготовка картофеля для этого предприятия осуществлялась в Фатежском и Верхнелюбавском районах³.

Заслуживает внимания и тот факт, что в рассматриваемый период некоторые районы Курской области снабжали картофелем крахмальные заводы других районов страны. В качестве примера приведем решение Курского облисполкома № 741 от 29 июля 1947 г. «О развитии сырьевой зоны для Лукашевского крахмального завода Сумской области УССР в колхозах Грайворонского района». Данным нормативным актом для Лукашевского крахмального завода Больше-Писаревского района Сумской области УССР была утверждена постоянная сырьевая зона по возделыванию картофеля в составе 12 колхозов Грайворонского района, территориально расположенных от

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 61. Л. 38-40.

² ГАКО. Ф. Р-3272. Оп. 3. Д. 121. Л. 346, 359, 362.

³ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1322. Л. 71, 86.

крахмалозавода в радиусе не более 15 километров¹. Таким образом, принятое решение обосновывалось экономической целесообразностью.

В исследуемый период предприятия Курской области, перерабатывавшие плодоовощную продукцию, использовали, в основном, местное сырье из своих сырьевых зон. В результате немецко-фашистской оккупации пострадали как сами предприятия плодоовощной промышленности, так и их сырьевая база. Как следует из архивных документов, за период оккупации было уничтожено 7800 га садов, а сохранившиеся насаждения были значительно изрежены².

Длительное время в регионе не уделялось должного внимания делу восстановления и развития садоводства, а также уходу за имевшимися плодовыми насаждениями³. Например, в решении Курского облисполкома № 317 от 3 апреля 1947 г. «О мерах по восстановлению и развитию садоводства области в 1947 году» отмечалось, что работа по восстановлению и дальнейшему развитию садоводства, ягодных плантаций и плодоваягодных питомников в Курской области оставалась на низком уровне. Государственный план закладки новых садов, ягодников и питомников в 1946 г. практически повсеместно не выполнялся⁴. Особенно неблагоприятно обстояло дело с посадочными материалами ягодных культур. Не имелось чистосортных плантаций земляники, и совершенно отсутствовала такая культура как крыжовник⁵. В ряде случаев имело место хищническое уничтожение плодовых деревьев, особенно молодых, а необходимых мер по их сохранности не принималось.

В 1947 г. в Курской области были сорваны планы заготовки не только картофеля и овощей, но и различных видов плодов⁶. Основным отрицательным фактором в деле выполнения плана заготовок сырья Старо-Оскольским овощесушильным заводом в 1947 г. являлось то, что предприятие не имело твердо закрепленной сырьевой зоны. В большинстве колхозов сырьевой зоны Старо-

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 154. Л. 72-74.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 38. Д. 72. Л. 91.

³ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 122. Л. 211.

⁴ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 133. Л. 105.

⁵ ГАКО. Ф. Р-3272. Оп. 4. Д. 57. Л. 14.

⁶ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 156. Л. 80.

Оскольского сушзавода не проводился надлежащий уход за овощными культурами. В результате в этот период урожай овощей оставался крайне низким. Плодовые сады сырьевой зоны указанного завода длительное время были лишены надлежащего ухода, что отрицательно сказывалось на урожае как косточковых, так и семечковых плодов.

Кроме полевых плантаций в сырьевую зону Старо-Оскольского овощесушильного завода входило четыре лесных урочища общей площадью 798 га, в которых произрастало большое количество фруктовых дикорастущих деревьев – яблонь, груш, терна. Но ввиду разбросанности этих урочищ вопрос с охраной не был решен. Кроме того, сбор плодов осложнялся тем, что местное население отказывалось собирать их за денежное вознаграждение, а стремилось получить натуральную оплату¹. Указанные факторы не позволяли в полной мере собирать урожай, имевшийся в этих урочищах. В конечном счете, это отрицательно сказывалось на выполнении производственных планов сушильным заводом.

В 1947 г. не удалось выполнить план заготовки сырья для Дьяконовского сушзавода. Отчасти это обуславливалось отсутствием необходимой агрономической работы в сырьевой зоне колхозов. Урожай слив погиб вследствие весенних заморозков и грибковых заболеваний. Жаркая и сухая погода в период цветения негативно отразилась на выполнении плана заготовок огурцов и помидоров в 1947 году. Помимо этого план заготовок огурцов был сорван ввиду того, что колхозы сырьевой зоны Дьяконовского сушзавода снабжались семенами сортов, не пригодных для переработки².

В постановлении балансовой комиссии по годовому отчету Курского треста «Росглавплодоовощ» за 1949 г. отмечалось, что заводы треста допускали перерасходы сырья и сахара. Так, при изготовлении варенья перерасход сырья составил 2715 кг и 104 кг сахара; картофеля на сушку – 122 тонны. В конечном итоге пренебрежение нормированным расходом ресурсов ставило под

¹ ГАКО. Ф. Р-3165. Оп. 2. Д. 48. Л. 73-74.

² ГАКО. Ф. Р-3165. Оп. 2. Д. 48. Л. 189.

угрозу выполнению заводами производственных программ. И это происходило в условиях, когда совхозами Курского треста «Росглавплодоовощ» не был выполнен годовой план по урожайности. Урожайность ниже плановой была зафиксирована по всем сельскохозяйственным культурам, кроме картофеля, овощей и малины¹.

К началу 1950-х гг. садоводство Курской области продолжало в своем развитии отставать от других отраслей сельского хозяйства. Во многих колхозах и совхозах отсутствовало современное агрономическое обслуживание садовых насаждений, не проводилась борьба с сельскохозяйственными вредителями и болезнями садов (в результате чего деревья давали слабый прирост), продуктивность их из года в год снижалась, значительная часть урожая погибала. Существовавшие плодопитомники не обеспечивали потребностей колхозов и совхозов в посадочном материале.

Серьезное отставание в развитии регионального садоводства, во многом, стало следствием недооценки значения этой важной отрасли сельского хозяйства со стороны управленческих кадров. Примечательно, что особенно пренебрежительно относились к проблемам садоводства в тех районах, где находились предприятия, перерабатывающие плодоовощную продукцию – в Золотухинском, Обоянском и некоторых других. В этих районах ежегодно срывались планы закладки плодопитомников и плодоягодных насаждений. В решении Курского облисполкома № 672 от 16 июня 1950 г. «О мерах по развитию садоводства в колхозах области» отмечалось, что трест «Росглавплодоовощ» и Курское областное управление пищевой промышленности не проводили необходимой работы по созданию сырьевых баз вблизи плодоперерабатывающих заводов и не оказывали колхозам производственной помощи по уходу за садами².

30 января 1950 г. было принято Постановление Совета Министров СССР № 372 «О мерах по развитию сырьевой базы и обеспечению сырьем консервной и плодоовощной промышленности Министерства пищевой промышленности

¹ ГАКО. Ф. Р-3165. Оп. 2. Д. 74. Л. 148-149.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 38. Д. 72. Л. 91-92.

СССР». В целях дальнейшего развития сырьевой базы, повышения урожайности овощных культур в колхозах сырьевых зон консервных и плодоовощных заводов Курской области и обеспечения заводов сырьем Курский облисполком 22 марта 1950 г. принял дублирующее (одноименное) решение. Этим распорядительным актом был утвержден план посева овощей в колхозах сырьевых зон консервной и плодоовощной промышленности в 1950 г. площадью 760 га. Помимо этого, областное Управление сельского хозяйства, трест «Росглавплодоовощ» и областная контора «Сортсемовощ» обязывались обеспечить колхозы сырьевых зон заводов «Росглавплодоовощ» кондиционными семенами овощных культур плановых сортов. Областное управление сельского хозяйства должно было обеспечить указанные колхозы необходимым количеством ядохимикатов для борьбы с болезнями и вредителями овощных культур и многолетних плодовых насаждений¹.

План закупок плодоовощными заводами и сдачи этим предприятиям совхозами ягод утверждался правительственными и региональными нормативными актами. Например, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 2455 от 10 июня 1950 г. «О плане закупок и сдачи совхозами ягод и плодов для предприятий Министерства пищевой промышленности СССР» было принято соответствующее решение Курского облисполкома, утвердившее планы закупок ягод для плодоовощных предприятий и сдачи совхозами ягод для плодоовощной промышленности Курской области². Анализ архивных данных, свидетельствует о том, что подобные распорядительные акты принимались ежегодно на протяжении всего исследуемого периода³. Помимо этого, нормативными документами исполнительных органов власти регулировался план использования различных видов сельскохозяйственного сырья. Например, решением Курского облисполкома № 1298 от 13 сентября 1951 г. «О плане использования семечковых и косточковых плодов из урожая 1951 г.» был

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 38. Д. 41. Л. 149-150.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 38. Д. 78. Л. 23.

³ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 413. Л. 31.

утвержден объем сырья, планируемый к промышленной переработке предприятиями плодоовощной промышленности¹.

В Курской области длительное время проблемным оставалось развитие овощеводства в сырьевых зонах заводов Минпищепрома СССР, указанных в Постановлении Совета Министров СССР от 2 апреля 1952 г. № 1608 «О мерах по обеспечению сырьем консервной и плодоовощной промышленности Министерства пищевой промышленности СССР». К примеру, многие колхозы сырьевых зон плодоовощных заводов получали низкие урожаи овощей, допускали большие потери при уборке и вывозе урожая, не выполняли установленных планов сдачи овощей государству².

Сырьевая зона Дьяконовского овощесушильного завода не обеспечивала потребностей предприятия в плодоовощном сырье. Уже в 1950 г. завод ощутил острый дефицит сырья, что препятствовало выполнению программы производства по отдельным видам продукции. На указанный период в зону заготовок сырья для Дьяконовского овощесушильного завода входило только 9 из 22 укрупненных колхозов Ленинского (сельского) района. В связи с увеличением мощности завода и расширением программы производства на 1952-1955 гг. со всей остротой встал вопрос полного обеспечения плодоовощным сырьем производственной потребности завода за счет расширения зоны его заготовок. Требовалось довести площадь посевов картофеля в общественном секторе до 1400 га и индивидуальных посевов – 1900 га. Только указанная площадь посевов овощей и картофеля могла покрыть потребность завода в сырье на 1952-1955 гг. за счет его получения в порядке государственных поставок, натуроплаты и заготовок в порядке закупок³.

В первой половине 1950-х гг. в сырьевой зоне Дьяконовского овощесушильного завода состояние садоводства качественно не изменилось: плодоносящие сады требовали значительного ухода, а ягодники совершенно отсутствовали. Поэтому решить проблему обеспечения предприятия

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 75. Л. 49-50.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 212. Л. 148.

³ ГАКО. Ф. Р-3165. Оп. 2. Д. 159а. Л. 6-7

плодоносящим сырьем могло включение в сырьевую зону всех колхозов Ленинского района¹.

Вскоре обозначенный вопрос был урегулирован Решением Курского облисполкома № 327 от 20 марта 1952 г. «О мерах по обеспечению сырьем Белгородского консервного комбината и овощесушильных заводов треста «Росглавконсерв» на 1952-1955 гг.» были утверждены их сырьевые и заготовительные зоны: а) Дьяконовскому сушзаводу для заготовки овощей и картофеля – все колхозы и сельсоветы Ленинского района; б) Обоянскому сушзаводу для заготовки овощей и картофеля – все колхозы и сельсоветы Обоянского района и для заготовки картофеля – 11 колхозов Кривцовского района; в) Золотухинскому сушзаводу для заготовки овощей и картофеля – все колхозы и сельсоветы Золотухинского района и для заготовки картофеля – 14 колхозов и сельсоветов Поныровского района; г) Белгородскому консервному комбинату для заготовки овощей – 11 колхозов Белгородского района, 9 колхозов Томаровского района и для контрактиции овощей – 8 колхозов Корочанского района.

Кроме этого, данным нормативным актом уполномоченный Министерства заготовок по Курской области и райисполкомы районов, включенных в зону консервных и овощесушильных заводов треста «Росглавконсерв», обязывались принять меры к обеспечению этих предприятий необходимым сырьем, запретив другим заготовителям производить заготовку плодов, овощей и картофеля в зонах консервного комбината и овощесушильных заводов региона².

К середине 1950-х гг. в запущенном состоянии находилось и промышленное садоводство вокруг г. Курска. Имевшиеся сады были изрежены и требовали восстановления. К примеру, по колхозам Стрелецкого района из имевшихся 743,47 га садов подлежало восстановлению 363 га (или 48,9 %) ³. Такое состояние стало следствием отсутствия должного ухода и охраны за плодово-ягодными насаждениями. В целях дальнейшего развития садоводства в регионе, Курский

¹ ГАКО. Ф. Р-3165. Оп. 2. Д. 159а. Л. 7.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 202. Л. 36-37.

³ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 604. Л. 40.

облисполком 7 сентября 1964 г. принял решение № 477 «О мероприятиях по выполнению плана посадки садов и ягодников осенью 1964 года в колхозах и совхозах области»¹.

Необходимо констатировать, что даже к началу 1960-х гг. овощеводство в Курской области развивалось крайне медленно, что, в свою очередь, отрицательно сказывалось на деятельности плодоовощных предприятий региона. В феврале 1960 г. Курский облисполком отмечал, что «... производство овощей и семян овощных культур в колхозах и совхозах области находится в крайне неудовлетворительном состоянии и не обеспечивает растущие потребности овощеперерабатывающих предприятий». Областное управление сельского хозяйства, многие райисполкомы, руководители колхозов и совхозов не уделяли должного внимания развитию овощеводства, допускали сокращение посевных площадей под овощными культурами. Так, во многих районах Курской области в 1960 г. посевные площади овощных культур сократились по сравнению с 1956 г. на 40-70 %. Помимо этого в результате отсутствия специализации хозяйств и несоблюдения агротехники возделывания овощных культур многие колхозы и совхозы получали низкие урожаи и не выполняли планов продажи овощей государству².

В целях более полного обеспечения консервно-овощесушильных заводов сырьем было принято решение о закреплении за овощесушильными и консервными заводами колхозов и специализации их на выращивании картофеля и овощей для продажи заводам на переработку. Для выращивания высоких урожаев картофеля и овощей правлениям колхозов было рекомендовано создать специализированные бригады, закрепить за ними определенные участки посевов овощей и картофеля, транспортные средства и необходимый инвентарь. Помимо этого разрабатывались меры, обеспечивающие получение высоких урожаев, а также способы поощрения лучших бригад и отдельных работников за выполнение и перевыполнение планов сдачи заводам картофеля и овощей³.

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 48. Д. 201. Л. 146.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1307. Л. 24.

³ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1424. Л. 142.

17 апреля 1965 г. Курский облисполком принял решение № 248 «Об утверждении сырьевых зон предприятий консервной, овощесушильной, крахмалопаточной и спиртовой промышленности». В указанном акте был утвержден список колхозов и совхозов, закрепляемых за предприятиями пищевой промышленности для поставки сырья с целью промышленной переработки на длительный срок¹.

Итак, очевидно, что для повышения эффективности производственной деятельности предприятий плодоовощной промышленности, необходимо было усовершенствовать сеть их сырьевых зон, увеличив при этом концентрацию площадей, занятых под овощными культурами, и повысив уровень специализации колхозов и совхозов, выращивающих их.

Таким образом, на протяжении первых послевоенных десятилетий, несмотря на самоотверженный труд колхозников, работников совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, оперативное реагирование органов власти и административных структур, положение с обеспечением предприятий пищевой промышленности региона, производственная деятельность которых была основана на использовании сырья растительного происхождения, оставалось нестабильным. Выявленные в ходе проведенного исследования факторы объективного и субъективного характера (ущерб, причиненный оккупацией и боевыми действиями; неблагоприятные погодные условия; отсутствие необходимого количества транспортных средств; использование устаревших и неэффективных агротехнических приемов и технологий; халатное и недобросовестное отношение к исполнению служебных обязанностей и др.) являлись основным препятствием для своевременного и качественного снабжения сырьевыми ресурсами хлебопекарного, мукомольного, спиртового, ликероводочного, пивобезалкогольного, овощесушильного, консервного и других видов производства в Курской области.

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1642. Л. 26-28.

Обобщая материалы, представленные в первой главе, отметим, что Великая Отечественная война негативно отразилась на состоянии пищевой промышленности Курской области. Материальный ущерб, причиненный предприятиям пищевой индустрии региона боевыми действиями и немецко-фашистской оккупацией, составил более 400 млн. рублей: было выведено из строя около 85 % заводов и фабрик. Благодаря высокой трудовой активности рабочих и действенной помощи государства в Курской области было начато оперативное восстановление разрушенных предприятий, а также были созданы необходимые предпосылки для строительства новых производств.

Анализ материалов, изложенных в этой главе, свидетельствует о том, что наличие в Курской области значительного числа предприятий пищевой промышленности во многом было обусловлено близостью сырьевой базы. На примере Курской области подтверждена рациональность создания мясокомбинатов в районах заготовок сырья, что позволяло свести к минимуму дальние перевозки скота.

В первые послевоенные десятилетия многогранная координационно-распорядительная деятельность органов власти, а также трудовая активность работников сельскохозяйственных организаций, не смогли обеспечить стабильность поступления сырья на предприятия пищевой отрасли региона. Особенно такое положение дел было характерно для производства, основанного на использовании сырья растительного происхождения.

Глава 2. Социально-политические и материально-технические факторы развития пищевого производства в Курской области

2.1. Специфика реализации административной политики в сфере промышленного производства продуктов питания на региональном уровне

В послевоенные годы предприятия пищевой промышленности Курской области объединяла разноуровневая система ведомственной принадлежности. На протяжении исследуемого периода управление отраслью неоднократно претерпевало множественные реорганизации и реструктуризации, что оказывало противоречивое влияние на эффективность производственной деятельности подведомственных учреждений низового звена.

Значительная часть крупных пищевых производств региона находилась в подчинении союзно-республиканских министерств и ведомств. Так, Курский трест «Сельхозмукомолье», осуществлявший руководство предприятиями мукомольной промышленности на территории области, находился в подчинении Главного управления мукомольной промышленности («Главмука») Наркомата (с марта 1946 г. – Министерства) заготовок СССР. В связи с передачей в ведение треста предприятий крупяной и комбикормовой промышленности 21 ноября 1952 г. его переподчинили реорганизованному Главному управлению мукомольной, крупяной и комбикормовой промышленности Министерства хлебопродуктов РСФСР.

Предприятиями хлебопекарной промышленности в регионе руководил Курский областной трест хлебопекарной промышленности «Облхлебтрест», деятельность которого координировалась Главным управлением хлебопекарной промышленности «Росглавхлеб» Министерства пищевой промышленности РСФСР¹.

¹ ГАРФ. Ф. А-178. Оп. 1. Д. 463. Л. 156-160. С августа 1953 г. – Министерство промышленности продовольственных товаров РСФСР.

Руководство сахарным производством на территории региона осуществлял Курский государственный Всесоюзный трест сахарных заводов и свекловичных советских хозяйств (сахсвеклотрест), подчинявшийся Главному управлению сахарной промышленности «Главсахар» Министерства пищевой промышленности СССР¹, а с августа 1953 г. – Главному управлению сахарной промышленности («Росглавсахар») Министерства промышленности продовольственных товаров РСФСР².

Управление предприятиями спиртовой промышленности на территории области с 1946 г. осуществлял Курский спиртовой трест, подчинявшийся Главному управлению спиртовой промышленности (Главспирт) Министерства пищевой промышленности СССР³. В августе 1956 г. трест был переподчинен Главному управлению спиртовой и ликероводочной промышленности «Росглавспирт» Министерства промышленности продовольственных товаров РСФСР⁴. В состав Курского спиртотреста с июня 1957 г. был передан Курский дрожжевой завод, находившийся до этого в подчинении Республиканского треста дрожжевой промышленности «Росдрожжи» профильного Министерства.

Для выполнения надзорных функций за соблюдением правил хранения и расходования спирта на предприятиях Курского спиртотреста 1 сентября 1949 г. была организована Группа контролеров Министерства государственного контроля СССР, которая менее чем за год работы провела 5 глубоких проверок и 21 проверку в порядке систематического контроля⁵.

Проведенными проверками было установлено, что на заводах, входящих в состав Курского спиртотреста, сохранность собственности должным образом не обеспечивалась. Только в 1948-1949 гг. было выявлено растрат и хищений сырья, материалов и готовой продукции на сумму 248 тыс. руб.

¹ С марта 1953 г. – Министерство легкой и пищевой промышленности СССР, с августа 1953 г. – Министерство промышленности продовольственных товаров СССР.

² ГАРФ. Ф. А-178. Оп. 1. Д. 1411. Л. 181-292.

³ С ноября 1946 г. по март 1949 г. – в структуре Министерства вкусовой промышленности СССР. С июня 1953 г. – Министерства легкой и пищевой промышленности СССР.

⁴ ГАРФ. Ф. А-178. Оп. 1. Д. 1417. Л. 12-27.

⁵ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1369. Л. 31.

Постановлением Совета Министров СССР за № 838 от 20 марта 1948 г. и приказом Министра вкусовой промышленности № 175 от 31 марта 1948 г., полученным трестом 19 апреля 1948 г., запрещалось производить списание за счет государства сверхпредельные траты сырья и спирта без разрешения Совета Министров СССР, однако комиссия треста производила списание дебеторской задолженности, за которой скрывались сверхпредельные расходы сырья, материалов и готовой продукции. За 1948-1949 гг. комиссией списано сверхпредельных недостач, растрат и хищений на сумму 446 тыс. руб. В том числе были списаны сверхпредельные расходы 719 тонн картофеля, 14 тонн зерна, 905 декалитров спирта, 145 литров водки¹.

Старший контролер Государственного контроля за сохранностью и расходованием спирта по Курскому спиртотресту И. Астафьев 24 ноября 1950 г. направил докладную записку в Курский обком ВКП(б), из которой следовало, что в течение года на предприятиях треста было проведено 75 проверок. В результате на приход был поставлен значительный объем излишков материальных ценностей: 3,7 тонны зерна, 455,7 тонн патоки, 65,6 декалитров спирта, 26 литров водочных изделий, 971 декалитр водочной посуды – на сумму 2870 тыс. руб. в рыночных ценах. Выявлена недостача спирта на сумму 4,4 тыс. руб., водочных изделий – на 12,7 тыс. руб., водочной посуды на 9,2 тыс. рублей².

Докладной запиской от 12 октября 1950 г. «О состоянии спиртового хозяйства на заводах Курского спиртотреста» госконтролер информировал секретаря обкома ВКП(б) В.И. Тищенко о результатах проверки, в ходе которой было установлено, что руководство треста – управляющий А.В. Трофимов, главный инженер А.И. Брехунцов, заведующая центральной химической лабораторией В.И. Сергеева не приняли мер к выполнению приказов по Министерству пищевой промышленности СССР и указаний Главспирта, изданных во исполнение Постановления Совета Министров СССР № 838 от 20 марта 1948 г. по наведению порядка в спиртовом хозяйстве.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1369. Л. 32.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1369. Л. 14-15.

Руководством треста не выполнялись указания Главспирта об измерении спиртовых цистерн и установке спиртовых мерников в местах отгрузки спирта на железнодорожных станциях; не были разработаны рабочие инструкции со схемами спиртовой коммуникации для каждого спиртзавода. В результате на 1 сентября 1950 г. на семи предприятиях имелась недостача 759 декалитров спирта, а на одном излишек в 27 декалитров¹.

В связи с образованием Министерства вкусовой промышленности РСФСР, 5 ноября 1946 г. в Курской области был организован подчиненный ему областной вкусовой трест («Облвкустрест»), объединивший Курские безалкогольный и дрожжевой, Белгородский и Рышковский пивобезалкогольные заводы. Согласно утвержденному штатному расписанию аппарат треста включал 22 работника, в число которых входили управляющий, главный инженер, сотрудники производственно-технологического, планово-экономического и сбытового отделов, младший обслуживающий и технический персонал².

Уже в июне 1947 г. Курский облисполком отмечал неудовлетворительную работу треста вкусовой промышленности. Производственную программу пяти месяцев 1947 г. предприятия треста выполнили на 97,3 %, а заводы пивоваренной отрасли – в среднем на 86 %. Вина за создавшееся положение возлагалась на руководство треста (управляющий Менделевич), которое не смогло организовать обеспечение производственной деятельности сырьем и топливом. Критике подверглось качество выпускаемой с повышенной кислотностью продукции, за которым отсутствовал должный технологический контроль. На предприятиях треста имели места и финансовые нарушения, связанные с отсутствием норм выработки и сдельной оплаты труда, недостатком оборотных средств, наличием сверхнормативных запасов товарно-материальных ценностей и задолженностями бюджету по налогу с оборота³. В связи с очередной реорганизацией в 1949 г. Курский «Облвкустрест» прекратил существование.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1369. Л. 18-20.

² ГАКО. Ф. Р-33222. Оп. 30. Д. 64. Л. 10-11.

³ ГАКО. Ф. Р-33222. Оп. 30. Д. 148. Л. 93-94.

Организацией переработки овощей и фруктов занимался Курский государственный трест «Росглавплодоовощ», подчинявшийся Главному управлению плодоовощной промышленности Министерства пищевой промышленности РСФСР¹. В 1952 г. объединение было реорганизовано в Курский государственный трест «Росглавконсерв» с подчинением Главному управлению консервной и овощесушильной промышленности Министерства пищевой промышленности РСФСР. В апреле 1954 г. объединение было переименовано в Курский межобластной трест «Росглавконсерв». Значительная часть исследованных нами распорядительных документов, издаваемых руководством треста, была направлена на совершенствование процесса заготовки сырьевых ресурсов, решение кадровых проблем, повышение качества выпускаемой продукции. Так, приказом по Курскому тресту «Росглавконсерв» от 5 марта 1954 г. № 47, руководителям предприятий предписывалось принять меры к повышению культуры производства, недопущению нарушения технологических инструкций и стандартов, санитарного режима; повысить ответственность начальников цехов и сменных мастеров за качество выпускаемой продукции и другие мероприятия².

Курские областной мясопромышленный³ и государственный птицеперерабатывающий⁴ тресты ведали вопросами заготовки, переработки и сбыта мясопродуктов, находясь в подчинении Главного управления мясной промышленности Министерства мясной и молочной промышленности РСФСР. В мае 1953 г. оба объединения были переданы в подчинение Главному управлению мясной и перерабатывающей промышленности того же Министерства⁵. Спустя год «Мясопромтрест» подчинили Главному управлению мясной промышленности, а «Птицетрест» – Главному управлению

¹ ГАРФ. Ф. А-178. Оп. 1. Д. 463. Л. 142-152.

² ГАБО. Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 11. Л. 240.

³ «Мясопромтрест».

⁴ «Птицетрест».

⁵ ГАРФ. Ф. А-178. Оп. 1. Д. 1100. Л. 2.

птицеперерабатывающей промышленности Министерства промышленности продовольственных товаров РСФСР¹.

26 марта 1956 г. в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР № 225 от 25 февраля 1956 г. и на основании приказа Министра промышленности мясных и молочных продуктов РСФСР № 81 от 29 февраля 1956 г. в результате объединения Курского «Мясотреста» и «Птицетреста» был организован Курский трест мясной и птицеперерабатывающей промышленности («Мясоптицетрест») с подчинением Главному управлению мясной и птицеперерабатывающей промышленности Министерства промышленности мясных и молочных продуктов РСФСР².

Курский трест «Маслопром», руководивший работой предприятий маслодельной и сыроваренной промышленности, находился в ведении Главного управления маслодельной и сыроваренной промышленности Министерства мясной и молочной промышленности СССР³. Как следует из годового отчета Курского треста «Маслопром» за 1950 г., в его управлении находилось 53 маслодельных завода, 9 сыроваренных заводов, цельномолочный и сметано-творожный завод и 4 приемо-сбытовые базы. В их число входило 19 паромеханизированных, 19 моторизованных, 17 основанных на ручном труде предприятий, а также 3 внезаводских маслотопки. Низовая производственная сеть была представлена 504 сепараторными отделениями и 4529 молокоприемными пунктами⁴. На предприятиях «Маслопрома» в Курской области работало 3168 человек⁵.

В числе предприятий, не входивших в региональные отраслевые объединения, а напрямую подчинявшихся союзно-республиканским ведомствам, была Курская кондитерская фабрика № 1. С момента послевоенного

¹ С сентября 1954 г. – в структуре Министерства промышленности мясных и молочных продуктов РСФСР. ГАРФ. Ф. А-135. Оп. 1. Д. 779. Л. 128-130.

² ГАРФ. Ф. А-135. Оп. 1. Д. 785. Л. 33, 44; Д. 918. Л. 127-129.

³ С мая 1953 г. – Министерства легкой и пищевой промышленности СССР, с 6 сентября 1953 г. – Министерства промышленности продовольственных товаров СССР, с 17 апреля 1954 г. – Министерства промышленности мясных и молочных продуктов СССР, с сентября 1955 г. – Министерства промышленности мясных и молочных продуктов РСФСР. ГАРФ. Ф. А-178. Оп. 1. Д. 110. Л. 2.

⁴ РГАЭ. Ф. 9358. Оп. 1. Д. 440. Л. 1.

⁵ РГАЭ. Ф. 8295. Оп. 2. Д. 404. Л. 3.

восстановления она подчинялась Главному управлению кондитерской промышленности («Росглавкондитер») Министерства пищевой промышленности РСФСР. Главк обеспечивал снабжение предприятия сырьем, производственными материалами и оборудованием, руководил технической реконструкцией и освоением новой техники, разрабатывал стандарты и рецептуру по отдельным видам продукции, осуществлял мероприятия по их внедрению и контроль за соблюдением¹. На основании постановления Совета Министров РСФСР № 1825 от 31 декабря 1954 г. и приказов Министерства промышленности продовольственных товаров № 6 от 6 января 1955 г. и «Росглавкондитер» № 8 от 11 января 1955 г. Курская кондитерская фабрика № 1 была передана в подчинение областному Управлению промышленности продовольственных товаров.

Союзные и республиканские министерства и их главки контролировали выполнение производственных планов, внедрение новой техники, развитие производственного соревнования, координировали финансовую деятельность, осуществляли назначения руководителей промышленных предприятий, выполняли другие управленческие функции.

Так, приказом Министерства пищевой промышленности СССР от 20 июля 1951 г. № 832 в целях наведения санитарного порядка на предприятиях отрасли ответственным должностным лицам вменялось в обязанность усилить контроль за выполнением требований санитарной службы, отмечая факты нарушения санитарного режима для принятия мер к их устранению с привлечением к строгой ответственности виновных; повысить требовательность к руководителям предприятий в отношении соблюдения санитарного режима; до конца календарного года обеспечить прохождение санитарного минимума всеми рабочими и инженерно-техническими работниками, не имеющими санитарной подготовки. Всех вновь поступающих на работу в пищевые цеха инструктировать о санитарных правилах производства пищевых продуктов и личной гигиены. До 1 сентября 1951 г. предписывалось обеспечить работников пищевых цехов

¹ ГАРФ. Ф. А-178. Оп. 1. Д. 628. Л. 92-97.

санитарной спецодеждой, рассмотрев возможность организации прачечных для ее стирки¹.

Приказ Министра легкой и пищевой промышленности СССР А.Н. Косыгина от 7 августа 1953 г. № 1484 был ориентирован на моральное стимулирование добросовестного труда на подведомственных предприятиях. Согласно документу, по итогам социалистического соревнования во II квартале текущего года за выпуск продукции отличного качества, высокую производительность труда и оборудования, экономию сырья и материалов, были признаны победителем отраслевого соревнования с присвоением почетного звания «Бригада отличного качества» трудовые коллективы под руководством бригадиров В.И. Коновалова, И.А. Лютенко, Г.Я. Подопригоры, В.С. Зареченского, И.И. Мотлахова, В.И. Дрбятченко, Н.И. Таровитова Дмитро-Тарановского сахарного завода Курского сахсвеклотреста².

Во исполнение указаний вышестоящих органов государственного управления издавались акты подведомственных административных структур. Например, 8 октября 1947 г. приказом № 269 по Главному управлению плодоовощной промышленности Министерства пищевой промышленности РСФСР изменялся порядок премирования рабочих и инженерно-технических работников за экономное расходование топлива. Основанием для принятия данного управленческого решения стало постановление Совета Министров СССР от 21 мая 1947 г. № 1629, а также приказы союзного и республиканского профильных министерств от 2 и 19 августа того же года³.

На региональном уровне основанием для издания распорядительных актов отраслевыми трестами, как правило, так же становились требования вышестоящих административных структур. Например, 2 августа 1952 г. был издан приказ № 325 по Курскому сахсвеклотресту, который в соответствии с многочисленными указаниями Министерства пищевой промышленности СССР и Главсахара о недопустимости перерасхода фондов заработной платы, содержал

¹ ГАБО. Ф. Р-480. Оп. 1. Д. 13. Л. 86-88.

² ГАБО. Ф. Р-480. Оп. 1. Д. 13. Л. 226, 231.

³ ГАБО. Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

требование к руководителям предприятий об усилении контроля за использованием рабочей силы. По мнению руководства треста, выявленные нарушения стали следствием низкой производственной дисциплины, безответственного отношения к плановым показателям и игнорирования указаний вышестоящих управленческих структур. Управляющий трестом А.К. Москаленко потребовал незамедлительно устранить вскрытые недостатки, предложив ряд конкретных мер воздействия¹.

Предприятиями пищевой промышленности областного подчинения руководило Курское областное управление пищевой промышленности, возобновившее свою деятельность 1 марта 1943 года. В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 6 мая 1950 г. Курский облисполком 30 ноября 1950 г. утвердил Положение об Управлении пищевой промышленности Курской области². В тот же день был заслушан доклад о работе Управления, по итогам которого решением облисполкома было принято решение о неудовлетворительном восстановлении и развитии пищевой промышленности областного и районного подчинения. Выпуск продукции в 1950 г. составил всего 65 % от довоенного уровня, ее качество на многих предприятиях оставалось низким. «В работе предприятий отсутствует ритмичность, большинство из них работает методом штурмовщины, новые методы организации труда внедряются слабо, завезенные на предприятия механизмы внедряются и осваиваются медленно», – отмечалось в принятом документе³. Серьезные претензии предъявлялись к санитарному состоянию и финансовой дисциплине предприятий отрасли.

По оценке начальника областного Управления пищевой промышленности А.С. Горшелева, в 1951 г. предприятия отрасли продолжали работать нестабильно. Хотя рост выпуска продукции за год составил 40%, производственную программу удалось выполнить всего на 96%. «Мы не смогли

¹ ГАБО. Ф. Р-480. Оп. 1. Д. 12. Л. 158-159.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 38. Д. 116. Л. 25.

³ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 38. Д. 116. Л. 98.

организовать работу предприятий так, как этого требовали стоявшие перед нами задачи», – отметил руководитель облуправления пищепрома¹.

Среди причин сложившегося положения указывалась низкая квалификация рабочего персонала, который в условиях начавшейся механизации производства, оказался не в состоянии своевременно освоить новые технологические процессы².

Еще одной причиной неэффективной работы стала слабая энергетическая база предприятий, особенно расположенных в городе Курске. Городские власти в меньшей степени уделяли внимание оказанию помощи пищевикам в сравнении с представителями других отраслей. Хотя остановка пищевого предприятия на 10-15 минут из-за прекращения подачи электроэнергии влекла за собой снижение качества выпускаемой продукции с последующей ее выбраковкой.

В то же время районная пищевая промышленность выполнила плановые задания, во многом за счет запуска новых предприятий в Белгороде, Новом Осколе, Дмитриеве и других районах, где местные органы власти проявили заинтересованность в расширении производства и оказали ему всемерную поддержку. Но большая часть предприятий районной промышленности относилась к категории мелких, выпускающих в течение года продукцию на сумму менее 100 тыс. рублей³. Многие из них систематически не выполняли программы развития производства и выпускали некачественную продукцию. В этом случае поддержка со стороны райисполкомов отсутствовала, несмотря на то, что продукция райпищекомбинатов, прежде всего, удовлетворяла потребности местного населения. В результате, назревала острая необходимость ускоренного развития сырьевых баз пищевого производства в районах⁴.

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 апреля 1953 г. № 212/3 «О преобразовании союзно-республиканских министерств РСФСР» и на основании постановления Совета Министров РСФСР от 20 мая 1953 г. № 583 «О примерной структуре и штатах управления легкой и

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1889. Л. 100.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1889. Л. 99.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1889. Л. 101.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1889. Л. 102.

пищевой промышленности обл(край)исполкомов и министерств легкой и пищевой промышленности автономных республик» Курский облисполком 6 июня 1953 г. принял решение № 573 об объединении управления пищевой промышленности с областным управлением легкой промышленности в единое Курское областное управление легкой и пищевой промышленности, назначив его начальником бывшего заместителя председателя облисполкома А.Д. Федосюткина¹. На основании решения облисполкома № 1314 от 17 декабря 1953 г. переименовано в Курское областное управление промышленности продовольственных товаров, во главе которого остался прежний руководитель². 6 июня 1953 г. в подчинение областному управлению легкой и пищевой промышленности перешел Курский трест «Сельхозмукомолье». В 1955 г. в подчинение Курскому областному управлению промышленности продовольственных товаров перешел «Облхлебтрест». Таким образом, ситуация с управлением пищевым производством на региональном уровне, в основном, повторяла перманентное административное реформирование в масштабах государства, что не могло способствовать повышению эффективности деятельности предприятий.

9 ноября 1955 г. Курский облисполком принял решение № 442 «О работе Управления промышленности продовольственных товаров», признав «перестройку работы предприятий по дальнейшему подъему промышленности крайне медленной» и неудовлетворительным использование имевшихся резервов производства и сырьевых ресурсов области. Организационно-технические мероприятия по наращиванию мощностей предприятий, механизации, внедрению новой техники осуществлялись в недостаточной степени, о чем, например, свидетельствовал такой факт: из 148 единиц нового силового и технического оборудования в 1955 г. предприятиями было установлено только 96. Не выполнялись планы выпуска валовой продукции и капитального строительства, задания по номенклатуре и ассортименту изделий³.

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 395. Л. 25, 88-89.

² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 467. Л. 96; Д. 470. Л. 45-48.

³ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 728. Л. 19-20.

На протяжении всего исследуемого периода ответственные решения по текущему руководству предприятиями пищевой отрасли региона принимались Исполнительным комитетом Курского областного Совета депутатов трудящихся, наделенным исполнительно-распорядительными полномочиями. В фонде Р-3322 ГАКО нами было выявлено 168 решений Курского облисполкома по вопросам развития региональной пищевой промышленности, принятых с 1945 по 1965 годы. В среднем ежегодно принималось от 3 до 8-10 решений. Исключением стали 1945 г., когда было принято 19 целевых решений, и 1964 г. (в совокупности 15 решений сельского и промышленного облисполкомов).

Большая часть принятых решений касалась вопросов планирования, организации и результатов производственной деятельности, повышения качества выпускаемой продукции (59 документов). Второй по количеству распорядительных актов, стала группа решений, направленных на обеспечение предприятий отрасли сырьевыми ресурсами (45 документов). Оставшуюся часть рассматриваемых документальных материалов составляют решения о структурной реорганизации и ведомственной подчиненности, кадровых назначениях; подготовки предприятий к новым сезонам переработки сырья, их модернизации и расширения производственной базы; санитарного состояния, трудовой и финансовой дисциплины.

Содержание изученных решений Курского облисполкома свидетельствует, с одной стороны, о стремлении региональных органов власти устранить накопившиеся в работе пищевых предприятий проблемы, но, с другой стороны, указывает на их неспособность коренным образом повлиять на ситуацию в отрасли, управление которой осуществлялось административно-командными методами.

В совокупности с централизованным администрированием, осуществлявшимся профильными союзно-республиканскими министерствами и ведомствами, а также управленческими полномочиями, реализуемыми местными советами, следует учитывать и влияние руководящей роли партийных органов в развитии предприятий пищевой промышленности и первичных партийных

организаций ее заводов и фабрик. Исключительное положение коммунистической партии и ее руководящих структур в системе государственной власти и управления всеми сферами общественной жизни обусловило особое значение воздействия партийных комитетов на функционирование предприятий пищевой промышленности.

Политическое руководство и контроль за деятельностью предприятий пищевого производства на территории области осуществлял Курский обком партии. В структуре областного комитета ВКП(б)-КПСС функционировал промышленный отдел¹, аккумулировавший текущую информацию об индустриальном развитии региона. Подготовленный на ее основе аналитический материал использовался при подготовке отчетных докладов на областных партийных конференциях и пленумах обкома партии, а также при разработке проектов постановлений бюро обкома, обладающих политической силой, не уступающей, а во многом превосходящей значимость решений органов исполнительной власти.

В качестве примера осуществления партийного контроля за состоянием пищевой отрасли, приведем статистические данные, включенные в справку промышленного отдела Курского обкома ВКП(б) о работе Управления пищевой промышленности в 1949 году. Согласно подготовленному документу, по предприятиям областного подчинения план четырех месяцев мукомольные предприятия не выполнили на 10%, а Мирлобовский крахмалопаточный комбинат – на 0,4%. Снизил темпы работы, не выполнив апрельский план, предприятия по переработке плодово-ягодного сырья. За счет перевыполнения плана по районной промышленности на 19,4%, в целом, по Управлению пищевой промышленности план четырех месяцев был выполнен на 100,4%.

В первом квартале 1949 г. план выполнили и перевыполнили 19 пищекомбинатов, за 4 месяца – 13 предприятий отрасли. Работа еще 29 пищекомбинатов оставалась нестабильной. Кривцовский, Поньровский,

¹ В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 29 января 1952 г. № 606/231гс бюро Курского обкома ВКП(б) 12 февраля 1952 г. приняло постановление о разделении промышленного отдела обкома партии на отдел тяжелой промышленности и отдел легкой промышленности. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1718. Л. 5.

Солнцевский и Староскольский пищекомбинаты регулярно не выполняли плановые задания. Производственную деятельность не возобновили Беленихинский, Конышевский, Кореневский, Пристенский, Тербунский, Ясеновский, Ястребовский пищекомбинаты. В апреле 1949 г. прекратили свою деятельность Бесединская и Тимская пищекомбинаты.

По итогам работы в первом квартале 1949 г. Управление пищевой промышленности не смогло выбрать ни одно предприятие для представления к премированию в рамках областного соцсоревнования. Даже макаронная фабрика, имевшая в 1948 г. стабильные производственные показатели, за первый квартал 1949 г. не выполнила план по выпуску продукции в ассортименте.

Несмотря на неоднократные требования Правительства о выполнении плана не только в ценностном выражении, но и в ассортименте, за 4 месяца 1949 г. ни одно предприятие областного подчинения план выработки в ассортименте не выполнило, стремясь реализовать его лишь по ценностным показателям. Так, районные пищекомбинаты перевыполнили план по 6 из 25 планируемых к выпуску наименований изделий. За счет выработки 82 тонн конфет (вместо запланированных 8 тонн), в основном, удалось перевыполнить план и в ценностном выражении¹.

Промышленный отдел обкома ВКП(б) обратил внимание на недостаточный контроль областного Управления пищевой промышленности за финансовой деятельностью предприятий. Невыполнение плана накоплений многими из них, в основном, происходило из-за медленного продвижения готовых изделий в торговую сеть. К 1 апреля 1949 г. на предприятиях областного подчинения было выявлено готовой продукции сверх норматива на сумму 1610 тыс. руб. (по себестоимости). Кроме этого, по сравнению с установленными нормативами, установлены излишки сырья на сумму 417 тыс. руб. и вспомогательных материалов – на 136 тыс. рублей².

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1368. Л. 12-об.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1368. Л. 13.

В порядке реагирования на представленную информацию обком партии потребовал от Управления пищевой промышленности в течение месяца разработать ассортимент выработки продукции для каждого пищекомбината с учетом потребности населения, оценить состояние их сырьевой базы, определив направления развития плодово-ягодной отрасли, разведения свиней, птицы, рыбы, пчел и т.д.¹

Положение в отрасли на протяжении ряда лет коренным образом не изменялось. Так, 15 ноября 1955 г. первый секретарь Курского обкома КПСС Л.Н. Ефремов, докладывая на пленуме областного комитета партии «О работе промышленности области и задачах по выполнению постановления июльского Пленума ЦК КПСС по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства», отметил, что «серьезно отстают предприятия местной промышленности и промкооперации. Много работ еще выполняется вручную, а оборудование используется только на 1/3. Производительность труда низкая, а качество продукции оставляет желать лучшего...»²

В декабре 1958 г. первый секретарь Курского обкома КПСС Л.Г. Монашев констатировал: «Серьезные недостатки имеют предприятия, подведомственные облисполкому. В их числе были названы предприятия управлений промышленности продовольственных товаров (начальник управления А.С. Горшелев). Несмотря на некоторые достижения, уровень механизации и автоматизации производства на многих наших заводах остается низким и не обеспечивает необходимых темпов роста производительности труда...»³

Изучение содержания постановлений областных партийных конференций, пленумов, собраний партийного актива, заседаний бюро обкома партии, позволяет утверждать, что во многом они дублировали либо предшествовали принятию аналогичных решений облисполкома, зачастую оформлялись как совместные. Выявленные нами документы составляют несколько тематических

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1368. Л. 15.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2438. Л. 26-27, 110-112.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2963. Л. 19.

групп: 1) утверждение или согласование кадровых назначений руководителей предприятий и управленческих структур; 2) укрепление партийной, трудовой и производственной дисциплины; 3) материальное и моральное стимулирование ударного труда через систему социалистического соревнования, государственных наград, повышение качества повседневной жизни; 4) ускорение технологической модернизации и расширение производственной базы отрасли; 5) обеспечение выполнения плановых заданий, связанных с реализацией государственных и политических программ развития пищевой промышленности¹.

В целом, по оценке кандидата исторических наук Е.А. Головина, сделанной на основе исследования фондов Государственного архива общественно-политической истории Курской области, только в течение 15 лет (1950-1964 гг.) обком партии издал более 90 постановлений, направленных на совершенствование управления и повышение эффективности производственной деятельности предприятий региональной промышленности².

Анализ участия партийных органов в политическом руководстве исследуемой нами отраслью свидетельствует о том, что на протяжении всего рассматриваемого периода реализуемые ими меры, как правило, оказывали противоречивое влияние на результаты производственной деятельности предприятий пищевой промышленности региона. С одной стороны, угроза привлечения к партийной ответственности как коммуниста-руководителя так и рядового члена партии мотивировала их добросовестное отношение к исполнению профессиональных обязанностей, но лиц, имевших партийные взыскания меньше не становилось. Одновременно, участие партийных структур в решении многих проблем организации пищевого производства зачастую носило поверхностно-формальный характер. Об этом свидетельствует многократное возвращение к обсуждению однотипных проблемных вопросов, характеризующее

¹ См., напр.: ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1210. Л. 251; Д. 1220. Л. 63; Д. 1718. Л. 5; Д. 1720. Л. 180-186; Д. 1729. Л. 126-129; Д. 1736. Л. 155-156; Д. 1985. Л. 104-108; Д. 2439; Д. 3002. Л. 80-83; Д. 3204. Л. 93-95, 118; Д. 3220. Л. 128; Д. 3224. Л. 10, 14-16, 172-173, 175-178; Д. 3228. Л. 12-14, 91, 258-262, 285-287; Д. 3416. Л. 175-179; Д. 3426. Л. 81-85, 183, 215-217; Д. 3444. Л. 57-62; Д. 3658. Л. 137, 140, 193-195, 280-285; Д. 3677. Л. 2; Д. 3820. Л. 80-84; Д. 3822. Л. 134-136; Д. 3835. Л. 17-21, 86, 102-106; Д. 3847. Л. 81-89, 98, 180-182, 251; Д. 3853. Л. 177-182, 185-189.

² Головин Е.А. Развитие промышленного потенциала Курской области в 1950-1965 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2014. – С. 125.

наличие признаков системного кризиса в управлении экономическими процессами.

Проявлением упомянутого кризиса можно считать и неудачную реализацию так называемой «совнархозовской» реформы. В соответствии с ее положениями, уже в 1957 г. предприятия пищевой промышленности региона, находившиеся ранее в подчинении союзно-республиканских министерств и ведомств, стали переходить под управление Совета народного хозяйства Курского экономического района (Курского Совнархоза)¹, с расчетом на перспективу значительного увеличения объемов производства.

2 июля 1957 г. в структуре Курского Совнархоза появилось отраслевое управление мясомолочной промышленности (начальник – Ф.Т. Морозов)². Исходя из осознания необходимости реорганизации управления пищевой промышленностью региона³, 18 января 1958 г. СНХ Курского экономического района упразднил тресты «Мясоптицепром», «Маслопром» и «Заготскототкорм», передав их предприятия Управлению мясомолочной промышленности⁴. Предпринятая мера позволила сократить административно-управленческий аппарат, сократив непроизводственные расходы на 775 тысяч рублей в год⁵.

Одновременно совершенствовалась структура аппарата совнархоза. Например, в 1959 г. произошло объединение управлений сахарной и пищевой промышленности)⁶. Подобные мероприятия осуществлялись и на предприятиях, находившихся в ведении областного Совнархоза⁷.

В 1957 г. предприятия Курского совнархоза выполнили план по валовой продукции на 100,9 %, увеличив объем производства по сравнению с 1956 г. на 22,2 %. В частности, был перевыполнен план по производству колбасных изделий⁸. Но уже в 1958 г. Совет Министров РСФСР отмечал

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. Сб. документов за 50 лет. В 5 т. Т. 4. – М., 1968. – С. 343-347.

² ГАКО. Ф. Р-5374. Оп. 1. Д. 9. Л. 34.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2199. Л. 42.

⁴ ГАКО. Ф. Р-5374. Оп. 1. Д. 61. Л. 8-9, 24.

⁵ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 9407. Л. 70-71; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2887. Л. 37.

⁶ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2887. Л. 39-40, 41.

⁷ Там же, Л. 41-46.

⁸ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 199. Л. 1.

неудовлетворительное хозяйственно-финансовое положение предприятий Курского совнархоза, где только потери сахарной свеклы составили 10,88 %¹.

В 1961 г. предприятия и организации Курского совнархоза выполнили план по выпуску валовой продукции на 101%, по сравнению с 1960 г. увеличив объем производства на 16,1%². При этом 37 предприятий совнархоза не справились с выполнением плана. Например, Управлением мясомолочной промышленности план по выпуску валовой продукции не был выполнен на 14%³.

В связи с упразднением Курского совнархоза в 1963 г. предприятия пищевой промышленности региона стали передаваться в подчинение Управлений (сахарной, мясной, молочной, спиртоводочной и других отраслей пищевой промышленности) Совета народного хозяйства Центрально-Черноземного экономического района. В соответствии с постановлением Бюро ЦК КПСС и Совета Министров РСФСР № 233 от 22 февраля 1963 г. и приказом Министерства производства и заготовок с.-х. продуктов РСФСР № 61 от 16 марта 1963 г. на базе Управления молочной промышленности СНХ ЦЧЭР в мае 1963 г. было создано Курское областное управление по заготовкам и переработке молока, объединившее маслодельные, молочные и молочно-консервные заводы области и Курский холодильник.

1 июня 1964 г. в соответствии с постановлением Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР № 249 от 27 февраля 1964 г. и согласно решению Курского областного (промышленного) Совета депутатов трудящихся № 134 от 15 мая 1964 г. организован Курский трест хлебопекарной промышленности при исполкоме облсовета (управляющий – М.М. Сыромятников)⁴. Из Управления бытового обслуживания в состав треста передавались Курский хлебокомбинат, Железнодорожный хлебозавод, Рышковский пивной завод, Курский завод безалкогольных напитков, Курская халвичная фабрика, Курская кондитерская фабрика «20 лет Октября», Курский горпищекOMBинат, Львовский и Щигровский

¹ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 1880. Л. 2.

²ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 8239. Л. 7.

³ Там же, Л. 55.

⁴ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 47. Д. 162. Л. 20, 25-26.

райпищекombинаты¹. Таким образом, специализация созданного треста выходила за рамки, ограниченные его названием. Через два года на базе треста было вновь образовано Курское областное управление пищевой промышленности.

С ликвидацией совнархозов в 1965 г. руководство сахарным производством в регионе было возвращено восстановленному Главному управлению сахарной промышленности («Главсахар») Министерства пищевой промышленности РСФСР. На основании приказа Министерства пищевой промышленности РСФСР № 69 от 14 декабря 1965 г. возобновил свою деятельность Курский трест спиртовой и ликероводочной промышленности, объединивший 8 спиртовых и Курский ликероводочный заводы. Курский дрожжевой завод перешел в ведение Главного управления дрожжевой промышленности («Главдрожжи») того же Министерства. Курское областное производственное управление по заготовке молока и молочной промышленности перешло в подчинение Главному управлению молочной промышленности «Росглавмолоко» Министерства мясной и молочной промышленности РСФСР.

Анализ материалов, рассмотренных в 1-м параграфе 2-й главы диссертации, свидетельствует о многоуровневой подчиненности предприятий пищевой промышленности Курской области, сложившейся в 1950-е – середине 1960-х годов. По ведомственной принадлежности они относились к подчиненным союзным и республиканским министерствам, а также предприятия областного и районного подчинения, находившиеся в ведении областного Управления пищевой промышленности.

Союзные министерства и их главки контролировали выполнение производственных планов, внедрение новой техники, развитие производственного соревнования, осуществляли назначения руководителей промышленных предприятий. Административные функции Управления пищевой промышленности Курского облисполкома исполнялись недостаточно эффективно, результатом чего становилось невыполнение плановых заданий многими предприятиями пищевой промышленности.

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 47. Д. 162. Л. 27.

Передача к 1958 г. в структуру Совета народного хозяйства Курского экономического района предприятий пищевой промышленности, ранее находившихся в ведении союзных и республиканских министерств, оказала противоречивое влияние на эффективность их производственной деятельности. Если на начальном этапе предприятия пищевой индустрии области, подведомственные совнархозу, успешно справлялись с выполнением плановых заданий, то к 1963 г. областные совнархозы не достигли поставленных перед ними целей.

Значительную роль в развитии пищевого производства Курской области играла позиция территориальных партийных органов. Подменяя собой административные и властные структуры, они, как правило, ограничивали творческую инициативу руководителей и инженерно-технических работников в вопросах интенсификации производства.

В целом, на протяжении всего исследуемого периода, система управления предприятиями пищевой отрасли находилась в состоянии перманентного реформирования, что оказывало большей частью дестабилизирующее влияние на их производственную деятельность. В течение 15 лет органы государственной власти так и не смогли выработать оптимальную модель управления, способную обеспечить эффективное функционирование пищевого производства и в полной мере удовлетворить потребности населения региона и страны в продуктах питания.

2.2. Роль технологического оснащения и модернизации деятельности предприятий в выполнении производственных заданий

В конце 1940 – начале 1950-х гг. пищевая промышленность Курской области, в основном, была представлена предприятиями, которые восстанавливались после Великой Отечественной войны, и требовали значительного вложения материальных средств и мобилизации человеческих ресурсов. Повышение эффективности деятельности пищевой индустрии в

значительной мере зависело от обновления технологической базы предприятий, для чего необходимо было максимальное использование новейших достижений науки и техники. Не подлежит сомнению тот факт, что значительный рост производительности труда и валового внутреннего продукта возможен во многом за счет внедрения передовых достижений науки и техники. Помимо этого научно-технический прогресс позволяет рационализировать использование сырья, топлива и энергии на всех этапах промышленного производства, за счет чего можно достичь значительного ресурсосбережения.

В рассматриваемый период значительная часть достижений научно-технического прогресса была направлена на механизацию производства во всех сферах промышленности. Механизация производственной деятельности подразумевала вытеснение физически очень тяжелого ручного труда и замену его машинным.

Во второй половине 1940-х – 1950-х гг. большое внимание техническому перевооружению и механизации производства уделялось на предприятиях хлебобулочной промышленности Курской области. Например, во исполнение решения Исполкома Курского областного Совета депутатов трудящихся от 10 мая 1946 г. осуществлялось расширение пекарни Льговского хлебокомбината с установкой 2-х канальных печей марки «ХР». Указанное оборудование имело ряд преимуществ, а именно: оно было экономичным, высокопроизводительным и отличалось удобством работы в процессе эксплуатации. Установка нового оборудования была вызвана необходимостью удовлетворения возросших потребностей населения г. Льгова в хлебобулочных изделиях¹.

В 1948 г. Курский трест хлебопекарной промышленности полностью переоборудовал и реконструировал хлебопекарню № 1 и № 2 в г. Белгороде и пекарню № 1 в г. Старый Оскол. На данных предприятиях печи устаревших конструкций удалось заменить новыми конвейерными печами ФТЛ-2, а также

¹ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 84. Л. 9-10.

были механизированы процессы просеивания муки, замеса и разделки теста. В результате выполненной работы пекарни были превращены в хлебозаводы¹.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. в хлебопекарной промышленности Курской области были проведены большие работы по механизации производства хлебопечения. Так, в 1951 г. был полностью механизирован Обоянский хлебокомбинат: установлены конвейерные печи общей мощностью 16,5 т., механизирован процесс замеса теста и просеивания муки, а также транспортировка готовой продукции и разделка теста. В 1952 г. установлено новейшее хлебопекарное оборудование на хлебозаводах г. Курска, Старого Оскола, Льгова, Суджи, Валуйках. Вместо устаревших хлебопекарных канальных печей были установлены новые конвейерные печи и другое хлебопекарное оборудование, что давало возможность значительно расширить ассортимент и повысить качество хлебобулочных изделий.

По состоянию на сентябрь 1952 г. в Курской области заново были построены и механизированы 3 хлебозавода: в городах Шебекино, Новый Оскол и на строительстве Курской магнитной аномалии. Следует отметить, что до 1950 г. из 13 предприятий Курского треста «Росглавхлеб» было механизировано только 5. За период 1950 г. и 8 месяцев 1952 г. полностью удалось механизировать 11 предприятий. Механизацию двух хлебокомбинатов (Суджанского и Дмитриевского) планировалось завершить до конца 1952 года².

В конце 1940-х гг. неудовлетворительно велись работы по механизации производственных процессов на предприятиях Курского треста «Росглавплодоовощ». Например, анализируя итоги 1949 г., можно сделать вывод о том, что не были введены в эксплуатацию в установленный срок механизированные ленточные сушилки на Обоянском, Золотухинском и Дьяконовском сушзаводах³.

В марте 1952 г. на собрании партийного актива промышленности Курской области начальник областного управления пищевой промышленности Горшелев

¹ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 12. Л. 23.

² ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 29. Л. 66, 91-92, 120-121, 156-157, 181.

³ ГАКО. Ф. Р-3165. Оп. 2. Д. 74. Л. 149.

отметил, что за 1951-1952 гг. удалось значительно механизировать заводы и фабрики. Но, несмотря на это на многих предприятиях оставалось большое количество примитивной техники и ручного труда, которые с успехом можно было заменить механическим трудом. Поэтому хозяйственным руководителям необходимо было принимать решительные меры к дальнейшей механизации трудоемких процессов, внедрению и освоению новой техники и совершенствованию технологических процессов¹.

В 1950-х гг. коллективы рабочих, инженерно-технических работников и служащих предприятий пищевой промышленности Курской области активно боролись за повышение технического уровня организации производства и за технологический прогресс. К примеру, в середине 1950-х гг. на Льговском молочно-консервном заводе расфасовка молока и закатка банок были переведены на поток, а также были механизированы все процессы изготовления сгущенного молока. Можно привести еще целый ряд положительных примеров внедрения новой техники и передовой технологии на предприятиях пищевой промышленности, но необходимо отметить, что на многих заводах и фабриках этой отрасли сохранялось еще много технической отсталости и кустарщины. По состоянию на начало 1955 г. уровень механизации и автоматизации производственных процессов в пищевой промышленности Курской области был низким, на ряде предприятий имелись серьезные упущения в разработке и освоении передовой технологии и в деле внедрения новой техники².

В связи с решением задач по увеличению производства молока, поставленных январским Пленумом ЦК КПСС 1955 г., особое значение приобретало внедрение механизации в маслодельной промышленности. В середине 1950-х гг. в Курской области насчитывалось более 30 маслозаводов, многие из которых использовали отсталую технику и технологии. В этот период в отечественной маслодельной промышленности стала внедряться новая механизированная поточная линия инженера В.А. Мелешина по производству

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Д. 1889. Л. 29, 99, 181.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2439. Л. 34, 87, 99, 101, 102

масла. Это оборудование, по сравнению с действующим в то время, давало возможность в три раза увеличить производительность и повысить качество масла. По состоянию на ноябрь 1955 г. в Курской области было построено и пущено в действие всего 4 поточные линии производства масла по методу инженера В.А. Мелешина, и намечалось смонтировать еще 4 такие же линии на Советском, Крупецком, Кореневском и Б.Солдатском маслозаводах¹. Но этого было явно недостаточно, поэтому для повышения производительности и улучшения качества выпускаемой продукции необходимо было добиваться быстреего технического перевооружения всех маслозаводов.

Неудовлетворительно внедрялась новая техника и передовая технология на предприятиях Курского областного управления промышленности продовольственных товаров. В запущенном состоянии находилось оборудование на ряде хлебозаводов Курского региона. В ноябре 1955 г. на заседании VI Пленума Курского обкома КПСС отмечалось, что недопустимо затягивалось строительство нового механизированного хлебозавода в г. Курске, в то время как интересы населения требовали того, чтобы при любых условиях завершить строительство и пустить в эксплуатацию это предприятие в 1956 г., а не в 1957 г. как это планировалось трестом «Росглавхлеб».

Крайне неэффективно в 1950-е гг. работали предприятия мельнично-крупяной промышленности Курской области. На предприятиях треста «Главмука» медленно внедрялась новая техника и технологии. Более того, был установлен факт вопиющей бесхозяйственности, допущенный этим трестом: в течение нескольких лет оставалось без использования дорогостоящее производственное оборудование, а руководство треста не принимало мер к быстрейшему вводу его в эксплуатацию. В свою очередь, руководство треста «Сельхозмукомолье» также смирилось с технической запущенностью, которая имела место на предприятиях этого ведомства².

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2439. Л. 105.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2439. Л. 106-107.

Исключительно слабо внедрялась новая техника и технология на спиртовых заводах Курского спиротреста – большое количество нового оборудования лежало на складах заводов и не использовалось. Так, по состоянию на середину 1955 г. на спиртовом заводе им. Калинина имелось 14 единиц такого оборудования, на Бекетовском заводе – 4 единицы, на Рождественском – 4, на Никольском – 3.

Неудовлетворительное положение с внедрением новой техники сложилось в середине 1950-х гг. на Рышковском пивоваренном заводе. В 1954 г. было принято решение о переводе этого предприятия на новую технологию, что должно было увеличить мощности производства пива в 2 раза. Однако по состоянию на июль 1955 г. приобретенное для этих целей оборудование больше года бесхозно находилось во дворе завода и не устанавливалось. Также в негативном ключе можно отметить завод безалкогольных напитков г. Курска, где более полугода не использовалась холодильная установка¹. Кроме того, были зафиксированы факты медленной установки завезенного оборудования на предприятиях Курского треста Маслопром².

Политика государства была нацелена в это время на решение актуальных проблем организации производства. Так, июльский Пленум ЦК КПСС 1955 г. определил пути развития промышленности на основе использования достижений технического прогресса, дальнейшей механизации и автоматизации производства. На VI Пленуме Курского обкома КПСС в ноябре 1955 г. было отмечено, что благодаря помощи государства в послевоенные годы сахарные заводы Курской области технически значительно окрепли³. Например, энергетическое оснащение сахарной промышленности региона существенно возросло: количество паровых котлов уменьшилось на одну треть за счет установки более современных высокопроизводительных. Таким образом, паропроизводительность была увеличена в 1,5 раза, что позволило повысить мощность турбогенераторов почти в 5 раз. Кроме этого, сахарная промышленность Курской области постоянно

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2578. Л. 12-14.

² ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 86. Л. 195.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2439. Л. 272.

пополнялась средствами механизации тяжелых трудоемких работ. По состоянию на 1955 г. более чем на половине сахарных заводов Курской области были установлены вакуум-фильтрационные установки, ликвидирующие ручной труд, применялись насосы для перекачки свеклы, а также внедрено значительное количество другого более совершенного в технологическом отношении оборудования, которым не располагала сахарная промышленность до Великой Отечественной войны¹. Помимо этого, получала дальнейшее развитие автоматизация производственных процессов. Указанные организационно-технические мероприятия в сахарной промышленности Курской области позволили к 1955 г. довести фактическую переработку свеклы до 112 тысяч центнеров в сутки (в предвоенном 1940 г. заводы региона перерабатывали около 69 тысяч центнеров сахарной свеклы в сутки).

Однако оснащение новой техникой сахарных заводов продвигалось крайне медленно, а внедряемая техника использовалась недостаточно и не на полную мощность. В основном, это было связано с тем, что на ряде предприятий уровень организации труда не успевал за ростом уровня техники². В первом квартале 1954 г. в сахарной промышленности Курской области погрузочно-разгрузочные работы по железнодорожному транспорту были механизированы на 39 %, по складам – на 50 %, в то время как техническая оснащенность позволяла механизировать транспортные работы до 50 % и на складах – до 80 %. Сахарные заводы им. К. Либкнехта и «Коммунар» в первом квартале 1954 г. совершенно игнорировали имеющиеся у них средства механизации тяжелых трудоемких работ. Низкий уровень механизации и увеличение числа работников приводили к низкой выработке на одного рабочего, а также к невыполнению плана по выпуску сахара³. Очевидно, что руководству Курского сахсвеклотреста следовало безотлагательно решать проблемы механизации погрузочных, разгрузочных и

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2578. Л. 10-11.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2439. Л. 272-274.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2409. Л. 17.

других подготовительных работ, отказываясь от использования ручного труда и привлечения большого количества рабочей силы¹.

В качестве примера нерационального подхода к механизации приведем следующие факты. Так, в 1955 г. на сахарном заводе им. Калинина около года простоял без использования грейферный кран; построенная на сахарном заводе «Коллективист» разгрузочная машина для свеклы также в течение нескольких лет не использовалась. На сахарных заводах им. Куйбышева, им. К. Либкнехта и Львовском за 1954 г. при помощи механизмов не было погружено в железнодорожные вагоны ни одного мешка сахара, хотя необходимыми механизмами для этих целей заводы были полностью обеспечены. На заводе им. К. Либкнехта в течение нескольких лет не использовался брикетный пресс для прессования сухого жома. На сахарных заводах им. Калинина, им. К. Либкнехта, Кшенском и Львовском в 1955 г. совершенно не использовались машинки для зашивки мешков с сахаром (только в 1957 г. на Львовском заводе перешли от ручной зашивки мешков к машинной)². Все работы по починке и стирке мешков на сахарных заводах производились вручную, и на каждом предприятии для выполнения подобных операций в летнее время было занято от 30 до 50 человек рабочих³.

В июне 1956 г. на совещании работников сахарной промышленности Курской области по вопросу подготовки к сезону сахароварения отмечалось, что механизация погрузочно-разгрузочных работ на сахарных заводах осуществляется крайне неудовлетворительно. Низкими темпами механизировались наружные работы. Помимо этого, по состоянию на июнь 1956 г. в сахарной индустрии Курской области отмечалось отставание в части модернизации и установки новых видов оборудования⁴. Необходимо подчеркнуть, что руководители Курского сахсвеклотреста и сахарных заводов в деле механизации трудоемких процессов выгрузки сахарной свеклы и жома

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2439. Л. 91.

² Курская правда. 1957. 25 октября.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2578. Л. 11-12; Д. 2439. Л. 274.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2711. Л. 63, 68-72.

проявляли исключительную медлительность. Так, на эти цели ежегодно выделялись значительные средства, но они не осваивались и зачастую по этой причине предприятия оказывались в критическом положении с организацией погрузочно-разгрузочных работ¹. Поэтому перед рабочими и инженерно-техническими работниками сахарных заводов стояла важная задача своевременного выполнения всех мероприятий, направленных на внедрение новой техники и механизацию работ.

К 1957 г. был разработан комплекс мероприятий по внедрению средств механизации на наружных работах в сахарной промышленности Курской области, что позволяло к концу года увеличить суточную производительность всех сахарных заводов на 4,7 %. Предложенные мероприятия обсуждались на заседании Курского Совета народного хозяйства, но данный вопрос не получил должного решения².

Особое влияние на развитие пищевой отрасли производства оказал XX съезд КПСС, состоявшийся в феврале 1956 г. в Москве. Он определил главные задачи шестого пятилетнего плана (1956-1960 гг.) развития народного хозяйства СССР в том, чтобы «... на базе ... непрерывного технического прогресса и повышения производительности труда обеспечить дальнейший мощный рост всех отраслей промышленности...»³ Решающим условием роста промышленного производства являлось настойчивое и планомерное внедрение в промышленность новейших достижений науки и техники, передового опыта новаторов производства, комплексной автоматизации и механизации производственных процессов, непрерывное совершенствование действующего на предприятиях оборудования и технологии производства.

В 1958 г. на места было направлено письмо ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии механизации и автоматизации производственных процессов». Во исполнение этого документа Курский Совнархоз, а также руководители предприятий занялись разработкой конкретных мер, направленных

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2887. Л. 23.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2887. Л. 8.

³ ГАКО. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

на устранение имевшихся недостатков и дальнейшее ускорение темпов внедрения механизации и автоматизации производства, с обеспечением постоянного контроля за их выполнением¹.

В 1959 г. на сахарных заводах Курской области была проведена значительная работа по наращиванию производственных мощностей и механизации трудоемких процессов. Так, на ряде сахарных заводов удалось установить новые и модернизировать действующие паровые котлы и турбогенераторы, а также улучшить энергетическое хозяйство. Для механизации погрузочно-разгрузочных работ в 1959 г. на свеклопунктах имелось 150 тракторных лопат (из которых 40 получено в 1959 г.) и 60 буртоукладчиков (из которых 29 получено в 1959 г.). Проведенные мероприятия позволяли увеличить общую мощность сахарных заводов на 15 % (или на 20 тысяч центнеров переработки свеклы в сутки), улучшить качество продукции и повысить производительность труда рабочих².

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 июля 1959 г. № 765-350 «О порядке использования импортного оборудования» на предприятиях Курского Совнархоза производилась проверка использования указанного оборудования. По результатам проверки было установлено, что по состоянию на 1 августа 1959 г. в промышленности Курской области имелось большое количество неустановленного импортного оборудования. Например, на Дерюгинском сахарном комбинате оставалась неустановленной импортная техника общей стоимостью 753 тысячи рублей, завезенная на предприятие еще в 1956-1957 годах. По утвержденному графику оборудование планировалось смонтировать в 1958 г. и частично в марте 1959 г. Однако в связи с медленными темпами строительства по расширению главного корпуса, оборудование так и не было смонтировано в установленные сроки³.

Факты неудовлетворительного использования импортной техники фиксировались и в 1960-х годах. По состоянию на октябрь 1965 г. во дворе

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3014. Л. 7-8.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3224. Л. 175-176; Курская правда. 1959. 29 декабря.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 48-51.

Курского дрожжевого завода около полутора лет стояла без использования импортная турбовоздуходувка, крайне необходимая производству. Примечательно, что руководство завода (директор – А.А. Рожков, главный инженер – Е.А. Петрова) не смогло объяснить причин, по которым это оборудование не было установлено¹.

В сентябре 1959 г. на заседании бюро Курского обкома КПСС прозвучала критика в адрес местных партийных органов, а также профсоюзных и комсомольских организаций промышленных предприятий в связи с ходом выполнения решений XXI съезда КПСС (27 января – 5 февраля 1959 г.) и Июньского (1959 г.) Пленума ЦК КПСС по вопросам технического прогресса, комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, распространению передового опыта, повышению технических знаний. С одной стороны, на многих предприятиях проводились интересные просветительские мероприятия: дни инженера и техника, технические конференции, читались лекции о новых методах труда и техническом прогрессе. Совнархозом выпускалась брошюра с описанием достижений отдельных передовиков производства. Все это способствовало повышению эффективности работы промышленности Курской области.

В то же время, бюро обкома считало, что уровень распространения технических знаний в промышленности не отвечал требованиям научно-технического прогресса, а в организации работы по внедрению в производство передового опыта, достижений науки и техники имелись серьезные недостатки. Так, местные органы власти и общественные организации многих предприятий не уделяли должного внимания обобщению и внедрению в производство передового опыта, а также слабо контролировали выполнение намеченных организационно-технических мероприятий и планов внедрения новой техники. В результате этого на ряде объектов промышленности медленными темпами совершенствовалась технология производства, малопроизводительное оборудование не заменялось новым более совершенным. Кроме этого, на многих заводах и фабриках

¹ Курская правда. 1965. 6 октября.

сохранялось активное использование ручного труда, что отрицательно сказывалось на работе промышленности. В г. Курске на большинстве предприятий отсутствовали технические кабинеты, призванные пропагандировать достижения отечественной и зарубежной науки и техники, передовой опыт производства и повышать технические знания и деловую репутацию сотрудников¹.

Необходимо отметить, что во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. на предприятиях пищевой промышленности в Курской области по-прежнему систематически срывались планы внедрения новой техники. Так, на сахарном заводе им. Куйбышева в 1960 г. намечалось внедрение непрерывно действующей диффузии мощностью 7 тысяч центнеров в сутки. Однако этого не удалось сделать из-за отсутствия оборудования. Планом на 3-й квартал 1960 г. на предприятии намечалось проведение 27 организационно-технических мероприятий, из которых удалось реализовать только 24. В целом за ремонтный период 1960 г. на сахарном заводе им. Куйбышева было установлено 29 единиц нового технологического оборудования.

На Рыльском маслозаводе за 9 месяцев 1960 г. было проведено 9 технологических мероприятий из 10 запланированных. На данном предприятии намечалось установить автомат для определения жирности молока. Но ввиду того, что их серийный выпуск не был освоен промышленностью, автоматизировать этот процесс не удалось.

На Глушковском маслозаводе в 1960 г. планировалось осуществить десять организационно-технических мероприятий по внедрению новой техники, из которых было реализовано только 8. Рыльский мясоптицекомбинат в 1960 г. наметил проведение трех мероприятий по внедрению новой техники. Но ни одно из них не было выполнено.

На спиртовом заводе им. Калинина по состоянию на 1 сентября 1960 г. все из шести запланированных в текущем году организационно-технических мероприятий были реализованы. Например, внедрен циклический метод

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3228. Л. 12-13.

сбраживания крахмалистого сырья при переработке его на спирт, что дало заводу 50 тысяч рублей условной годовой экономии. Кроме этого, на данном предприятии на 1961 г. был запланирован комплекс организационно-технических мероприятий по повышению качества выпускаемой продукции. Во-первых, для обеспечения ведения процесса прессования и формовки дрожжей при низких температурах предполагалось увеличить площадь охлаждения в сборниках после VII-й сепарации. Во-вторых, было намечено максимально механизировать подачу дрожжей на формовку и резку, а также завертку пачек дрожжей. В третьих, была запланирована замена малопроизводительных насосов для подачи рассола в склад дрожжей на более производительные¹.

На сахарном заводе им. Калинина по состоянию на 1 сентября 1960 г. было осуществлено 13 организационно-технических мероприятий из 17 запланированных. В ремонтный период на предприятии установили 17 единиц нового технологического оборудования, что давало возможность увеличить производственную мощность завода².

На Курском дрожжевом заводе по итогам 1957 г. из 53 пунктов плана проведения организационно-технических мероприятий остались не выполненными 8 пунктов. В целом за период с 1957 по 1959 г. на этом предприятии были проведены важные организационно-технические мероприятия, направленные на широкое внедрение механизации производственных процессов, а также на замену устаревшего оборудования новым, технически более усовершенствованным. Во-первых, на Курском дрожжевом заводе впервые в отечественной дрожжевой промышленности был установлен кларификатор для очистки мелассы от механических примесей и от посторонних микроорганизмов, что значительно сократило время приготовления питательной среды и улучшило ее качество. Во-вторых, примитивные сушилки для дрожжей были заменены новыми усовершенствованными, непрерывно действующими сушилками шахтного типа, что дало возможность увеличить выпуск сушеных дрожжей в 5,5

¹ ГАКО. Ф. Р-446. Оп. 4. Д. 29.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 14-19.

раза и сократило время процесса сушки дрожжей на 50 %. В-третьих, энергетическое хозяйство завода было оснащено более усовершенствованным оборудованием. В-четвертых, удалось механизировать погрузку ящиков с дрожжами на автомашины, что облегчило труд рабочих на погрузке, а также ускорило погрузку автомашин и вагонов¹.

16 января 1962 г. Советом народного хозяйства Курского экономического административного района было принято постановление № 9 «О плане внедрения новой техники на 1962 год». Указанным документом, в частности, предусматривалась комплексная механизация производства овощных консервов, варенья и компотов на Обоянском овощесушильном заводе, а также разгрузочно-укладочных работ со свеклой на всех сахарных заводах Курской области. По автоматизации производственных процессов на 1962 г. были предусмотрены: комплексная автоматизация основных процессов свеклосахарного производства на сахарном заводе им. Куйбышева; внедрение диффузионных установок непрерывного действия на сахарном заводе им. Куйбышева, Льговском и Кшенском; автоматизация расфасовки пекарских дрожжей весом 1 кг. на спиртовом заводе им. Калинина; автоматизация процесса укладки бутылок с готовой продукцией на Курском ликеро-водочном заводе².

Необходимо отметить, что в первой половине 1960-х гг. на предприятиях пищевой промышленности Курской области продолжал активно осуществляться комплекс мер по механизации технологических процессов, тяжелых и трудоемких работ, а также направленный на расширение ассортимента и улучшение качества вырабатываемой продукции. Так, в 1961 г. коллектив Глушковского маслозавода (директор – А. Бессмертный) освоил большую поточную линию мощностью 500 кг. масла в час. Необходимо отметить, что на старом маломощном оборудовании заводчане едва успевали перерабатывать поступающее молоко, из-за чего страдало и качество производимой на этом предприятии продукции. Новое оборудование позволяло быстро перерабатывать молоко и сливки в свежем виде,

¹ ГАКО. Ф. Р-442. Оп. 2. Д. 96. Л. 11, 22-23.

² ГАКО. Ф. Р-446. Оп. 4. Д. 29. Л. 15-18.

что давало возможность существенно повысить качество всей продукции. Примечательно, что на всех участках новой поточной линии Глушковского маслозавода строго соблюдался технологический режим. Большая заслуга в этом мастера В. Данилина¹.

В 1963-1964 гг. работа Курского хлебозавода № 1 была переведена с твердого топлива на газ. Также на указанном предприятии в этот период удалось установить новые тестоформовочные делители для выработки мелкоштучных изделий – саяк и городских булок. На хлебозаводе № 2 г. Курска в эти же годы маломощная печь была заменена новой конвейерной печью, благодаря чему производственная мощность завода увеличилась на 25 тонн в сутки.

На кондитерской фабрике «20 лет Октября» в 1963-1964 гг. был установлен новый паровой котел, что дало возможность вести оптимальный температурный режим в технологическом процессе и улучшить качество кондитерских изделий. Кроме того, на этом предприятии установили новую машину-штамп по выработке мучных кондитерских изделий. Производство вафель на указанной кондитерской фабрике было переведено во вновь оборудованное помещение с установкой дополнительных вафельных прессов и механизацией резки вафель, что увеличило выпуск производимой продукции со 150 до 300 тонн в год. Помимо этого в 1963-1964 гг. на этом предприятии удалось механизировать погрузку тяжелых грузов, для чего был приобретен электропогрузчик.

В 1963-1964 гг. на Курском заводе безалкогольных напитков был оборудован новый сироповарочный цех (где установили современные электрически котлы), а также переоборудован квасной цех. Указанные мероприятия позволили облегчить труд рабочих завода и перейти на новую технологию производства сиропов и кваса. Кроме того, улучшилось санитарное состояние предприятия.

На Рышковском пивоваренном заводе в 1963-1964 гг. был проведен ряд организационно-технических мероприятий, направленных на упорядочение расхода сырья и снижение объемных потерь. Одновременно здесь был введен в

¹ Курская правда. 1961. 23 июля.

эксплуатацию автопогрузчик и установлены более мощные аммиачные холодильные компрессоры, в результате чего холодопроизводительность увеличилась в 2 раза¹.

К концу 1962 г. по сравнению с показателями 1959 г. проектная мощность Львовского молочно-консервного завода возросла в 3 раза за счет установки дополнительного технологического оборудования. В то же время на этом предприятии слабым звеном технологической цепочки являлись бондарный цех и склад готовой продукции, где большинство трудовых процессов выполнялось вручную².

Секретарь партбюро Обоянского консервно-овощесушильного завода В. Апухтин в мае 1963 г. на страницах газеты «Курская правда» отмечал, что на предприятии «еще много оборудования, которое выпускает мало продукции, а при его обслуживании зачастую применяются ручной труд». Но следует отметить, что на этом предприятии новаторы производства активно «вытесняли» эту непроизводительную технику, внедряя на ее место более совершенные машины. Так, в короткий срок была пущена непрерывно действующая гидромойка, способная перемыть за смену до 10 тонн картофеля. Кроме этого на данном предприятии был установлен новый бланширователь производительностью до 15 тысяч банок консервов в смену, а также смонтировано другое высокопроизводительное оборудование. Механизация трудоемких процессов являлась своеобразной гарантией того, что в новом производственном сезоне Обоянский консервно-овощесушильный завод сможет переработать значительно больше овощей, чем в прошлые годы³.

На Дьяконовском консервно-овощесушильном заводе (директор П. Володченко) по состоянию на август 1965 г. удалось внедрить новые поточные линии. Например, в консервном цехе вошла в строй автоматическая линия для переработки огурцов, производительностью 40 тысяч условных банок в сутки, что в 2 раза больше по сравнению с 1964 годом. Помимо этого на указанном

¹ ГАКО. Ф. Р-5278. Оп. 3. Д. 34. Л. 13-14, 21-24.

² ГАКО. Ф. Р-668. Оп. 1. Д. 14. Л. 24, 27.

³ Курская правда. 1963. 14 мая.

предприятию была установлена поточная линия по производству томатных соков (удалось автоматизировать и наполнение стеклотары соками). Следует также отметить тот факт, что была построена новая площадка для приемки сырья, которое теперь подавалось в производственные цехи с помощью поточного транспортера, без применения ручного труда. Механизация трудоемких процессов и автоматизация основных цехов дали возможность Дьяконовскому консервно-овощесушильному заводу увеличить производительность труда: в первом полугодии 1965 г. она была на 25,5 % выше по сравнению с тем же периодом 1964 года¹.

Задачи ускоренного развития экономики и высокотехнологичных промышленных производств выдвигали необходимость широкого вовлечения научно-технических обществ (НТО) в осуществление научно-технической революции. В принятом 24 ноября 1954 г. постановлении ЦК КПСС «О научных инженерно-технических обществах» было указано на необходимость «реорганизовать существующие научные инженерно-технические общества... в массовые научно-технические общества по отраслям производства, возложив на них объединение инженерно-технических работников и новаторов производства»².

В июле 1962 г. по результатам рассмотрения соответствующего вопроса бюро Курского обкома КПСС приняло постановление «О состоянии и мерах улучшения работы научно-технических обществ». В этом постановлении отмечалось, что НТО Курской области проводили определенную работу по внедрению в народное хозяйство региона достижений науки, техники и передового производственно-технического опыта, а также оказывали серьезную помощь предприятиям в вопросах механизации и автоматизации производства. В 1961 г. научно-техническими обществами было организовано большое количество тематических конференций и совещаний, в работе которых принимали участие инженерно-технические кадры, передовики производства и служащие. Регулярно

¹ Курская правда. 1965. 6 августа.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК Т. 8. – М.: Политиздат, 1985. – С. 451-452.

на территории региона проводились различные семинары и школы передового опыта. Члены НТО вполне успешно занимались пропагандой научно-технических знаний¹.

Регулярно проводившиеся конференции НТО способствовали выявлению скрытых резервов и недостатков в работе. На областных конференциях НТО, как правило, обобщался передовой опыт первичных заводских организаций. Кроме этого, научно-технические конференции содействовали повышению уровня квалификации самих членов НТО и дальнейшему модернизационному процессу в промышленности Курской области².

В качестве примера отметим НТО на Кшенском сахарном заводе. В основе деятельности указанного общества лежало широкое привлечение к научно-техническому творчеству специалистов и передовиков производства. В 1962 г. члены НТО Кшенского сахарного завода приняли активное участие в разработке и внедрении нового автоматизированного диффузионного аппарата. В последующие годы НТО этого предприятия планировало улучшить комплексную механизацию трудоемких работ, усовершенствовать теплосиловое и водное хозяйство, внедрить новую схему очистки сока на дефекосатурации и многое другое³.

Однако по состоянию на 1962 г. в работе областного общества НТО были вскрыты серьезные недостатки. В совместном Постановлении Президиума Курского областного Совета профессиональных союзов и Курского Совнархоза от 12 мая 1962 г. № 102/19 «Об усилении работы научно-технических обществ на предприятиях совнархоза Курской области» отмечалось, что НТО не стало действительно массовой организацией, первичные организации НТО имелись только на половине промышленных предприятий Курского региона. Особенно плохо организационная работа проводилась на предприятиях мясомолочной промышленности, где не были созданы даже первичные организации НТО⁴.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3840. Л. 159; ГАКО. Ф. Р-446. Оп. 4. Д. 29. Л. 31.

² ГАОПИКО. Ф. П-4971. Оп. 1. Д. 97. Л. 37.

³ Курская правда. 1963. 4 июня.

⁴ ГАКО. Ф. Р-446. Оп. 4. Д. 29. Л. 31-32; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3840. Л. 160.

Для успешного выполнения регулярно выдвигавшихся задач ускорения научно-технического прогресса важное значение имели всемерная поддержка творческой инициативы работников промышленности и устойчивая мотивация растущего движения изобретателей и рационализаторов. Их творческую деятельность следовало направлять на создание новых конструкций высокопроизводительных машин, станков, механизмов и инструментов.

Совершенствуя технологические процессы, изобретатели и рационализаторы стремились исходить из того, чтобы их предложения удовлетворяли требованиям наиболее рационального и экономного использования трудовых ресурсов, материальных и денежных средств, обеспечивали увеличение выпуска, повышение качества и снижение себестоимости продукции, рост производительности труда, облегчение и оздоровление условий труда рабочих, соблюдение техники безопасности. Особое внимание изобретателей и рационализаторов направлялось на механизацию вспомогательных работ, на которых в исследуемый период было занято большое количество рабочих¹.

28 августа 1946 г. Министерством пищевой промышленности РСФСР был издан приказ № 421, в котором отмечалось, что «...план развития народного хозяйства страны ставит перед работниками пищевой промышленности новые задачи, выполнение которых невозможно без широкого участия изобретателей и рационализаторов. Основное внимание должно быть направлено на быстрейшее восстановление довоенного объема продукции, повышение производительности труда, экономию сырья и топлива...» Поэтому в целях усиления изобретательской работы, ускорения рассмотрения и внедрения рационализаторских предложений, Министерство пищевой промышленности РСФСР своим приказом объявило трехмесячник по сбору и рационализации изобретательских и рационализаторских предложений. Трехмесячник проводился с 1 октября 1946 г. по 1 января 1947 года. За наиболее эффективные предложения, принятые во время

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3925. Л. 103.

указанного трехмесячника, были установлены премии – как авторам предложений, так и для предприятий¹.

В 1946 г. работники Олымского сахарного завода внесли 100 рационализаторских предложений, из которых только 36 было принято к исполнению. Экономический эффект от внедрения этих предложений составил 25662 рубля. Следует отметить, что за 1946 г. на указанном предприятии 34 рационализаторских предложения поступило от рабочих и 66 – от инженерно-технических работников. Большинство принятых к внедрению рационализаторских предложений были направлены на снижение потерь сахара на производстве, уменьшение расхода топлива, увеличение производительности завода и улучшение условий труда².

Необходимо отметить, что на некоторых предприятиях пищевой промышленности Курской области рационализаторская работа как таковая отсутствовала. К примеру, в 1947 г. на Курском заводе безалкогольных напитков рационализаторских предложений по улучшению работы производства не поступало³.

В марте 1952 г. на собрании актива промышленных предприятий Курской области констатировалось, что деятельность инженерно-технических работников не способствовала развитию рационализаторской и изобретательской работы, механизации производственных процессов и внедрению в производство новой техники и новых более совершенных методов организации труда⁴. В директивах XIX съезда КПСС (октябрь 1952 г.) по пятому пятилетнему плану ставилась задача организации массового движения изобретателей и рационализаторов среди инженеров, техников и рабочих, а также дальнейшего технического совершенствования и всесторонней механизации производства. На совещании работников промышленности, транспорта и строительства Курской области в

¹ ГАКО. Ф. Р-5070. Оп. 1. Д. 56. Л. 34

² ГАКО. Ф. Р-4625. Оп. 3. Д. 3. Л. 16.

³ ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 11. Л. 40.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1889. Л. 37.

феврале 1953 г. отмечалось, что на предприятиях региона работа по рационализации и изобретательству еще не достигла необходимых масштабов¹.

Следует особо отметить, что именно изобретатели и рационализаторы должны были сыграть особую роль в повышении производительности труда и снижении себестоимости выпускаемой продукции. Но руководство предприятий пищевой промышленности Курской области не уделяло этому вопросу должного внимания. Например, на Курской кондитерской фабрике № 1 за 1-е полугодие 1952 г. поступило 16 рационализаторских предложений. Из них было внедрено только 6 предложений, что дало предприятию 5200 рублей экономии². На этой же фабрике за 5 месяцев 1955 г. поступило 11 рационализаторских предложений. Из них было принято только 3, но и их внедрение продвигалось крайне медленно³. Исследованные архивные документы свидетельствуют о том, что работа по рационализации и изобретательству на Курской кондитерской фабрике № 1 велась недостаточно эффективно, как со стороны инженерно-технических работников, так и профсоюзной организации.

Недостаточно внимания вопросам рационализации уделялось и на предприятиях сахарной промышленности Курской области, где современникам «бросалась в глаза кустарщина и варварское отношение к затратам человеческого труда»⁴.

В марте 1956 г. на совещании хозяйственного актива работников промышленности продовольственных товаров Курской области отмечалась необходимость активизации работы рационализаторских групп и передовиков производства: «Необходимо организовать рационализаторов и дать им направление, над которым они должны работать...»⁵

На спиртовом заводе им. Калинина в 1955 г. поступило 18 рационализаторских предложений, из которых 12 было внедрено. Примечательно, что на этом предприятии имелись рационализаторские предложения, которые

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2205. Л. 56.

² ГАКО. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 25. Л. 58.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2578. Л. 19-20.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2711. Л. 70.

⁵ ГАКО. Ф. Р-5278. Оп. 1. Д. 6. Л. 103-104.

долгое время не внедрялись в производство ввиду отсутствия оборудования и материалов. Из 25 поданных в 1957 г. на спиртовом заводе им. Калинина рационализаторских предложений удалось внедрить только 16. Следует отметить, что основная часть рационализаторских предложений была подана активно проявившими себя рабочими. Все рационализаторские предложения предусматривали механизацию трудоемких процессов, облегчение труда и экономию строительных материалов. Экономический эффект от внедренных рационализаторских предложений выражался суммой около 40 тыс. рублей¹.

На расширенном производственном совещании Курского дрожжевого завода в январе 1958 г. было отмечено, что на предприятии «плохо работает инженерно-техническая мысль в части облегчения труда рабочих и механизации трудоемких работ». На указанном заводе в 1957 г. от рабочих и инженерно-технических работников поступило 14 рационализаторских предложений, из которых 11 было принято к внедрению с экономическим эффектом 23,3 тыс. рублей².

К началу 1960-х гг. состояние изобретательской и рационализаторской работы в пищевой индустрии Курской области несколько улучшилось. Предприятия стали более серьезно относиться к вопросам рационализации производства. К примеру, на предприятиях Льговского района (молочно-консервный завод и мясоптицекомбинат) были внедрены рационализаторские предложения, которые дали большой экономический эффект³. Из значительного числа предприятий мясомолочной промышленности Курской области только гормолзавод, Курский птицекомбинат, Глушковский маслозавод и Льговский молочно-консервный завод в 1962 г. внедрили 35 рационализаторских предложений с экономией 22,5 тысяч рублей⁴. Но, необходимо упомянуть неудовлетворительную работу рационализаторов Курского мясокомбината, на

¹ ГАКО. Ф. Р-446. Оп. 3. Д. 40. Л. 134, 285.

² ГАКО. Ф. Р-442. Оп. 2. Д. 96. Л. 10-11.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3924. Л. 88-89.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3925. Л. 95.

котором, например, за первое полугодие 1962 г. не поступило никаких рационализаторских предложений.

В июне 1963 г. в газете Курская правда отмечалось, что Кшенский сахарный завод ставил себе цель «...открыть широкую дорогу техническому прогрессу». Партийная организация этого предприятия (секретарь партбюро – С. Высоцкий) вносила свой вклад в развитие творческой инициативы коллектива и добивалась того, чтобы как можно больше рабочих, инженеров и техников участвовало в рационализаторском движении. И в этом направлении было сделано немало. К примеру, за 4 года семилетки (1959-1962 гг.) удалось внедрить свыше 250 рационализаторских предложений, которые принесли предприятию почти 100 тысяч рублей экономии. Однако следует признать, что работа с рационализаторами на Кшенском сахарном заводе не приняла массового характера¹.

По состоянию на январь 1965 г. успешно вели борьбу за технический прогресс рационализаторы сахарного комбината им. К. Либкнехта. Например, слесарь И.К. Ушаков увеличил плечо противовеса сегрегатора, чем значительно улучшил разделение бурой и кормовой патоки. Рационализаторы А.Т. Воротынцев, Н.С. Колесников, А.С. Приходько заменили насосы «СК-75» насосами «СОТ-60» с открытой турбинкой, что дало 13200 рублей экономии в год. Следует отметить, что экономия, полученная в 1964 г. от рационализаторских предложений на сахарном комбинате им. К. Либкнехта, была значительно выше, чем на других сахарных заводах Курской области².

На основе изученных документов приходится констатировать, что на пути внедрения рационализаторских предложений в исследуемый период имелось множество преград, которые приходилось преодолевать рационализаторам. Например, начальники цехов и участков, от которых зависело внедрение рационализаторских предложений, смотрели на это как на «докучливую самодеятельность» и всевозможными путями отклоняли внедрение этих

¹ Курская правда. 1963. 4 июня.

² Курская правда. 1965. 21 января.

предложений¹. Очевидно, что такая практика работы не способствовала развитию инициативы у рабочих и инженерно-технических работников.

На отдельных предприятиях вследствие невнимательного отношения к квалификации авторов рационализаторских предложений и их содержанию, многие инициативы отклонялись без указания причин. Но в последующем при повторном рассмотрении выяснялось, что большинство из отсеянных ранее рационализаторских предложений являлись весьма ценными и необходимыми в производственной деятельности. При оценке подаваемых рационализаторских предложений от руководителей предприятий требовался строго деловой подход. Но одновременно необходимо было дорожить идеями человека труда, вовлеченного в техническое творчество, и поддерживать в нем веру в свои силы и в необходимость его участия в совершенствовании производства.

К сожалению, на практике зачастую имело место совершенно бюрократическое отношение к рационализаторам со стороны руководителей цехов и отделов, которые давали такие заключения: «...предложение неприемлемо или предложение отклонить». Причем с автором никто не беседовал, не указывал на допущенные ошибки и пути их исправления, не отмечал причины отклонения предложений. Разумеется, такое отношение к новаторам производства отталкивало их от творческой работы².

Руководители заводов и фабрик, как правило, не осуществляли должный контроль за внедрением рационализаторских предложений на своих предприятиях. Неблагополучно обстояло дело и с подсчетом экономической эффективности по внедренным рационализаторским предложениям.

Одним из негативных факторов развития производства на предприятиях пищевой промышленности Курской области являлась несвоевременная выплата вознаграждений авторам рационализаторских предложений. С жалобами на задержку выплаты гонораров изобретатели и рационализаторы были вынуждены обращаться в партийные и профсоюзные организации, а также в

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3925. Л. 98.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3925. Л. 100.

правоохранительные органы (в прокуратуру и народный суд). Как правило, только после вмешательства указанных органов рационализаторам удавалось добиться выплаты заслуженного вознаграждения. Подобное отношение к новаторам производства, несомненно, тормозило развитие массового рационализаторского движения¹.

В решении стоявших перед рационализаторами и изобретателями задач значительная роль отводилась первичным организациям Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР), которые были призваны вовлекать заводчан в массовое рационализаторское движение². Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов было создано 17 января 1958 г. решением Президиума ВЦСПС. В этом решении отмечалось, что основой ВОИР являются первичные организации на предприятиях, и оно строится по территориально-производственному принципу³.

В сентябре 1959 г. на съезде ВОИР было принято постановление, ставившее перед региональными советами и организациями общества задачи по совершенствованию работы с изобретателями и рационализаторами, с обращением их внимания на создание новых высокопроизводительных машин, комплексную механизацию и автоматизацию производственных процессов, а также модернизацию оборудования. От первичных организаций ВОИР требовалось обеспечивать широкое участие изобретателей и новаторов производства в повышении производительности труда и качества выпускаемой продукции, снижении ее себестоимости, а также экономии сырьевых ресурсов. Помимо этого на советы ВОИР возлагались задачи: противодействовать проявлениям бюрократизма и промедления при рассмотрении и внедрении рационализаторских предложений; осуществлять контроль за соблюдением законодательства в области изобретательства и рационализации; вставать на охрану и защиту прав изобретателей и рационализаторов⁴.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3925. Л. 99-101.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3925. Л. 103.

³ В помощь активисту ВОИР: сборник организационных материалов. – М., 1968. – С. 3.

⁴ В помощь активисту ВОИР: сборник организационных материалов. – М., 1968. – С. 4.

Большинство советов первичных организаций ВОИР содействовали широкому вовлечению рабочих и инженерно-технических работников в творческую деятельность. Наиболее распространенными формами работы советов первичных организаций ВОИР стали консультации, беседы, лекции, регулярное рассмотрение совместно с профсоюзными организациями результатов рационализаторской деятельности, оказание технической помощи рационализаторам и изобретателям, активное участие в работе таких общественных организаций как научно-технические общества и опытно-конструкторские бюро.

Повышению эффективности функционирования первичных организаций ВОИР способствовали усиление контроля с их стороны за внедрением предложений новаторов путем создания контрольных постов, а также проведение массовых рейдов по проверке состояния рационализаторской деятельности. По мнению руководства Курского Совнархоза, первичные советы ВОИР должны были «...непримиримо относиться к тем, кто допускает бюрократизм и волокиту при рассмотрении и внедрении рационализаторских предложений...»¹

Помимо этого, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 мая 1960 г. № 531 «О мерах по улучшению внедрения в народное хозяйство изобретений и рационализаторских предложений» также было указано требование к ВОИР об усилении контроля за своевременным рассмотрением и внедрением в жизнь принятых изобретений и рационализаторских предложений и пропаганду широкого их использования².

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в экономике Курской области имелась тенденция к увеличению числа молодых изобретателей и рационализаторов. Этот факт был отмечен в постановлении бюро Курского горкома КПСС от 5 октября 1960 г. «О руководстве горкома ВЛКСМ первичными комсомольскими организациями»³.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3925. Л. 104-106.

² В помощь активисту ВОИР: Сборник организационных материалов. – М., 1968. – С. 15.

³ ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 4. Д. 151. Л. 21-24.

Бюро Курского обкома ВЛКСМ 3 марта 1961 г. приняло постановление «Об итогах комсомольско-молодежного смотра по изысканию внутренних резервов производства, внедрению рационализаторских предложений и изобретений на предприятиях области». Смотр был проведен обкомом комсомола и областным советом ВОИР с 15 октября 1960 г. по 1 января 1961 года. По итогам смотра, отмечалось, что за период его проведения поступило большое количество рационализаторских предложений, которые были направлены на улучшение условий труда, совершенствование технологии производства, экономию сырья и электроэнергии¹. Во время смотра на промышленных предприятиях Курской области многие молодые работники были приняты в члены ВОИР. Кроме этого, активизировалась пропаганда технических знаний среди молодежи и работа технических библиотек, а также стало проводиться больше экскурсий молодых рационализаторов на родственные предприятия для обмена опытом работы.

Наряду с положительными были вскрыты и негативные итоги комсомольско-молодежного смотра. Так, в числе наиболее пассивных организаторов смотра отмечались комсомольские организации сахарных заводов и предприятий мясомолочной промышленности Курской области, где в смотре приняли участие только отдельные молодые рабочие.

В начале 60-х гг. XX века в отечественной промышленности получили распространение такие формы вовлечения работников в активную деятельность по совершенствованию производства как общественные конструкторские бюро, советы новаторов и бюро экономического анализа, с помощью которых разрабатывалась и внедрялась в производство основная масса рационализаторских предложений. К сожалению, в Курском регионе подобные формы работы не стали типичным явлением².

Необходимо отметить, что приказом Председателя Государственного Комитета Совета Министров СССР по автоматизации и машиностроению от 21 октября 1960 г. № 425, были утверждены головные научно-исследовательские

¹ Из истории курской областной комсомольской организации. 1918 – 1970. – Курск, 1972. – С. 358.

² Головин Е.А. Развитие промышленного потенциала Курской области в 1950-1965 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2014. – С. 162-163.

институты и проектно-конструкторские организации, на которые возлагалась работа по координации и методологическому руководству модернизацией оборудования. Для пищевой промышленности такой организацией являлся Всесоюзный научно-исследовательский и экспериментально-конструкторский институт продовольственного машиностроения. Предприятиям пищевой промышленности было дано указание об установке необходимых контактов с этой научно-исследовательской организацией¹.

В 1961-1962 гг. для работников молочной промышленности Курской области непосредственно на лучших предприятиях были проведены семинары по обмену опытом работы с практическими занятиями продолжительностью от 5 до 10 дней. Указанные мероприятия охватывали около 170 человек, среди которых были мастера-сыроделы, мастера-маслоделы, механики, заведующие лабораториями и производством, а также директора заводов. В отдельных случаях научно-технические семинары проводились с участием научных работников Вологодского и Московского институтов молочной промышленности.

Для рабочих и инженерно-технических работников мясоперерабатывающей отрасли в 1961-1962 гг. также непосредственно на предприятиях проводились мероприятия по обмену опытом работы. В них приняли участие 98 человек: мастера холодильников, приемщики скота и птицы, мастера колбасных, жировых и кишечных цехов, сортировщики битой птицы, мастера убойных цехов птицы².

В исследуемый период сотрудники предприятий пищевой промышленности Курской области с целью обмена опытом участвовали в различных обучающих семинарах и производственных конференциях, а также направлялись в творческие командировки. Так, в 1960 г. работники спиртового завода им. Калинина побывали на Лохвицком спирткомбинате, где изучали вопрос организации хранения соляной кислоты. Помимо этого, рабочие и инженерно-технические работники спиртового завода им. Калинина для обмена опытом командировались на заводы, производящие сухие кормовые дрожжи (г. Ленинград, Таллин), а также

¹ ГАКО. Ф. Р-446. Оп. 4. Д. 29. Л. 29-30.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3924. Л.

на передовые предприятия Курского совнархоза. В 1961 г. сотрудники спиртового завода им. Калинина направлялись в командировку на Веселолопанский спиртовой завод для изучения вопроса монтажа и эксплуатации углекислотной установки. Кроме этого, для работников спиртового завода им. Калинина была проведена лекция по выращиванию сухих кормовых дрожжей на опытной непрерывной схеме, смонтированной на этом предприятии в 1-м полугодии 1961 года¹.

В 50-60-е гг. XX века работники отечественной пищевой промышленности выезжали за границу для участия в различных конференциях и для обмена опытом с зарубежными коллегами. К примеру, в 1955-1956 гг. ряд работников Министерства промышленности продовольственных товаров РСФСР для ознакомления с производством кондитерских изделий были командированы в Данию, Францию, а также на Международный конгресс кондитеров в Вену². В 1963-1964 гг. сотрудники Курской кондитерской фабрики № 1 (старший мастер Т. Гнездилова, главный механик Б. Герчиков, механик технологического оборудования В. Блитик, заведующая лабораторией Т. Зиброва и другие) ездили в Москву, Ленинград и Ригу, где изучали прогрессивные методы конфетного производства и перенимали опыт новаторов³.

Подводя итоги, следует отметить, что изобретатели и рационализаторы, несмотря на имевшиеся проблемы, связанные с внедрением своих технических предложений, вносили достойный вклад в дело модернизации производства. Так, за три с половиной года семилетки (1959-1965 гг.) отечественные изобретатели и рационализаторы позволили стране от внедрения изобретений и рационализаторских предложений сэкономить свыше 5 миллиардов рублей⁴. Изобретатели и рационализаторы на предприятиях пищевой промышленности Курской области также не оставались в стороне и обогащали индустрию новыми техническими достижениями и открытиями. В решении стоявших перед

¹ ГАКО. Ф. Р-446. Оп. 4. Д. 29. Л. 9-10.

² ГАКО. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 7. Л. 14.

³ Курская правда. 1964. 8 сентября.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3925. Л. 85.

рационализаторами и изобретателями задач активное участие принимали первичные организации ВОИР, которые систематически оказывали организационно-техническую помощь рационализаторам и изобретателям. Положительной оценки заслуживает опыт деятельности НТО Курской области, которые проводили работу, направленную на внедрение в народное хозяйство региона достижений науки, техники и передового производственно-технического опыта. Помимо этого, анализ рассмотренных документальных источников позволяет сделать вывод о том, что механизация производственных процессов и внедрение новой техники, проводившиеся в промышленности в 1950–1960-е гг., несомненно, положительным образом отражались на развитии пищевого производства в Курской области, способствуя увеличению его объемов и повышению качества выпускаемой продукции.

2.3 Состояние кадрового потенциала и условия производственной деятельности работников предприятий пищевой промышленности

«Кадры решают всё». Это известная и ставшая уже крылатой фраза И.В. Сталина, произнесенная им 4 мая 1935 г. актуальна и на сегодняшний день. Нельзя не согласиться с тем, что, во все времена из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и решающим являлись и являются люди, кадры.

Значительный массив исследованных нами архивных материалов позволяет оценить состояние кадрового потенциала пищевой промышленности Курской области, а именно уровень квалификации сотрудников, систему их подготовки и повышения квалификации, порядок соблюдения трудовой и производственной дисциплины, а также многие другие факторы.

Как известно, Великая Отечественная война негативно отразилась на состоянии промышленных кадров. Восстанавливаемым и вновь возводимым предприятиям пищевой индустрии требовалось большое количество работников, в том числе высококвалифицированных. Но сокращение населения за годы войны

привело народное хозяйство страны к нехватке рабочих рук. Помимо этого, люди были истощены как морально, так и физически, отдав свои силы достижению долгожданной победы над врагом. В первые послевоенные годы, как и во время войны, тяжелым физическим трудом приходилось заниматься, в основном, женщинам, старикам и подросткам. К примеру, на Курском мясокомбинате на 1 мая 1948 г. трудилось 105 рабочих, из которых 44 составляли женщины¹. А на Курском ликероводочном заводе по состоянию на 5 мая 1949 г. среди рабочего персонала преобладали женщины (из 52 рабочих 28 являлись представительницами женского пола). Помимо этого, на данном предприятии большинство сотрудников были неопытными – имели непрерывный стаж работы в этой отрасли менее одного года². В Курском тресте «Маслопром» по состоянию на 25 декабря 1947 г. среди номенклатурных работников имелось 48 человек, являвшихся инвалидами Великой Отечественной войны. Но необходимо отметить, что большинство из них трудились эффективно и имели отличные показатели в работе³.

В рассматриваемый период одной из серьезных проблем не только пищевой индустрии, но и всей промышленности в целом, являлась острая нехватка квалифицированных кадров. Например, по состоянию на 1 июля 1948 г. на 12 предприятиях Курского треста спиртовой промышленности насчитывалось 58 человек со средним специальным образованием и 25 человек, имевших высшее образование⁴.

Подобное положение на протяжении длительного времени было характерно для многих предприятий пищевой индустрии Курской области. Так, на Олымском сахарном комбинате по состоянию на 1 июля 1955 г. из среднесписочного числа работников в количестве 2031 человек имелось только 5 специалистов с высшим образованием и 30 человек со средним специальным образованием⁵. А в системе Курского мясоптицетреста (более 10 предприятий) по состоянию на 1 сентября

¹ ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 141. Л. 20.

² ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 31а. Л. 10.

³ ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 56. Л. 178; Оп. 3. Д. 4. Л. 80.

⁴ ГАКО. Ф. Р-4436. Оп. 3. Д. 199. Л. 30-31, 38-39.

⁵ ГАКО. Ф. Р-4625. Оп. 1. Д. 7. Л. 25-27.

1957 г. работало всего 26 специалистов с высшим образованием и 55 человек со средним специальным образованием. К примеру, на Льговском мясокомбинате в этот период работал только один специалист с высшим образованием, являвшийся ветеринарным врачом¹. Подобная ситуация складывалась на Дмитриевском и Рыльском птицекомбинатах, а также некоторых других предприятиях. На Курской макаронной фабрике по состоянию на март 1956 г. более 10 лет не было ни одного инженера с высшим образованием².

Отсутствие должного числа квалифицированных кадров негативно отражалось на объемах и качестве выпускаемой продукции. Так, в приказе № 253 по Курскому тресту «Росглавхлеб» от 15 октября 1947 г. было отмечено, что хлебопекарные предприятия региона недостаточно обеспечены квалифицированными кадрами для выпуска расширенного ассортимента хлебобулочных и бараночных изделий³.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что в пищевой промышленности региона имела место тяжелая ситуация с профессиональной подготовкой персонала. Очень часто даже руководящие работники заводов и фабрик не имели среднего образования. Например, по состоянию на конец 1953 г. аппарат Курского треста «Сельхозмукомолье» и мельпредприятия региона были укомплектованы специалистами не имеющими среднего образования. На мельпредприятиях должности техноруков, крупчатников и механиков занимали работники с начальным образованием. Свою квалификацию они повышали только изучением литературы, а не обучались заочно в техникумах по причине низкого уровня грамотности. Именно поэтому в 1954-1956 гг. на предприятиях Курского треста «Сельхозмукомолье» было запланировано обучение молодежи в вечерних и средних школах в качестве подготовки для поступления в специальные техникумы и институты⁴.

¹ ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1, Д. 12. Л. 1-5.

² ГАКО. Ф. Р-5278. Оп. 1, Д. 6. Л. 90.

³ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1, Д. 88. Л. 66.

⁴ ГАКО. Ф. Р-5070. Оп. 1, Д. 310. Л. 2об.

В условиях постоянного обновления технического оснащения и совершенствования технологии производства перед предприятиями отрасли ставилась важная задача по обучению новых работников должному уровню профессионального мастерства. Для этого прямо на рабочих местах (в цехах заводов и фабрик пищевой промышленности) организовывалась техническая подготовка персонала. К этому ответственному делу привлекались самые опытные рабочие, бригадиры, мастера и инженеры, имевшие практические знания и производственный опыт.

Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. на многих предприятиях укреплялась и совершенствовалась система повышения квалификации рабочих, инженерно-технических работников и служащих без отрыва от производства. Она включала в себя такие формы производственного обучения, как техминимум, курсы целевого назначения, производственно-технические курсы, школы передовых методов труда, обучение вторым и смежным профессиям, изучение новой техники, экономики производства и некоторые другие формы.

В середине XX века на промышленных предприятиях, как правило, имелся ежегодный план по подготовке и повышению квалификации кадров. Многие заводы и фабрики ответственно подходили к выполнению таких плановых заданий и иногда даже перевыполняли их. Так, на Курском мясокомбинате в течение 1945 г. были проведены организационные мероприятия по обучению сотрудников, в результате чего было подготовлено 14 вновь принятых молодых сотрудников, которые успешно прошли аттестационную комиссию¹. В 1947 г. план по подготовке кадров был перевыполнен на Старо-Оскольском мельзаводе № 14². В Курском тресте «Маслопром» в 1947 г. также имело место перевыполнение плана подготовки кадров³. На Курской кондитерской фабрике № 1 за первое полугодие 1952 г. методом индивидуально-бригадного обучения планировалось подготовить 24 человека, а фактически было подготовлено 59 человек. Кроме того, на этом предприятии были организованы производственно-

¹ ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 52. Л. 123

² ГАКО. Ф. Р-5068. Оп. 1. Д. 398. Л. 78.

³ ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 56. Л. 179.

технические курсы, а для освоения вторых профессий 10 работников были прикреплены к лучшим бригадирам и стахановцам. В 1952 г. на кондитерской фабрике эффективным приемам работы было обучено 20 сотрудников карамельного цеха, 18 человек – в конфетном, 5 человек – в тарном¹.

Анализируя работу с кадрами на пищевых предприятиях Курского региона, нельзя не отметить спиртовой завод им. Калинина, который на протяжении ряда лет перевыполнял задания по подготовке и повышению квалификации кадров. К примеру, в 1956 г. на этом предприятии планом предусматривалась подготовка 14 новых рабочих (индивидуальным путем – 4 человека, бригадным – 10) и повышение квалификации 13 работников (в стахановских школах – 2 человека, на курсах целевого назначения – 10, на производственно-технических курсах – 1). Фактически за этот период было обучено 17 новых рабочих и повышена квалификация 56 человек².

Следует подчеркнуть, что не все предприятия пищевой промышленности Курской области справлялись с выполнением плановых заданий по подготовке кадров. Анализ документальных источников позволяет сделать вывод о том, что в исследуемый период срыв планов подготовки кадров часто происходил на мясоперерабатывающих предприятиях. Так, в 1945 г. не выполнил задание по подготовке кадров Белгородский мясокомбинат³. Приказом по Главному управлению мясной промышленности Министерства промышленности мясных и молочных продуктов РСФСР № 17 от 02.02.1955 г. «О плане подготовки и повышения квалификации кадров на 1955 год» в Курском мясотресте планировалось подготовить 80 человек и повысить квалификацию 45 рабочих и инженерно-технических работников⁴. Но анализ проведенной работы по подготовке кадров за три квартала 1955 г. показал, что Курским мясотрестом было выполнено менее 50 % плана. На предприятиях этого треста в 1955 г. совершенно не проводилось повышение квалификации работников⁵.

¹ ГАКО. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 25. Л. 59-60.

² ГАКО. Ф. Р-446. Оп. 3. Д. 40. Л. 61, 134, 202, 288.

³ ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 49. Л. 3.

⁴ ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 342. Л. 18, 19, 25, 26.

⁵ ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 342. Л. 142-143, 161.

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период обучение в различных специализированных школах и технических училищах являлось одним из основных способов получения необходимой квалификации работниками пищевой промышленности. В декабре 1952 г. управляющий Курским трестом «Росглавхлеб» М.С. Сидоров в письме начальнику Главного управления хлебопекарной промышленности МПП РСФСР И.Ф. Белянину просил предоставить тресту одно место в 3-х годичную школу пищевой промышленности¹.

Учитывая большую потребность предприятий маслодельной и сыродельной промышленности в квалифицированных машинистах силовых и холодильных установок, Росглавмаслопром в 1950-х гг. организовывал систематическую трехмесячную подготовку при постоянно действующих курсах и учебно-курсовых комбинатах. Так, в 1957 г. Курскому тресту «Маслопром» при Вологодской школе мастеров маслоделия было выделено два места на курсы подготовки машинистов-дизелистов (с 5 мая до 5 августа) и два места на курсы подготовки машинистов холодильных установок (с 10 августа до 10 ноября). На данные курсы направлялись лица с образованием не ниже семи классов средней школы, работающие в промышленности, но не имеющие навыков работы с холодильными или силовыми установками².

Помимо этого, в 1957 г. Курский трест «Маслопром» направлял документы двух работников масло-сыродельных заводов региона в Медведовскую спецшколу мастеров сыроделия (Краснодарский край) для вызова их на вступительные экзамены и зачисления в указанное учебное заведение на 2-х годовичное отделение мастеров-сыроделов³. Также в 1957 г. в Угличское техническое училище № 5 (Ярославская область) Курский трест «Маслопром» направлял документы помощника мастера Солнцевского маслозавода Н.П. Бурцевой для зачисления на отделение мастеров и документы

¹ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 29. Л. 179.

² ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 228. Л. 110.

³ ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 228. Л. 123.

машиниста Конышевского маслозавода В.И. Горбатовых – на отделение механиков¹.

В середине 1950-х гг. в Московском технологическом институте мясной и молочной промышленности Министерства высшего образования СССР имелось отделение по усовершенствованию руководящих и инженерно-технических работников. Задачей этого отделения являлось совершенствование профессиональной подготовки работников мясомолочных предприятий путем повышения их общего теоретического уровня и сообщения им специальных знаний по новой технике, технологии, отраслевой экономике, организации производства и труда. При отделении функционировали годовые и краткосрочные курсы с отрывом от производства. Для обучения на этих курсах специалистов из Курской области управляющий региональным трестом «Маслопром» В.А. Успенский в 1957 г. отправлял заявку в Московский технологический институт мясной и молочной промышленности о выделении 10 мест².

Следует отметить, что в рассматриваемый период успешно осуществляли деятельность школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), функционировавшие, как правило, на базе промышленных предприятий. Во второй половине 1940-х – начале 1950 гг. школы ФЗО были одними из основных (и иногда единственными) учебных заведений профессионально-технического профиля, где молодые люди получали образование, необходимое для работы во многих отраслях промышленности. Например, в 1946 г. в школу ФЗО в Орел были командированы 10 человек с Курского ликероводочного завода³. Но многие промышленные предприятия оказались не подготовлены к приему учащихся, окончивших школы ФЗО. Как отмечалось в решении исполкома Курского областного совета депутатов трудящихся № 831 от 18.06.1946 г. «О готовности предприятий к приему молодых рабочих, окончивших школы ФЗО и готовности школ ФЗО к новому учебному году», по состоянию на 15 июня 1946 г. ни одна организация не

¹ ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 228. Л. 182.

² ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 228. Л. 190, 197.

³ ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 2. Л. 50.

приняла молодых рабочих из-за неподготовленности общежитий. В то же время, переданным в 1944-1945 гг. молодым рабочим руководители промышленных организаций не создали нормальных жилищно-бытовых и производственных условий, а многим молодым сотрудникам без ведома Министерства трудовых резервов были снижены разряды. Кроме того, часто молодые рабочие использовались не по специальности и на подсобных работах¹. Подобное отношение к молодым сотрудникам приводило к тому, что многие из них самовольно покидали предприятия.

Важную роль в повышении уровня квалификации работников пищевой промышленности играли проводившиеся на производстве технические конференции и семинары, а также техническая учеба. Например, Министерство мясной и молочной промышленности РСФСР в распоряжении от 10 июня 1948 г. «в целях подготовки приемочного аппарата мясокомбинатов к сезону массовой приемки и переработки скота в 1948 г.» обязывало руководство Курского мясотреста организовать на Курском мясокомбинате двухдневную сработку и семинар приемщиков скота всех предприятий треста².

Большое внимание на предприятиях уделялось технической учебе персонала. Это было связано с тем, что техническая подготовка кадров оказывала существенное влияние на качество производимой продукции³. Курский Маслотрест с мая 1948 г. организовал техническую учебу, которая проходила довольно успешно и давала свои результаты⁴. Помимо этого, для улучшения работы с кадрами Курский трест «Маслопром» организовывал на каждом заводе прохождение работниками технического минимума⁵.

Техническая конференция работников Курской кондитерской фабрики № 1, проведенная в августе 1956 г., ставила задачу организовать систематическое

¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 35. Л. 26.

² ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 142. Л. 42.

³ Коровин В.В., Головин Е.А., Манжосов А.Н. Индустриальный прорыв: промышленность Курской области в 1950-1965 годах. – Курск, 2015. – С. 156.

⁴ ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 3. Д. 4. Л. 63-64.

⁵ ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 56. Л. 182-183.

повышение квалификации рабочих и инженерно-технических работников предприятия на краткосрочных курсах и в школах передового опыта¹.

Работники пищевой промышленности обучались также санитарно-техническим нормам и правилам. Так, в сентябре 1947 г. Курский трест вкусовой промышленности обязал руководство Курского дрожжевого завода в кратчайшие сроки организовать и провести обучение всех сотрудников предприятия по санитарно-техническому минимуму с последующим принятием зачета².

Необходимо отметить, что не на всех предприятиях пищевой промышленности Курской области техническая учеба проводилась должным образом. К примеру, в 1951 г. на мельзаводе № 14 Курского треста «Главмука» техническая учеба рабочих не была организована вовсе. Для лучшей организации такой учебы и ее стимулирования необходимы были наглядные пособия, тетради, новейшая техническая литература³, но не всегда подобные дидактические материалы имелись на предприятиях.

В середине 1950-х гг. в Курской области значительно ослабла работа по повышению технического уровня основных кадров на предприятиях управления промышленности продовольственных товаров⁴. Кроме этого, архивные материалы свидетельствуют о том, что на некоторых мясокомбинатах длительное время не проводилось производственно-технического обучения персонала (за исключением сантехминимума)⁵. В 1959 г. на Курском дрожжевом заводе прекратилась техническая учеба персонала, но уже в феврале 1960 г. на общем собрании трудового коллектива этого предприятия было принято решение «...развернуть в марте месяце техническую учебу со всеми рабочими»⁶.

В 1950-1960 гг. были широко распространены поездки по обмену опытом на родственные предприятия. Таким образом, заводы и фабрики оказывали друг другу большую помощь в подготовке квалифицированных кадров и передаче

¹ ГАКО. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 7. Л. 30-32.

² ГАКО. Ф. Р-442. Оп. 2. Д. 14. Л. 52.

³ ГАКО. Ф. Р-5068. Оп. 1. Д. 11. Л. 10; Д. 398. Л. 79.

⁴ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 64. Л. 25.

⁵ ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 342. Л. 10.

⁶ ГАКО. Ф. Р-442. Оп. 2. Д. 96. Л. 85-86.

передового опыта. Предприятия Курской области не были исключением. Например, в июле 1959 г. сотрудники Курского ликероводочного завода выезжали для обмена производственным опытом на Ленинградский ликероводочный завод¹. А работники спиртзавода им. Калинина ездили в командировку по обмену опытом на Лохвицкий спирткомбинат (в 1959 и 1960 гг.), а также на заводы, производящие сухие кормовые дрожжи в г. Ленинград (в 1960 г.) и г. Таллин, (в 1960 г. и 1961 гг.)².

Типичным явлением в 1940-1950-х гг. на предприятиях пищевой индустрии Курской области становилась нестабильность кадрового состава. В решении исполкома Курского областного совета депутатов трудящихся № 608 от 16.05.1946 г. «О плане развития народного хозяйства на II-й квартал 1946 г.» отмечалось, что в регионе ослаблена работа по закреплению рабочих кадров на предприятиях и не проводилось необходимых мер по борьбе с текучестью рабочей силы³. К примеру, в июле 1947 г. директор Рышковского пивзавода Г.А. Макацария в докладе бюро Сталинского РК ВКП(б) г. Курска отмечал, что на предприятии происходит nepозволительно частая смена кадров⁴.

Как отмечается в диссертационном исследовании Е.А. Головина, в феврале 1949 г. Совет Министров СССР наметил меры по предотвращению массового ухода молодых рабочих с производства и обращал внимание руководства заводов и фабрик страны на формирование постоянного рабочего контингента на предприятиях, подчеркнув, что это является одной из первоочередных задач народного хозяйства⁵.

Проверка состояния работы с кадрами в Курском тресте «Главмука» и на мельзаводах Курской области, проведенная в 1951 г. Главным Управлением мукомольной промышленности Министерства заготовок СССР, установила, что

¹ ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 106. Л. 6-9.

² ГАКО. Ф. Р-446. Оп. 4. Д. 29. Л. 9, 10, 14.

³ ГАКО. Р-3322. Оп. 30. Д. 27. Л. 233об.

⁴ ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 10. Л. 30.

⁵ Головин Е.А. Развитие промышленного потенциала Курской области в 1950-1965 гг.: – Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2014. – С. 165.

на мельзаводах № 13, 14, 16 «в результате недостаточно внимательного отношения к подбору кадров, имеется большая текучесть рабочих»¹.

Основной причиной вынужденного оставления должностей главными и старшими бухгалтерами в маслодельной промышленности Курской области в 1951 г. являлся низкий уровень заработной платы этой категории работников².

На хлебопекарных предприятиях Курской области также имела место нестабильность кадрового потенциала. Например, подобная ситуация была зафиксирована в 1951 г. на Курском хлебозаводе № 2. На этом предприятии за период с 1 января по 20 ноября 1951 г. по разным причинам было уволено 112 человек. В результате текучесть кадров на основном производстве составила 61,2 % (среднесписочный состав – 183 человека)³. Во многом такая ситуация стала возможной потому, что директор Курского хлебозавода № 2 Г.Г. Каплан и помощник директора по кадрам В.П. Зубков не проводили организационную работу по закреплению рабочих основного производства, не обращая внимание на то, что такая мобильность персонала пагубно влияла на эффективность работы предприятия. В целом, на этом заводе подготовка кадров и обучение молодых рабочих находились на крайне низком уровне. Именно поэтому к производственному процессу допускались необученные сотрудники, что часто приводило к остановкам и поломкам оборудования.

В связи с выявленными фактами, управляющий Курским трестом «Росглавхлеб» М.С. Сидоров приказом № 356 от 4 декабря 1951 г. указал руководству Курского хлебозавода № 2 на крайне высокую текучесть рабочих и недопущение таких ситуаций в дальнейшем, для чего обязал директора предприятия систематически проводить работу по закреплению рабочих на производстве, создавая для них нормальные условия труда. Необходимо отметить, что в письме от 1 февраля 1952 г. дирекция Курского хлебозавода № 2 заверила управляющего Курским трестом «Росглавхлеб» М.С. Сидорова о том, что будут приняты все меры к закреплению рабочих на производстве, в том числе

¹ ГАКО. Ф. Р-5068. Оп. 1. Д. 11. Л. 10.

² ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 86. Л. 146.

³ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 29. Л. 3, 26.

проведены организационно-технические мероприятия по улучшению условий труда, возобновлена работа стахановской школы, будут регулярно проводиться лекции, беседы и технические конференции¹.

В середине 1950-х гг. в хлебопекарной промышленности региона ситуация с текучестью работников оставалась тяжелой. Например, по состоянию на ноябрь 1956 г. руководство Курского хлебокомбината не добилось закрепления рабочих на предприятии, где продолжала сохраняться нестабильность кадрового состава (мукосеев, тестомесов и других)². Такие обстоятельства негативно сказывались на качестве хлебобулочной продукции.

На наш взгляд, заслуживающим внимания является и тот факт, что текучесть кадров наблюдалась не только среди рабочих, но и среди номенклатурных работников. Например, в 1947 г. в Курском тресте «Маслопром» сменилось 69 номенклатурных работников, среди которых было 6 директоров маслозаводов³. Необходимо подчеркнуть, что снятие директоров с должности осуществлялось райкомами и райисполкомами, зачастую не считаясь с возражениями руководства треста.

В качестве одной из основных причин текучести рабочих в пищевой промышленности Курской области необходимо считать неудовлетворительные жилищно-бытовые условия. По состоянию на 1 сентября 1947 г. на Рышковском пивзаводе только 34 рабочих и служащих были обеспечены жилплощадью. В то же время 30 сотрудников нуждались в скорейшем обеспечении жилыми помещениями, для чего требовалось построить около 150-200 м² жилья. Но сделать это в короткие сроки не удалось. Таким образом, текучесть рабочих в 1947 г. на Рышковском пивзаводе была связана с невозможностью обеспечения их жилплощадью, а также с отсутствием общественного питания и большими перебоями в выплате заработной платы⁴.

¹ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 29. Л. 16, 26.

² ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 64. Л. 108.

³ ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 3. Д. 4. Л. 46.

⁴ ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 10. Л. 30, 45.

В 1955-1956 гг. рабочие Миролюбовского крахмало-паточного завода жили в неблагоприятных условиях: их квартиры длительное время не ремонтировались из-за отсутствия стройматериалов¹. Похожая ситуация имела место в 1959 г. и на Курском ликероводочном заводе: ремонт жилищного фонда этого предприятия производился некачественно,² что значительно стесняло жилищные условия работников предприятия.

Отсутствие спецодежды, несоблюдение санитарно-бытовых норм также являлось одной из причин текучести промышленных кадров. В решении исполкома Курского областного совета депутатов трудящихся № 214 от 20 февраля 1946 г. «О работе мясотреста» отмечалось, что предприятиями мясоперерабатывающей промышленности Курской области не соблюдались санитарно-гигиенические требования (на некоторых мясокомбинатах не было ни одного умывальника), а рабочий персонал не обеспечивался спецодеждой³. В 1955 г. на Миролюбовском крахмало-паточном заводе работники не имели возможность получить качественную спецодежду и спецобувь (привезенная спецодежда оказалась непригодной для использования), вследствие чего сотрудники часто болели и не выходили на работу, что отрицательно сказывалось на выполнении производственной программы⁴.

Исследованные нами архивные материалы свидетельствуют о текучести рабочих и в спиртовой промышленности региона. Так, в 1957 г. в связи с тяжелыми условиями работы и частыми заболеваниями регулярно увольнялись работники спиртового завода им. Калинина⁵.

В рассматриваемый период неблагоприятные и тяжелые условия труда сохранялись во многих секторах пищевой индустрии. 7 февраля 1956 г. на совещании у начальника Курского областного управления промышленности продовольственных товаров А.С. Горшелева было отмечено, что противопожарное состояние Рышковского пивоваренного завода находилось в

¹ ГАКО. Ф. Р-5278. Оп. 1. Д. 6. Л. 53.

² ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 111. Л. 68

³ ГАКО. Р-3322. Оп. 30. Д. 15. Л. 146-146об.

⁴ ГАКО. Ф. Р-5278. Оп. 1. Д. 6. Л. 51-52.

⁵ ГАКО. Ф. Р-446. Оп. 3. Д. 40. Л. 136.

неудовлетворительном состоянии. Кроме того, не уделялось должного внимания благоустройству территории завода и его санитарному состоянию, которое не соответствовало требованиям, установленным в тот период для пищевых предприятий¹. В некоторой степени такая ситуация стала возможной ввиду того, что на Рышковском пивоваренном заводе не уделялось должного внимания освоению средств на охрану труда и технику безопасности. Например, в 1955 г. на эти цели планировалось затратить 32 тыс. рублей, а фактически было израсходовано только 18,3 тыс. рублей; в то же время на улучшение санитарного состояния выделялось 29 тыс. рублей, а фактически было затрачено 17,6 тыс. рублей².

В августе 1956 г. ЦК профсоюза рабочих пищевой промышленности провел проверку состояния техники безопасности и производственной санитарии на Дмитриевском хлебокомбинате Курской области. В результате было установлено, что на этом предприятии крыши насосной, машинного отделения и экспедиции протекали, в связи с чем потолки в этих помещениях угрожали обвалом. Кроме этого, на хлебокомбинате не были ограждены приводные ремни двигателей и рубильники, отсутствовали электрозащитные средства, а также требовалась замена наружной электропроводки. В ходе проверки было выявлено, что помещение тестомесильного отделения находилось в грязном состоянии, а с потолка и балок осыпалась штукатурка. Помимо этого, на момент проверки на Дмитриевском хлебокомбинате отсутствовали душевая, комната приема пищи, раздевалки и теплый туалет, а сотрудники находились на рабочих местах в грязной спецодежде³. В связи с указанными фактами в сентябре 1956 г. и.о. начальника «Росглавхлеба» М. Пятибратов совершенно справедливо ставил вопрос перед начальником Курского областного управления промышленности продовольственных товаров А.С. Горшелевым о необходимости принятия немедленных мер по наведению порядка на Дмитриевском хлебокомбинате во избежание полного закрытия этого предприятия.

¹ ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 40. Л. 86.

² ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 40. Л. 5.

³ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 64. Л. 87.

Необходимо подчеркнуть, что в середине 1950-х гг. вся хлебопекарная промышленность Курской области пребывала в тяжелом состоянии: большинство хлебозаводов и пекарен функционировали в приспособленных помещениях, на предприятиях отсутствовала вентиляция, и не были созданы элементарные бытовые условия для рабочего персонала¹.

На Курском дрожжевом заводе за 1-е полугодие 1962 г. из намеченных мероприятий по охране труда, технике безопасности и промсанитарии не было выполнено ни одного². Кроме этого, в середине 1950-х гг. на этом заводе абсолютно не совершенствовались условия труда рабочих. И это происходило в ситуации, когда с 1953 по 1957 гг. был произведен комплекс мероприятий по восстановлению предприятия³.

Тем не менее, многие предприятия пищевой промышленности Курской области в рассматриваемый период активно работали над совершенствованием техники безопасности и улучшением условий труда рабочих, осваивая выделенные на эти цели материальные средства. Так, в 1945 г. предприятиями Курского спиртотреста были реализованы мероприятия по технике безопасности и охране труда на сумму 16,6 тыс. рублей⁴.

На спиртовом заводе им. Калинина в 1956 г. затраты на технику безопасности и охрану труда составили 21,47 тыс. рублей (при плане 18 тыс. рублей). Из этой суммы расходы на технику безопасности составили – 10,68 тыс. рублей, на обустройство вентиляции в производственных цехах – 2,1 тыс. рублей, на санитарно-бытовое обустройство – 4,15 тыс. рублей, на производственную санитарию – 4,54 тыс. рублей. В 1958 г. на этом же предприятии затраты на мероприятия по охране труда и технике безопасности составили 26,02 тыс. рублей, в том числе на технику безопасности – 16,68 тыс. рублей, на оборудование вентиляции – 4,87 тыс. рублей, на санитарно-бытовое обустройство – 4,47 тыс. рублей⁵.

¹ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 64. Л. 94.

² ГАКО. Ф. Р-442. Оп. 2. Д. 96. Л. 112.

³ ГАКО. Ф. Р-442. Оп. 2. Д. 96. Л. 8.

⁴ ГАКО. Ф.Р-4436. Оп. 3. Д. 74. Л. 8 об.

⁵ ГАКО. Ф. Р-446. Оп. 3. Д. 40. Л. 61-62, 203.

В 1959 г. на Курском ликероводочном заводе на технику безопасности и охрану труда было ассигновано 48 тыс. рублей, а освоено 52 тыс. рублей (108,3 %). Но, несмотря на перевыполнение плана ассигнований, на предприятии отсутствовала вентиляция в душевых, а также в ликерном и денатурационном цехах, в некоторых других помещениях. На заводе фиксировалось большое число несчастных случаев, значительную часть из которых составляли порезы рук¹. Архивные данные за 1963 г. указывают на то, что в это время на предприятии было проведено множество организационных мероприятий по соблюдению техники безопасности и улучшению условий труда. Основными из них являлись: устройство ограждений и ремонт оградительной техники, монтаж воздушных калориферов в разливном цехе, устройство дополнительной вентиляции в моечно-разливном цехе².

Нарушения техники безопасности и охраны труда, встречающиеся на предприятиях пищевой промышленности, зачастую приводили производственному травматизму среди рабочего персонала. В приказе по Главному Управлению мукомольной промышленности Министерства пищевой промышленности РСФСР № 86 от 29 июля 1946 г. «О нарушении правил по технике безопасности и охране труда на мельпредприятиях Курского облмельтреста» отмечалось, что на многих предприятиях указанного треста не соблюдались нормы техники безопасности и охраны труда, а выделенные на это средства не осваивались. Несмотря на ряд приказов и отдельных распоряжений Главного Управления мукомольной промышленности по вопросу создания безопасных условий труда рабочих, соблюдения техники безопасности и производственной санитарии на мельпредприятиях, в соответствии с действовавшим законодательством, некоторые руководители предприятий не уделяли этому вопросу должного внимания. Типичными оказались следующие нарушения: 1) вращающиеся механизмы, трансмиссии и приводные ремни не имели ограждения; 2) с рабочими не проводился инструктаж по соблюдению правил

¹ ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 111. Л. 66; ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 138. Л. 1-3.

² ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 166. Л. 34-35.

техники безопасности; 3) отсутствовали предупредительные надписи, плакаты и инструкции на рабочих местах; 4) рабочим не выдавалась необходимая спецодежда. В результате грубейших нарушений техники безопасности и охраны труда 22 мая 1946 г. на Рыльской мельнице № 25 произошел несчастный случай с учеником. В связи с произошедшим инцидентом, начальник Росглавмукомола Министерства пищевой промышленности СССР объявил выговор Управляющему Курским облмельтрестом Чикину, предложив ему немедленно снять с работы главного инженера треста Мичковича, «как не обеспечившего должного руководства техникой безопасности и охраной труда на предприятиях...»¹.

В хлебопекарной промышленности Курской области в рассматриваемый период также происходили несчастные случаи на производстве. Так, Управляющий Курским трестом «Росглавхлеб» М.С. Сидоров в мае 1952 г. в письме секретарю Курского обкома ВКП(б) Ф.Н. Малькевичу сообщил о том, что в 1951 г. на Обоянском хлебокомбинате Курской области в результате нарушений правил по охране труда и технике безопасности имели место несчастные случаи с большой потерей трудоспособности рабочими².

В 1957 г. на предприятиях Курского спиртотреста было зафиксировано 46 случаев производственного травматизма с потерей пострадавшими трудоспособности в общей сложности 613 дней³. Только на спиртовом заводе им. Калинина в 1957 г. случилось 8 несчастных случаев с потерей трудоспособности сотрудниками 115 дней⁴.

Можно с уверенностью констатировать, что основными причинами производственного травматизма и несчастных случаев на предприятиях пищевой промышленности в исследуемый период были техническая неподготовленность персонала, слабая разъяснительная и профилактическая работа с сотрудниками, а также несвоевременно проведение инструктажей по технике безопасности с новыми работниками и повторных инструктажей с остальными работающими.

¹ ГАКО. Ф. Р-5070. Оп. 1 Д. 57. Л. 21.

² ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 29. Л. 91.

³ ГАКО. Ф. Р-4436. Оп. 3. Д. 500. Л. 25.

⁴ ГАКО. Ф. Р-446. Оп. 3. Д. 40. Л. 136.

На некоторых предприятиях Курской области созданию нормальных условий труда рабочим, а также соблюдению правил техники безопасности и производственной санитарии, напротив, уделялось самое пристальное внимание. К примеру, на Курском заводе безалкогольных напитков в 1947 г. несчастных случаев, связанных с производством, не было зарегистрировано ни одного. Спецодеждой и спецобувью рабочие обеспечивались полностью¹.

Большое значение для совершенствования организации труда в пищевой промышленности играли соглашения и коллективные договоры, заключавшиеся на предприятиях. К примеру, в январе 1952 г. на спиртовом заводе им. Калинина Курского спиртотреста между директором и заводским профсоюзным комитетом было заключено соглашение на производство работ по технике безопасности и охране труда. Так, руководство предприятия обязывалось построить приточно-вытяжную вентиляцию в котельной, приобрести резиновую спецодежду и питьевые фонтанчики, оборудовать умывальники и шкафы для спецодежды, а также провести с рабочими и инженерно-техническими работниками занятия по технике безопасности².

Коллективный договор, заключенный в 1963 г. между директором Льговского молочно-консервного завода и рабочими, инженерно-техническими работниками и служащими этого предприятия, ставил своей задачей обеспечить повышение квалификации кадров, улучшение условий труда, жилищно-бытовых условий и культурного обслуживания рабочих и служащих. В соответствии с указанным договором администрация завода брала на себя обязательства: 1) обеспечить бесперебойную работу душевых и других санитарно-бытовых устройств, снабдить умывальники мылом; 2) не допускать к работе сотрудников, не прошедших предварительный инструктаж по технике безопасности непосредственно на рабочем месте, проводить повторный инструктаж рабочих через каждые три месяца; 3) обеспечить цеха плакатами по технике безопасности и регулярно проводить консультации рабочих по вопросам охраны труда, техники

¹ ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 11. Л. 40.

² ГАКО. Ф. Р-446. Оп. 4. Д. 12. Л. 2-3.

безопасности и профессиональной гигиены; 4) обеспечить производственные и вспомогательные помещения противопожарным инвентарем, инструкциями и правилами пожарной безопасности, а также организовать обучение рабочих и служащих по противопожарно-техническому минимуму; 5) проводить систематическую работу по улучшению условий труда рабочих и ликвидации причин, порождающих производственный травматизм, тщательно изучать причины каждого несчастного случая, проводя мероприятия, направленные на организацию безопасных условий работы; 6) предоставлять сотрудникам завода очередные и дополнительные отпуска согласно графику, с выдачей отпускных не позднее, чем накануне дня ухода в отпуск. Помимо этого, на Львовском молочно-консервном заводе для улучшения условий труда и отдыха рабочих, инженерно-технических работников и служащих в 1963 г. заводской комитет профсоюза рабочих пищевой промышленности обязывался предоставить 25 путевок в дома отдыха и санатории¹.

Предоставление путевок в санатории и дома отдыха являлось важной социальной составляющей в деятельности предприятий промышленности. Так, на Львовском молочно-консервном заводе в 1962 г. для сотрудников было предоставлено 20 путевок в дома отдыха, 3 – в санатории, 30 – в пионерские лагеря².

В исследуемый период в пищевой индустрии нередкими были случаи нарушения трудовых прав работников заводов и фабрик. Одним из самых значимых нарушений являлась невыплата (или несвоевременная выплата) заработной платы и других положенных вознаграждений. К примеру, результаты проверки организации труда на хлебокомбинатах Курской области в 1950 г. показали, что были допущены недоплаты отдельным бригадам рабочих при начислении зарплаты по сдельным расценкам. Не выплачивалась твердая надбавка бригадирам в размере 10 % их тарифной ставки на Валуйском хлебокомбинате, а на других хлебопекарных предприятиях региона были

¹ ГАКО. Ф. Р-668. Оп. 1. Д. 14. Л. 2, 8, 9, 10,

² ГАКО. Ф. Р-668. Оп. 1. Д. 14. Л. 24.

допущены ошибки в начислении этой надбавки. Помимо этого, на хлебозаводах допускались случаи несвоевременной выплаты премии за экономию муки¹.

В приказе по Главному Управлению хлебопекарной промышленности Министерства пищевой промышленности РСФСР от 13.03.1950 г. «О нарушениях трудового законодательства и действующих положений об оплате труда» отмечено, что такие нарушения имели место на хлебопекарных предприятиях не только Курской области, но и в некоторых других регионах. Поэтому указанный нормативно-правовой акт обязал руководителей хлебопекарных предприятий систематически контролировать: 1) точное соблюдение трудового законодательства и утвержденных положений об оплате труда всех категорий сотрудников; 2) своевременную выплату заработной платы и других премий и выплат, причитающихся рабочим, служащим и инженерно-техническим работникам².

Длительное время в хлебопекарной отрасли Курской области имела место такая ситуация, когда сотрудникам не оплачивалась сверхурочная работа и не предоставлялись выходные дни³. Например, такие факты были зафиксированы на Белгородском (1950 г.)⁴ и Дмитриевском хлебокомбинатах (1956 г.)⁵.

Задержки заработной платы рабочим имели место во многих отраслях пищевой промышленности Курской области. К примеру, в 1962 г. на Курском дрожжевом заводе заработная плата сотрудникам задерживалась от 2-х до 10 дней⁶.

На пищевых предприятиях Курской области средняя заработная плата зачастую не доходила до установленного плановыми показателями уровня. Так, в 1963 г. на Рышковском пивоваренном заводе средняя заработная плата одного промышленного рабочего составляла 796 рублей (97%) при плане 823 рубля⁷.

¹ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 116. Л. 1.

² ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 116. Л. 14-16.

³ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 7. Л. 3-40.

⁴ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 116. Л. 1.

⁵ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 64. Л. 87.

⁶ ГАКО. Ф. Р-442. Оп. 2. Д. 96. Л. 112.

⁷ ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 80. Л. 19.

В рассматриваемый период в промышленности страны существовала система материального и морального поощрения сотрудников. К примеру, в 1947 г. Министр пищевой промышленности СССР В.П. Зотов приказом № 737-л от 03.11.1947 г. наградил работников хлебопекарной промышленности «за проявленную инициативу и энергию в деле восстановления и расширения хлебопекарной базы Курского треста «Росглавхлеб». Значком «Отличник социалистического соревнования Министерства пищевой промышленности СССР» были награждены руководители Белгородского (С.Н. Петров), Курского (А.В. Воронин), Суджанского (Н.М. Лукин), Валуйского (Я.П. Самсонов) и Старооскольского (А.С. Мандрыко) хлебокомбинатов, а также ряд других сотрудников этих предприятий (главные инженеры, механики, печники, слесаря)¹.

Позитивные последствия имела организация соцсоревнования за звание бригад «отличного качества». К примеру, по итогам первого полугодия 1952 г. на Курской кондитерской фабрике № 1 в результате соцсоревнования звание бригад «отличного качества» было присвоено 4-м коллективам: бригаде А.Г. Бирюкова, А.А. Каменевой, В.М. Дьякова, М.А. Пеньшиной. В Постановлении Коллегии Министерства пищевой промышленности РСФСР и президиума Центрального Комитета профсоюза рабочих пищевой промышленности «Об итогах социалистического соревнования бригад, цехов, смен и предприятий МПП РСФСР за отличное качество продукции за 2-й квартал 1952 г.» указанные коллективы были отмечены в числе лучших бригад, которые в результате активного участия в социалистическом соревновании увеличили выпуск продукции отличного качества при выполнении количественных показателей работы и сокращении потерь сырья и материалов в производстве². На Курской кондитерской фабрике № 1 и другие бригады рабочих были достойны этого звания, но значительные сверхплановые возвраты товара, имевшиеся в этих коллективах, лишили возможности представить их к присвоению звания бригад «отличного качества»³.

¹ ГАКО.Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 8. Л. 85.

² ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 150. Л. 12.

³ ГАКО. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 25. Л. 54.

Бригады «отличного качества» действовали и на многих других предприятиях пищевой промышленности Курской области. Например, в 1952-1953 гг. среди хлебопекарных предприятий региона такие бригады функционировали на Шебекинском и Курском хлебокомбинатах¹. Примечательно, что некоторые коллективы сохраняли звание бригад «отличного качества» длительное время. Это становилось возможным благодаря ответственному отношению к труду, своевременному выполнению плановых заданий, выработке только качественной продукции.

В конце 1950-х в стране появилась новая форма соревнования – движение за коммунистическое отношение к труду. В то время рабочие (особенно молодые) брали на себя повышенные обязательства, включая в них пункты, связанные с ростом квалификации. Поэтому на промышленных предприятиях стали появляться бригады коммунистического труда, т.е. бригады, достигшие высокой производительности труда, успехов в учебе и коммунистическом воспитании. Необходимо отметить, что присвоение такого звания было очень почетным, поэтому многие коллективы рабочих стремились получить этого звание. Так, в 1959 г. на Курском ликероводочном заводе регулярно проводилось соревнование за звание бригад и ударников коммунистического труда².

Хорошей традицией было занесение отличившихся сотрудников в Книги или на Доски почета, а также применение к ним различных форм морального и материального поощрения. Так, в 1946 г. за систематическое перевыполнение норм и безукоризненную работу почетные грамоты были вручены пятерым сотрудникам Рышковского пивоваренного завода³. В 1947 г. Курский Маслотрест занес 55 рабочих и служащих в областную Книгу Почета, а также 25 человек на областную Доску Почета⁴. А, например, на спиртовом заводе им. Калинина в 1955 г. было объявлено 49 благодарностей и вручено 10 почетных грамот работникам⁵.

¹ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 150. Л. 8, 20, 41, 42, 73, 83, 102

² ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 111. Л. 66.

³ ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 10. Л. 22.

⁴ ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 56. Л. 180.

⁵ ГАКО. Ф. Р-446. Оп. 3. Д. 40. Л. 288.

В пищевой индустрии Курской области было распространено материальное поощрение сотрудников в виде различных премий и надбавок к заработной плате. Например, на Рышковском пивоваренном заводе в 1946 г. премиями были отмечены четыре сотрудника¹. За досрочное выполнение плана заготовок молока в 1947 г. Курский трест «Маслопром» вручал премиальное вознаграждение сборщикам молока и заведующим сепараторными пунктами². По состоянию на 18 апреля 1956 г. 22 работника Курского мясоптицетреста получали надбавку за выслугу лет в размере от 15 до 20 % от должностного оклада³.

Особо необходимо отметить тот факт, что лучшие работники предприятий, имевшие отличные показатели в работе, чествовались на различных производственных совещаниях и собраниях коллективов. Приведем имена лишь некоторых лучших работников Курского хлебозавода № 2 по итогам 1952 г.: бригадир основного производства Н.А. Иванов (выполнял нормы выработки на 115 %, обучил новым профессиям 10 рабочих); сменный технолог А.Г. Маркина (в совершенстве овладевшая технологией хлебопечения; инициатор борьбы за образцовое качество продукции; обучила за время своей работы 6 молодых специалистов); смазчица хлебных форм М.П. Кондрашева (выполняла нормы выработки на 108 %; являвшись передовиком соревнования за снижение себестоимости продукции, ее бригада сэкономила масла для смазки хлебных форм на сумму 18,2 тыс. рублей); бригадир бригады рабочих по муке С.И. Бурцев (добился слаженности и дисциплинированности руководимого им коллектива, благодаря чему бригада выполняла нормы выработки от 150 до 200 %)⁴.

Практически на каждом предприятии выделялись передовики производства, результаты труда которых были призваны стимулировать добросовестную работу остальных сотрудников. Примечательно, что на некоторых предприятиях лучшие производственные бригады и рабочие сохраняли за собой лидерское положение длительное время. Например, на спиртовом заводе им. Калинина с 1955-1958 гг.

¹ ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 10. Л. 22.

² ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 56. Л. 181.

³ ГАКО. Ф. Р-5099. Оп. 1. Д. 12. Л. 87.

⁴ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 150. Л. 130-132.

лучшими были производственные бригады технологов А.Е. Чайки и А.Я. Кардашова, выполнявшие нормы выработки до 120 %¹.

В исследуемый период наряду с мерами материального и нематериального стимулирования в отношении передовиков производства, к работникам, регулярно нарушавшим трудовое законодательство, применялись различные меры воздействия – от дисциплинарных до уголовных. Как правило, дисциплинарные санкции применялись к нарушителям трудовой и производственной дисциплины, а уголовные – к лицам, совершившим преступления (например, кражу заводского имущества).

К примеру, на Рышковском пивоваренном заводе в 1946 г. были вскрыты факты хищения большого количества сырья (ячменя). Материалы по данному происшествию были переданы следственным органам для привлечения виновных к ответственности и взыскания с них стоимости похищенного ячменя. На этом предприятии неоднократно выявлялись случаи растрат. В связи с чем, руководство завода регулярно принимало меры по избавлению коллектива от «различного рода сомнительных специалистов и проходимцев, разворовавших имущество завода, пользуясь благоприятными условиями: отсутствием ограждения и соседством жилых помещений с производственным корпусом»². Отчасти такая ситуация стала возможной потому, что воспитательная работа с персоналом на Рышковском пивоваренном заводе оставалась на низком уровне. Даже парторг предприятия Белоусов позволял себе периодически появляться на работе в нетрезвом виде³.

Важно подчеркнуть, что нарушения трудовой дисциплины встречались на предприятиях различных секторов пищевого производства региона. Архивные данные свидетельствуют об имевшихся злоупотреблениях, растратах, хищениях и нарушениях трудовой дисциплины на овощесушильных заводах (1947-1950 гг.),⁴

¹ ГАКО. Ф. Р-446. Оп. 3. Д. 40. Л. 60, 133, 201, 287.

² ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 10. Л. 20 об, 47.

³ ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 10. Л. 36-37.

⁴ ГАКО. Ф. Р-3165. Оп. 2. Д. 48. Л. 67; Д. 74. Л. 152-153.

на хлебопекарных¹ и мясоперерабатывающих предприятиях², в кондитерской промышленности (1952)³ и в других сферах.

Заместитель начальника Главмаслопрома Н. Булкин в письме управляющему Курским трестом «Маслопром» П.С. Иванову от 11.10.1952. г. отмечал, что в Курской области, как и во многих других регионах, «директора предприятий своевременно не выявляют расхитителей государственной собственности, не наказывают виновных лиц, примиренчески относятся к жуликам и проходимцам, чем позволяют им совершать злоупотребления и наносить ущерб государству»⁴. В 1952. г. Курский трест «Маслопром» был отмечен в числе региональных объединений с особенно неблагоприятными показателями в этой сфере. Так, в 1952 г. в этом тресте выявленные недостатки, растраты и хищения увеличились на 25 % по сравнению с 1951 годом. Хотя в 1951 г. было зафиксировано уменьшение количества растрат и хищений по сравнению с предыдущим годом⁵.

В 1952 г. проверка состояния трудовой и производственной дисциплины на ряде заводов Курского треста «Главмука» установила, что руководители заводов ослабили контроль за состоянием трудовой дисциплины, в результате чего увеличилось число прогулов и опозданий на работу, ставшие характерными для большинства заводов треста, что повлекло за собой большие потери рабочего времени. Например, на Старооскольском мельзаводе за семь месяцев 1952 г. было совершено 4 прогула, а за весь 1951 – только 2; на Курском мельзаводе за семь месяцев 1952 г. – 6 прогулов, тогда как в 1951 г. – только два. Товарищеские суды, которые должны были стать важным средством общественного воздействия на нарушителей трудовой дисциплины, работали неудовлетворительно, директора предприятий их деятельностью совершенно не интересовались. Это подтверждается тем, что на Старооскольском мельзаводе организованный в

¹ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 29. Л. 12.

² ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 342. Л. 11; ГАКО. Ф. Р-5099. Оп. 1. Д. 36. Л. 16

³ ГАКО. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 25. Л. 57.

⁴ ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 86. Л. 1-2.

⁵ ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 86. Л. 2-3, 14, 145.

августе 1951 г. товарищеский суд, в ситуации большого количества нарушений трудовой дисциплины, провел свое первое заседание только в августе 1952 года.

Руководство предприятий Курского треста «Главмука» регулярно налагало административные взыскания на нарушителей трудовой дисциплины. К примеру, директор Валуйского мельзавода в 1952 г. за появление на работе в пьяном виде объявил строгий выговор начальнику погрузо-разгрузочных работ Герасимову и выговор механику Ващенко¹.

Отдельные директора предприятий Курского треста «Главмука» весьма лояльно относились к нарушителям трудовой дисциплины. Например, на Щигровском крупозаводе в 1952 г. в результате преступной халатности работницы выбойного отделения Чурилиной 6181 кг. крупы было засорено стеклом от разбитого зеркала. В результате этого инцидента крупа была списана с продовольственного баланса, а директор завода Стратонов ограничился только увольнением этой работницы с предприятия, не передав дело в правоохранительные органы и не предъявив иска за причиненный ущерб².

В середине 1950-х гг. ситуация с трудовой дисциплиной в пищевой промышленности страны оставалась непростой. Так, в приказе Министра промышленности продовольственных товаров СССР № 1801 от 14 декабря 1954 г. «О неудовлетворительном состоянии трудовой дисциплины на предприятиях и стройках Министерства промышленности продовольственных товаров СССР» отмечалось, что в результате ослабления внимания к вопросам укрепления трудовой дисциплины количество рабочих, совершивших прогулы в 1954 г., резко возросло. Вследствие прогулов имели место большие потери рабочего времени на предприятиях, чем «наносился серьезный ущерб государству»³.

В середине 50-х гг. XX века большое количество растрат, хищений и различных нарушений трудовой дисциплины фиксировалось на хлебопекарных предприятиях. Так, 3 декабря 1955 г. в 6 часов утра кочегар пекарни № 5 А.А. Ляликов похитил из пекарни 5 кг. сахара и 16 бубликов, передав их

¹ ГАКО. Ф. Р-5068. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

² ГАКО. Ф. Р-5068. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

³ ГАКО. Ф. Р-446. Оп. 3. Д. 40. Л. 299.

дворнику Г.В. Коханову, который и был задержан милицией. Следует отметить, что кочегар к продукции не имел никакого отношения, следовательно, похищенную продукцию ему могли передать другие сотрудники, у которых она хранилась. В тот же день за похищение сахара, маргарина и бубликов правоохранительными органами были задержаны и другие сотрудники пекарни № 5¹. Указанные факты говорят о том, что на данном предприятии большинство работников занимались хищениями. Отчасти это было связано с тем, что все сотрудники пекарни являлись односельчанами.

В 1956 г. показателем низкого уровня трудовой дисциплины на Льговском хлебокомбинате являлась неоднократная фиксация фактов появления сотрудников на работе в нетрезвом виде. Кроме этого, имели место случаи массового хищения продукции как мастерами, так и рабочими. Несмотря на установленные факты хищения, материалы для привлечения виновных к ответственности судебными органами не передавались. Меры наказания ограничивались административными взысканиями и общими разговорами².

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в пищевой промышленности ситуация с сохранностью товарно-материальных ценностей, соблюдением трудового распорядка и трудовой дисциплины продолжала оставаться непростой. Так, рабочие Курского дрожжевого завода в 1958-1960 гг. неоднократно нарушали должностные инструкции, самовольно уходили с работы, были замечены в хулиганстве, появлялись на работе в нетрезвом виде, совершали мелкие кражи продукции³.

В 1959 г. Управление сахарной и пищевой промышленности Курского совнархоза, а также некоторые подведомственные этому управлению руководители предприятий самоустранились от решения вопросов сохранности имущества заводов и фабрик. В результате этого по состоянию на 1 октября 1959 г. на балансе Управления числилось недостач, растрат и хищений на сумму 800

¹ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 55. Л. 36.

² ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 64. Л. 77.

³ ГАКО. Ф. Р-442. Оп. 2. Д. 96. Л. 11, 86, 98.

тыс. рублей. Особенно неблагоприятно обстояло дело на сахарном заводе им. Куйбышева, где из-за отсутствия должного контроля за работой материально-ответственных лиц и неудовлетворительного состояния складского учета продукции была допущена недостача сахара у кладовщиков в количестве 541,4 центнера на сумму 461 тыс. рублей. На сахарном комбинате им. К. Либкнехта выявили около 100 случаев хищения сахара и других материальных ценностей, а у задержанных лиц изъяли свыше тонны сахара. За хищения товарно-материальных ценностей на этом предприятии к уголовной ответственности было привлечено 10 человек. Хищения сахара и других ценностей в 1959 г. имели место на сахарном заводе им. Калинина, на Льговском и Олымском сахарных комбинатах, а также на ряде спиртовых и овощесушильных заводах¹.

Одной из причин складывавшейся ситуации становилось нежелание отдельных руководители предприятий проявлять принципиальность при подборе и расстановке кадров. Так, рабочие сахарного завода им. К. Либкнехта Башкирев, Синяк, Быков, судимые в 1958 г. за хищение сахара, после отбытия ими наказания руководством сахарного комбината были вновь приняты на работу, связанную с материальными ценностями².

За 1959 г. на Курском ликероводочном заводе были вынесены административные взыскания 33 сотрудникам. Из них 11 человек были наказаны за прогулы, 15 человек – за хищение водочной продукции и появление на работе в нетрезвом виде, 7 человек – за прочие нарушения трудовой дисциплины³.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. неудовлетворительное положение с сохранностью сырья и готовой продукции складывалось на предприятиях мясоперерабатывающей промышленности⁴. Отчасти такая ситуация стала возможной вследствие отсутствия эффективной и ответственной охраны на предприятиях. Это подтверждается неоднократными задержаниями

¹ ГАКО. Ф. Р-4625. Оп. 1. Д. 24. Л. 20.

² ГАКО. Ф. Р-4625. Оп. 1. Д. 24. Л. 21.

³ ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 111. Л. 67.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3924. Л. 75; ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 331. Л. 39-40.

правоохранительными органами рабочих с похищенной продукцией и систематическими сверхнормативными недостатками продукции на складах.

На протяжении всего исследуемого нами периода нередкими были факты применения различных мер наказания и дисциплинарных взысканий (вплоть до увольнения) к руководящему составу предприятий. Так, приказом по Главному управлению сахарной промышленности МПП СССР № 242 от 28 июля 1947 г. «О разбазаривании патоки на Олымском сахкомбинате Курского свеклотреста» директору указанного предприятия Ю.Д. Рохленко за незаконную продажу патоки по спекулятивным ценам и использование своего служебного положения был объявлен строгий выговор. Одновременно был объявлен выговор главному бухгалтеру Олымского сахарного завода А.Р. Синюгину за допущение незаконной продажи патоки и бесконтрольное использование выручки от ее продажи¹.

В 1952 г. за незаконные действия и использование служебного положения в личных целях взыскание было наложено на директора Курского хлебокомбината Е.С. Славина². В 1956 г. за безответственное руководство Львовским хлебокомбинатом, непринятие должных мер борьбы к расхищениям государственной продукции и выпуск хлебобулочных изделий низкого качества исполком Львовского райсовета депутатов трудящихся просил руководство Курского треста «Росглавхлеб» освободить от работы директора этого предприятия³.

Приказом по Курскому мясотресту № 11 от 21 января 1956 г. директор Курского мясокомбината Зайцев был отстранен от работы с понижением в должности за бесхозяйственность и допущение больших потерь живого веса и упитанности скота. Этим же приказом главному инженеру Курского мясокомбината Максимова был объявлен строгий выговор с предупреждением⁴.

В 1964 г. на Красно-Доленском маслозаводе была проведена ревизия, по результатам которой за необеспечение руководства предприятием директор

¹ ГАКО. Ф. Р-4625. Оп. 1. Д. 2. Л. 3-4.

² ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 29. Л. 64-65.

³ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 64. Л. 77-79.

⁴ ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 331. Л. 12; Д. 334. Л. 3.

Данилин был освобожден от занимаемой должности. Как не обеспечившие работу своих участков, от занимаемых должностей были освобождены заведующий производством Яценко и старший бухгалтер Поливанова. За допущенные злоупотребления при приеме молока от колхозов были уволены с занимаемых должностей заведующие трех сепараторных пунктов¹.

Таким образом, анализ материалов, рассмотренных в данном параграфе, позволяет сделать вывод о состоянии кадрового потенциала пищевой индустрии Курской области. Необходимо отметить, что Великая Отечественная война самым негативным образом отразилась на состоянии производственных кадров всего народного хозяйства. Так, для послевоенного периода развития пищевой промышленности характерна нехватка кадров, особенно квалифицированных. Важными способами решения «кадрового голода» была подготовка новых специалистов (на предприятиях, в техникумах, в различных специализированных ведомственных школах) и повышение квалификации имевшихся сотрудников. Необходимо отметить, что к началу 1960-х гг. образовательный уровень и квалификация рабочих и инженерно-технических работников пищевой промышленности значительно выросли. Был замечен и рост удельного веса дипломированных специалистов. Также увеличилось и количество рабочих с непрерывным стажем работы, что свидетельствовало о росте более опытного кадрового костяка. Эти и другие факты играли важную роль в индустриальном развитии государства.

К сожалению, неудовлетворительные жилищно-бытовые и производственные условия являлись одной из основных причин текучести кадров на промышленных предприятиях. Причинами производственного травматизма и несчастных случаев рабочего персонала заводов и фабрик являлись, как правило, нарушения техники безопасности и охраны труда.

Кадровая политика того времени предусматривала систему материального и морального поощрения сотрудников промышленности. Различные социальные аспекты деятельности предприятий того времени были направлены на улучшение

¹ ГАКО. Ф. Р-668. Оп. 1. Д. 27. Л. 1.

труда и отдыха рабочих промышленности. Указанные факторы, несомненно, являются положительными моментами кадровой работы.

Следует отметить, что кадровая политика середины XX века включала в себя борьбу с нарушениями трудовой дисциплины (прогулы, опоздания, появления в пьяном виде на рабочем месте) и кражами заводского имущества. Подобные факты были нередкими в пищевой индустрии Курской области.

Проведенный анализ социально-политических и материально-технических факторов развития пищевого производства показывает, что в 1940-1960-е годы система ведомственной принадлежности предприятий пищевой промышленности Курской области претерпевала неоднократные изменения, что оказывало преимущественно негативное влияние на результативность их производственной деятельности. На протяжении 15 лет органы государственной власти так и не смогли определить наиболее приемлемую модель управления, способную обеспечить стабильное функционирование пищевой промышленности и в полном объеме удовлетворить спрос населения на продукты питания.

Механизация и модернизация производственных процессов, активно внедрявшаяся в пищевой промышленности в исследуемый период, несомненно, содействовала вытеснению физически тяжелого ручного труда и замену его машинным, но в полном объеме не решала проблем изготовления качественных продуктов питания.

Кадровая политика в пищевой промышленности в середине XX века предусматривала систему морального и материального стимулирования работников. Система профессиональной подготовки кадров, сформировавшаяся в послевоенный период, способствовала обеспечению предприятий отрасли квалифицированным персоналом. Искоренить асоциальные явления на производстве, связанные с хищениями и многочисленными нарушениями трудовой и технологической дисциплины, несмотря на предпринимаемые меры административного воздействия, в пищевой промышленности региона не удалось.

Глава 3. Основные направления производственной деятельности предприятий пищевой промышленности Курской области в 1945-1965 гг.

3.1. Динамика производства сахара в Курской области

Индустриальное становление Курской области неразрывно связано с развитием свеклосахарной промышленности. На протяжении многих лет сахарная промышленность являлась одной из важнейших отраслей пищевой индустрии страны. Производство сахара в Курской области в рассматриваемый период осуществлялось на нескольких предприятиях, одни из которых были введены в строй еще в довоенный период, а другие уже строились после окончания Великой Отечественной войны.

Как свидетельствуют архивные данные, сахарная промышленность занимала большой удельный вес в общем производстве валовой продукции промышленности региона. В рассматриваемый период Курская область являлась одним из основных сахаропроизводящих районов страны: на предприятиях области производилось около 10-15 % всей выработки сахара по СССР¹. Государством оказывалась большая помощь в строительстве и техническом оснащении сахарных заводов Курской области. Так, на восстановление и реконструкцию сахарных заводов в послевоенные годы (за период до ноября 1955 г.) было затрачено более 230 млн рублей. За годы пятой пятилетки (1951–1955 гг.) в Курской области было построено несколько новых предприятий, в том числе три сахарных завода, а также велось строительство Пенского рафинадного завода². Восстановление предприятий, разрушенных военными действиями, а также строительство новых заводов в Курской области осуществлялось под руководством Министерства пищевой промышленности СССР.

Анализ документальных источников позволяет констатировать, что по состоянию на 1 декабря 1951 г. освоение средств по капиталовложениям во вновь

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2409. Л. 15.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2439. Л. 18, 86-87; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2442. Л. 5

строившиеся предприятия сахарной промышленности, в основном, выполнялось удовлетворительно. Но данный процесс испытывал определенные трудности. Так, был сорван срок ввода в действие сахарного завода «Большевик» и Кшенского. Львовский сахарный завод был принят государственной комиссией с замечаниями, на устранение которых потребовалось 7 месяцев, после чего он вступил в полноценную эксплуатацию. Замечания к качеству строительства имели место и по другим строящимся предприятиям отрасли.

По мнению Курского обкома ВКП(б), основными причинами несвоевременного ввода заводов в эксплуатацию стало отсутствие должного внимания к вопросам эффективной организации строительства со стороны курирующих этот процесс главных управлений Министерства пищевой промышленности СССР. Установленные сроки сдачи в эксплуатацию заводов не подкреплялись необходимым финансированием и технической документацией, а также оборудованием и строительными материалами. Так, Министерством пищевой промышленности СССР 18 марта 1950 г. был издан приказ № 392 «О вводе в действие Кшенского сахзавода в декабре 1950 г.» Для выполнения этого приказа и запуска предприятия в эксплуатацию требовалось выделить 27,88 млн руб., а план капиталовложений был установлен в размере 16,9 млн руб., что явно не обеспечивало ввод завода в число действующих. К 1 декабря 1951 г. главный корпус завода был готов лишь на 49 %, ТЭЦ – на 78 %, жомовая яма – на 21 %. Многие оборудование было приобретено и поставлено на завод только в 1951 году¹.

Техническая документация в ходе строительства Кшенского сахарного завода поступала с опозданием и имела крупные дефекты, вследствие чего приходилось изыскивать ресурсы на устранение выявленных нарушений строительных технологий. Выявленные просчеты при возведении Кшенского завода были характерны практически для всех строительных объектов Министерства пищевой промышленности в Курской области².

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1617. Л. 1, 1об, 2.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1617. Л. 2об.

Еще одной причиной срыва сроков строительства необходимо признать низкий уровень профессионализма руководителей подрядных организаций, не проявлявших оперативности в использовании имевшихся ресурсов. Организация труда оставалась на низком уровне. При сооружении сахарного завода «Большевик» рабочие вовремя не обеспечивались инструментом, материалами и фронтом работ, в результате чего до 10 % работников не выполнили нормы выработки. Аналогична ситуация складывалась на строительстве сахзавода им. Куйбышева в Рыльском районе. На всех строившихся заводах наряды рабочим выдавались несвоевременно.

Строительные организации, в основном, были обеспечены вспомогательными механизмами, которые использовались нерационально. Так, на строительстве Кшенского сахарного завода за 10 месяцев 1951 г. механизмы простояли 42153 машино/часов. На заводах им. Куйбышева и Львовском укладка бетона была механизирована только на 27 %, малярные работы выполнялись вручную. На сахарном заводе «Большевик» укладка бетона была механизирована до 20 %, а малярные работы – до 43 %¹.

Организации, занимавшиеся возведением сахарных заводов, регулярно докладывали руководящим структурам о том, что для снижения себестоимости строительства они предпринимают необходимые меры по улучшению организации и повышению труда, экономному расходованию строительных материалов, электроэнергии и горючего. Но подобные намерения зачастую носили декларативный характер и не воплощались в реальные результаты.

Остро стоял вопрос обеспечения строившихся сахарных заводов рабочей силой. Если неквалифицированные кадры строителей, как правило, набирались из числа местных жителей, то дефицит инженерно-технических работников ощущался повсеместно. Тяжелые условия труда приводили к тому, что на строительных площадках сохранялась большая текучесть рабочих. Так, в СМУ-10, возводившее сахзавод им. Куйбышева, за 1951 г. прибыло 424 человека, а выбыло 369 человек; в СМУ-3 на строительстве Кшенского сахзавода за тот же

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1617. Л. 3.

период прибыло 333 человека, а выбыло 314. Аналогичное положение с текучестью кадров было и на других строительных объектах¹. Одной из причин этого явления необходимо считать отсутствие должного внимания о повышении квалификации и создании условий, способствующих закреплению рабочих в строительных организациях, со стороны их руководителей. Текучесть кадров, в свою очередь, отрицательно сказывалась на сроках сдачи возводимых объектов.

Процесс строительства новых и модернизации действовавших сахарных заводов на территории исследуемого региона продолжался непрерывно. Так, руководствуясь решениями XXI съезда КПСС в части увеличения производства сахара, бюро Курского обкома партии и облисполком 23 февраля 1959 г. приняли совместное постановление «О строительстве новых и реконструкции действующих сахарных заводов области». В соответствии с данным документом предполагалось довести площадь посева сахарной свеклы в регионе к 1965 г. до 193 тыс. гектаров и ее заготовку до 43,7 млн центнеров. Для решения поставленной задачи планировалось строительство пяти новых сахарных заводов (Кривецкого мощностью, второго Олымского, второго «Коммунар», Золотухинского и Хомутовского) с мощностью от 30 до 50 тыс. центнеров переработки свеклы в сутки на каждом. В 1959-1961 гг. намечалась реконструкция функционировавших сахарных заводов с увеличением их мощности: Кшенский – до 40 тыс. центнеров переработки свеклы в сутки, им. Калинина – до 30,1, им. К. Либкнехта – до 24,7, Льговский – до 16,2, «Коллективист» – до 14,2.²

Однако положение дел на строительстве новых сахарных заводов по-прежнему отличалось нестабильностью. В постановлении Курского совнархоза № 354 от 4 ноября 1959 г. указывалось, что строительство новых сахарных заводов (Кривецкого и второго Олымского) развертывалось крайне неудовлетворительно³. В июне 1960 г. бюро Курского обкома КПСС отмечало: «Совет народного хозяйства не справляется с выполнением постановления

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1617. Л. 5-6.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3204. Л. 93.

³ ГАКО. Ф. Р-4625. Оп. 1. Д. 24. Л. 15-16.

Правительства о мерах по обеспечению увеличения производства сахара в 1959-1965 годах»¹. Выделяемые средства на строительство Кривецкого сахарного завода в Мантуровском районе и второго Олымского завода в Касторенском районе не осваивались в полном объеме.

В очередной раз основной причиной невыполнения плана строительно-монтажных работ становилась необеспеченность технической документацией. По Олымскому заводу подготовленная документация, предусматривавшая современные прогрессивные конструктивные решения по главному корпусу, запроектированному в сборном железобетоне, из-за неподготовленности строительной базы Курского совнархоза не была принята строителями и возвращена на доработку проекта.

Проектирование Кривецкого завода было передано головному институту «Гипросахар» из его Курского филиала, что существенно задерживало проведение работ, поскольку в течение нескольких месяцев не удавалось заключить договор на проектирование жилья и инженерных коммуникаций, согласовав его с облпроектком.

Трест «Курсклегпродстрой» и районные партийные органы (Касторенский и Мантуровский РК КПСС) также не осуществляли должного контроля за ходом строительства объектов сахарной промышленности. Созданные строительные управления не были укреплены квалифицированными кадрами инженерно-технических работников, не обеспечивались необходимым количеством рабочей силы, а имевшиеся механизмы использовались непродуманно и в большинстве своем в одну смену, тогда как большинство работ на стройках выполнялось вручную. На стройках обоих заводов (Кривецком и Олымском) в массовом порядке для транспортировки материалов применялись носилки. Рабочие не были обеспечены в достаточном количестве даже ручным инструментом. Строительные материалы на производственных площадях хранились хаотично и бесхозно. Кроме того, качество работ оставалось низким, а многие объекты с большим процентом готовности длительное время не завершались

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3426. Л. 215.

строительством и не сдавались в эксплуатацию¹. Задерживалось строительство подъездных железнодорожных путей на втором Олымском заводе, по которому с января 1961 г. планировалась поставка импортного польского оборудования². Таким образом, и по прошествии 10 лет круг проблем, связанных с организацией строительства новых сахарных заводов оставался неизменным.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 9 июня 1961 г. № 755 «О подготовке сахарных заводов к сезону переработки сахарной свеклы урожая 1961 г.» было обращено внимание Курского совнархоза на крайне неблагоприятное положение со строительством сахарных заводов в регионе. Так, план капитальных вложений по строительству Кривецкого сахарного завода, признанного особо важным объектом, регулярно не выполнялся. В 1959 г. его выполнение составило – 19,1 %, в 1960 г. – 59 %, и в 1961 г. – 45,3 %, в том числе по объектам производственного назначения – 55 %. По второму Олымскому сахарному заводу, строившемуся на базе комплектации импортного оборудования, план капитальных вложений был выполнен в 1959 г. – на 71,1 %, в 1960 г. – на 39,2 %, и в 1961 г. – на 63,3 % (в том числе, по объектам производственного назначения – на 54 %)³. В результате невыполнения плана капитальных вложений Курский совнархоз не обеспечил выполнение плана по вводу в действие производственных мощностей.

Для бесперебойной работы сахарных предприятий важное значение имела подготовка заводов к сезону сахароварения, которая в исследуемый период на территории Курской области проходила весьма проблематично. Например, в августе 1958 г. бюро Курского обкома КПСС отмечало, что подготовка сахарных заводов к сезону сахароварения проходит крайне медленно, причем состояние подготовки некоторых предприятий не обеспечивало пуска их в действие к 20-23 августа, как это предусматривалось графиками производственного процесса. В связи с этим от Курского совнархоза и директоров сахарных заводов потребовалось срочное принятие дополнительных мер для быстрейшего

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3426. Л. 215-216; ГАКО. Ф. Р-4625. Оп. 1. Д. 28. Л. 31-35.

² ГАКО. Ф. Р-4625. Оп. 1. Д. 28. Л. 35, 36, 39.

³ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 8239. Л. 49.

завершения всех работ по ремонту, монтажу оборудования, технической реконструкции с целью своевременного ввода их в действие¹.

К 1961 г. на сахарных заводах Курской области была проведена определенная работа по наращиванию их производственных мощностей. На ряде предприятий взамен старого устанавливалось более мощное и совершенное технологическое оборудование, расширялось энергетическое хозяйство, благоустраивалась территория свеклоприемных пунктов. Но вместе с тем, многие важные мероприятия, запланированные на 1961 г., не были осуществлены, что привело к срыву сроков запуска сахарных заводов. Некачественно выполнялись ремонт и реконструкция сахарного завода им. К. Либкнехта, где по состоянию на 20 июля 1961 г. ремонт оборудования отставал от графика на 10-12 дней (из 138 объектов, находящихся в ремонте, было отремонтировано только 33). На Кшенском заводе не был составлен поагрегатный график окончания работ, а ремонтные бригады не имели планов работ и конкретных заданий. Медленно велась реконструкция ТЭЦ на заводе им. Куйбышева, где из-за отсутствия монтажных чертежей были прекращены работы по установке непрерывной диффузии и расширению полей фильтрации².

В преддверии нового сезона сахароварения 1961 года не были подготовлены свеклоприемные пункты на Кшенском сахарном заводе. На ряде предприятий не очищались и не ремонтировались жомовые ямы. На заводе им. Куйбышева отсутствовали материалы для ремонта котлов, фильтрпрессов и диффузионной установки. Из-за отсутствия оборудования задерживался капитальный ремонт заводов им. Кирова, «Коммунар». Олымского.

Просчеты в организации подготовки сахарных заводов были связаны и с проблемами административно-управленческого характера. Учитывая наличие трудностей в материально-техническом снабжении и недостаток выделяемых капиталовложений, Управление сахарной и пищевой промышленности Курского совнархоза не установило очередность обеспечения заводов остродефицитными

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3018. Л. 69-70.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3658. Л. 281.

материалами и оборудованием. Управление строительства Курского совнархоза самоустранилось от контроля за работами по реконструкции сахарных заводов. Строительно-монтажные организации, срывая выполнение договорных обязательств по строительным и монтажным работам на заводах им. Калинина, им. К. Либкнехта, им. Куйбышева и Кшенском, не принимали мер по ликвидации отставания. Транспортное управление Курского совнархоза не организовало своевременный перевод автотранспорта на двухсменную работу, в результате чего сахарные заводы испытывали затруднения при перевозке грузов¹.

В последующие годы ситуация с подготовкой предприятий к новому сезону коренным образом не изменилась. Бюро Курского обкома КПСС и облисполком 14 августа 1962 г. приняли совместное постановление «О мерах по проведению уборки и вывозки сахарной свеклы урожая 1962 г. и подготовке сахарных заводов к сезону сахароварения». В указанном документе отмечалось, что сроки ремонтных и подготовительных работ на сахарных предприятиях недопустимо затягивались. К 10 августа 1962 г. было отремонтировано и подготовлено к пуску только 3 сахарных завода из 10. На заводе им. Куйбышева не были организованы работы по установке непрерывно действующей диффузии, ремонту и реконструкции ТЭЦ. Затягивалось выполнение ремонта, строительство полей фильтрации и монтаж технологического оборудования на заводах им. К. Либкнехта, им. Калинина и Дерюгинском. Не был закончен ремонт подъездных путей на свеклоприемных пунктах завода «Коммунар», не были подготовлены жомовые ямы и автовесовое хозяйство на заводах им. Калинина, Кшенском, им. Куйбышева и им. К. Либкнехта. Большинство сахарных заводов не приступили к оборудованию кагатов воздуховодами для вентиляции свеклы. Медленно велась подготовка механизмов и оборудования для механизированной разгрузки сахарной свеклы, поступающей от колхозов и совхозов, на сахзаводах им. Калинина, «Коммунар» и «Коллективист». Предприятиями Управления машиностроения Курского совнархоза несвоевременно выполнялись заказы сахарных заводов по ремонту и поставке оборудования. Нарекания к качеству и

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3658. Л. 282.

срокам выполнения строительных и монтажных работ на сахарных заводах им. Куйбышева и им. Калинина, оставались без принятия мер к исправлению ситуации со стороны строительных организации и Управления строительства¹.

Новая административная структура в лице Курского совнархоза с управлениями сахарной, пищевой промышленности и материально-технического снабжения, как и действовавшие ранее органы управления, не принимали своевременных мер к обеспечению заводов и свеклопунктов материалами и оборудованием. Совнархоз и руководители сахарных заводов не делали выводов из ошибок прошлых лет, когда из-за несвоевременной и некачественной подготовки предприятий к очередному сезону срывалось выполнение планов изготовления сахара, а производство длительное время простаивало и несло значительные потери сахара. Особое внимание требовалось обратить на выполнение мероприятий по увеличению выхода сахара из сырья и снижению производственных потерь.

Процесс сахароварения периодически нарушался вследствие аварий и неисправности оборудования. Например, 1 января 1962 г. на сахарном заводе «Коллективист» произошел взрыв котла паровоза ФД, работавшего в общую паровую магистраль с основной котельной. Поднятый взрывом котел, пробив крышу, упал в помещение котельной и вывел ее из строя. В результате взрыва погибло двое рабочих и четверо получили различные травмы. Предприятию был причинен материальный ущерб в размере около 60 тыс. рублей. Комиссия установила, что взрыв произошел по причине понижения уровня воды в котле ниже допустимого и неисправности контрольных пробок. Авария стала следствием низкой производственной дисциплины, а также безответственного отношения к исполнению должностных обязанностей со стороны главного инженера и старшего теплотехника завода².

Актуальной проблемой организации переработки сахарной свеклы оставалось обеспечение качественного ремонта предприятий. Например, на

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3847. Л. 82-83.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3822. Л. 134-135.

второй день после принятия из ремонта сахарного завода им. Калинина произошла остановка производства, последовали неоднократные аварии. Низкая производительность Олымского сахарного комбината в сентябре 1955 г. так же была связана с большим количеством остановок и аварий оборудования, которые произошли в течение первых 4-х суток работы завода¹. В целом по сахарным заводам Курской области только за 1955 г. было зафиксировано 263,35 суток простоев, что сопоставимо с полной остановкой работы двух предприятий². Одной из причин такого положения являлось неудовлетворительное качество ремонта, которое не обеспечивалось из-за стремления ответственных должностных лиц любой ценой обеспечить лишь выполнение графика предусмотренных регламентом работ. Другой причиной аварийности становилось низкое качество обслуживания оборудования ввиду отсутствия должной квалификации персонала, техническая учеба которого проводилась крайне не эффективно.

Нерешенной проблемой организации функционирования отрасли являлось нерациональное использование производственных мощностей сахарных заводов в Курской области³. Например, при суточной производительности всех сахарных заводов 117 500 центнеров переработки сахарной свеклы, предприятия Курского сахсвеклотреста (по состоянию на 1 ноября 1955 г., считая от начала сезона сахароварения) перерабатывали сырья ежедневно в среднем около 94,3% от своей мощности. На отдельных предприятиях производственные мощности использовались еще хуже. Так, к ноябрю 1955 г. на заводе «Коллективист» суточная производительность переработки сахарной свеклы составила 89,7 %, на Кшенском заводе – 84 %⁴.

Невыполнение норм суточной производительности по переработке сырья руководство Курского сахсвеклотреста объясняло высокой сахаристостью свеклы в 1955 г., что приводило к перегрузке продуктовых цехов, а также создавшимися

¹ ГАКО. Ф. Р-4625. Оп. 1. Д. 15. Л. 3-4.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2711. Л. 64.

³ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 8239. Л. 72.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2409. Л. 16.

затруднениями в транспортировке сахарной свеклы по гидротранспортеру, ввиду того, что часть привяленной свеклы тонула в воде и плохо поступала на переработку¹. Возможно, подобные факты имели место. Но обосновывать только указанными причинами неудовлетворительную работу ряда сахарных заводов, не представляется возможным.

Основными причинами низкого уровня использования мощностей сахарных заводов по переработке сахарной свеклы являлось следующее. Во-первых, неэффективная организация работ (в первую очередь, в сырьевых цехах) и слабая механизация трудоемких и тяжелых работ (в особенности при погрузке и выгрузке сырья). Во-вторых, некачественное проведение подготовительных работ к сезону сахароварения, вследствие чего на ряде заводов (Кшенском, Калининском, «Коллективист») имели место аварии и непредвиденные остановки из-за поломки оборудования. Необходимо было повышать ответственность руководителей сахарных заводов за своевременную и высококачественную подготовку предприятий, которая бы гарантировала от всяких случайностей, аварий, поломок и простоев оборудования².

На VI Пленуме Курского обкома КПСС, состоявшемся в ноябре 1955 г., отмечалось, что крупнейшим недостатком в деятельности сахарной промышленности являлись значительные потери сахара в производстве. Так, в 1954 г. сверхнормативные потери составили более 10 тыс. центнеров сахара, в том числе: по сахзаводу им. Калинина – свыше 3 тыс. центнеров, по Кшенскому заводу – 2,5 тыс. центнеров. В 1955 г., благодаря высокой сахаристости свеклы, потери сахара в целом по области не превышали установленных нормативов³.

Однако к концу осени 1955 г. потери сахара в патоке не только не уменьшились, но значительно возросли, что объясняется неспособностью руководства Курского сахсвеклотреста организовать производство по извлечению сахара из патоки. Между тем, как было подсчитано специалистами, при существовавшей в середине 1950-х гг. технологии производства сахара, завод с

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2439. Л. 89-91.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2439. Л. 91-92.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2439. Л. 92.

суточной производительностью 12 тыс. центнеров сахарной свеклы терял в патоке за сезон сахароварения до 150 вагонов сахара. Поэтому извлечение сахара из патоки являлось важной экономической и технологической задачей, решение которой давало возможность увеличить выработку сахара из одного и того же количества сырья¹.

В середине 1950-х гг. существовал эффективный способ извлечения сахара из патоки методом известковой сепарации. Как показал опыт сахарных предприятий Воронежской области, указанным способом можно было извлечь до 80 % всего сахара, который терялся в патоке, увеличивая, таким образом, общую выработку сахара не менее как на 10%. Для завода средней мощности это соответствовало дополнительному выпуску одного вагона сахара в сутки. Таким образом, значимость данного вопроса была очевидна. Однако на сахарных предприятиях Курской области внедрение метода известковой сепарации продвигалось очень медленно. Так, в 1955 г. строительство сепарационного цеха на Кшенском сахарном заводе не было завершено, хотя окончание работ планировалось на октябрь текущего года. Аналогично шло возведение сепарационного цеха на заводе им. Куйбышева. В том же году планировалось начать строительство сепарационных цехов на заводах «Коллективист» и им. Кирова, чтобы к сезону сахароварения 1956 г. ввести их в эксплуатацию, но запланированные работы так и не начались².

Указанные факты свидетельствуют о безответственном подходе ответственных должностных лиц отрасли к решению важной государственной задачи по увеличению производства сахара. Сроки их выполнения вынужденно переносились, предполагая уже к 1957 г. открытие сепарационных цехов на всех предприятиях сахарной промышленности Курской области.

Оценивая роль сахарной промышленности в экономическом развитии региона, необходимо отметить то, что курские сахарные заводы давали стране и региону не только важнейшие продукты питания – сахар-песок и рафинад,

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2439. Л. 93.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2439. Л. 94.

лимонную кислоту, но также и сырье для спиртовых заводов, значительное количество высококачественного корма для скота – сухой и сырой жом. В результате возраставшего наращивания производственных мощностей предприятия увеличивали выпуск сахара и лимонной кислоты¹. Если производство сахара в 1951 г. принять за 100%, то уже в 1952 г. выпуск сахара-песка составил 105,4 %. Но в 1953 г. план выпуска сахара был выполнен лишь на 80 % (стабильно работали только сахарные заводы им. Ленина, и им. Калинина)².

Как правило, общие показатели выполнения плановых государственных заданий не отражают объективно степень эффективности работы сахарных заводов. Например, план 1957 г. в целом по Курскому совнархозу был выполнен на 100,9 %, в то же время план выпуска валовой продукции по Управлению сахсвеклотреста был выполнен только на 98,8 %. И это, несмотря на то, что в 1957 г. на сахарных заводах Курской области было переработано 13 470 тыс. центнеров сахарной свеклы, что на 28 % больше чем в 1956 году. В целом, предприятиями Курской области в 1957 г. было выработано сахара-песка на 270 тыс. центнеров больше, чем годом ранее. По сравнению с 1956 г. были уменьшены потери сахара в производстве и содержание сахара в патоке, но, тем не менее, данные показатели все еще продолжали быть выше предельно допустимых норм³.

7 марта 1958 г. было принято постановление бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР № 241 «Об увеличении производства сахарной свеклы и выработки сахара в РСФСР». В данном документе отмечалось, что «в результате осуществления крупных мероприятий по подъему сельского хозяйства за последние годы в РСФСР возросли производство сахарной свеклы и выработка сахара. Площадь посева сахарной свеклы в колхозах и совхозах увеличилась с 422 тыс. гектаров в 1954 г. до 633 тыс. гектаров в 1957 г., а заготовка свеклы в 1957 г. составила 81,3 млн. центнеров против 36 млн. центнеров в 1954 г.»⁴ Однако достигнутый уровень производства сахарной свеклы и выработки сахара являлся

¹ Головин Е.А. Развитие промышленного потенциала Курской области в 1950–1965 гг.: Дис. ...канд. ист. наук. – Курск, 2014. – С. 255.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2241. Л. 188-190.

³ ГАКО. Ф. Р-5374. Оп. 2. Д. 1. Л. 234-235, 241-242

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3004.

далеко недостаточным и не удовлетворял возросших потребностей населения в сахаре. Для того чтобы обеспечить переработку всей свеклы из урожая 1958 г., предусматривалось наряду со строительством новых сахарных заводов увеличить срок работы всех действующих предприятий и применять такие способы хранения свеклы, которые обеспечили бы более длительный сезон сахароварения.

В соответствии с указанным партийно-правительственным решением бюро Курского обкома КПСС и облисполком 19 марта 1958 г. приняли постановление, которым областное Управление сельского хозяйства, а также райкомы партии и райисполкомы обязаны были довести в 1958 г. производство сахарной свеклы и сдачу ее государству до 22 млн. центнеров. Помимо этого, Курский совнархоз, а также руководители предприятий по производству сахара должны были принимать меры к увеличению сроков работы сахарных заводов для того, чтобы сезон сахароварения длился 200-210 суток, а на заводах, где будет применяться замораживание свеклы 240-250 суток. Кроме того, планировалось уже в 1958 г. установить более ранний срок начала работы сахарных заводов – 20 августа, соответственно уборка свеклы должна была начаться за 3-4 дня до начала пуска заводов¹.

Потери сахара при производстве продолжали оставаться высокими и к началу 1960-х годов. Так, на сахарных заводах Курской области в 1960 г. потери сахара в производстве составили 1,16 % при предельно-допустимых 1,12 %. Содержание сахара в патоке в этот же период фиксировалось выше планового на 0,04 % (фактически 2,2 %, а по плану 2,16%). Повышенное содержание сахара в патоке, в основном, явилось результатом недостатков в работе станций кристаллизации².

Выход сахара из свеклы в 1960 г. в среднем по предприятиям сахарной промышленности региона составлял 11,24 %, тогда как планом было установлено 12,41 %. Низкий выход сахара из свеклы явился одной из основных причин невыполнения плана сахарными заводами Курской области. Так, в 1960 г. 5

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3004. Л. 42-46.

² ГАКО. Ф. Р-5374. Оп. 2. Д. 97. Л. 25.

предприятий не выполнили план по валовой продукции: Дерюгинский сахарный завод выполнил только на 96,2 %, завод им. Калинина – на 97,5%, им. Куйбышева – на 62,8 %, Кшенский – на 92,9 %, «Коммунар» – на 91,8 %¹. В натуральном выражении за 1960 г. сахарными заводами Курской области не было произведено 13,9 тыс. тонн сахара-песка на сумму 4,28 млн. рублей, как требовалось по плану². Управлением сахарной и пищевой промышленности Курского совнархоза по-прежнему не принимались своевременные меры по организации заготовки свеклы и обеспечению ее хранения. План 1960 г. по переработке свеклы был выполнен на 98,4 %. Из-за недостатков организации производства сахарные заводы допустили 71 сутки простоев. Только во второй половине 1960 г. по причине сверхплановых простоев не было переработано 578 тыс. центнеров свеклы. В 1960 г. суточная производительность сахарных заводов составила 135,6 тыс. центнеров (или 99,5 % от планового задания). Пониженная сахаристость свеклы и различные сверхплановые потери не позволили сахарным предприятиям Курской области выработать дополнительно 370 тыс. центнеров сахара-песка³.

В постановлении Совета Министров РСФСР от 5 мая 1962 г. № 562 «Об итогах хозяйственно-финансовой деятельности предприятий и организаций Курского совнархоза за 1961 г.» отмечалось, что годовой план выпуска валовой продукции выполнен ими на 101 %. Но наряду с этим, не было произведено предусмотренных плановыми заданиями 1600 тонн сахара-песка. Произошло это вследствие допущенных сверхплановых потерь свеклы при транспортировке и хранении, и превышении норм потерь сахара при производстве. Из-за сверхнормативных потерь свеклы при хранении и транспортировке не удалось получить 2,8 тыс. тонн сахара-песка. План заготовки сахарной свеклы в 1961 г. был выполнен Курским совнархозом только на 76,5 %, вследствие чего перерабатывающие предприятия не получили 607,6 тыс. тонн сырья, из которого возможно было выработать 64,5 тыс. тонн сахара⁴.

¹ ГАКО. Ф. Р-5374. Оп. 2. Д. 97. Л. 21, 24

² ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 6601. Л. 12-13.

³ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 6601. Л. 106.

⁴ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 8239. Л. 7, 10, 55.

В 1961 г. в сравнении с 1960 г. сверхплановые потери сахара в производстве увеличились более чем в 4 раза. Одной из причин таких больших потерь сахара стали простои сепарационных цехов. Они должны были выработать 5,8 тыс. тонн сахара, а фактически выработали только 1,2 тыс. тонн, причем сепарационные цеха на заводах им. Куйбышева и им. Калинина не работали вообще. На Льговском и Дерюгинском сахарных заводах, где руководители добросовестно занимались организацией производства, не было допущено сверхплановых потерь сахара и за счет этого указанные заводы выработали дополнительно 120 тонн продукции¹.

Как и в 1960 г., неэффективно продолжал работать сахарный завод им. Куйбышева, который к моменту пуска не выполнил важные мероприятия по подготовке к сезону (расширение ТЭЦ с установкой четвертого парового котла, установка второго диффузионного аппарата и окончание строительства полей фильтрации). Завод несвоевременно и некачественно произвел ремонт оборудования, вследствие чего начал производство с опозданием, а в последующем из-за недостатка пара и технических неполадок простоял более 14 суток (седьмая часть рабочего времени)².

Для сахарной промышленности были характерны большие непроизводительные расходы. В числе подобных потерь значительные суммы составляли штрафы железной дороге за простой вагонов³. За поставку некондиционного сахара-песка (что происходило по причине бесхозяйственности и нераспорядительности администрации заводов) предприятия отрасли также выплачивали большие штрафы⁴.

Серьезной проблемой в работе сахарной промышленности региона являлась задержка отгрузки сахарной свеклы на заводы ввиду того, что железная дорога не обеспечивала подачу необходимого количества вагонов. К примеру, за 24 дня октября 1961 г. Орловское отделение Московской железной дороги под перевозку

¹ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 8239. Л. 72.

² ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 8239. Л. 72.

³ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 8239. Л. 59.

⁴ ГАКО. Ф. Р-4625. Оп. 1. Д. 24. Л. 21

сахарной свеклы должно было подать 815 вагонов, а подало только 280, т.е. на 535 вагонов меньше, чем предусматривалось планом. Белгородским отделением Южной железной дороги не было поставлено 116 вагонов, Елецким отделением Юго-Восточной железной дороги – 138. Нерегулярно подавались вагоны под свеклу Орловским отделением на Свободинский, Золотухинский и Возовский свеклопункты. В результате сложившейся ситуации на свеклопунктах Курской области по состоянию на 24 октября 1961 г. находилось 7,2 млн. центнеров невывезенной свеклы.

Солнцевский свеклопункт в октябре 1961 г. должен был отгрузить на сахарный завод им. Кирова 600 вагонов свеклы. Но за 20 дней октября удалось отгрузить только 200 вагонов. В результате слабой отгрузки завод вынужден был переработать около 50 тыс. центнеров свеклы из кагатов длительного хранения, в то время как на Солнцевском свеклопункте в этот период имелось несколько десятков вагонов неустойчивой для хранения свеклы¹.

В соответствии с директивными указаниями XXI (январь – февраль 1959 г.) и XXII (октябрь 1961 г.) съездов КПСС, работники сахарной промышленности в конце 1950 – начале 1960-х гг. провели большую работу по наращиванию производственных мощностей. На сахарных заводах Курской области за четыре года (с 1958 по 1961) она увеличилась на 37 % по сравнению к уровню 1958 г., и составила к 1962 г. 186 тыс. центнеров переработки свеклы в сутки. В дополнение к строящемуся Кривецкому и второму Олымскому заводам, в 1962 г. было начато строительство Хомутовского сахарного завода. Таким образом, планировалось, что общая мощность сахарных заводов региона к 1965 г. должна достигнуть 281 тыс. центнеров переработки свеклы в сутки (т.е. рост более чем в 2 раза, по сравнению с уровнем 1958 г.)².

Производственный план 1962 г. работники сахарной промышленности Курской области выполнили на 108,3 %. Сверх плана было выпущено продукции на 6,4 млн. рублей. За счет снижения себестоимости продукции было получено

¹ Головин Е.А., Коровин В.В. Проблемы развития сахарной промышленности Курской области во второй половине 1950-х – начале 1960-х годов // Известия ВГПУ. – 2016. – Т. 273. - № 4. – С. 114.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3925. Л. 117.

почти на 10,5 млн. рублей сверхплановой прибыли. Производственные показатели сахарных заводов могли бы быть значительно выше, при выполнении своих обязательств колхозами области, являвшихся основными поставщиками сырья для сахарных заводов. Однако в 1962 г. колхозы региона не справились с задачей по увеличению производства и продажи сахарной свеклы государству. Установленный план продажи был выполнен только на 73 %. Главная причина невыполнения плана – низкий урожай. В среднем по области было собрано только 131 центнер свеклы с гектара, а в колхозах Беловского района – 89 центнеров, Суджанского – 96¹.

В целом, темпы роста производства сахара на территории региона в рассматриваемый период были значительными. Так, согласно документальным источникам, производство сахара-песка в 1953 г. в Курской области составляло 130,8 тыс. тонн, а уже в 1962 г. – 334 тыс. тонны. Соответственно, рост к 1962 г. относительно 1953 г. составил более 250 %². Увеличение объемов валовой продукции в сахарной индустрии региона в 1965 г. составляло 138 % относительно 1958 года³.

Подводя итоги, следует отметить следующее. В развитии сахарной индустрии Курской области в рассматриваемый период сохранялось немало проблем, которые имели место, как на строительстве новых заводов, так и при реконструкции и модернизации действующих предприятий. Помимо этого имели место неудовлетворительная подготовка сахарных заводов к сезону сахароварения, неэффективное использование производственных мощностей сахарных заводов, слабое обеспечение предприятий сырьем, а также значительные потери сахара в производстве. Поэтому плановые задания сахарными заводами Курского региона периодически не выполнялись. Но, несмотря на указанные недостатки, сахарная промышленность уверенно развивалась и с каждым годом увеличивала производственную мощность и производство сахара для страны и региона.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3925. Л. 117-118.

² ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 13. Д. 22. Л. 95.

³ ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 13. Д. 25. Л. 64.

3.2. Организация переработки продуктов животноводства и овощеводства

В середине 1940-х гг. на территории Курской области функционировало более 20 перерабатывающих производств. Предприятиями, специализировавшимися на переработке продуктов животноводства, в основном, являлись заводы мясомолочной и консервной промышленности. В то же время переработкой овощей и фруктов занимались, как правило, овощесушильные заводы.

На рубеже 1940-1950-х гг. овощесушильные заводы Курской области находились в ведении Курского треста Главного управления плодоовощной промышленности Министерства пищевой промышленности РСФСР. Значительная часть предприятий отрасли находилась в ведении Курского треста «Росглавплодоовощ», в их числе: Белгородский комбинат «Росглавплодоовощ» (г. Белгород), Обоянский плодоовощной завод (г. Обоянь), Старо-Оскольский сушзавод (г. Старый Оскол), Дьяконовский сушзавод (ст. Дьяконово), Золотухинский сушзавод (п. Золотухино)¹. В этот период сушзаводы производили широкий ассортимент продукции: повидло, джем сливовый, компот фруктовый, морс, яблоки моченые, различные фруктовые напитки, огурцы и помидоры соленые, капусту квашеную, крахмал сухой, вино плодоягодное и многое другое².

Значительное количество плодоовощного сырья для переработки поступало из подсобных хозяйств при промышленных предприятиях Курского треста «Росглавплодоовощ». К примеру, в 1949 г. они снабжали сушильные заводы Курской области картофелем, овощами, а также различными видами зерновых, бахчевых и бобовых культур³.

Производственная деятельность заводов Курского треста «Росглавплодоовощ» отличалась нестабильностью. Например, в 1947 г. Старо-Оскольский овощесушильный завод выполнил производственную программу в неизменных ценах – на 80 %, в отпускных ценах – на 91 %. Предприятие не

¹ ГАКО. Ф. Р-3165. Оп. 2. Д. 74. Л. 83-84.

² ГАКО. Ф. Р-3165. Оп. 2. Д. 48. Л. 20, 44, 125, 272-274, 292; ГАКО. Ф. Р-3165. Оп. 2. Д. 74. Л. 3, 48-50, 63.

³ ГАКО. Ф. Р-3165. Оп. 2. Д. 74. Л. 70

выполнило план по отдельным видам ассортимента. Так, из плановых 185 тонн продукции квашения-соления, было изготовлено только 143,2 тонны. Вместо 35 тонн сухоовощей предприятие выработало 13,5 тонн этой продукции. Аналогичная ситуация сложилась и с выработкой фруктовых напитков и варенья. Невыполнение производственных заданий было связано с отсутствием необходимых запасов топлива и сырья. В результате, завод не поставил продукции в неизменных ценах на 72,9 тыс. рублей, а в отпускных ценах – на 260 тыс. рублей¹.

Плановые задания и контрольные цифры на Старо-Оскольском сушзаводе несвоевременно доводились до руководителей структурных подразделений, а на собраниях рабочих их обсуждение проводилось формально. На показатели работы предприятия негативное влияние оказывали хищения и растраты материальных ценностей². Для успешного выполнения производственной программы в дальнейшем от коллектива Старо-Оскольского сушзавода требовалось организовать регулярное оказание помощи колхозам в проведении зимних работ и весенне-посевной кампании, а также в приобретении семян овощных культур. Одновременно назрела необходимость в модернизации его материально-технической базы, обеспечивающей качественную переработку сырья в готовую продукцию³.

Не справлялся с выполнением производственных заданий и Дьяконовский сушзавод. Производство вина на данном предприятии в 1947 г. ограничилось 1,2 тыс. литрами вместо запланированных 10 тыс. литров. Данное положение создалось ввиду отсутствия необходимого количества спирта на заводе, тогда как плодое сырье имелось в достаточном объеме. Ввиду невыполнения плана заготовок по овощам и отсутствия емкостей, предприятие не выполнило производственное задание по солению и квашению. Так, на заводе переработали 22 т огурцов (вместо 35 т по плану), переработка помидор составила 27,3 т (вместо 60 т по плану), переработка капусты – 81,5 т (вместо 85 т. по плану). План

¹ ГАКО. Ф. Р-3165. Оп. 2. Д. 48. Л. 65, 66, 71

² ГАКО. Ф. Р-3165. Оп. 2. Д. 48. Л. 67.

³ ГАКО. Ф. Р-3165. Оп. 2. Д. 48. Л. 68-69.

переработки семечковых и косточковых плодов был сорван по причине гибели урожая вследствие весенних заморозков и грибковых заболеваний¹.

С завершением восстановительного этапа заводы «Росглавплодоовощ» в Курской области несколько повысили результативность деятельности. Но проблемы в организации производства сохранялись. Так, по результатам работы Курского треста за 1949 г. план в натуральных ценах был выполнен на 125 % (4558 тыс. рублей). Но в натуральном выражении не удалось выполнить план по производству сухоовощей и сухофруктов, соленых огурцов и помидоров, а также по соблюдению сортности продукции и заготовкам сельскохозяйственной продукции². В то же время предприятиями Курского треста «Росглавплодоовощ» допускался перерасход сырья и сахара, продолжали фиксироваться факты растрат и хищений материальных ценностей³.

Производственный план 1950 г. по валовой продукции на Дьяконовском сушзаводе был выполнен на 136,9 %. Производительность труда по сравнению с 1949 г. повысилась на 15,9 %. Позитивные изменения в деятельности предприятия стали возможны благодаря восстановлению части корпуса для размещения сырьевого и подготовительного отделения, в результате чего завод смог своевременно выполнять месячные планы.

Но с плановым заданием по заготовке овощей предприятие справилось лишь на 64 % (было заготовлено 341 т вместо 527 т по плану). Не удалось выполнить плановые задания по ассортименту и по сортности сухоовощей. По отдельным статьям расхода на всю товарную продукцию был допущен перерасход.

Агрообслуживание сырьевой зоны завода в близлежащих колхозах оставалось неэффективным, в результате чего сады этих хозяйств практически ежегодно не имели урожая. На предприятии не уделялось должного внимания подбору штата заготовителей и приемщиков, за их работой отсутствовал надлежащий контроль. В результате срыва выполнения плановых заданий,

¹ ГАКО. Ф. Р-3165. Оп. 2. Д. 48. Л. 189-190.

² ГАКО. Ф. Р-3165. Оп. 2. Д. 74. Л. 148.

³ ГАКО. Ф. Р-3165. Оп. 2. Д. 74. Л. 148-150.

бесхозяйственного отношения к материальным ценностям, отсутствия рационального подхода работников к экономии государственных средств и соблюдению сметной дисциплины, в 1950 г. убытки предприятия составили 418 тыс. рублей¹.

Основным фактором, ограничивавшим выполнение производственной программы Дьяконовским овощесушильным заводом по отдельным видам продукции, оставалось ненадежное снабжение сырьем. В 1952 г. сырьевая зона предприятия не обеспечивала потребностей в плодоовощном сырье. На низком уровне находилось состояние садоводства в близлежащих к заводу колхозах района. Плодоносящие сады были запущены и требовали значительного ухода².

Производственная программа Дьяконовского овощесушильного завода на 1952 г. составляла 300 тонн готовой продукции. К январю 1952 г. на предприятии открывались консервный цех по изготовлению первых готовых блюд (щи, борщи) и засолочно-квасильное отделение. Планировалось, что к середине 1950-х гг. мощность консервного цеха по выработке первых готовых блюд и овощных консервов достигнет 2,75 млн. банок за сезон. К 1955 г. мощность Дьяконовского овощесушильного завода увеличивалась до 510 т сушеной продукции (мощность сушильного цеха исчислялась из расчета 170 рабочих дней с производительностью 3 т сухой продукции в сутки)³.

Неритмичная и зачастую малоэффективная работа овощесушильных и консервных заводов была характерна для всего исследуемого периода. К примеру, за 1957 г. райпищекombинаты Курской области не поставили потребителям: 248 тыс. условных банок овощных и фруктовых консервов (24,8 % от плана); 132 т моченых яблок (88 % от плана); 23 т сухофруктов (57 % от плана)⁴.

План выпуска валовой продукции на Золотухинском консервно-овощесушильном заводе в 1962 г. был выполнен на 112,1 %. Перевыполнение производственных заданий достигалось за счет выработки нетрудоемкой, но

¹ ГАКО. Ф. Р-3165. Оп. 2. Д. 107. Л. 158-160.

² ГАКО. Ф. Р-3165. Оп. 2. Д. 159а. Л. 6-7.

³ ГАКО. Ф. Р-3165. Оп. 2. Д. 159а. Л. 6.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 25.

дорогостоящей продукции (фруктовые и мясные консервы, пищевые концентраты), в то время как по овощным консервам план был выполнен только на 76,5 %. План выработки продукции в заданном ассортименте выполнить также не удалось. В 1962 г. на предприятии некачественно был проведен ремонт картофелеперерабатывающих агрегатов АП4-25, в результате чего допускались простои сушильного цеха. Помимо этого, предприятие не выполнило задание по механизации изготовления сухого киселя и расфасовки консервов, что также негативно сказалось на выполнении производственных заданий¹.

В рассматриваемый период на территории Курской области вводились в строй новые овощеперерабатывающие предприятия. Так, в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 20 мая 1952 г. № 2376 «О мероприятиях по обеспечению увеличения производства сушеных овощей и картофеля», строительно-монтажное управление № 3 треста «Роспродстрой» вело строительство овощесушильного завода в Дмитриеве². Его пуск в 3-м квартале 1953 г. оказался под угрозой срыва из-за отсутствия необходимых строительных материалов. В результате, предприятие было сдано в эксплуатацию лишь в феврале 1955 года³.

В 1957 г. крайне медленно велось строительство консервного завода по выработке кабачковой икры и маринадов при Фатежском райпищекомбинате Курской области. Его проектирование началось в 1955 г., но за два года (1955-1956) на строительстве было освоено только 166 тыс. рублей при плане 300 тыс. рублей⁴.

В целом, специфика организации производственной деятельности в условиях плановой экономики не позволяла устранить возникавшие проблемы. При этом овощесушильные и консервные заводы Курской области продолжали выпускать востребованную продукцию, пользуясь спросом не только в регионе, но и за его пределами.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3924. Л. 140, 145-146.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2206. Л. 116.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2206. Л. 140.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 25.

В рассматриваемый период на территории Курской области функционировало более 50 предприятий мясомолочной промышленности, являвшихся основными переработчиками животноводческой продукции. К концу 1945 г. в составе Курского государственного мясопромышленного треста находились Курский, Белгородский, Валуйский, Льговский, Рыльский и Старо-Оскольский мясокомбинаты, а также Дмитриевский, Ново-Оскольский, Суджанский и Щигровский убойные пункты. Кроме указанных предприятий, входивших в мясотрест, ежегодно на период массовой переработки скота открывались временно действующие убойные пункты в районных центрах Глушково, Грайвороне, Золотухино, Короче, Ракитном, Солнцево, Фатеже и других населенных пунктах. По состоянию на середину 1940-х – начало 1950-х гг. каждое предприятие мясотреста имело подсобный сельскохозяйственный участок¹.

После освобождения в 1943 г. города Курска и области многие заводы и фабрики оперативно восстанавливались, а также в строй действующих вступали новые предприятия. Так, к началу 1957 г. Курский трест Маслопром имел в своем подчинении более 30 маслозаводов, Льговский молочно-консервный завод, Льговскую маслобазу, Курский гормолзавод и Курский холодильник².

В исследуемый период мясокомбинаты Курской области перерабатывали говядину, свинину, баранину и выпускали достаточно большой ассортимент продукции, в числе которого говяжья и свиная солонина, копченая свинина, соленая баранина, пирожки с мясной начинкой, несколько наименований колбас (польская, минская, киевская краковская, любительская, баранья, полтавская и др.), сосисок, сарделек, копченостей, полуфабрикатов, субпродуктов и многое другое³.

В свою очередь предприятия молочной промышленности Курской области выпускали несколько видов сливочного масла и сыра, плавленый сыр, творог,

¹ ГАКО. Опись к фонду Р-5097. Л. 6.

² ГАКО. Опись к фонду Р-5100. Л. 8.

³ ГАКО. Ф. Р-206. Оп. 1. Д. 3. Л. 3-4; ГАКО. Ф. Р-206. Оп. 1. Д. 16. Л. 206-208; ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 49. Л. 49-50; ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 52. Л. 21.

сгущенное молоко, мороженое, сухое обезжиренное молоко, молочный сахар, сметанно-творожные изделия и некоторые другие виды продукции¹.

В 1945–1960-х гг. на территории Курской области велось строительство новых, а также реконструкция действующих предприятий мясомолочной промышленности. В 1951 г. вступили в строй действующих Львовский завод консервированного молока, 6 механизированных маслозаводов и холодильник треста Маслопром².

В 1952 г. в Министерстве мясной и молочной промышленности СССР рассматривался вопрос о строительстве и механизации маслодельных заводов и сепараторных пунктов в Курской области. Приказом № 22/30 от 4 декабря 1952 г. в 1952-1955 гг. предусматривалось завершение строительства 5 заводов, возведение 9 новых заводов, расширение и механизация 17 заводов. Предусматривалось строительство двух маслобаз (в Старом Осколе и Белгороде) с холодильниками емкостью 250 т масла и 150 т сыра. Общий объем капитальных вложений для этих целей на 1953-1955 гг. составлял более 60 млн рублей. Намечаемые к строительству новые предприятия предполагалось превратить в самые крупные по мощности. Из 19 заводов более половины предприятий должны были перерабатывать от 4-5 до 6-7 тыс., остальные – 9-10 тыс. тонн молока ежегодно. Исходя из этого, общую годовую производственную мощность всех заводов в 1956 г. планировалось довести до 234,5 тыс. тонн переработки молока. К середине 1950-х гг. на территории Курской области предполагалось существенно изменить производственное направление маслозаводов в сторону уменьшения выработки технического казеина и увеличения выработки пищевых продуктов в более широком ассортименте³.

В соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР № 650 от 22 мая 1965 г. «О мерах по увеличению производства и улучшению качества сыра» в Курской области велось строительство Рыльского сырозавода мощностью 25 тонн

¹ ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 86. Л. 10, 19, 117-119; ГАКО. Ф. Р-668. Оп. 1. Д. 27. Л. 3, 8, 22; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2206. Л. 73.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1720. Л. 180; Д. 1889. Л. 7, 173.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2206. Л. 73.

переработки молока в смену. В последующие годы было запланировано строительство Золотухинского сырзавода мощностью 25 тонн переработки молока в смену, а также Льговского холодильника с камерой созревания сыров на 600 тонн¹.

При проведении строительства маслозаводов Курский трест Маслопром испытывал определенные трудности, вследствие чего систематически не выполнялся план капитальных вложений и затягивались сроки ввода заводов в эксплуатацию. В январе 1953 г. управляющий Курским трестом Маслопром П.И. Иванов докладывал секретарю Курского обкома КПСС А.К. Марасанову о том, что строительство маслозаводов осуществляется тремя подрядными организациями, две из которых были расположены за пределами региона. Подрядчики имели слабую материально-техническую базу и не справлялись с поставленными задачами. Решению проблемы могло способствовать создание единой подрядной организации непосредственно в Курске.

Своевременному возведению маслозаводов препятствовало отсутствие необходимого количества строительных материалов. Например, в 1952 г. при потребности 2000 м³ круглого леса было получено только 190 м³ (менее 10 % от запланированного)². Строительство Чернянского маслозавода в 1951-1952 гг. не было своевременно обеспечено лесоматериалом, железом, цементом³. В 1954 г. ввод в эксплуатацию пяти новых маслозаводов задерживался из-за отсутствия кирпича⁴. Возведение Щигровского маслозавода затянулось вместо одного года на 5 лет. На его стройплощадке не использовалось по назначению оборудование стоимостью около 1 млн рублей⁵. Подрядные организации не исполняли взятые обязательства, а строительные материалы расходовались бесконтрольно.

Глушковский маслозавод в середине 1950-х гг. испытывал серьезные трудности в организации работы, не располагая, кроме производственного здания другими помещениями. Территория завода не благоустраивалась, из-за отсутствия

¹ ГАКО. Ф. Р-668. Оп. 1. Д. 27. Л. 6.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2206. Л. 74.

³ ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 86. Л. 148.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2409. Л. 74-75.

⁵ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2409. Л. 74-75.

гаража автомобили содержались на открытой стоянке. Руководство треста «Маслопром» было осведомлено о необходимости строительства подсобных помещений на Глушковском маслозаводе, но в 1955 г. на эти цели ассигнования не предусматривались¹.

Одним из крупных перерабатывающих предприятий региона являлся Курский мясокомбинат. В предвоенные годы на предприятии работали мясозировой и колбасный цеха, другие вспомогательные и обслуживающие подразделения и сооружения. Необходимость восстановления на прежнем месте (в центральной части города) полуразрушенного в 1941-1943 гг. мясокомбината была поставлена под сомнение. Невозможность обеспечения предприятия канализацией, а также отсутствие санитарных разрывов между мясокомбинатом и жилыми кварталами города вызвали серьезные нарекания со стороны Министерства здравоохранения РСФСР, что повлекло за собой запрещение реконструкции мясокомбината. Поэтому остро встал вопрос о строительстве нового мясокомбината на другой площадке².

Во исполнение Постановления Совета Министров СССР от 26 июля 1947 г. и приказа Министра мясной и молочной промышленности СССР № 760 от 2 августа 1947 г., в Курске началось строительство мясокомбината производственной мощностью 44 тонны готовой продукции в сутки. Возведение комбината осуществлялось несколькими подрядными организациями: до 1951 г. трестом «Курскстрой», с 1951 г. по июнь 1957 г. – СМУ-2 «Росмясомолстроймонтаж», с июля 1957 г. – СМУ-1 треста «Курскхимстрой», позднее переименованное в СМУ-4³.

Строительство нового Курского мясокомбината велось на территории площадью 6,5 га, расположенной вблизи железнодорожной станции Рышково, на 11-м километре шоссе Курск – Харьков. Проектная производственная мощность строившегося предприятия при двусменной загрузке составляла: 100 голов

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2578. Л. 124.

² ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 354. Л. 10-11.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 85.

крупного рогатого скота живым весом 300 кг, 200 голов свиней живым весом 100 кг, 200 голов мелкого скота живым весом 40 килограммов¹.

В 1951-1952 г. были выявлены грубейшие нарушения при строительстве мясокомбината. Администрация предприятия своевременно не обеспечило подрядчика технической документацией и не организовало надлежащий контроль за его работой. Руководство строительного управления и главный инженер мясокомбината сфальсифицировали показатели выполнения плановых заданий на сумму 154 тыс. руб., допустив некачественное выполнение работ и хищение строительных материалов на сумму свыше 200 тыс. рублей². Но Курский мясотрест пассивно реагировал на происходящее, не принимая требуемых организационно-кадровых решений³.

За более чем 10-летний срок строительства Курского мясокомбината (с 1948 по 1959 гг.) из предусмотренных генеральной сметой 17424,8 тыс. руб. было освоено только 15 463 тыс. руб. (88,5 % плана), а сдано в эксплуатацию основных средств на сумму 11 522 тыс. рублей⁴.

В 1957 г. на мясокомбинате были сданы в эксплуатацию: главный корпус; открытые, приемочные и сортировочные загоны; весовая для скота; наружная канализация со станцией перекачки; водонапорная башня; наружный водопровод и ряд других объектов. Незавершенное строительство предприятия было принято в эксплуатацию Управлением мясомолочной промышленности Курского совнархоза без разрешения санитарного надзора. Сданные объекты имели серьезные недоработки, а часть из них к 1959 г. пришла в полную негодность. Только по главному производственному корпусу стоимость незавершенных работ превысила 300 тыс. рублей. Рабочие не закончили здесь изоляцию паропроводов, монтаж оборудования дробильного отделения и грузовых лифтов, а также работы по оштукатуриванию стен. Не были выполнены в срок работы по прокладке наружного водопровода, канализации и пароконденсатопровода, без запуска

¹ ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 354. Л. 11.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1729. Л. 127.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1729. Л. 127-128.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 85.

которых не могли функционировать санбойня, карантин, бондарный цех и открытые загоны¹.

К 1 июля 1959 г. годовой план строительно-монтажных работ на Курском мясокомбинате был выполнен на 28,3 % (из предусмотренных 2150 тыс. рублей удалось освоить только 609 тыс. рублей). Из запланированных к сдаче в эксплуатацию санбойни, автогужевой весовой и карантинной зоны к середине календарного года не удалось сдать ни одного объекта². Одной из причин срыва плана выполнения строительно-монтажных работ стало несвоевременное обеспечение материалами, осуществляемое трестом «Курскпромстройматериалы»³.

Генеральный подрядчик строительства мясокомбината СМУ-4, план строительно-монтажных работ 1959 г. собственными силами выполнило только на 27,8 %. По цеху предубойного содержания скота из предусмотренных 929,3 тыс. рублей было освоено 44 тыс. рублей. В течение отчетного года не приступили к работам на мясокомбинате три субподрядные организации, в результате чего не производилось мощение и асфальтирование территории промплощадки и открытых загонов, не были начаты работы по монтажу подземных инженерных сооружений, электросетей и сантехники⁴.

При возведении Курского мясокомбината нарушалась технология и последовательность выполнения строительных работ. Вместо установления деловых отношений, оперативного и квалифицированного решения возникающих проблем, руководство СМУ-4, администрация комбината и представители технадзора проводили многочисленные совещания, на которых предъявляли взаимные претензии друг к другу, стремясь оправдать низкие темпы строительства.

Бюро Курского промышленного обкома КПСС всю вину за срыв сроков сдачи в эксплуатацию ряда объектов мясокомбината возлагало на Управления

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 85-86, 139.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 86.

³ ГАКО. Ф. Р-206. Оп. 1. Д. 41. Л. 25-26.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 86-87.

мясомолочной промышленности и строительства Курского совнархоза, не принимавших, по мнению областного партийного руководства, необходимых мер для ускорения строительства, допускавших факты недисциплинированности руководителей субподрядных организаций¹.

С 1958 по 1964 гг. в Курске возводился городской молочный комбинат². Его строительство осуществлялось крайне медленно. В течение пяти лет были освоены только 52 % капиталовложений от сметной стоимости строительства. Вследствие неправильного планирования Курский совнархоз более чем в два раза относительно установленных норм увеличил продолжительность строительства комбината, не обеспечив его полноценного снабжения материальными ресурсами³.

Курский городской молочный комбинат мощностью 150 тонн переработки молока в смену (с холодильником на 500 тонн единовременного хранения) был введен в эксплуатацию с 1 октября 1964 года. При приеме его в эксплуатацию государственная комиссия обнаружила ряд недостатков. В их числе отмечалась незавершенность выполнения изоляционных работ по скороморозильным камерам; наличие не смонтированного оборудования для цеха лактозы во вспомогательном корпусе; невыполнение в полном объеме отделочных работ во вспомогательном корпусе. Перечисленные недоработки исправлялись после запуска комбината⁴.

Вступивший в строй Курский гормолкомбинат выпускал достаточно широкий ассортимент востребованной продукции: молоко пастеризованное, кефир, простокваша, сливки, творог, сметана, мороженое и другое⁵. Предприятие имело железнодорожную ветку, а также подъездную асфальтированную автодорогу. Наличие развитой инфраструктуры положительным образом отражалось на снабжении завода сырьем и своевременном обеспечении потребителей молочной продукцией.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 86-87.

² ГАКО. Ф. Р-668. Оп. 1. Д. 33. Л. 37.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3853. Л. 180.

⁴ ГАКО. Ф. Р-668. Оп. 1. Д. 33. Л. 29, 40.

⁵ ГАКО. Ф. Р-668. Оп. 1. Д. 33. Л. 35.

В то же время санитарное состояние отдельных предприятий мясомолочной промышленности Курской области оставалось неудовлетворительным. Так, в годовом отчете об итогах хозяйственной деятельности Курского мясокомбината за 1945 г. отмечалось, что его руководство мало внимания уделяло соблюдению санитарных норм и правил¹.

Главный санитарный врач г. Курска в письме от 22 августа 1958 г., адресованном на имя первого секретаря областного комитета КПСС сообщал, что в течение 1957–1958 гг. он неоднократно обращался в управление мясомолочной промышленности и к руководству Курского совнархоза с просьбой принять меры и привести в надлежащее состояние находящиеся в Курске мясокомбинат, птицекомбинат и гормолзавод. Они осуществляли деятельность в недопустимых санитарных и технологических условиях².

В октябре 1958 г. санитарный надзор областной и городской санэпидстанций провел обследование Курского мясокомбината. В результате проверки было установлено, что предприятие не соответствует санитарно-техническим требованиям. На неудачно спланированной территории отсутствовали твердое покрытие, пешеходные дорожки, озеленение и отмостка вокруг зданий. В результате, в осенне-весенний период территория комбината становилась труднопроходима не только для работников, но и для автогужевого транспорта³.

По итогам октябрьского обследования 1958 г. комиссия установила, что в капитальных стенах главного корпуса Курского мясокомбината образовались глубокие трещины. Из-за поверхностного стояния грунтовых вод под зданием, происходила его резкая осадка. Вследствие этого помещение отделения созревания мяса колбасного цеха находилось в аварийном состоянии и могло обрушиться. Имевшаяся на территории мясокомбината артезианская скважина была устроена без проекта, не удовлетворяя производственно-хозяйственных и питьевых потребностей предприятия. Из-за недостатка холодной и горячей воды

¹ ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 52. Л. 1-2.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 97; ГАКО. Ф. Р-206. Оп. 1. Д. 41. Л. 20.

³ ГАКО. Ф. Р-206. Оп. 1. Д. 41. Л. 18; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 137.

отдельные цеха и в целом производство часто простаивали. Водоснабжение комбината горячей водой было недостаточным из-за малой мощности котельной. Бытовые помещения в главном корпусе и котельной использовались не по назначению, в них отсутствовали гардеробные. Многие бытовые помещения не оборудовались и не подключались к общей сети канализации. Хранение костей было организовано на открытой площадке мясокомбината за зданием котельной, что не отвечало санитарным требованиям¹.

К осени 1958 г., т.е. спустя год после сдачи в эксплуатацию главного производственного корпуса, на Курском мясокомбинате так и не смонтировали отопительную систему в ряде помещений. Значительное по площади машинное отделение колбасного цеха имело всего 3 радиатора центрального отопления, которые не обеспечивали его теплом. Из-за малой мощности котельной центральное отопление работало с перебоями, вследствие чего рабочие трудились в верхней одежде и теплых головных уборах. Отсутствие качественной приточно-вытяжной вентиляции в обвалочном, варочных и копильных отделениях колбасного цеха, способствовало скоплению паро-дымовых выбросов, конденсат которых оседал на стенах и капал с потолка². Указанные недостатки оказывали негативное влияние на санитарно-техническое состояние цехов, приводили к порче оборудования и инвентаря.

В течение ряда лет Курский мясокомбинат спускал сточные воды в открытые котлованы, которые являлись источником зловония, а в летнее время – источником обильного выплода мух, что вызывало справедливые нарекания со стороны граждан, проживавших в ближайших к комбинату кварталах³.

В 1958 г. за неудовлетворительное санитарно-техническое состояние и содержание Курского мясокомбината, санитарным надзором на предприятие был наложен штраф. Кроме этого, штрафу подверглись несколько ответственных должностных лиц мясокомбината.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 138; ГАКО. Ф. Р-206. Оп. 1. Д. 41. Л. 19.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 138-139; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 98; ГАКО. Ф. Р-206. Оп. 1. Д. 41. Л. 19-20.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 98.

В марте 1959 г. санитарным надзором областной и городской санэпидстанций было произведено повторное санитарное обследование Курского мясокомбината и проверка выполнения предписаний и предложений предыдущего обследования. В результате было установлено, что основная масса предложений санитарного надзора, требующая значительных материальных затрат, не выполнялась и мясокомбинат продолжал работать в неудовлетворительных санитарно-технических условиях. Дальнейшая эксплуатация Курского мясокомбината в таких условиях грозила привести к возникновению пищевых отравлений и распространению желудочно-кишечных заболеваний¹.

На Курском мясокомбинате имели место случаи порчи мяса и мясопродуктов. Так, 16 ноября 1960 г. в его колбасный цех из убойного завезли 6492 кг говядины с сильным механическим загрязнением и следами закисления. Через два дня было завезено еще 600 кг мяса с неприятным кислым запахом загнивания².

В 1963 г. на Курском мясокомбинате фиксировались факты выпуска продукции с дефектами по качеству. Так, из-за нарушения технологии было направлено на переработку 35 кг колбасы ветчинно-рубленной. Вследствие неудовлетворительных вкусовых качеств переработке подвергалось 100 кг колбасы чесноковой. По причине наличия постороннего запаха было переработано 200 кг украинской колбасы³.

Как следует из исследованных документов, в конце 1950 – начале 1960-х гг. участились случаи выпуска в реализацию Курским мясокомбинатом заведомо непригодных в пищу колбасных изделий. Например, в августе 1958 г. санитарный надзор выявил и задержал на мясокомбинате около 4 тонн некачественной колбасы. Предприятие поставляло сырое и мороженое мясо, а также колбасные изделия не только в торговые предприятия г. Курска, но и в другие города страны,

¹ ГАКО. Ф. Р-206. Оп. 1. Д. 41. Л. 20-21; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 139-140.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1369. Л. 69-71.

³ ГАКО. Ф. Р-206. Оп. 1. Д. 16. Л. 210.

откуда в августе 1958 г. было возвращено около 2 тонн непригодной для реализации колбасы¹.

Весьма интересен тот факт, что в 1950-1960-х гг. продукция курских мясоптицекомбинатов поставлялась на экспорт, например, в ГДР, Чехословакию и некоторые другие государства. Имели место случаи, когда направленное на экспорт мясо было некачественным и возвращалось на мясоперерабатывающие предприятия².

Вследствие употребления недоброкачественной продукции мясомолочных предприятий Курской области, в регионе неоднократно фиксировались случаи массовых пищевых отравлений. К примеру, из-за употребления творога, изготовленного Курским гормолзаводом из непастеризованного молока, в 1957-1958 гг. произошли отравления в закрытых детских учреждениях областного центра. Согласно указанию Министерства здравоохранения РСФСР молокоперерабатывающим предприятиям был запрещен выпуск в торговую сеть молочных продуктов из непастеризованного молока. Необходимо отметить, что в связи с неоднократными случаями отравлений руководство гормолзавода не принимало соответствующих мер для недопущения подобных ситуаций. Об этом свидетельствует тот факт, что 23 сентября 1958 г. санитарным надзором городской и областной санэпидстанций было выявлено, что предприятие в очередной раз изготовило партию из 727 кг непастеризованного творога, который поступил в торговую сеть на реализацию. Санитарный надзор вынужден был принять оперативные меры для недопущения реализации некачественного творога. За невыполнение указаний Министерства здравоохранения и в связи с имевшимися случаями отравлений, санэпидстанцией на Курский гормолзавод был наложен штраф³.

В течение 1950-х гг. наряду с расширением ассортимента, улучшалось и качество отдельных товаров, вырабатываемых на пищевых предприятиях Курской области. Однако в результате ослабления технического контроля за выпуском

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 98-99.

² ГАКО. Ф. Р-206. Оп. 1. Д. 41. Л. 4, 4об, 35.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 58-59.

готовой продукции, ряд производств продолжал изготавливать и поставлять в торговую сеть некачественные товары. Как правило, забракованная продукция имела дефекты вследствие грубых нарушений технологического процесса. Так, на Курском холодильнике в апреле – мае 1959 г. было забраковано 17,7 тонны сыра, выработанного Дмитриевским маслозаводом Курской области. Сыр имел затхлый запах, горький и кислый вкус, грубую, твердую и крошливую консистенцию. После этого при проверке качества сыра на Дмитриевском маслозаводе с 14 по 19 октября 1959 г. было забраковано еще 18 тонн сыра (72 % от проинспектированного количества) из-за аналогичных дефектов¹.

На Курском мясокомбинате в декабре 1959 г. было снято с отгрузки 120 тонн мяса (64 % от проверенного объема) в связи с потемнением мышечной ткани и нарушением технологической обработки. При разовой проверке в октябре 1959 г. Суджанского мясокомбината была снята с отгрузки 21 тонна мяса (100 % от проинспектированного количества) из-за нарушения технологической обработки.

Проверками государственной инспекции по качеству товаров и торговле было установлено, что положение с качеством мяса улучшалось крайне медленно. В июле 1960 г. при проверке качества мяса на Рыльском мясоптицекомбинате было снято с отгрузки 27 тонн мясной продукции (57 % от проверенного объема). На Дмитриевском мясокомбинате сняли с отгрузки 21 тонну мяса (67 % от проинспектированного количества). Забракованное мясо имело потемнение мышечной ткани, не удаленные сгустки крови и загрязнение².

В начале 1960 г. неоднократно отгружали некачественную продукцию потребителям Курский, Рыльский, Льговский, Суджанский, Кшенский, Дмитриевский мясоптицекомбинаты Курского совнархоза. Мясо поставлялось с грубыми технологическими дефектами и нарушениями элементарных санитарных правил: со следами почвенной грязи, ослизнением, поврежденное грызунами. 12 января 1960 г. на Кшенском мясокомбинате сняли с отгрузки 3,2 тонны говядины

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 114-115.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 115-116.

(20 % от проверенного количества), которое было направлено на промпереработку¹.

В январе 1960 г. на Курском гормолзаводе в связи с наличием крупных кристаллов льда было снято с отгрузки 2,5 тонны мороженого (20,5 % от проверенного количества). Кристаллизация мороженого происходила в закалочной камере из-за нарушения технологического режима. На этом же предприятии в январе 1960 г. из-за наличия слабой горечи, а также кормового вкуса и запаха было понижено в сортности 0,4 тонны сметаны².

В середине 1960-х гг. качество колбасных изделий и молочных продуктов, вырабатываемых Курским мясокомбинатом и молкомбинатом, неоднократно проверялось областным управлением госторгинспекции. По результатам ревизий вновь отмечались факты поставки ими в торговую сеть некачественной продукции³.

Снижение качества мяса происходило не только по вине работников предприятий мясной промышленности, но и вследствие халатности работников Министерства путей сообщения и Министерства торговли РСФСР. Например, по данным Управления мясной и молочной промышленности Курского Совнархоза, в августе 1958 г. железные дороги не подали 78 вагонов-ледников, в сентябре – 33, в октябре – 219. Подготовленное к отгрузке мясо в охлажденном состоянии из-за несвоевременной отгрузки темнело и имело признаки подсыхания. Холодильники в таких случаях оказывались в перегруженном состоянии, а убой скота прекращался.

Все отгружаемое мясо тщательно проверялось на сортность и качество ветеринарными врачами железных дорог и Министерства сельского хозяйства. Мясная продукция, не соответствующая требованиям ГОСТ, к отгрузке не допускалась. Соответственно, при таком тщательном контроле не должно было происходить понижение сортности. Однако в силу того, что железная дорога задерживала подачу вагонов-ледников к станциям назначения, в летнее время лед

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 104.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 104.

³ ГАКО. Ф. Р-668. Оп. 1. Д. 27. Л. 61-65.

испарялся и мясо портилось. Это происходило в условиях, когда на московских холодильниках Мясорыбторга вагоны-ледники зачастую простаивали незагруженными в течение нескольких суток¹.

Холодильники Мясорыбторга часто необоснованно занижали сортность и качество мяса, пользуясь тем, что Управление мясной и молочной промышленности Курского совнархоза не имело своих представителей в Москве и Ленинграде. К примеру, 11 августа 1958 г. Московский холодильник № 7 забраковал 402 кг мяса первой категории и 10859 кг второй категории, поступившего от Льговского мясоптицекомбината. При выезде представителя предприятия в Москву оказалось, что холодильник № 7 неправильно определил качество. В конечном итоге мясо было принято в соответствии с сортностью, определенной Льговским мясоптицекомбинатом². Подобные случаи в практике взаимоотношений поставщиков-производителей и потребителей продукции были не единичны. Следствием отсутствия четкой регламентации описанного процесса становились бюрократическая переписка, волокита и задержка расчетов.

Качество мяса, вырабатываемого на Дмитриевском, Обоянском, Рыльском, Суджанском и Щигровском мясокомбинатах оставалось низким из-за переработки скота ручным способом в примитивных условиях. Мясо от убоя скота на холодильник перевозилось «навалом» автомобилями на расстояние от 2 до 8 километров. Ручная обработка туш на полу или «козлах», а также перевозка мяса на холодильники в антисанитарных условиях неизбежно приводили к понижению качества продукции. Поэтому в целях повышения качества выпускаемой продукции в 1958-1959 г. велось строительство механизированных убойных цехов, примыкающих к холодильникам на Дмитриевском, Обоянском и Рыльском мясоптицекомбинатах, что впоследствии привело к повышению качества выпускаемой продукции³.

Негативное влияние на эффективность производственной деятельности оказывали различные виды злоупотреблений и хищений. Например, мастер

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 86.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 87-88.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 88.

Корневского маслозавода Р. Усатова в 1954-1955 гг., имея чистые бланки на отпуск продукции, бесплатно выдавала рабочим масло, творог и другую молочную продукцию. Таким образом, были похищены десятки килограммов сливочного масла, творога и сухого молока. После вскрытия фактов злоупотребления служебным положением в 1955 г. Усатову освободили от занимаемой должности. Но в 1957 г. ее вновь приняли на работу мастером того же маслозавода. Она продолжила присваивать государственные средства, получаемые от продажи молочной продукции. Отпуская рабочим завода для реализации творог и мороженое, Усатова уничтожила ранее подготовленные расходные документы, а затем выписала новые накладные на меньшее количество продукции, присвоив разницу от вырученных средств. В результате преступных действий мастер Корневского маслозавода Усатова только в 1959 г. присвоила 2398 рублей, в связи с чем в отношении нее было возбуждено уголовное дело. Она была отстранена от работы и привлечена к уголовной ответственности за расхищение государственных средств¹.

В начале 1960-х гг. неудовлетворительное положение с сохранностью сырья и готовой продукции сложилось на Свободинском, Касторенском и некоторых других маслозаводах, а также на Золотухинском, Курском и Дмитриевском мясоптицекомбинатах. В 1962 г. на гормолзаводе была выявлена недостача тары и других материальных ценностей на сумму 26 700 рублей².

Проверка птицекомбинатов Курской области, проведенная в 1955 г., выявила отсутствие карантинных мероприятий по борьбе с холерой птицы. Тара, в которой перевозилась больная птица, не дезинфицировалась, чем создавались условия для распространения заболевания в районах области. На птицекомбинатах грубо нарушались ветеринарные правила содержания и кормления птицы, что приводило к ее гибели. В целях его сокрытия, павшая птица сдавалась для промышленной переработки, как забитая. Имелись случаи реализации субпродуктов холерной и павшей птицы населению.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3925. Л. 148-149.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3924. Л. 75.

В 1955 г. на Суджанском птицекомбинате были выявлены крупные хищения комбикормов, птицы, пуха и пера. Как установило расследование, директор этого предприятия незаконно получил 1500 кг пшенной крупы и 2 ящика битой птицы. В хищениях птицы и материальных ценностей на этом комбинате были уличены также технологический руководитель, заведующие откормочным цехом и складом, а также некоторые другие сотрудники¹. Указанные противоправные действия стали возможны из-за отсутствия должного административного контроля со стороны треста «Росглавптицепром», руководство которого не вникало в хозяйственную деятельность предприятий и редко посещало их. Примечателен тот факт, что после поступления сигналов о неблагополучном положении дел на Суджанском птицекомбинате, руководители треста «Росглавптицепром» не приняли необходимых мер к проверке остальных предприятий.

В 1958 г. отдел БХСС Управления внутренних дел Курского облисполкома на Курском мясокомбинате вскрыл две группы расхитителей государственного имущества численностью 13 человек, причинивших ущерб предприятию на сумму свыше 1,5 млн. рублей. Все виновные лица были привлечены к уголовной ответственности и осуждены к различным срокам наказания. В их числе: директор Курского мясокомбината, главный бухгалтер, заведующий базой предубойного содержания скота, заведующий складом холодильника, начальник мясожирового цеха, заведующий остывочным цехом, заведующий сырьевым отделением колбасного цеха и другие². За хищение продукции привлекались к ответственности и рядовые работники предприятия.

Несмотря на проведение мероприятий, направленных на оздоровление обстановки на Курском мясокомбинате, в частности, замену ряда ответственных работников, положение с сохранностью мясной продукции продолжало оставаться неудовлетворительным. В 1959 г., несмотря на проведенные разоблачения и осуждения большого количества работников, хищения мясной

¹ ГАКО. Ф. Р-5099. Оп. 1. Д. 36. Л. 16.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 116; ГАКО. Ф. Р-5099. Оп. 1. Д. 36. Л. 16.

продукции продолжались, и их количество не сокращалось. Так, при проверке сотрудниками милиции автомобиля, выехавшего с территории предприятия с девятью работниками, было обнаружено 53 кг мяса. 7 февраля того же года при проверке автомобиля, в котором находились 18 рабочих, у них было изъято 25 кг мяса. 10 февраля 1959 г. при выходе с Курского мясокомбината с 9 кг мяса был задержан рабочий, который впоследствии был привлечен к уголовной ответственности¹.

Курский мясокомбинат нес убытки и в связи с нарушениями в определении веса скота. Например, на базе предубойного содержания скота за 1958 г. допускался провес по крупному рогатому скоту свыше 172 тонны (на сумму 580130 рублей) и по свиньям – около 8 тонн (на сумму 62929 рублей).

Провес скота стал возможен в результате отсутствия надлежащих условий его содержания на предубойной базе: из-за большой скученности скота, отсутствия кормов, неравномерного поступления животных, непригодности баз для содержания принимаемого поголовья. Такая бесхозяйственность провоцировала злоупотребления, чем и пользовались расхитители. Все преступления, как правило, совершались вместе с заготовителями скота, которым приписывались излишки на мясокомбинате².

Анализ фактов хищения в системе Курского мясокомбината и заготовителей позволил выявить несколько основных причин, способствовавших массовому хищению мясной продукции. Во-первых, на мясокомбинате и в системе заготовок не проводилась разъяснительная работа с рабочими о юридической ответственности за хищение общественной собственности и мероприятия по укреплению дисциплины на производстве. Во-вторых, зачастую умышленно, с целью создания благоприятных условий для хищений нарушались правила учета, отступление от правил и инструкций по учету мясной продукции, имели место несвоевременная сдача материально-ответственными лицами отчетов в бухгалтерию и прием их без соответствующего анализа. В-третьих, на

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 119.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 116-117.

Курском мясокомбинате отсутствовала эффективная ведомственная охрана, сотрудники которой, как правило, были в сговоре с некоторыми нечестными рабочими и беспрепятственно пропускали их с похищенной мясной продукцией¹. В-четвертых, на Курском мясокомбинате и заготовительных пунктах отмечалась бесхозяйственность со стороны руководства, а также отсутствовал повседневный контроль за материально-ответственными лицами.

Кореневским районным отделом милиции в апреле 1959 г. были привлечены к уголовной ответственности заведующий заготовительной базой и ее штатные заготовители, которые войдя между собой в преступную связь, при заготовке скота от населения занимались хищением государственных средств. В ходе следствия было установлено, что заготовители при закупке скота от граждан на места их жительства не выезжали и скота у них не покупали. Граждан со скотом встречали у ворот приемного пункта. При сдаче, по договоренности с заведующим базой, расписывали на заготовителей скот, якобы как закупленный ими по месту жительства скотосдатчиков. Ежемесячно каждому заготовителю начислялась заработная плата по 8 рублей за центнер закупленного мяса².

Для мясоперерабатывающих предприятий Курской области были характерны факты безнарядной отгрузки продукции за пределы региона. Например, проведенная проверка установила, что в 1960 г. мясокомбинатами Курской области без нарядов торгующим организациям г. Харькова было отпущено 124,4 тонны мяса и мясопродуктов, в том числе мяса – 23,5 тонны, птицы и кроликов – 38,5 тонны, колбасы – 1 тонна, субпродуктов – 51,9 тонны и жиров – 9,5 тонны. Безнарядную отгрузку мясной продукции допускали Львовский, Рыльский, Суджанский, Обоянский и Дмитриевский мясокомбинаты. Ни одно из этих предприятий, за исключением Рыльского, безнарядный отпуск мяса не показало в отчетности³. Такое положение дел негативно сказывались на обеспечении мясной продукцией жителей Курской области.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3673. Л. 83; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 120.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 118.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3658. Л. 194.

Выполнение плановых заданий предприятиями мясомолочной отрасли промышленности Курской области отличалось нестабильностью. Государственные задания не выполнялись как в целом по некоторым показателям работы пищевых предприятий, так и, например, по отдельному ассортименту продукции. Например, на Белгородском мясокомбинате план 1945 г. по выпуску валовой продукции был выполнен на 109,5 %, но по производству колбасных изделий план не был выполнен (91,1 %), а по производству мяса – перевыполнен (151,7 %). Выполнение плана приемки скота на Белгородском мясокомбинате в 1945 г. составило 137 % (при плане 1240 тонн фактически было принято 1698 тонн)¹.

План приема скота Курский мясокомбинат в 1945 г. выполнил на 122 % (фактически приняв 2721 тонну, вместо 2330 т. по плану). План выпуска валовой продукции в неизменных ценах на указанном предприятии в 1945 г. удалось выполнить на 103 %. Но в то же время развертывание выработки изделий технического ширпотреба не производилось из-за отсутствия топлива. Кроме этого, на Курском мясокомбинате в 1945 г. план накоплений был выполнен только на 77,95 % (при плане накоплений 472 тыс. рублей фактически было получено только 368,3 тыс. рублей)².

Выполнение производственной программы по валовой продукции на Курском мясокомбинате в 1953 г. составило 109 %. В то же время выполнение плана в ассортименте не было обеспечено по колбасным изделиям и техническим жирам³.

К середине 1950-х гг., в силу окончательной изношенности основного фонда, работа Курского мясокомбината несколько ухудшилась. Так, в 1955 г. при плане приема скота от поставщиков в количестве 6866 тонн, фактически было принято только 5261 тонны (76,6 %). На базе предубойного содержания скота потери живого веса скота составили 88 тонн на сумму 302 тыс. рублей. План по выпуску валовой продукции в оптово-отпускных ценах предприятием был выполнен на 94,9 %. По отдельным видам продукции выполнение плановых

¹ ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 49. Л. 1.

² ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 52. Л. 1-2.

³ ГАКО. Ф. Р-206. Оп. 1. Д. 16. Л. 206-211.

показателей оценивается неоднозначно. По производству мяса выполнение плана составило 83 %, по колбасным изделиям – 122,6 %, по пирожкам – 90,8 %, по полуфабрикатам – 117,1 %, по жирам пищевым – 74,8 %, по жирам техническим – 59 %, по пельменям – 38,3 %¹.

Подобные проблемы с выполнением производственных планов в 1955 г. имели место на многих мясоперерабатывающих предприятиях Курской области. Срыв плана по производству мяса стал возможным из-за невыполнения плана сдачи скота заготовительными конторами. Невыполнение плана выработки колбасных изделий в установленном ассортименте допускалось из-за отсутствия условий по выработке данных видов продукции: в колбасных цехах отсутствовали сушилки и осадочные помещения. Ограниченность производственных площадей и недостаток холодильных установок, особенно в летний период, повлияли на уменьшение выработки копченостей на мясокомбинатах Курского региона. А срыв производственного задания по выработке пельменей на Курском мясокомбинате в 1955 г. произошел по причине отсутствия помещения для установки пельменного автомата².

Годовые планы 1951 г. не выполнялись некоторыми предприятиями треста «Маслопром» и «Росглавптицепром». Невыполнение плановых заданий имело системный характер. А отдельные предприятия, стремясь выполнить количественные показатели, резко снижали установленные государственным планом показатели ассортимента и другие качественные характеристики.

В 1951 г. предприятия Курского треста «Маслопром» работали неэффективно: план производства основных продуктов был выполнен на 97,7 %. Но, несмотря на то, что, в целом, по Курской области план не был выполнен, производство масла и других молочных продуктов в 1951 г. по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 20 %. В частности, масла животного в 1951 г. было произведено на 22 % больше, чем годом ранее³. В 1951 г. не был выполнен ассортимент по сырам. Курский трест «Маслопром» не организовал производство

¹ ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 334. Л. 1.

² ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 331. Л. 17-18.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2199. Л. 5; ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 86. Л. 132.

степного, ярославского, ярцевского, латвийского и волжского сыров. Курский трест «Маслопром» не выполнил план по производительности труда, в результате чего был допущен перерасход фонда зарплаты в размере 305 тыс. рублей.¹

Маслозаводы Курской области не справлялись в полном объеме с выполнением плана по качеству изготавливаемой продукции. Так, в 1951 г. эти плановые показатели были выполнены только по производству топленого масла, сухого и сгущенного молока. Обеспечить выполнение плана по качеству сливочного масла не удалось, в основном, из-за снижения выработки масла сорта «экстра». Отрицательно сказывалась на работе маслозаводов задержка доставки сливок с сепараторных пунктов².

Трест «Маслопром» не уделял должного внимания отстающим Коньшевскому, Поныровскому, Хомутовскому маслозаводам, не справлявшимся с выполнением плановых заданий. Этим предприятиям не была оказана организационная помощь в совершенствовании процесса производства и заготовки сырья³.

Предприятия треста «Маслопром» в 1952 г. оставались в числе отстающих. Годовой план, в целом по области, они выполнили на 98 %⁴. Выполнение государственных планов маслозаводами Курской области в 1953 г. составило 82,5 %. В 1954 г. маслодельная промышленность Курской области по плану должна была выработать молочной продукции в 1,5 раза больше, чем в 1953 году. Одной из основных причин невыполнения производственной программы предприятиями треста «Маслопром» являлось неудовлетворительное снабжение сырьем. Так, в 1953 г. колхозы и совхозы Курской области не поставили заводам 25 тыс. тонн молока. В первом квартале 1954 г. маслозаводы не получили более 4 тыс. тонн молока⁵.

На протяжении длительного времени эффективной работе Глушковского маслозавода препятствовало нерегулярное обеспечение топливом. Неоднократно

¹ ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 86. Л. 193-194.

² ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 86. Л. 133.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1889. Л. 14, 15, 36, 125.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2205. Л. 18.

⁵ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2409. Л. 50, 73; ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 86. Л. 13.

производство останавливалось из-за отсутствия угля. Например, в первом квартале 1955 г. Глушковскому маслозаводу должно было поступить 300 тонн угля, однако предприятие получило только 180 тонн. Перебои в снабжении топливом, негативно отражавшиеся на выполнении государственных заданий, имели место в середине 1950-х годов на многих других маслозаводах региона¹.

По итогам работы в первом полугодии 1955 г. предприятия Курского треста «Маслопром» повысили результативность производственной деятельности, но выполняя план по валовому выпуску, не справлялись с государственными заданиями по установленной номенклатуре².

За 1-е полугодие 1957 г. положительных результатов добились маслодельные заводы, выполнив план на 112,6 %. Но на предприятиях Мясоптицетреста за тот же период задание по росту производительности труда было выполнено всего на 90,2 %. Причем вместо роста, наблюдалось снижение производительности труда на 2,8 % по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года³. По итогам 1957 г. Курский трест «Маслопром» выполнил государственные задания по производству масла, сгущенного молока, тогда как план изготовления сухого молока, мороженого и обезжиренного сыра остался не выполненным⁴.

В 1957 г. Управлением мясомолочной промышленности Курского совнархоза производственный план был выполнен на 101,1 %. Но предприятия по переработке мяса, подчинявшиеся указанному управлению, выполнили план всего на 91,7 %, а предприятия маслодельной промышленности на 108,4 %⁵. В 1960 г. предприятия Управления мясомолочной промышленности Курского совнархоза выполнили план на 101 %. В этом году маслозаводы справились с выполнением государственных заданий на 99,1 %, а мясоптицекомбинаты – на 104 %. План 1960 г. не был выполнен Курским мясокомбинатом (95 %) и Львовским мясоптицекомбинатом (92 %). Всего в 1960 г. предприятиями Курской области

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2578. Л. 124-125.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2578. Л. 7.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2887. Л. 16, 26.

⁴ ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 219. Л. 6.

⁵ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 2.

было произведено 26 863 тонны мяса, 3 010 тонн колбасных изделий, и 8 660 тонн масла животного. Только за 9 месяцев 1960 г. промышленными предприятиями Курской области было выработано сверх плана 1847 тонн мяса и 98 тонн колбасных изделий, но в то же время не был выполнен план по производству масла животного в объеме 175 тонн.¹

В начале 1960-х гг. молокоперерабатывающие предприятия Курской области, в основном, повысили результативность своей работы, выполняя и перевыполняя плановые задания. Но на некоторых заводах имелись проблемы с выполнением государственных планов по производству масла, мороженого, молочного сахара и цельномолочной продукции. Необходимо выделить положительную работу Рыльского маслозавода по повышению качества продукции. Коллектив этого предприятия на протяжении ряда лет вырабатывал 100 % масла высшим сортом. Периодически перевыполнялись планы по качеству жирного сыра. Повышение качества продукции на указанном заводе было достигнуто благодаря планомерной работе по повышению качества сырья, проведенной работниками предприятия, а также в результате строго соблюдения санитарного и технологического режима на производстве. Следует заметить, что по состоянию на 1963 г. Рыльский маслозавод размещался в старом и довольно ветхом здании, нуждавшемся в постоянном ремонте. Однако, несмотря на это, слаженно работающий коллектив этого предприятия поддерживал надлежащий санитарный порядок и производственную культуру, вырабатывая продукцию высокого качества².

В натуральном выражении производство мяса (из госсырья) в Курской области за 9 лет (с 1953 по 1962 гг.) возросло на 18,9 тыс. тонн (в 1953 г. произведено 10,5 тыс. тонн, а в 1962 г. – 29,4 тыс. тонн). За этот же период производство масла животного выросло на 8414 тонн (в 1953 г. произведено 2908 тонны, а в 1962 г. – 11322 тонны)³.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 118-123, 143-144.

² ГАКО. Ф. Р-668. Оп. 1. Д. 27. Л. 94-97.

³ ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 13. Д. 22. Л. 95.

За годы семилетки (1959-1965) мясная и молочная отрасли промышленности Курской области получили значительное развитие. С 1959 до конца 1962 г. производство мяса в Курской области возросло на 46 %. Мясная промышленность Курской области обеспечила в 1962 г. выполнение производственного плана по выработке мяса. Сверх плана в указанном году было произведено 1711 тонн мяса. План по выпуску валовой продукции в 1962 г. был выполнен на 110,2 %¹.

Устойчивые положительные показатели в работе имела мясная промышленность Курской области и в 1963 г. Так, план первого полугодия по выпуску валовой продукции был выполнен на 125 %. Сверх плана было выработано 2365,5 тонны мяса на сумму 2,9 млн. рублей. Это был позитивный результат по сравнению с этим же периодом 1962 г., когда плановое задание не было выполнено. Равномерное поступление скота на мясокомбинаты и его своевременная переработка позволили в 1963 г. избежать тех потерь, которые были допущены в предыдущие годы по причинам падежа, провеса и потери упитанности при массовом поступлении скота на мясокомбинаты.

По состоянию на 1963 г. производственные мощности предприятий мясной промышленности Курской области характеризовались следующими показателями: по выработке мяса скота – 72 тонны в смену, мяса птицы – 37 тонн в смену, по холодильной емкости единовременного хранения – 2405 тонн, по заморозке мяса – 94,2 тонны в сутки².

Темпы роста производства валовой продукции в Курской области к 1965 г. можно охарактеризовать следующим образом (в процентах по отношению к 1958 г.): по мясной промышленности – 170 %, по молочной и маслосырдельной – 181 %³.

Таким образом, в исследуемый период в Курской области шло активное строительство и послевоенное восстановление предприятий, перерабатывающих овощеводческую и животноводческую продукцию. Качество выпускаемой этими

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3925. Л. 119.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3925. Л. 119-120.

³ ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 13. Д. 25. Л. 64.

заводами продукции вызывало серьезные нарекания у потребителей. Это происходило вследствие неудовлетворительного руководства предприятиями, низкой производственной дисциплины, нарушения технологии производства продуктов, перебоев в снабжении сырьем и несвоевременным транспортным обслуживанием предприятий пищевой промышленности. Но, несмотря на эти трудности, перерабатывающая промышленность выполняла важную задачу по обеспечению своей продукцией как Курской области и соседних регионов, так и некоторых зарубежных государств.

3.3. Обеспечение потребностей населения в хлебобулочной продукции и кондитерских изделиях

Рассматривая развитие пищевой индустрии Курской области, нельзя обойти стороной такие отрасли промышленности как хлебобулочная и кондитерская. В исследуемый период одной из важнейших отраслей пищевой промышленности являлась хлебопекарная, широко представленная на территории исследуемого региона хлебопекарными предприятиями и пекарнями.

Курский трест «Росглавхлеб» был организован 20 февраля 1943 года. В его состав входили хлебопекарные предприятия, вступившие в строй после освобождения области от немецко-фашистских оккупантов. По состоянию на 1948 г. в ведении Курского треста «Росглавхлеб» находились Курский хлебозавод № 2 (г. Курск) и 10 хлебокомбинатов: Белгородский (г. Белгород), Валуйский (г. Валуйки), Дмитриевский (г. Дмитриев), Курский (г. Курск), Львовский (г. Льгов), Ново-Оскольский (г. Новый Оскол), Старо-Оскольский (г. Старый Оскол), Обоянский (г. Обоянь), Рыльский (г. Рыльск), Суджанский (г. Суджа)¹.

Согласно приказу Министерства пищевой промышленности СССР от 1 ноября 1950 г. в состав Курского треста «Росглавхлеб» вошел вновь образованный Шебекинский хлебокомбинат, расположенный в г. Шебекино². А

¹ ГАКО. Опись к фонду Р-5069. Л. 3-7.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1369. Л. 67; ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 5. Д. 132. Л. 19.

11 декабря 1951 г. в состав Курского треста «Росглавхлеб» от управления строительства железо-рудного комбината на базе Курской магнитной аномалии был передан хлебозавод, расположенный в поселке им. Губкина¹.

В 1954 г. из состава Курской области выделилась самостоятельная Белгородская область, и вместе с этим был образован Белгородский трест «Росглавхлеб», куда одноименным Курским трестом были переданы Белгородский, Валуйский, Губкинский, Старо-Оскольский, Ново-Оскольский и Шебекинский хлебокомбинаты².

В 1954 г. расположенные в г. Курске хлебозаводы № 1 и № 2, а также хлебопекарни № 1 и № 5 были объединены. Вновь образованному предприятию было присвоено наименование «Курский хлебокомбинат»³. По состоянию на февраль 1955 г. в Курской области действовало 6 хлебокомбинатов: Курский, Рыльский, Обоянский, Льговский, Дмитриевский, Суджанский⁴.

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период хлебопекарная промышленность Курской области успешно справлялась с выполнением государственных планов. Так, предприятия Курского треста «Росглавхлеб» за 11 месяцев 1950 г. выполнили годовой план в натуре на 105,3 % и в отпускных ценах – на 100,1 %. Хлебозаводами и хлебокомбинатами за указанный период сверх плана было выработано 3442,2 тонны хлебобулочных изделий. Годовой план накоплений 1950 г. был выполнен за 11 месяцев на 108,4 % (при плане накоплений за год по Курскому тресту «Росглавхлеб» в размере 9452 тыс. рублей, фактически удалось накопить 10252 тыс. рублей)⁵.

Рост выработки хлебобулочных изделий в хлебопекарной промышленности Курской области за период послевоенной пятилетки (1946-1950 гг.) составлял 52,4 %: за 1946 г. было выработано 45733,3 тонны продукции, а за 1950 г. – 69738,4 тонны⁶.

¹ ГАКО. Опись к фонду Р-5069. Л. 7.

² ГАКО. Опись к фонду Р-5069. Л. 8.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2407. Л. 27-28; ГАКО. Опись к фонду Р-5069. Л. 8.

⁴ ГАКО. Опись к фонду Р-5069. Л. 8-9.

⁵ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1365. Л. 75.

⁶ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 29. Л. 156.

Необходимо отметить, что в конце 1940-х гг. ассортимент хлебобулочных изделий, выпускаемых Курскими предприятиями «Росглавхлеб» был весьма ограничен. Основными причинами, тормозившими расширение ассортимента, стали ограниченное снабжение предприятий сортовой мукой и отсутствие подсобного сырья. Поэтому для выпуска широкого ассортимента хлебобулочных изделий требовалось систематическое и своевременное снабжение хлебопекарных предприятий качественной мукой и подсобным сырьем: жирами, яйцами и разного рода начинками (повидло, варенье, творог)¹.

Ситуация со снабжением хлебозаводов мукой и подсобным сырьем улучшалась крайне медленно. Так, только в 1955 г. хлебопекарные предприятия Курской области недополучили 1167 тонн муки высших сортов, 94 тонны сахара, а также имело место неудовлетворительное снабжение яйцами, изюмом и патокой².

В начале 1950-х годов мощность хлебопекарных предприятий Курской области значительно возросла. Это произошло за счет установки новых конвейерных печей и другого хлебопекарного оборудования, а также благодаря тому, что было построено 6 электростанций, которые обеспечивали хлебопекарные предприятия электроэнергией. Так, если Курский хлебозавод № 2 в 1946 г. вырабатывал 46,5 тонн хлеба в сутки, то в 1951 г. стал вырабатывать 95-100 тонн. Помимо этого, установка новейшего оборудования на хлебопекарных предприятиях позволила значительно расширить ассортимент хлебобулочных изделий. Если в 1946 г. хлебопекарные предприятия Курской области вырабатывали 50 видов хлебобулочных изделий, то в 1951 г. вырабатывалось 122 вида изделий. Значительно увеличивалась выработка штучного хлеба из обойной, ржаной, обдирной и сеяной муки³. Необходимо отметить, что по состоянию на 1957 г., такие изделия как баранки, сухари и некоторые другие виды хлебобулочной продукции в Курской области практически не вырабатывались, а

¹ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. 84. Л. 2.

² ГАКО. Ф. Р-5278. Оп. 1. Д. 6. Л. 28.

³ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 29. Л. 156-157, 181.

завозились торгующими организациями в Курск из Днепропетровска и других регионов¹.

Производственный план первого полугодия 1952 г. предприятиями Курского треста «Росглавхлеб» в натуральном выражении был выполнен на 101,5 %, а в оптовых ценах – на 104,5 %. В сравнении с первым полугодием 1951 г. хлебобулочных изделий выработано больше на 3352 тонны. В целом годовой производственный план 1952 г. предприятия Курского треста «Росглавхлеб» выполнили досрочно – 6 декабря 1952 года. План накоплений за 11 месяцев 1952 г. эти предприятия выполнили на 118 %. Перевыполнен также был годовой план 1952 г. по производительности труда².

Однако при наличии положительных результатов в работе, предприятия Курского хлеботреста систематически не выполняли важный экономический показатель – план снижения себестоимости продукции. Причина такого положения объяснялась тем, что на хлебопекарных предприятиях Курской области не имелось автотранспорта, и для перевозки значительного объема грузов с определенными трудностями привлекался автотранспорт других хозяйственных организаций. Так, по состоянию на 1952 г. в Курском тресте «Росглавхлеб» имелось в наличии 45 автомашин. Более половины ведомственного автопарка составляли автомобили иностранного производства, не поддававшиеся ремонту. Остальные отечественные автомашины ГАЗ-АА были крайне изношены и подлежали списанию с баланса. В течение двух лет (1951-1952 гг.) Курский трест «Росглавхлеб» неоднократно ходатайствовал о выделении автомобилей перед Министерством пищевой промышленности РСФСР и СССР. Но по состоянию на 1 июля 1952 г. удалось получить только 2 автомашины в 1951 году. В 4-м квартале 1952 г. планировалось получить еще 2 автомобиля (хотя Курский трест «Росглавхлеб» ходатайствовал о выделении в 1952 г. десяти грузовых автомобилей и одного легкового). Такое количество выделенных автомобилей не обеспечивало потребностей в перевозке грузов даже одного Курского хлебозавода

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 27; Д. 3343. Л. 109.

² ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 29. Л. 120, 156, 181.

№ 2, который вырабатывал до 100 тонн хлеба в сутки. Следует отметить, что по состоянию на середину 1952 г. хлебокомбинат Курской магнитной аномалии, а также Суджанский, Валуйский, Дмитриевский и Старо-Оскольский совсем не имели автотранспорта¹.

Годовой план 1957 г. Курский хлебокомбинат завершил с выполнением на 103,5 %. Но необходимо заметить, что по итогам 1957 г. на Курском хлебокомбинате имело место удорожание себестоимости продукции относительно плана на 49 тыс. рублей².

Производственное задание 1960 г. Курский хлебокомбинат выполнил на 106 %. В 1960 г. выработка хлебобулочных изделий в целом по Курской области увеличилась на 8 % по сравнению с 1959 годом. Только за 9 месяцев этого года на хлебозаводах Курской области сверх плана было выработано 2 тыс. тонн хлебобулочных изделий³.

Выполнение плана по выпуску валовой продукции в 1964 г. по некоторым хлебопекарным предприятиям характеризуется следующими показателями: Курский хлебозавод № 1 – 113%, Железногорский хлебозавод – 129,5 %, Курский хлебозавод № 2 – 107,8 %. На Железногорском хлебозаводе в 1964 г. была установлена новая конвейерная печь, благодаря чему мощность предприятия увеличилась на 60%. Также на указанном заводе была построена новая котельная и установлены новые паровые котлы. На Курском хлебозаводе № 2 в 1964 г. проводились важные организационно-технические мероприятия: 1) тестоделители старой конструкции были заменены на новые более совершенные, что значительно улучшило качество готовых изделий и увеличило производительность труда; 2) печь малой мощности была заменена на новую конвейерную, в результате чего мощность завода была увеличена на 25 тонн в сутки; 3) за счет расширения помещения хлебохранилища улучшались условия хранения хлеба⁴.

¹ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 29. Л. 120-121, 171.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 3, 33.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 121, 123, 143.

⁴ ГАКО. Ф. Р-5278. Оп. 3. Д. 74. Л. 20-22.

Необходимо отметить, что в исследуемый период весьма проблематичным оказалось выполнение плановых заданий в тесно связанной с хлебопекарной индустрией мукомольной промышленности, представленной на территории Курской области несколькими мельничными и крупяными заводами. К примеру, в 4 квартале 1956 г. предприятия Курского треста «Главмука» выполнили план по валовой продукции только на 81,1 %¹. А, например, в 1-м полугодии 1957 г. крупозаводы и мельзаводы Курского областного управления хлебопродуктов недодали продукции на сумму 5317 тыс. рублей². В целом за 1957 г. предприятия Курской области недодали 5500 тонн муки, необходимой для хлебопекарной промышленности. С удорожанием себестоимости продукции относительно плановых показателей завершили 1957 год Рыльский мелькомбинат (на 43 тыс. рублей) и Лукашевская мельница (на 43 тыс. рублей)³. В 1960 г. план производства муки в Курской области также не был выполнен⁴.

Кроме того, как отмечалось в ноябре 1955 г. на заседании VI пленума Курского обкома КПСС, «руководители треста «Сельхозмукомолье» смирились с бескультурьем и технической запущенностью, которые царили на предприятиях этого треста, и плохо вели работу по восстановлению и реконструкции ряда мельниц, в том числе Рыльской вальцовой мельницы, Лукашевской, Солнцевской, Дмитриевской». Управление промышленности продовольственных товаров Курской области не проявляло должной заботы о строительстве новых мельниц, хотя мельничное производство являлось одним из наиболее узких мест в народном хозяйстве Курского региона, и не обеспечивало удовлетворения минимальных потребностей населения, в связи с чем имелись справедливые жалобы и нарекания⁵.

Отрицательно сказывались на деятельности хлебопекарной промышленности различные виды злоупотреблений, имевшиеся на хлебопекарных предприятиях Курской области. Например, в начале 1950-х гг. в

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2786. Л. 45.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2887. Л. 21.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 24-25, 33.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 123.

⁵ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2439. Л. 106-108.

Курский трест «Росглавхлеб» неоднократно поступали сведения о том, что на пекарне № 1 Курского хлебокомбината систематически в ночное время расхищается подсобное сырье: сахар, масло. Причастным к этим преступлениям оказался заведующий пекарни совместно с заведующим материальным складом этой пекарни. Расхищенное сырье списывалось на готовую продукцию, куда оно должно было закладываться по рецептуре. В связи с указанными фактами управляющий Курского треста «Росглавхлеб» в январе 1952 г. просил начальника ОБХС провести расследование и привлечь виновных расхитителей к ответственности¹. Следует заметить, что территориальная разбросанность предприятий Курского хлебокомбината крайне затрудняла организацию эффективной охраны, а, следовательно, и пропускной системы, что создавало благоприятные условия для хищений с производства.

На Обоянском хлебокомбинате в 1951-1952 гг. также были выявлены факты хищений. Так, в 1950-1951 гг. на этом предприятии систематически допускались крупные суммы непроизводительных потерь, растрат и хищений. Только одной проверкой в 1951 г. на складе Обоянского хлебокомбината была обнаружена недостача материальных ценностей на сумму 2416 рублей. Также на данном предприятии полностью не вырабатывались выделяемые фонды муки, что вызывало очереди населения города за хлебом и справедливые упреки в адрес хлебокомбината. Кроме того, в 1951 г. Обоянский хлебокомбинат находился в крайне запущенном, антисанитарном состоянии. За неэффективное руководство хозяйственной деятельностью на директора Обоянского хлебокомбината в 1951 г. налагались взыскания – выговор и строгий выговор, а за недостачу по складу материалы проверок были направлены в следственные органы².

Случаи различных нарушений и злоупотреблений фиксировались на Курском хлебозаводе № 2. Например, только за 9 месяцев 1954 г. в результате бесхозяйственности были допущены непроизводительные потери на сумму 325,5 тыс. рублей³.

¹ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 29. Л. 12.

² ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 29. Л. 14, 91.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2407. Л. 28.

На многих хлебопекарных предприятиях Курского региона фиксировались недопустимые антисанитарные условия. Так, в 1955 г. хлебозаводы Курской области не получили ни одного листа железа для устройства вентиляции, которая на некоторых предприятиях вышла из строя, а на других ее просто не было. Кроме этого, в хлебопекарной промышленности имелись проблемы с отопительной системой. Например, в 1955 г. Суджанский, Обоянский и Львовский хлебокомбинаты работали в неотапливаемых помещениях. На хлебозаводе № 1 г. Курска в 1954-1955 гг. три раза в одном и том же месте рушился потолок¹. Указанные факты отрицательно сказывались на эффективной производственной деятельности хлебопекарных предприятий.

Анализ архивных данных позволяет утверждать, что в хлебопекарной промышленности Курской области имелись случаи выпуска некачественной и бракованной продукции. В конце 1940-х гг. основной характер брака хлебобулочных изделий составляли: 1) лом хлеба при выбивке его из форм; 2) деформация буханок хлеба; 3) сыропеклость хлеба; 4) бледный цвет и большие трещины верхней части хлеба. Типичными причинами возникновения брака и выпечки нестандартного хлеба стали следующие обстоятельства. Во-первых, низкие хлебопекарные качества муки. Во-вторых, частые и продолжительные выключения электроэнергии, особенно – в г. Курске. В-третьих, изношенность, неисправность и недостаток форм для выпечки хлеба, а также плохая их смазка из-за недостаточности фондов масла. В-четвертых, на отдельных предприятиях имело место принятие нерациональных решений по управлению технологическими процессами со стороны инженерно-технических работников ввиду их низкой квалификации. В-пятых, на некоторых хлебозаводах случалась преждевременная выборка хлеба из печи в погоне за выработкой в отдельных сменах, особенно в передаточные для смен часы².

Проверка, проведенная в мае-июне 1950 г. выявила факты неправильного документального оформления выявленной бракованной продукции. Так, на Ново-

¹ ГАКО. Ф. Р-5278. Оп. 1. Д. 6. Л. 31-34.

² ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 84. Л. 1.

Оскольском, Валуйском, Рыльском хлебокомбинатах имелись случаи составления актов на бракованную продукцию, в которых не указывались причины и виновники брака¹.

Выполняя Постановление Совета Министров СССР № 1607 от 2 апреля 1952 г. «О мероприятиях по повышению качества хлеба и улучшению торговли хлебом», предприятия Курского треста «Росглавхлеб» постепенно повышали качество хлебобулочных изделий. Например, для улучшения качества вырабатываемой продукции, беспрепятственного снабжения населения г. Рыльска хлебобулочными изделиями в ассортименте, директору Рыльского хлебокомбината были даны указания проработать со всеми производственными работниками следующие нормативно-правовые акты: 1) приказ Министерства пищевой промышленности СССР № 923 «Правила выпечки хлеба, обязательные для всех хлебопекарных предприятий Министерства пищевой промышленности СССР»; 2) приказ Министерства пищевой промышленности СССР и Министерства торговли СССР № 70/91 от 1 февраля 1949 г. и № 375/576 от 13 мая 1949 г. «О мерах по улучшению качества и ассортимента хлеба и хлебобулочных изделий»; 3) приказ Министерства пищевой промышленности СССР № 702 от 13 июня 1949 г. «Об усилении контроля за соблюдением рецептур и закладки подсобного сырья по рецептурам в хлебопекарной промышленности»; 4) инструкция по предотвращению попадания посторонних предметов в продукцию хлебопекарных предприятий. Помимо этого, от заведующего лабораторией и главного инженера Рыльского хлебокомбината требовалось систематически осуществлять контроль производства на всех стадиях технологического процесса. Кладовщики-бракеры должны были вести журнал бракеража, обеспечивая обязательную отметку в нем характера и причин брака, а также мер наказания виновных².

На хлебопекарных предприятиях Курской области случались вопиющие случаи попадания посторонних предметов в хлеб. Например, 29 августа 1952 г.

¹ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 116. Л. 1.

² ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 29. Л. 61-62, 120.

потребителем был приобретен батон ржаного формового весового хлеба, произведенного Курским хлебозаводом № 2. При последующем разрезании внутри него была обнаружена запечённая мышь, попавшая под верхнюю корку. Проверкой, проведенной по факту данного инцидента, было установлено, что верхняя корка указанного батона хлеба была гладкой, что говорило о том, что мышь попала в тесто либо перед формовкой либо после формовки (то есть или в тестомесильном цехе или в формовочно-печном). Следует отметить, что конкретный виновник попадания мыши в хлеб так и не был установлен¹.

Фиксировались факты выпуска хлебобулочных изделий низкого качества Курским и Львовским хлебокомбинатами. Только за первые 4 месяца 1955 г. Курский хлебокомбинат выпустил 58 тонн брака. Вследствие ослабления контроля на указанном предприятии имели место возмутительные факты попадания в хлеб посторонних предметов².

В июне 1955 г. была проведена проверка качества хлебобулочных изделий, произведенных предприятиями Курского треста «Росглавхлеб». Результаты ревизии показали, что более 80 % от общего количества хлебобулочных изделий оказались пониженного качества³.

Исследованные документы свидетельствуют, что Курский хлебокомбинат систематически выпускал нестандартные хлебобулочные изделия по показателям влажности, кислотности, пористости и некоторым другим. За 1957 г. продукция предприятия 15 раз возвращалась из торговой сети на завод для переработки (всего в количестве 1,6 тонны). Кроме того, за указанный год на Курском хлебокомбинате наблюдались случаи попадания в хлебобулочные изделия таких посторонних предметов как стекло, песок, гвозди, окурки и гайки⁴.

В 1-м полугодии 1960 г. на Курском хлебокомбинате было забраковано 15 тонн хлебобулочных изделий (4 % от проинспектированного Курской областной госторгинспекцией количества). Продукция браковалась из-за нарушения

¹ ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1. Д. 29. Л. 150-152.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2578. Л. 10.

³ ГАКО. Ф. Р-5278. Оп. 1. Д. 6. Л. 16.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 27.

рецептур, а также по признакам уродливой формы, непропеченности, неполновесности штучных изделий, недозакладки жира. Так, в январе 1960 г. были выработаны и проданы сухари Московские с количеством жира 0,5 % вместо 4 % по стандарту, а баранки сдобные были выработаны и проданы с количеством жира 1,9 % вместо 8 % по стандарту¹.

Особенно низкое качество хлебобулочных изделий в 1960 г. было выявлено при проверках на хлебозаводе № 3 г. Курска и пекарне № 1 Курского хлебокомбината. Например, в 1-м квартале 1960 г. на хлебозаводе № 3 было забраковано около 15000 штук неполновесных и уродливой формы булок городских и саяк (20 % от проверенного количества). За этот же период на пекарне № 1 были забракованы укрупненные, увлажненные и нестандартно упакованные сдобные сухари в количестве 4,8 тонны (56% от проверенного количества). На Рыльском хлебозаводе за 1-й квартал 1960 г. было забраковано 3 тонны неполновесных, черствых и уродливой формы хлебобулочных и бараночных изделий (44 % от проверенного количества).

9 июля 1960 г. на хлебозаводе № 1 г. Курска были забракованы мятые и уродливой формы булки городские (1850 штук) и булочная мелочь (1000 штук). Указанная продукция хранилась на полу навалом, а часть забракованных булок была погружена в автомашину для отправки в магазины.

11 июля 1960 г. по жалобам покупателей в магазинах Хлебторга № 2 и № 27 было снято с продажи 167 кг. неполновесного ржано-пшеничного хлеба, произведенного на хлебозаводе № 2 г. Курска. Недовес каждой буханки хлеба составлял от 70 до 100 грамм².

Материал о систематической выработке нестандартной продукции на хлебопекарных предприятиях Курской области передавался в прокуратуру для привлечения виновных к ответственности.

Анализ документальных источников позволяет выделить несколько основных причин выпуска нестандартной продукции в хлебопекарной

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 116.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 102, 108, 109, 116.

промышленности. Во-первых, имели место слабая трудовая и технологическая дисциплина, а также небрежность, неаккуратность, и нарушение санитарных норм на производстве. Во-вторых, отсутствовал должный лабораторный контроль за технологией производства, за соблюдением рецептур, качеством сырья, полуфабрикатов и готовой продукции. В-третьих, низкая эффективность управленческой деятельности и отсутствие надлежащей требовательности к работникам со стороны администрации хлебопекарных предприятий.

В рассматриваемый период основными поставщиками кондитерской продукции стали специализированные фабрики, одна из которых располагалась в Старом Осколе, а две в Курске. Следует отметить, что Старо-Оскольская кондитерская фабрика находилась на территории Курской области до 1954 г., а после этого отошла в подчинение органов управления вновь образованной Белгородской области.

По состоянию на январь 1953 г. Старо-Оскольская кондитерская фабрика находилась в весьма тяжелом состоянии. В 1952 г. инспекция по охране труда и санитарная инспекция предложили закрыть фабрику, так как в цехах разрушились полы, а перекрытие второго этажа главного корпуса пришло в негодность и угрожало обвалом. Составленный по приказу министра пищевой промышленности РСФСР в 1948 г. проект реконструкции и восстановления фабрики по состоянию на январь 1953 г. не был претворен в жизнь. Чтобы не допустить закрытия фабрики, коллектив провел ремонт своими силами, так как Курское областное управление пищевой промышленности не оказало помощи ни стройматериалами, ни средствами.

Согласно докладной записке директора Старо-Оскольской кондитерской фабрики, датированной январем 1953 г., несмотря на проведенные ремонтные работы, на предприятии оставалось много нерешенных проблем. Наиболее критично складывалась ситуация со снабжением электроэнергией, водой и паром. Электроэнергию фабрика получала от горэлектростанции, которая по своей мощности и техническому состоянию не обеспечивала предприятие энергоресурсами в необходимом количестве. Кроме этого, на Старо-Оскольской

кондитерской фабрике действовал трансформатор на 40 кВА., а мощность работающих электромоторов достигала 120 кВА. Вследствие этого приходилось чередовать работу аппаратов и машин, а работники фабрики зачастую пребывали в состоянии вынужденного простоя. Отдельную проблему в организации производства составляло обеспечение паром. Для технологических целей потребность пара составляла 700 кг. в час, а мощность имевшегося котла позволяла иметь всего 220 кг. в час. Кроме того, Старо-Оскольская кондитерская фабрика получала воду от горводопровода, который подавал ее с большими перебоями. Из-за отсутствия воды фабрика периодически простаивала. Все эти вопросы неоднократно ставились перед Министерством пищевой промышленности РСФСР, но решения не получили. Поэтому Старо-Оскольская кондитерская фабрика по вышеуказанным причинам из года в год не выполняла производственных планов¹.

Во время Великой Отечественной войны Курская кондитерская фабрика № 1 была разрушена. Восстановление предприятия началось в 1944 году. Одновременно с этим осуществлялась выработка продукции во временно приспособленных помещениях. В 1945 г. удалось произвести 241 тонну продукции при 56 рабочих. По утвержденному проекту восстановления мощность кондитерской фабрики № 1 предусматривалась в размере 7000 тонн продукции в год при работе в три смены. Указанная проектная мощность была перекрыта уже в 1953 г. при работе в две смены².

Интересен тот факт, что до 1948 г. на кондитерской фабрике № 1 г. Курска имелся только один конфетный цех. В 1951-1953 гг. помимо конфетного на предприятии уже функционировали такие цеха как карамельный, ремонтно-механический и подсобный тарный. В 1954 г. было организовано заготовительное отделение. К 1961 г. на фабрике имелось карамельное производство с заготовительным отделением, ирисо-конфетное производство с пастильным

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2206. Л. 91-93.

² ГАКО. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 7. Л. 35.

отделением, участок производства тары, механическая мастерская, котельная, общефабричное производство и ремонтно-строительная группа¹.

Необходимо отметить, что в конце 1940-х – начале 1950-х гг. в работе кондитерских предприятий имелись существенные недостатки. Особенно слабо заводы справлялись с выполнением плана накоплений. К примеру, за 1-й квартал 1949 г. Старо-Оскольская кондитерская фабрика дала накоплений на сумму 160 тыс. рублей, а запланировано было 350 тыс. рублей. В этот же период по Курской кондитерской фабрике № 1 планировалось 244 тыс. рублей накоплений, а выполнено было только на сумму 166 тыс. рублей².

Негативную роль в результативности производственной деятельности в кондитерской промышленности Курской области играли различные злоупотребления и хищения на предприятиях. Так, проверка материальных ценностей, проведенная в 1950 г. на Курской кондитерской фабрике № 2, вскрыла подделку документов и хищения на сумму свыше 70 тыс. рублей³.

Серьезным недостатком в работе кондитерских предприятий являлось то, что они, выполняя и перевыполняя план по валовой продукции, не выполняли планов в ассортименте. Особенно плохо с этой задачей справлялась кондитерская фабрика № 1. К примеру, план в ассортиментном разрезе указанным предприятием не был выполнен в 3-м квартале 1951 г., в то время как производственное задание по выпуску валовой продукции было выполнено на 103 %⁴.

Еще одним негативным фактором в деятельности кондитерской промышленности стало систематическое невыполнение предприятиями плановых заданий. 5 августа 1949 г. на Президиуме Курского областного совета профессиональных союзов отмечалось, что Курская кондитерская фабрика № 1 неудовлетворительно выполняет производственную программу. В 1950 г. кондитерские предприятия г. Курска продолжали не выполнять

¹ ГАКО. Опись к фонду Р-294. Л. 8.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1368. Л. 13.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1369. Л. 2.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1616. Л. 48; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2205. Л. 120.

производственные планы. Так, план семи месяцев 1950 г. кондитерская фабрика № 1 выполнила на 94,6 %, недодав продукции на 3059 тыс. рублей. Кондитерская фабрика № 2 семимесячный план того же года выполнила только на 93,5 %, не обеспечив потребителей продукцией на сумму 544 тыс. рублей¹. Немаловажно отметить, что несмотря на невыполнение планов, выпуск натуральной продукции на кондитерских фабриках по сравнению с предыдущими годами увеличился².

В 1952 г. Курская кондитерская фабрика № 1 несколько улучшила свою работу. Так, в 1-м полугодии 1952 г. по сравнению с 1-м полугодием 1951 г. фабрика выработала продукции больше на 133,6 тонны (на 4 %). Плановые задания в 1-м полугодии 1952 г. карамельным цехом кондитерской фабрики № 1 оказались перевыполнены (111,4 %), в то время как конфетный цех не выполнил программу (74,4 %)³.

План производства продукции на Курской кондитерской фабрике № 1 в 1953 г. был выполнен на 103 %. Рост выпуска продукции производился за счет более производительного использования механизмов, замены старого оборудования и более рационального его монтажа и перестановки. В 1953-1954 гг. инженеры кондитерской фабрики № 1 работали над проектом реконструкции холодильной установки в карамельном цеху, что значительно повышало производительность оборудования в летнее время⁴.

В конфетном цехе Курской кондитерской фабрики № 1 отсутствовало стремление работников бережно и экономно расходовать сырье. В 1953 г. потери в сухих веществах составили 13,4 тонны, а коллектив указанного цеха «поглощал» экономию сырья других цехов. Так, карамельный цех за 1953 г. сэкономил 20 тонн сырья, пастильный – 1,8 тонны, а в целом по фабрике экономия сырья составила только 8 тонн⁵. Подобные непроизводительные потери негативно сказывались на себестоимости выпускаемой продукции. Производство отдельных видов конфет оказалось убыточным.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1368. Л. 7-8, 17, 70.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1369. Л. 7.

³ ГАКО. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 25. Л. 53.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 1220. Л. 31-32.

⁵ ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 1220. Л. 33.

Перерасход сырья в кондитерской промышленности региона продолжился и в последующие годы. Например, в 1957 г. Курская кондитерская фабрика № 1 превысила расходование сырьевых ресурсов и материалов на 526 тыс. рублей, в том числе перерасход фруктовых начинок составлял 52 тонны (на 50 % больше от установленных норм)¹.

Помимо перечисленных проблем, в 1953-1954 гг. на Курской кондитерской фабрике № 1 имело место нарушение графика планово-предупредительного ремонта оборудования. А сами ремонтные работы проводились только после того, как оборудование выходило из строя. Следует отметить, что ремонт осуществлялся хаотично, в результате чего простои оборудования только из-за технических неисправностей оказывались весьма длительными. Дополнительные трудности в организации производства доставляла неудовлетворительная работа фабричной котельной².

Необходимо отметить, что, несмотря на имевшиеся проблемы в исследуемый период, кондитерская отрасль региональной промышленности постепенно укрепляла производственную мощность и увеличивала ассортимент производимой продукции. Так, в соответствии с постановлением ЦК КПСС в 1953 г. на Курской кондитерской фабрике № 1 был расширен ассортимент и освоено производство новых видов карамели и конфет: «Мишка на севере», «Озеро Рица», «Золотой ключик», «Цитрон», «Ласточка», «Крыжовник», «Клубника» и некоторые другие³.

Курская кондитерская фабрика № 1 из-за неоперативной работы отдела снабжения систематически несвоевременно получала сырье, этикетки и тару. Из-за отсутствия этикеток только в январе 1954 г. не вырабатывались конфеты «Мишка на Севере» и «Детские», а также карамель «Пуншовая». Отсутствие коньяка осложняло выпуск конфет «Весна», «Василек», «Северное сияние». В результате сложившейся ситуации план первой декады января 1954 г. был выполнен только на 26%. Также неудовлетворительно обстояло дело в вопросах

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 32.

² ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 1220. Л. 33; ГАКО. Ф. Р-5278. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-2.

³ ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 1220. Л. 64; ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 1258. Л. 43.

снабжения указанного предприятия шоколадной глазурью, в результате чего мощность глазировочной машины полностью не использовалась (при мощности указанного оборудования 3,6 тонны в смену наибольшая выработка конфет за 1954 г. составила 1,2 тонны в смену). Кроме этого, в 1954 г. на Курской кондитерской фабрике № 1 в карамельном цехе автоматические поточные линии использовались всего на 60 %. Неудовлетворительно использовались и мощности отливочной машины¹. Следует отметить как негативный фактор отсутствие регулярного снабжения кондитерской фабрики № 1 арахисом. Из-за отсутствия указанного ингредиента предприятие из запланированных в 1953 г. 400 тонн конфет «Фантазия» выработало только одну тонну, а выпуск конфет «Утро» составил 19,5 % от плана².

В 1957 г. на Курской кондитерской фабрике № 1 было сорвано планомерное снабжение патокой, замена которой сахаром привела к удорожанию стоимости продукции. В целом, по итогам 1957 г. кондитерские предприятия г. Курска выполнили поставленные планы: кондитерская фабрика № 1 – 107,4 %, кондитерская фабрика № 2 – 107,5 %³. Но одновременно при выполнении планов по валовой продукции кондитерские предприятия Курской области недопоставили потребителям 17 тонн глазированных конфет, что подтверждает факт невыполнения плана в ассортиментном разрезе.

К 1959 г. Курская кондитерская фабрика № 1 являлась самым крупным предприятием в системе промышленности местных Советов Курской области. Ее удельный вес по выпуску валовой продукции составлял 22,8 %. Эта фабрика работала на строго фондируемом сырье, значительное количество которого было импортным. По состоянию на апрель 1959 г. продукцией Курской кондитерской фабрики № 1 снабжались Липецкая, Ульяновская, Тамбовская, Пензенская, Орловская и Курская области⁴. К примеру, в 1958 г. за пределы области было

¹ ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 1220. Л. 34; ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 1297. Л. 32.

² ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 1220. Л. 34.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 3, 32.

⁴ ГАКО. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 7. Л. 35.

вывезено 4584,3 тонны кондитерских изделий (или 57,4 % от всей выпущенной на предприятии продукции)¹.

В 1958 г. кондитерская фабрика № 1 г. Курска регулярно выполняла производственные задания и за год выпустила 7976,2 тонны кондитерских изделий на общую сумму 92391 тыс. рублей, выполнив годовой план по валовой продукции на 106,3 % и в натуральном выражении на 107,8 %. В 1959 г. предприятие резко снизило эффективность работы, выполнив план 1-го квартала только на 89,6 %. Всего за первый квартал этого года кондитерская фабрика не поставила потребителям 394 тонны продукции на общую сумму 5213 тыс. рублей. План снабжения кондитерскими изделиями соседних областей за 1-й квартал 1959 г. был выполнен только на 83,5 %, что вызвало поступление значительного количества жалоб². Невыполнение производственных планов было характерно для работы Курской кондитерской фабрики № 1 на протяжении всего 1959 года. Например, производственный план 8-ми месяцев, предприятие выполнило только на 94,4 %³.

Одной из причин ослабления результативности производственной деятельности кондитерской фабрики № 1 являлось то, что Курский облисполком, управление промышленности промпродтоваров и управление материально-технического снабжения при облисполкоме, несмотря на высокий потребительский спрос продукции, выпускаемой фабрикой, не уделяли вопросам организации ее производства должного внимания.

План производства кондитерских изделий на 1959 г. был установлен Курской кондитерской фабрике № 1 в размере 11,5 тыс. тонн (или на 45,4 % выше, чем фактический выпуск в 1958 г.), а вопросы материально-технического снабжения не находили своевременного решения и зачастую пускались на самотек. На 1-й квартал 1959 г. фабрика не была обеспечена фондами на значительную номенклатуру сырья и материалов. В результате этого в течение 1-го квартала фабрика 5 дней не работала, 5 дней работала только в одну смену, а в

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 8.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 8.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3341. Л. 42.

феврале и в марте вместо трех карамельных агрегатов работало только два. Совершенно не были выделены фонды на какао-масло, пищевой тальк и орехи (грецкие, кешью, миндаль). Положение с обеспечением Курской кондитерской фабрики № 1 сырьем и материалами во 2-м квартале 1959 г. обстояло значительно хуже, чем в 1-м квартале¹.

Из-за отсутствия тары в 1959 г. Курская кондитерская фабрика № 1 была вынуждена складывать продукцию навалом в свободных помещениях, что неизбежно приводило к браку. Впоследствии такое хранение было запрещено торговой инспекцией. Кроме этого, санитарной и торговой инспекцией была забракована ящичная тара из-под фруктов и других продуктов, поставленная данному предприятию управлением материально-технического снабжения при облисполкоме².

Кроме этого, работа Курской кондитерской фабрики № 1 тормозилась из-за нехватки технологического пара. Строительство новой котельной со сметной стоимостью 1280 тыс. рублей началось в 1956 г. По состоянию на 1 января 1959 г. удалось освоить только 508 тыс. рублей (39,6 % от сметной стоимости). В плане работы Курской кондитерской фабрики № 1 на 1959 г. котельная была записана как пусковой объект, но средств на окончание ее строительства оказалось недостаточно. Помимо этого, для проведения монтажных работ в котельной требовалось около 60 тонн металла, которого предприятию не выделили ни в 1958, ни в 1959 годах.

В Курском обкоме и горкоме КПСС неоднократно проводились совещания по вопросу работы кондитерской фабрики № 1, где указывалось на необходимость принятия срочных мер по обеспечению завода сырьем и материалами. Однако кроме обещаний реальных мер принято не было³.

В 1960 г. неудовлетворительное положение в производственной деятельности Курской кондитерской фабрики № 1 сохранялось. Так, годовой план 1960 г. предприятие выполнило только на 88 %. Только за 9 месяцев 1960 г.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 8-9.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 9.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 9.

кондитерские предприятия Курской области не произвели 1470 тонн кондитерских изделий от запланированных объемов¹.

Следует заметить, что часто качество продукции Курской кондитерской фабрики № 1 оставляло желать лучшего: имелись случаи выпуска нестандартной продукции и брака. Например, в течение 1952 г. на эту фабрику было возвращено 35 тыс. тонн продукции, а со склада фабрики на переработку в цеха отправлено 43 тонны кондитерских изделий. Убыток от брака за 1952 г. на указанном предприятии составил 110 тысяч рублей².

Неудовлетворительным следует признать положение дел с качеством выпускаемой продукции на Курской кондитерской фабрике № 2. На этом предприятии, в течение 1957 г. более 10 раз отделом технического контроля и 9 раз госторгинспекцией задерживалась отгрузка нестандартной продукции. Помимо этого на фабрике имели место недопустимые случаи недокладки сахара в печенье до 3 % от установленных норм.

На Курской кондитерской фабрике № 1 в 1957 г. отделом технического контроля была задержана реализация 44-х тонн нестандартных кондитерских изделий и, кроме того, проверкой обнаружено еще 7 тонн бракованных конфет и карамели, возвращенных в цеха для переработки³.

Согласно справке о качестве товаров народного потребления, вырабатываемых предприятиями Курской области, по результатам проверки госторгинспекции в 1 квартале 1960 г. на оптовых базах, в розничной торговой сети и на промышленных предприятиях было забраковано 30,5 % кондитерских изделий от проверенного количества. Продукция кондитерских фабрик браковывалась по многим дефектам. Так, конфеты браковались из-за нестандартной заправки, ввиду деформации корпуса конфет от излишней укладки в короба, а также вследствие больших подтеков. Карамель браковывалась из-за повышенного процента крошек и разбитой карамели и вследствие липкой поверхности. Имелись случаи, когда карамель слипалась в сплошную массу, а в

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 122, 144.

² ГАКО. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 25. Л. 54; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2205. Л. 121-122.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 27.

некоторых ящиках с продукцией обнаруживались грязь с плесенью и масляными пятнами, перешедшими на бумагу для заворачивания карамели¹.

Только в марте 1960 г. на Курской кондитерской фабрике № 1 забраковали 4,4 тонны карамели и конфет (90,3 % от проинспектированного количества). Большинство забракованной продукции имело высокий процент сколов в карамели, а также деформированность и чрезмерные подтеки глазури². Курская кондитерская фабрика № 1 испытывала серьезные затруднения в снабжении сырьем (патока, красители, бумага для заворачивания) и сбыте открытой карамели, что в значительной степени отражалось на ассортименте и качестве вырабатываемой продукции.

К середине 1960 г. ассортимент продукции выпускаемой Курской кондитерской фабрикой № 1 представлял широкую номенклатуру: более 30 видов карамели, более 30 наименований различных конфет (в том числе конфеты на гидрожире и конфеты, глазированные шоколадом), а также пастила, зефир и мармелад³.

Таким образом, можно констатировать, что хлебопекарное производство в Курской области, как и в других регионах страны, играло важную роль в системе предприятий пищевой промышленности. В продукции предприятий хлебобулочного производства ежедневно нуждались сотни тысяч человек. Своевременная выпечка хлеба и его качество всегда были в центре внимания контролирующих органов. Тем не менее, качество продукции иногда не соответствовало установленным требованиям. В то же время продукция кондитерского производства не относилась к продуктам первой необходимости. Но ускоренное восстановление предприятий, постоянное увеличение объемов производства и ассортимента кондитерских изделий свидетельствовало о растущем потребительском спросе и улучшении благосостояния населения.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 102, 109.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 116

³ ГАКО. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 93. Л. 3-7.

3.4 Особенности производства алкогольной и безалкогольной продукции

В исследуемый период алкогольная промышленность Курской области насчитывала более двадцати предприятий, среди которых можно выделить спиртовые, ликероводочные и пивоваренные заводы. В то же время основным поставщиком безалкогольной продукции на территории Курского региона являлся Курский завод безалкогольных напитков. Помимо этого, производством безалкогольной продукции занимались некоторые другие предприятия, имевшие в своем составе цеха по производству безалкогольных напитков, например, Белгородский пивоваренный завод, выпускавший такую продукцию как квас, десертные напитки, сиропы, а также газированную воду на эссенции и на соках¹. Но в 1954 г. Белгородский пивоваренный завод отошел в подчинение Белгородской области.

Курский завод безалкогольных напитков начал свою деятельность еще до войны, но во время немецко-фашистской оккупации не работал. Только после освобождения г. Курска на основании распоряжения Горсовета и приказа по заводу № 1 от 16 февраля 1943 г. завод начал восстанавливаться. К началу 1948 г. Курский завод безалкогольных напитков имел торговую сеть, состоявшую из 12 торговых ларьков и одного павильона. К концу 1940-х гг. указанное предприятие выпускало квас, сироп, ситро, различные напитки и некоторую другую продукцию².

Анализ архивных документов позволяет сделать вывод о том, что на Курском заводе безалкогольных напитков имелись проблемы с выполнением государственных плановых заданий. К примеру, производственную программу 1947 г. предприятие выполнило на 100,2 % (при плане 567 тыс. рублей выполнение составило 568,6 тыс. рублей). Но в ассортиментном разрезе по некоторым видам продукции план оказался невыполненным. Так, морс был произведен в количестве 3870 г/л при плане 7050 г/л, что составляло – 50,5 %; безалкогольных напитков на соках было выпущено 78,3 г/л при плане 600 г/л – 13

¹ ГАБО. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 9. Л. 4-5, 9.

² ГАКО. Опись к фонду Р-501. Л. 8; ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 11. Л. 24.

%, а объем произведенных безалкогольных напитков на сахаре составил 300 г/л при плане 459,1 г/л – 65 %. Невыполнение плана производства морса объяснялось отсутствием сбыта в пределах города и затруднениями в транспортировке в районы области¹. Выпуск безалкогольных напитков на сахаре и соках лимитировался отсутствием в достаточном количестве сахара и практически полным отсутствием натуральных соков.

Производственная программа по валовой продукции за 1955 г. на Курском заводе безалкогольных напитков была выполнена на 87,3 % (план 3760 тыс. рублей, а фактически – 3284 тыс. рублей). Во многом невыполнение планов объяснялось отсутствием стеклянной посуды, а также невыборкой фондов покупателями. Плановое задание по ассортименту на указанном заводе безалкогольных напитков не выполнялось в течение всего 1955 г. и в целом за год составило 75,9 %. При перевыполнении плана по выработке дорогостоящих напитков высшего качества, план по выработке напитков обыкновенного качества был выполнен на 52,7 %.

Задание по снижению себестоимости продукции в 1955 г. Курский завод безалкогольных напитков не выполнил. При плане снижения себестоимости продукции в абсолютной сумме на 39 тыс. рублей, фактически завод допустил удорожание на 16,7 тыс. рублей. Помимо этого, растраты и недостачи на указанном заводе за 1955 г. составили 43,7 тыс. рублей².

В 1957 г. на заводе безалкогольных напитков в г. Курске были допущены значительные потери и перерасходы. По сырью было перерасходовано 54,5 тыс. рублей, а по цеховым и общезаводским расходам был допущен перерасход на 84 тыс. рублей. Именно поэтому предприятие вместо снижения себестоимости продукции на 0,6 % допустило удорожание на 1,95 %. Только за счет использования на квас дорогостоящего полуфабриката (сухого кваса), вместо запланированного солода, Курский завод безалкогольных напитков потерял по себестоимости около 40 тыс. рублей. Следует отметить, что необходимый солод

¹ ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 11. Л. 24, 40; ГАКО. Ф. Р-442. Оп. 2. Д. 14. Л. 11.

² ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 39. Л. 6-7, 27, 77-78; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2578. Л. 7.

имелся в избытке на Курском хлебокомбинате, но доставка солода на завод безалкогольных напитков г. Курска не была организована и поэтому возникли потери по сырью¹.

В 1960-х гг. работа Курского завода безалкогольных напитков улучшилась. К примеру, за 9 месяцев 1960 г. план по валовой продукции предприятие выполнило на 107 %². За 1963 г. план по выпуску валовой продукции завод выполнил на 121,9 %, а по выпуску товарной продукции – на 120,6 %. Себестоимость товарной продукции за 1963 г. снизилась на 15,4 тыс. рублей. В 1963 г. на Курском заводе безалкогольных напитков были увеличены производственные мощности, расширен сироповарочный цех и произведена механизация отдельных процессов производства, в результате чего и была перевыполнена производственная программа, повысилась производительность труда, что привело к снижению себестоимости по всем статьям затрат. По состоянию на 1 января 1964 г. основной продукцией Курского завода безалкогольных напитков являлись лимонад, напитки лимонный и крем-сода, а также несколько видов кваса (Московский, хлебный, крошечный)³.

Необходимо отметить, что качество безалкогольных напитков не всегда отвечало установленным требованиям. Так, в 1957 г. на Курский завод безалкогольных напитков было возвращено 620 бутылок фруктовых напитков, непригодных к употреблению. В 1960 г. также фиксировались случаи снятия с продажи Курским управлением госторгинспекции продукции, произведенной на заводе безалкогольных напитков г. Курска⁴.

Как уже было отмечено выше, в рассматриваемый период производителями алкогольной продукции в регионе являлись ликероводочные и пивные заводы. Помимо этого, к предприятиям, так или иначе относящимся к алкогольной промышленности, можно отнести Курский дрожжевой завод и спиртовые заводы.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 32-33.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 141.

³ ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 79. Л. 2, 5, 7, 50-53.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 28; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 115.

Анализируя работу Курского дрожжевого завода, необходимо отметить, что в его производственной деятельности имелись существенные проблемы. Например, план по валовой продукции в 1945 г. указанное предприятие выполнило только на 39,7 %¹. По состоянию на июнь 1947 г. Курский дрожзавод не выполнял план накоплений и в целом оказался убыточен. Следует отметить, что невыполнение производственных планов дрожзаводом, систематически срывало работу Рышковского пивзавода, куда не поставлялся солод в необходимом количестве². Кроме того, в 1947 г. санитарное состояние Курского дрожжевого завода оставляло желать лучшего: протекала крыша, не было оборудовано раздевальное помещение душевой, в цехах на полах сплошная грязь, чаны внутри и снаружи покрыты ржавчиной, под чанами зловонная грязь, территория завода захламлена³.

В 1950-х гг. Курский дрожжевой завод несколько улучшил свою работу. К примеру, неплохих результатов завод добился в 1954 году. Производственную программу по валовой продукции в 1956 г. Курский дрожжевой завод выполнил на 114 %. План накоплений за этот год удалось выполнить на 126 % (при плане накоплений 4140 тыс. рублей было получено 5215 тыс. рублей). Задание по снижению себестоимости в 1956 г. Курский дрожжевой завод также перевыполнил. Однако, несмотря на положительную динамику по многим показателям, имелись и отрицательные результаты деятельности предприятия. Так, на Курском дрожжевом заводе увеличились непроизводительные расходы, составившие за 1956 г. 38 тыс. рублей. В качестве недостатков в организации производственной деятельности необходимо выделить следующие обстоятельства: 1) не использовалась аппаратура для изготовления чистой культуры дрожжей; 2) своевременно не завершилась реконструкция сепараторного отделения; 3) отсутствие механизированной подачи угля в

¹ ГАКО. Ф. Р-442. Оп. 2. Д. 9. Л. 9.

² ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 10. Л. 2.

³ ГАКО. Ф. Р-442. Оп. 2. Д. 14. Л. 12, 17, 52.

котельную; 4) антисанитарное состояние дворовой территории и помещения для приемки мелассы¹.

Необходимо отметить, что на протяжении длительного времени для Курского дрожжевого завода была характерна неритмичная работа. Например, указанное предприятие, выполнив план 9-ти месяцев 1960 г. по валовой продукции, одновременно не выполнило план по ассортименту дрожжей. Хотя в предыдущем 1959 г. Курским дрожжевым заводом производственные планы по валовой продукции и по ассортименту были перевыполнены (сверх плана дано 742 тонны дрожжей на сумму 2742 тыс. рублей)².

В середине XX века основными предприятиями по производству пива в Курской области являлись Белгородский и Рышковский пивоваренные заводы. По состоянию на начало 1951 г. Белгородский пивоваренный завод выпускал бутылочное и бочковое пиво таких сортов как «Жигулевское», «Рижское» и «Украинское»³. Белгородский пивоваренный завод находился на территории Курской области до 1954 г., то есть до момента его перехода в ведение вновь образованной Белгородской области.

Рышковский пивоваренный завод был организован накануне Великой Отечественной войны на базе бывшего сушзавода. Во время немецко-фашистской оккупации предприятие не работало (имевшееся оборудование частично было эвакуировано, а частично расхищено и разрушено немцами⁴). Но уже после освобождения г. Курска, началось восстановление Рышковского пивзавода на основании Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в областях, освобожденных от немецкой оккупации» и согласно приказу по заводу № 19 от 10 сентября 1943 года. Предприятие было восстановлено к 1 января 1944 г., но на полную мощность завод вышел к 19 ноября 1944 года. По состоянию на 1 января 1947 г. Рышковский пивоваренный завод достиг производственной мощности 15 тысяч

¹ ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 1297. Л. 21; ГАКО. Ф. Р-442. Оп. 2. Д. 93. Л. 56-59.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 141; ГАКО. Ф. Р-442. Оп. 2. Д. 96. Л. 85.

³ ГАБО. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 9. Л. 4-5, 9; ГАБО. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 14. Л. 7.

⁴ ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 10. Л. 1об.

гектолитров пива в год. К 1947 г. торговая подведомственная сеть завода состояла из 7 ларьков, расположенных в черте областного центра. По состоянию на февраль 1949 г. Рышковский пивоваренный завод освоил производство таких сортов пива как «Жигулевское», «Украинское», «Рижское»¹.

До 1947 г. выполнение производственного плана на Рышковском пивоваренном заводе систематически срывалось. Так, в 1945 г. производственное задание предприятие выполнило на 25 %, в 1946 г. – на 30%. Невыполнение плана объяснялось, главным образом, отсутствием сырья – солода, поставщиком которого являлся Курский дрожзавод (в 1946 г. по планировалась поставка 145 тонн солода, а фактически было поставлено 44,3 тонны). Кроме этого, в 1946 г. на Рышковском пивоваренном заводе случались простои из-за отсутствия электроэнергии².

В 1-м полугодии 1946 г. пивзавод в Рышково имел 6 лошадей и одну автомашину, требующую капитального ремонта, которая в мае месяце окончательно вышла из строя и была списана. В июне 1946 г. предприятие получило 2 автомашины ГАЗ-АА, которые также периодически находились в ремонте. К концу 1946 г. на Рышковском пивзаводе не имелось автомашин на ходу. Поэтому, ввиду изношенности своего автопарка для обеспечения перевозок грузов предприятие прибегало к услугам постороннего автотранспорта, что отразилось на удорожании себестоимости перевозок и, в конечном счете, продукции³.

До 1947 г. Рышковский пивоваренный завод почти не выпускал продукцию в летнее время из-за отсутствия холода в бродильном и лагерном подвале по причине отсутствия аммиачного компрессора, на который они были рассчитаны. В течение 1946-1947 гг. Рышковский пивоваренный завод работал крайне лихорадочно, с большими простоями по причине неудовлетворительного снабжения завода сырьем и топливом. Например, в первом полугодии 1947 г. вместо 190 тонн ячменя, требовавшихся по плану, завод получил только 150 тонн,

¹ ГАКО. Опись к фонду Р-501. Л. 4-5.

² ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 10. Л. 1 об, 18.

³ ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 10. Л. 18 об.

так как наряды спускались с опозданием и не полную потребность. Кроме того, по вине Курского треста вкусовой промышленности не была реализована заготовка 400 тонн ячменя осенью-зимой 1946-1947 гг.¹

По состоянию на 1 апреля 1947 г. Рышковский пивзавод не имел механического цеха, гаража, а также складских и подсобных помещений (ячмень хранился в квартирах, приспособленных под склады). Кроме этого, отсутствовало ограждение завода, поэтому материальные ценности подвергались хищению².

В марте 1952 г. на собрании Курского областного партийного актива промышленности отмечалось, что в 1951 г. Рышковский пивоваренный завод имел нарекания и за невыполнение производственной программы, и за качество выпускаемой продукции. На заводе имелись частые простои (иногда круглосуточные) из-за недостатка электроэнергии³, что отрицательно отражалось на выполнении планов.

В феврале 1953 г. на совещании работников промышленности, транспорта и строительства Курской области отмечалось, что на Рышковском пивоваренном заводе выпускается продукция, «не пользующаяся спросом и уважением со стороны потребителей». Особо подчеркивалось, что куряне предпочитали употреблять белгородское пиво, а работники Рышковского пивоваренного завода не боролись за честь заводской марки, свыклись с низким качеством своей продукции и не принимали мер для того, чтобы повысить качество пива⁴.

В середине 1950-х гг. Рышковский пивоваренный завод продолжал работать неудовлетворительно. Так, за 1-е полугодие 1955 г. предприятие выполнило план только на 81,5 %⁵. Производственная программа по валовой продукции за 1955 г. Рышковским пивоваренным заводом была выполнена на 78,5 % (план 4880 тыс. рублей, выполнение 3097 тыс. рублей). Не обеспечил завод и выполнение плана в установленном ассортименте. В результате торгующие организации недополучили 8170 г/л пива (как бутылочного, так и бочкового). Невыполнение

¹ ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 10. Л. 45-46.

² ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 10. Л. 58.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1889. Л. 100.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2205. Л. 58.

⁵ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2578. Л. 7.

производственной программы, в основном, произошло в результате нерегулярного снабжения Рышковского пивоваренного завода солодом. Так, по плану на 1955 г. для завода требовалось 740 тонн солода, а фактически поступило только 609 тонн. Следует отметить, что администрация Рышковского пивоваренного завода не принимала необходимых мер к обеспечению производства пива солодом¹.

Задание по снижению себестоимости продукции Рышковским пивоваренным заводом в 1955 г. также не было выполнено. Кроме того, в этом году предприятие допустило непроизводительные расходы в сумме 100,6 тыс. рублей. Крайне медленно на Рышковском пивоваренном заводе производился ввод в эксплуатацию приобретенного оборудования (например, в течение двух лет на складе пролежала холодильная установка). Необходимо отметить и то, что в 1955 г. противопожарное состояние на Рышковском пивзаводе находилось в неудовлетворительном состоянии, что несло в себе постоянную угрозу материальным ценностям и работникам. Помимо этого не уделялось должного внимания благоустройству территории завода, его санитарному состоянию, которое не соответствовало требованиям, установленным для пищевых предприятий².

В 1960-х гг. Рышковский пивоваренный завод несколько улучшил свою работу. Например, по итогам 1960 г. можно констатировать, что на предприятии увеличилось производство пива по сравнению с предыдущими годами, хотя план остался невыполненным – 98 %. Помимо этого, на работу Рышковского пивоваренного завода отрицательно влияло и то обстоятельство, что по состоянию на апрель 1960 г. на предприятии не была введена в действие автоматическая линия по розливу пива, хотя ее пуск предусматривался еще в 1959 году³.

Производственную программу по валовой продукции за 1963 г. Рышковский пивоваренный завод выполнил на 101,4 %. План по накоплениям в

¹ ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 40. Л. 19, 82, 85.

² ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 40. Л. 82-83, 85-86.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 110, 122-123.

1963 г. также был перевыполнен – дано 43 тыс. рублей накоплений при плане 32 тыс. рублей. Но в деятельности Рышковского пивзавода в 1963 г. еще имелся ряд недостатков. Например, в течение года происходили простои завода по причине выхода из строя технологического оборудования, ремонт которого в заводских условиях оказался проблематичен. По состоянию на 1 января 1964 г. Рышковский пивоваренный завод обеспечивал потребителей следующими сортами пива: «Жигулевское», «Рижское», «Украинское» и «Московское»¹.

В 1963-1964 гг. с целью расширения ассортимента и улучшения качества вырабатываемой продукции на Рышковском пивоваренном заводе была проведена следующая работа: 1) построены склады для посуды и тары, бондарная и механическая мастерская, а также компрессорное помещение; 2) установлены более мощные аммиачные холодильные компрессоры, в результате чего холодопроизводительность увеличена в 2 раза; 3) начато строительство нового цеха розлива пива с учетом дальнейшего увеличения мощности завода².

Как уже отмечалось, очень часто пиво Рышковского пивоваренного завода не отвечало установленным требованиям по качеству. Так, в 1955 г. завод допустил выработку нестандартного по кислотности пива. Поэтому в том же году фиксировалась сдача в торговую сеть некачественной продукции Рышковского пивоваренного завода³. В 1959-1960 гг. имели место факты снятия с продажи бракованного пива, произведенного на Рышковском пивоваренном заводе. В 1960 г. указанное предприятие вырабатывало и отпускало в торговую сеть бутылочное пиво со значительным недоливом и неудовлетворительным внешним оформлением. К примеру в 1-м квартале 1960 г. в одном из магазинов забраковали 1500 бутылок, а на заводе – 1400 бутылок пива с недоливом от 40 до 50 мл. и с некачественным внешним оформлением (бутылки были не отмыты от старых этикеток)⁴.

¹ ГАКО. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 80. Л. 19-20, 32-33, 36.

² ГАКО. Ф. Р-5278. Оп. 3. Д. 34. Л. 21-23.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2578. Л. 10; ГАКО. Ф. Р-5278. Оп. 1. Д. 6. Л. 46.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 102, 110, 115.

До Великой Отечественной войны на территории Курской области находилось 23 спиртовых завода. 20 предприятий (с суточной производительностью 14175 дкл.) работали на картофельно-зерновом сырье, а 3 завода (с суточной мощностью 9950 дкл.) – на паточном сырье.

Кроме спиртовых заводов, к началу 1941 г. в Курской области действовало 3 ликероводочных завода, входивших в подчинение Воронежского межобластного треста Главного управления ликероводочной промышленности. В Курске располагался самый крупный ликероводочный завод с суточной производственной мощностью 3500 дкл. ликероводочных изделий. Другие два завода с суточной производственной мощностью 1000 дкл. ликероводочных изделий каждый находились в городах Льгов и Валуйки¹.

После изгнания из Курской области немецких захватчиков спиртовая и ликероводочная промышленность оказалась разрушенной, и ни один завод без капитального восстановления не мог начать своей работы. К примеру, в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками ликероводочный завод г. Курска был сожжен и его здания полностью разрушены. За 1943 г. удалось восстановить и пустить в строй 5 спиртовых заводов: Бекетовский, Макаровский, Мелавский, В. Лопанский и им. Калинина².

В начале 1945 г. Курский спиртотрест имел 10 действующих заводов, восстановленных после немецко-фашистской оккупации. Годовой план 1945 г. по валовой продукции предприятия Курского спиртотреста выполнили на 106,4 %. Но при общем перевыполнении плана 1945 г. выработку спирта-сырца не выполнили на 11,4 %, что составило около 56 тыс. дкл. Невыполнение производственного задания объяснялось простоями спиртовых заводов из-за отсутствия топлива, а также техническими неполадками. Кроме этого, на снижение выхода спирта из крахмала значительно повлияла задержка переработки картофеля. Это происходило из-за несвоевременной доставки картофеля на заводы ввиду отсутствия транспорта. Следует отметить, что прирост

¹ ГАКО. Ф. Р-4436. Оп. 3. Д. 9. Л. 33; ГАКО. Опись к фонду Р-4436. Л. 9-11.

² ГАКО. Ф. Р-4436. Оп. 3. Д. 9. Л. 33; ГАКО. Опись к фонду Р-40. Л. 6.

мощности по выработке спирта-сырца в 1945 г. имелся на спиртовом заводе им. Калинина, где дополнительно установили второй брагоперегонный аппарат¹.

В 1947 г. предприятия Курского спиротреста государственное задание по выработке спирта выполнили на 103,6 %. Но за данной средней цифрой скрывалась неудовлетворительная работа некоторых заводов. Так, по итогам 1947 г. Макаровский спиртовой завод недодал 996 дкл. спирта, Песчанский – 347 дкл., Кошарский – 268 дкл., Береговской – 152 дкл.².

Анализируя материалы из фондов Государственного архива общественно-политической истории Курской области, отражающие итоги работы спиртовых заводов Курского треста спиртовой промышленности, можно сделать следующие выводы. За декабрь 1949 г. план по выработке спирта был выполнен на 135,7 % (по плану 260 т. дкл., фактически выработано 352,9 т. дкл.). При анализе работы, как отдельных спиртовых заводов, так и в целом всей спиртовой промышленности области выясняется, что спиртовые заводы в конце 1949 г. все же работали неудовлетворительно, несмотря на перевыполнение плана. 12 действующих спиртовых заводов в декабре 1949 г. по плану должны были проработать 348 заводов/дня. Фактически же заводы проработали 266 заводов/дней, т.е. 76,4 % своего рабочего времени³. Но, несмотря на явное невыполнение плана по рабочему времени, план по выработке спирта заводы перевыполнили. Такое положение объясняется только тем, что спиртовым заводам давался явно заниженный план относительно наличия мощностей и сырьевых ресурсов.

За 4-й квартал 1949 г. и два месяца 1950 г. спиртовые заводы Курского спиротреста план выработки спирта выполнили на 106,2 %. Анализируя работу этих предприятий, можно сделать вывод о том, что, несмотря на перевыполнение плана выработки спирта, заводы все же продолжали работать неэффективно. Причиной этому являлось неправильное и зачастую заниженное планирование. Несмотря на заниженные плановые показатели, имелись предприятия, которые не справлялись с их выполнением. Среди них можно выделить следующие заводы:

¹ ГАКО. Ф. Р-4436. Оп. 3. Д. 74. Л. 1-2.

² ГАКО. Ф. Р-4436. Оп. 3. Д. 161. Л. 2 об.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1369. Л. 16.

Никольский (выполнивший план на 66,6%), Марковский (85,4%), В.Лопанский (88,3%) и ряд других.

Анализируя ошибки планирования, необходимо выделить следующие негативные моменты. Во-первых, неправильное распределение сырья по спиртовым заводам. А во-вторых, нерациональная и неверная подача цистерн под загрузку спирта.

Ярким примером ошибочного распределения сырья для переработки на спирт может служить Песчанский спиртовой завод, на который по железной дороге было завезено 6383,8 т. картофеля. В силу того, что поступающий на завод в конце октября и в ноябре 1949 г. картофель оказался подморожен, завод это сырье не кагатировал. Что привело к гибели 577 т. картофеля¹. Трест, зная о критическом положении дел с картофелем на этом предприятии, мер не принимал, а, наоборот, усугублял сложившееся положение, разрешив заводу, при наличии картофеля, перерабатывать зерно в количестве 93 тонны. Транспортируемый по железной дороге картофель, еще в октябре и начале ноября можно было бы переадресовать на Бекетовский спиртовой завод, который из-за отсутствия сырья имел большие перебои в работе.

Следует также отметить имевшееся в тот период временное затруднение с подачей цистерн под погрузку спирта. Так, поданные цистерны следовало использовать более рационально, а именно – направлять их в первую очередь на спиртовые заводы, перерабатывающие картофель, т.к. задержка переработки этого сырья вызывала его потери, а заводы по переработки патоки таких потерь практически не имели².

В течение всего 4-го квартала 1949 г. такое явление, как простои заводов из-за переполнения спиртохранилищ носили систематический характер. Например, в октябре спиртовые заводы простояли 36 заводов/дней, а в ноябре – 54 заводов/дня. Особенно необходимо отметить, что в декабре 1949 г. из 12 действующих на тот

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1369. Л. 36-37.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1369. Л. 37-38.

момент спиртовых заводов фактически работали только 9 предприятий, а 3 завода простаивали по причине отсутствия места слива для спирта.

Можно с уверенностью отметить, что заниженная спиртовым заводам программа по выработке спирта приводила к тому, что коллективы этих предприятий не стремились повысить производственные показатели, что приводило к значительным потерям спирта и топлива. Так, в декабре 1949 г. значительный перерасход топлива допустили 4 спиртовых завода¹.

В начале 1950-х гг. спиртовые заводы продолжили перевыполнять государственные плановые задания. Так, спиртовой промышленностью Курской области, установленный государственный план 1950 г. по производству спирта был выполнен к 25 декабря 1950 года. И до конца календарного года заводы продолжали работать в счет перевыполнения годового плана. Всего с 1 января по 25 декабря 1950 г. спиртовыми заводами Курского региона было выработано продукции на 175 млн. рублей².

Государственный план 1951 г. спиртовая промышленность Курской области также выполнила досрочно – 24 декабря 1951 года. В этом году спирта было выработано на 500 тысяч декалитров больше, чем на эту же дату предыдущего года³.

Проверка Управления Курского спиртотреста и Песчанского спиртового завода, произведенная группой контролеров Министерства Государственного контроля СССР, выявила ряд нарушений. Так, на заводах, входящих в состав Курского спиртотреста, сохранность общественной собственности не обеспечивалась. За 1948 и 1949 гг. списано сверхпредельных трат на сумму 557 тыс. рублей, а также выявлено растрат и хищений сырья, материалов и готовой продукции на 248 тыс. рублей. В 1949 г. на буртовом поле Песчанского спиртового завода в результате бесхозяйственного хранения сгнило 115 т. картофеля, из которых 43 т. на сумму 8 тысяч рублей по разрешению треста были списаны на общезаготовительные расходы.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1369. Л. 17.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1365. Л. 86.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1614. Л. 107; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1889. Л. 8.

Инвентаризацией от 1 января 1949 г. на Рождественском спирзаводе установлена сверхпредельная недостача спирта в количестве 115,88 дкл. на сумму 5786 рублей. В годовом отчете за 1949 г. эта недостача с разрешения треста была покрыта образовавшимися излишками¹.

Вышеизложенные факты свидетельствуют о том, что Курский спиртотрест не требовал от руководителей спиртовых заводов обеспечить недопущение недостач, растрат и хищений, а также не принимал мер по возмещению государству ущерба, причиненного этими действиями, так как из 248 тыс. рублей ущерба было взыскано только 5 тыс. рублей (по состоянию на 1 марта 1950 г.).

Следует отметить, что на спиртовых заводах Курской области имелись нарушения указания Главспирта от 23 марта 1949 г. № 40-1-37. Вопреки указаниям данного документа предприятия не вели учета и контроля сохранности проб спирта, отобранных из железнодорожных цистерн при отгрузке. В результате чего при проверке 4 марта 1950 г. оказалась недостача проб спирта в количестве 6,45 дкл. на сумму по государственной розничной цене – 8505 рублей².

Необходимо подчеркнуть, что на спиртовых заводах Курской области в рассматриваемый период имелись факты порчи готовой продукции. Зачастую это происходило в связи с тем, что сахарные заводы не обрабатывали цистерны перед заливкой патокой и загружали ее в цистерны из под нефтепродуктов, а спиртовые заводы принимали такую патоку и пускали ее в производство. В результате этого спирт имел примеси бензина и керосина. По состоянию на начало 1950 г. только на заводе им. Калина такого спирта имелось около 20 тыс. декалитров³.

Проверка сохранности и расходования спирта на заводах Курского треста спиртовой промышленности, произведенная государственными контролерами Министерства госконтроля, выявила следующие нарушения. Например, на Макаровском спиртовом заводе нарушался порядок снятия остатков спирта, и не своевременно производилось оприходование спирта. Так, при инвентаризации на

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1369. Л. 31-33.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1369. Л. 35-36.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1369. Л. 38.

01.01.1950 г. в спиртохранилище была выявлена сверхпредельная недостача спирта в количестве 57,35 дкл., а при снятии остатков на 01.02.1950 г. эта недостача возросла до 94,21 дкл. Однако причины недостачи не были выявлены и расследованы. На данном предприятии в январе и феврале 1950 г. допускалась выработка нестандартного спирта. Хищению продукции способствовало отсутствие ограждения на территории предприятия. Не было внедрено строгой пропускной системы, ввиду чего допускались факты вывоза спирта с территории завода без пропусков¹.

На Береговском спиртовом заводе регулярно нарушались инструкции по приемке и расходованию картофеля. Первичная документация по учету сырья и спирта велась небрежно, изобиловала массой ошибок и неоговоренных исправлений. Помимо этого не была отражена в бухгалтерских записях недостача 378,69 дкл. спирта, выявленная за период с 01.11.1949 г. по 01.02.1950 года. Интересен тот факт, что при снятии фактических остатков на 18.02.1950 г. эта недостача возросла до 478,56 дкл.

На Козинском спиртовом заводе также допускались случаи нарушения инструкции по приемке и расходованию картофеля. Установлена недостача картофеля в количестве 74,69 тонны.

На Песчанском спиртовом заводе происходило нарушение положений и инструкций для сырьевых цехов. Грубо нарушалась технология производства спирта и отсутствовал должный техно-химический контроль, а также имелись значительные потери картофеля при мойке, вследствие непринятия необходимых мер при переработке частично подгнившего картофеля. Не были пронумерованы спиртовые цистерны, не производился учет спирта отдельно по каждой цистерне. Также на данном предприятии составлялись фиктивные акты об остатках спирта без фактического замера. В результате чего 19.02.1950 г. при проверке наличия спирта обнаружилась недостача 330,46 дкл. Помимо этого на заводе фиксировались и факты бесхозяйственного хранения каменного угля².

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1369. Л. 21.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1369. Л. 22.

Таким образом, нарушения по учету, хранению и расходованию сырья и спирта на заводах встречались довольно часто и устранялись крайне медленно, даже несмотря на то, что контролерами Госконтроля проводились повторные проверки работы спиртовых заводов.

В начале 1950-х гг. ликероводочная промышленность Курской области работала в основном стабильно и выполняла установленные планы. Например, план по выпуску валовой продукции за 5 месяцев 1950 г. Курский ликероводочный завод выполнил на 105,2 %, Львовский ликероводочный завод на 102,3 %¹. Но вместе с тем на некоторых предприятиях имелись проблемы с выполнением плана по ассортименту. Так, Курский ликероводочный завод, выполнив в 3-м квартале 1951 г. план по выпуску валовой продукции на 104 %, не выполнил за этот период установленного плана в ассортиментном разрезе².

В 1953 г. Валуйский, Курский и Львовский ликероводочные заводы были переданы в состав Курского спиртотреста. После выделения в 1954 г. предприятий, отошедших в Белгородскую область, в составе Курского спиртотреста находилось 8 спиртовых заводов (им. Калинина, Бекетовский, Козинский, Макаровский, Марковский, Мелавский, Никольский, Рождественский), 2 ликероводочных (Курский, Львовский) и дрожжевой завод³.

Государственный план 1953 г. по производству продукции на Курском ликероводочном заводе был выполнен на 126 %. Так, в указанном году план по водке особой Московской был выполнен на 110,7 %, по ликерам – на 194 %. Кроме этого, в 1953 г. на Курском ликероводочном заводе была снижена себестоимость выпущенной продукции, но в то же время имелись непроизводительные расходы на сумму 29,6 тыс. рублей. Необходимо отметить, что большая часть (87,7 %) выпущенной Курским ликероводочным заводом продукции разливалась в посуду емкостью 0,5 литра и только около 11 % ликероводочных изделий разливалась в емкости 0,25 литра⁴.

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1368. Л. 68-69.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1616. Л. 46-48.

³ ГАКО. Опись к фонду Р-4436. Л. 14; ГАКО. Ф. Р-4436. Оп. 3. Д. 500. Л. 12.

⁴ ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 62. Л. 3, 7-8, 15.

Производственная программа по валовой продукции за 1953 г. на Львовском ликероводочном заводе была выполнена на 124,8 %. В 1953 г. завод работал гораздо лучше, чем годом ранее. Об этом свидетельствует, в частности, то обстоятельство, что Львовский ликероводочный завод снизил себестоимость выпускаемой продукции и повысил качество выпускаемых изделий. Но, несмотря на положительные результаты работы, на указанном предприятии имелся и ряд существенных недостатков. Так, в 1953 г. в посудном цехе зафиксированы факты приема загрязненной посуды в количестве 3500 дкл. (в результате очистки такой посуды цех понес убытки в сумме 3000 рублей). Помимо этого, были случаи, когда отдельные цеха Львовского ликероводочного завода содержались в недостаточно удовлетворительном санитарном состоянии¹.

В середине 1950-х гг. предприятия Курского спиртротреста несколько ухудшили свою работу. Например, план первого полугодия 1955 г. ими был выполнен всего на 96,7 %. В результате невыполнения производственных заданий за первые 6 месяцев 1955 г. спиртовые заводы Курской области недопоставили 47 тыс. дкл. спирта².

Спиртовой завод им. Калинина в 1955 г. длительное время находился в простое из-за отсутствия сырья и планового ремонта. В это время на заводе при плановом выходе спирта из одной тонны условного крахмала 66,4 дкл. фактически было получено 66,12 дкл. или 99,58 %. Причиной снижения выхода спирта являлось содержание в патоке значительного количества рафинозы. Вследствие этого предприятие недополучило 2997 дкл. спирта. Помимо этого, спиртовой завод им. Калинина в 1955 г. не выполнил план накоплений, что стало следствием отсутствия оборудования для дрожжевого цеха. По этой причине он не был сдан в эксплуатацию и поэтому дрожжи в 1955 г. не вырабатывались³.

В первом полугодии 1957 г. предприятия Курского спиртротреста продолжали работать неэффективно, в результате чего не поставили продукции на

¹ ГАКО. Ф. Р-4436. Оп. 3. Д. 382. Л. 88, 92-93.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2578. Л. 7-8.

³ ГАКО. Ф. Р-446. Оп. 3. Д. 40. Л. 217, 282.

сумму 7834 тыс. рублей¹. Но по итогам 1957 г. предприятия Курского спиртотреста выполнили план на 104,3 %². При этом годовой план 1957 г. по выработке спирта выполнен спиртовыми заводами Курской области на 103,5 %.

Следует отметить, на протяжении 1957 г. предприятия Курского спиртотреста работали неритмично. Это было связано с тем, что в отдельные периоды производственного года испытывался недостаток сырья. По этой причине простои спиртовых заводов Курской области в 1957 г. составили 137 дней (или 7,3% к общему количеству дней работы всех спиртовых заводов). Не было принято достаточных мер к равномерному завозу и созданию необходимых запасов топлива на спиртовых заводах Курской области, в результате чего простои этих предприятий из-за недостатка топлива в 1957 г. составили 371 день (20 % от числа проработанных дней всеми спиртовыми заводами). Общее количество сверхплановых простоев составило 591 день, за счет которых спиртовые заводы имели возможность дополнительно выпустить значительное количество продукции.

При выполнении в 1957 г. плана выпуска продукции в ассортименте, Курский и Льговский ликероводочные заводы не выполнили план по розливу водочной продукции в посуду емкостью 0,25 литра. Виновниками указанной ситуации являлись заводы-поставщики посуды, которые в 1957 г. поставили ликероводочным предприятиям Курской области стеклопосуды объемом 0,25 л. только 124 тыс. штук (35,2 %) при потребности 352 тыс. штук³.

Производственная деятельность предприятий Курского спиртотреста в 1957 г. сопровождалась сохранением ряда проблем. Не удалось выполнить годовой план по выработке спирта-ректификата (72,5 %). Выполнение плана по производительности труда составило 96,4 % (указанный показатель не выполнялся на спиртзаводе им. Калинина, а также Макаровском и Мелавском). В целом по Курскому спиртотресту в 1957 г. план по себестоимости всей товарной продукции был выполнен, однако 5 предприятий (Бекетовский, Макаровский,

¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2887. Л. 21, 25.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3118. Л. 3.

³ ГАКО. Ф. Р-4436. Оп. 3. Д. 500. Л. 3-4, 11, 14, 25, 42-43.

Козинский, Никольский, Мелавский спиртовые заводы) сорвали выполнение этого показателя и допустили удорожание выпущенной продукции в общей сложности на 1357 тыс. рублей. Помимо этого, предприятиями Курского спиртотреста в 1957 г. допускались непроизводительные расходы и непланируемые убытки в сумме 336 тыс. рублей. На некоторых ликероводочных и спиртовых заводах Курской области не обеспечивалась сохранность товарно-материальных ценностей: только за 1957 г. было выявлено недостач и хищений на сумму 176 тыс. рублей¹.

В 1957 г. Львовский ликероводочный завод выпускал такую продукцию как водка «Особая Московская» и «Столичная», настойка горькая, спирт-денатурат и некоторые другие ликероводочные изделия².

По состоянию на 1 января 1958 г. суточная мощность 8-ми спиртовых заводов Курской области составляла: 11490 дкл. спирта-сырца, 1020 дкл. спирта-ректификата 1-го сорта и 750 дкл. спирта-ректификата высшей очистки. На тот же период суточная мощность двух ликероводочных заводов Курской области по производству водки составляла – 5360 дкл, а по выработке ликероводочных изделий – 850 декалитров³.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. предприятия спиртовой и ликероводочной промышленности Курской области продолжили выполнять и перевыполнять производственные планы. Так, план 1959 г. по выпуску валовой продукции в оптовых ценах Курский ликероводочный завод выполнил на 102,9 % (план 28276 тыс. рублей, а фактически выполнено 29090 тыс. рублей). По сравнению с 1958 г. выпуск продукции на указанном предприятии был увеличен на 4,8 %. По ассортименту продукции, выпускаемой Курским ликероводочным заводом, план 1959 г. не был выполнен по водке «Столичная», что произошло исключительно из-за отсутствия коньячной стеклопосуды, которая в соответствии с планом заводу не предусматривалась⁴. Следует отметить, что Рославльский

¹ ГАКО. Ф. Р-4436. Оп. 3. Д. 500. Л. 24-26.

² ГАКО. Ф. Р-4436. Оп. 3. Д. 511. Л. 47, 69.

³ ГАКО. Ф. Р-4436. Оп. 3. Д. 500. Л. 12.

⁴ ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 111. Л. 63а, 78.

стеклозавод систематически срывает отгрузку стеклянной посуды Курскому ликероводочному заводу, который в результате этого работал с перебоями. Например, во втором квартале 1959 г. Рославльский стеклозавод недопоставил 36 тыс. бутылок объемом 0,5 литра. А в третьем квартале 1959 г. (по состоянию на 20 сентября) из 170 тыс. бутылок объемом 0,5 литра, требовавшихся по плану, Курский ликероводочный завод не получил ничего¹.

Негативно отразились на производственной деятельности Курского ликероводочного завода пожары, произошедшие летом 1959 года. Так, 3 июня 1959 г. от грозового разряда в спиртохранилище Курского ликероводочного завода произошло возгорание. Пожар был потушен. После этого вся электросеть, громоотводы и заземления на предприятии подверглись проверке. Но, несмотря на проведенную работу в ночь с 4 на 5 июля 1959 г. вновь от грозового разряда в спиртохранилище загорелся спирт. Пожар был быстро ликвидирован. И только после второго возгорания руководство Курского ликероводочного завода признало, что существовавшая на предприятии грозозащита оказалась малоэффективна. Поэтому был проведен комплекс мероприятий по противопожарной безопасности: 1) создано добровольное пожарное общество; 2) от захлабления очищены чердачные помещения, а деревянные конструкции этих помещений покрыты огнезащитной окраской; 3) освобождены все подъезды к гидрантам и средствам пожаротушения; 4) усилено грозозащитное устройство и делался проект на более эффективную защиту².

Позитивные результаты работы в начале 1960-х гг. показывала спиртовая промышленность Курской области. К примеру, производственное задание по выпуску валовой продукции в 1960 г. спиртовым заводом им. Калинина выполнено на 103 %, Козинским спиртовым заводом на 105 %, ³. Необходимо отметить, что на спиртовом заводе им. Калинина план 1960 г. по выработке спирта был выполнен досрочно на 8 дней, а по выработке дрожжей – на 15 дней. Досрочное выполнение государственных заданий на указанном предприятии

¹ ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 106. Л. 3-4.

² ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 106. Л. 48-51.

³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3343. Л. 120.

имело место даже несмотря на наличие перебоев и простоев в работе из-за необеспеченности производства паром и электроэнергией, получаемых от ТЭЦ сахарного завода им. Калинина¹.

Необходимо отметить то, что на ликероводочных и спиртовых заводах Курской области проводились различные организационно-технические мероприятия, направленные на повышение экономической эффективности этих предприятий и повышение производительности труда. Так, на Курском ликероводочном заводе в 1963 г. были проведены следующие организационно-технические мероприятия. Во-первых, реконструирован и утеплен посудный цех с устройством дополнительных приемных кабин и подшивкой потолков. Во-вторых, смонтирована дополнительная вентиляция в моечно-розливном цехе. В-третьих, оборудованы площадки хранения спиртовых цистерн. В-четвертых, в тарном цехе и столярной мастерской печное отопление было заменено на паровое. В-пятых, расширено помещение для хранения новой посуды².

В 1962 г. на Курском ликероводочном заводе проводилась проверка расхода спирта на основную продукцию, а также для эксплуатационных нужд. Проверка осуществлялась за 1961 г. и 9 месяцев 1962 года. По ее результатам было установлено, за указанный период завод укладывался в нормы расхода спирта и при этом имел экономию спирта за 1961 г. – 52 дкл., и за 9 месяцев 1962 г. – 47,4 декалитра³.

В первой половине 1960-х гг. ассортимент продукции, выпускаемой Курским ликероводочным заводом, заметно расширился: 1) водка 40 %; 2) водка «Особая Московская»; 3) водка «Столичная»; 4) горькие крепкие настойки; 5) горькие полукрепкие настойки; 6) сладкие настойки и наливки; 7) ликеры; 8) денатурат⁴. Следует отметить, что продукция ликероводочных предприятий Курской области пользовалась спросом не только в СССР, но и за рубежом. К

¹ ГАКО. Ф. Р-446. Оп. 3. Д. 40. Л. 35.

² ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 166. Л. 23-24, 34-36.

³ ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 167. Л. 1-4.

⁴ ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 167. Л. 3.

примеру, в 1962 г. водка «Столичная» Курского ликероводочного завода отправлялась на экспорт в Германскую Демократическую Республику¹.

Итак, в рассматриваемых отраслях промышленности накопилось немало проблем, характерных для всей послевоенной индустрии СССР. Наиболее значимыми и типичными среди них можно считать невыполнение предприятиями установленных государственных заданий, выпуск некачественной продукции, а также перебои в работе и простои заводов. Многие проблемы решались совместными усилиями работников и руководства промышленных предприятий. Помимо этого с течением времени происходила модернизация многих видов производств. Поэтому следует констатировать, что рассмотренные отрасли пищевой промышленности стабильно развивались, снабжая своей продукцией потребителей.

Характеризуя основные направления производственной деятельности предприятий пищевой промышленности Курской области необходимо отметить лидирующее положение сахарной индустрии. Но, несмотря на это, в данной отрасли имелось немало проблем: задержка строительства и реконструкции заводов, неэффективное использование производственных ресурсов, значительные потери готовой продукции.

Проанализированные в третьей главе данные об организации переработки продуктов овощеводства, об особенностях производства хлебобулочной, кондитерской, алкогольной, пивобезалкогольной и мясомолочной продукции позволяют сделать вывод о противоречивости результатов работы указанных отраслей пищевой индустрии. В послевоенные годы удалось восстановить и модернизировать многие заводы и фабрики. Но, на протяжении исследуемого периода многие предприятия не смогли обеспечить стабильного выполнения производственных заданий и необходимого качества выпускаемой продукции.

¹ ГАКО. Ф. Р-40. Оп. 3. Д. 145. Л. 1-3, 13, 14.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявление региональных особенностей развития отечественной пищевой промышленности в первые послевоенные десятилетия позволило установить определенные закономерности восстановления и модернизации ее производственной и сырьевой базы с учетом реализации экономической политики государства в конкретных исторических условиях и территориальных рамках административной единицы, традиционно специализировавшейся на переработке сельскохозяйственной продукции.

Накануне Великой Отечественной войны пищевая промышленность занимала лидирующее положение в индустриальном секторе экономики Курской области, производя $\frac{3}{4}$ валовой продукции всей государственной промышленности региона, и задействовав на своих предприятиях более половины его промышленных рабочих. По объему производства сахара Курская область занимала второе место в СССР после Украинской ССР, что указывает на ведущие позиции сахарной промышленности региона в масштабах РСФСР.

Характерные для прифронтовых регионов эвакуационные мероприятия 1941 года на предприятиях пищевой промышленности Курской области осуществлялись nepoзвoлитeльнo мeдлeннo. Вecoмyю чacть гoтoвoй пpoдyкции, cыpья и цeннoгo oбopyдoвaния нe yдaлocь вывeзти в тылoвыe рaйoны пo пpичинe oтcyтcтвия тpaнcпopтa и cвoбoдных paбoчих pyк, в peзyльтaтe чeгo yкaзaнныe мaтepиaльныe цeннocти pacхищaлись мecтными житeлями, yничтoжaлись пpи oтcтyплeнии yпoлнoмoчeнными cтpyктypaми, a в oтдeльных cлyчaях oкaзывaлись в paспopяжeнии oккyпaциoнных cил.

В peзyльтaтe нeмeцкo-фaшиcтcкoй oккyпaции 1941-1943 гг. былo вывeдeнo из cтpоя 85% пpeдпpиятий пищeвoй пpoмышлeннocти Кypcкoй oблacти, a пpичинeнный им мaтepиaльный yщepб cocтaвил бoлee 400 млн. pyблeй. Вмecтe c тeм, cпeцификa oтpaсли зaключaлacь в тoм, чтo ee пpoизвoдcтвeнныe мoщнocти были вocтpeбoвaны и в ycлoвияx oккyпaции, a cyщecтвeнныe пoтepи oни нecли, в

основном, в период активных боевых действий, что позволило восстановить многие предприятия в достаточно короткие сроки.

Кроме проблем восстановления технологической базы, наиболее остро стоял вопрос обеспечения сырьем, особенно в ходе Курской битвы, когда в очередной раз были уничтожены посевы и имущество ряда предприятий пищевой промышленности. Более благоприятные условия для восстановления предприятий пищевой промышленности сложились с момента полного освобождения территории Курской области от немецко-фашистских захватчиков осенью 1943 года.

Большая часть предприятий отрасли была восстановлена течение 1943-1944 гг., а к концу войны возобновили работу 245 пищевых предприятий Курской области, выдав продукцию на сумму 101268 тыс. рублей. Подобный прорыв стал возможен при активной материальной поддержке государства, ускоренном возобновлении сырьевых ресурсов и высокой трудовой активности работников предприятий. Таким образом, была не только сохранена отраслевая специализация региональной промышленности, но и созданы предпосылки для успешного продолжения восстановительного процесса, а также модернизации пищевого производства в Курской области.

Одним из важнейших условий организации эффективной деятельности предприятий пищевой отрасли являлось своевременное и бесперебойное обеспечение ее сырьевыми ресурсами. Основу сырьевой базы региональной пищевой промышленности составляла продукция местного аграрного производства. Решающее значение для роста сырьевой базы пищевой промышленности имела государственная политика первых послевоенных лет, направленная на ускоренный подъем сельского хозяйства.

При этом проблема полноценного обеспечения сырьем предприятий отрасли длительное время оставалась актуальной. Так, из-за отсутствия достаточного количества тягловой силы и необходимого инвентаря свеклозаготовительным организациям Курской области не удавалось организовать качественное проведение посевных работ, а также обеспечить

своевременную уборку и транспортировку собранного урожая, что могло стать условием смягчения неблагоприятно складывавшихся климатических условий. Указанные обстоятельства препятствовали выполнению производственных планов сахарными заводами области.

Успешное восстановление разрушенных и строительство новых предприятий по производству сахара в Курской области потребовало уточнения границ районов их сырьевого обеспечения. Сформировавшиеся зоны посевов сахарной свеклы с оперативным регулированием их границ были ориентированы на переработку большей части сырья в пределах территории возделывания.

Одной из серьезных проблем сырьевого обеспечения отрасли оставалась критическая ситуация с учетом и сохранностью урожаев сахарной свеклы, ее хищениями и потерями при уборке и транспортировке. Тогда как успешной заготовке сахарной свеклы во многом способствовало своевременное и четкое проведение расчетов с колхозами и выполнение принятых договорных обязательств.

Помимо утверждения и закрепления сырьевых зон для эффективного обеспечения сахарных заводов сырьем требовалась подготовка свеклозаготовительных пунктов, сеть которых в исследуемый период постоянно расширялась. Но значительное увеличение к 1965 г. посевов сахарной свеклы в Курской области не привело к серьезным изменениям способов ее возделывания, что свидетельствует об экстенсивном пути развития сырьевой базы сахарной промышленности региона в рассматриваемый период.

Важным сектором пищевой индустрии являлись предприятия, использовавшие сырье животного происхождения, производимое в своем регионе. В первые послевоенные годы поставки молока из районов Курской области отличались нестабильностью. Одной из причин этого явления необходимо признать игнорирование ежедневного учета надоенного молока во многих колхозах Курской области при нестабильной кормовой базе и отсутствии средств механизации. Инициированное областными органами власти расширение сети

пунктов по заготовке молока способствовало решению проблемы обеспечения сырьем молокозаводов и маслодельных предприятий.

Несмотря на принимаемые меры, планы заготовки молока в Курской области длительное время не выполнялись. Кроме факторов материально-технического характера, к числу причин, негативно влиявших на ход заготовительных мероприятий, необходимо отнести низкую исполнительскую дисциплину и непрофессионализм ответственных должностных лиц.

Подобные проблемы имели место и в сфере мясозаготовок. Органы управления животноводческой отраслью не добились организации должного откорма и нагула скота, в результате чего он сдавался ниже средней и истощенной упитанности. Получаемый мясокомбинатами скот зачастую длительное время находился на передержке в загонах под открытым небом, что также негативно влияло на его весовые характеристики.

Наблюдавшийся в животноводческих хозяйствах области падеж молодняка имел место по причине некачественного содержания, кормления и ухода за ним. Нецелевое использование большого количества выращенных животных и птицы также становилось причиной невыполнения плана откорма и сдачи по мясопоставкам.

Специфика пищевого производства заключалась в возможности использования его отходов для дальнейшего развития сырьевой базы, в частности, животноводческой отрасли. Но на территории Курской области к началу 1960-х гг. решить проблему рационального использования кормовых отходов спиртовых, сахарных и других предприятий для откорма скота не удалось.

В то же время Курская область располагала ресурсами скотосырья, превышающими объемы местной реализации мясопродукции, и являлась вывозящей (как по сырью, так и по готовым мясным продуктам).

Успешное развитие сырьевой базы предприятий мясной и молочной промышленности Курской области способствовало ускорению темпов производства их продукции. Экономически целесообразным необходимо

признать создание мясокомбинатов в районах заготовок сырья, сводивших к минимуму дальние перевозки скота.

Основным источником обеспечения сырьем растительного происхождения потребностей хлебопекарного, мукомольного, спиртового, ликероводочного, пивобезалкогольного, овощесушильного, консервного и других видов производства являлись местные коллективные хозяйства, специализирующиеся на выращивании зерновых культур, а также плодосовхозы, культивировавшие фруктово-ягодную и овощную продукцию.

Как установлено в ходе исследования, в первые послевоенные годы хлебопекарная индустрия Курской области обеспечивалась мукой низкого качества, что, как правило, было вызвано безответственным отношением контролирующих структур, допускавших ее изготовление из проросшего зерна с высоким уровнем влажности. Проблемы снабжения мукой были связаны с ее дефицитом, вызванным медленным восстановлением мельничного хозяйства и зависимостью урожая зерновых от неблагоприятных погодных условий.

Особенностью функционирования отдельных отраслей пищевого производства являлась потребность во вспомогательном сырье, изготавливавшемся в регионе. Периодически происходившее нарушение поставок сахара и спирта, препятствовало выполнению плановых заданий предприятиями хлебопекарной, кондитерской, консервной и алкогольной промышленности.

В целом, обеспечение предприятий пищевой промышленности региона, использовавших сырье растительного происхождения, на протяжении всего исследуемого периода оставалось нестабильным в силу факторов объективного и субъективного характера (материальные и людские потери военного времени; зависимость от метеорологических условий; проблемы транспортировки и сохранности; несовершенство агротехнологий; халатность персонала и др.).

В 1940-1960-е годы система ведомственной принадлежности предприятий пищевой промышленности Курской области претерпевала неоднократные изменения, что оказывало противоречивое влияние на эффективность их производственной деятельности.

Значительная часть крупных пищевых производств региона находилась в подчинении союзно-республиканских министерств и ведомств, осуществлявших по отношению к ним распорядительно-управленческие и контрольные функции. Централизованное администрирование осуществлялось через объединение предприятий в соответствии с профилем выпускаемой продукции под руководством трестов, работа которых координировалась Главными управлениями соответствующих министерств.

Выполнение надзорных функций за соблюдением правил хранения и расходования сырья и продукции на отдельных предприятиях отрасли осуществляла Группа контролеров Министерства государственного контроля СССР, что оказывало положительное влияние на состояние финансовой и производственной дисциплины.

Часть предприятий не входила в региональные отраслевые объединения, а напрямую подчинялась союзно-республиканским ведомствам. В подобной ситуации Главк обеспечивал снабжение предприятия сырьем, производственными материалами и оборудованием, руководил технической реконструкцией и освоением новой техники, разрабатывал стандарты и рецептуру по отдельным видам продукции, осуществлял мероприятия по их внедрению и контроль за соблюдением.

Союзные и республиканские министерства и их главки контролировали выполнение производственных планов, внедрение новой техники, развитие производственного соревнования, координировали финансовую деятельность, осуществляли назначения руководителей промышленных предприятий, выполняли другие управленческие функции. На региональном уровне основанием для издания распорядительных актов отраслевыми трестами, как правило, становились требования вышестоящих административных структур.

Предприятиями пищевой промышленности областного подчинения руководило Курское областное управление пищевой промышленности, которому длительное время не удавалось обеспечить их ритмичную работу, в том числе по причине низкой квалификации рабочего персонала и слабой энергетической базы

заводов и фабрик. Большая часть мелких предприятий районной пищевой промышленности систематически не выполняла программы развития производства, и выпускали некачественную продукцию.

Ответственные решения по текущему руководству предприятиями пищевой отрасли региона принимались Курским облисполкомом, распорядительные акты которого были связаны с планированием и организацией производственной деятельности, повышением качества выпускаемой продукции, обеспечением предприятий отрасли сырьевыми ресурсами; структурной реорганизацией и ведомственной подчиненностью, кадровыми назначениями, технологической подготовкой предприятий и их модернизацией; санитарным состоянием, трудовой и финансовой дисциплиной. Содержание решений по указанным вопросам свидетельствует об устойчивой неспособностью коренным образом повысить эффективность функционирования отрасли, управление которой осуществлялось административно-командными методами.

Значительную роль в развитии пищевого производства Курской области играла позиция территориальных партийных органов. Подменяя собой административные и властные структуры, они, как правило, ограничивали творческую инициативу руководителей и инженерно-технических работников в вопросах интенсификации производства.

Влияние руководящей роли партийных органов в развитии предприятий пищевой промышленности осуществлялось через структурные подразделения Курского областного комитета ВКП(б)-КПСС, что находило отражение в постановлениях его бюро, обладавших политической силой, во многом превосходящей значимость решений органов исполнительной власти.

Анализ содержания постановлений областных партийных конференций, пленумов, собраний партийного актива, заседаний бюро обкома партии свидетельствует об иницировании или дублировании ими аналогичных решений облисполкома, направленных на оформление кадровых назначений, укрепление дисциплины, стимулирование ударного труда, ускорение технологической модернизации, обеспечение выполнения плановых заданий.

На протяжении всего рассматриваемого периода партийно-политическое руководство оказывало противоречивое влияние на результаты производственной деятельности предприятий пищевой промышленности региона. Как правило, угроза привлечения работников и руководителей к партийной ответственности мотивировала их добросовестный труд. В то же время участие партийных структур в решении проблем организации пищевого производства носило формальный характер, о чем свидетельствуют регулярно повторявшиеся попытки решения аналогичных проблем, характеризующие кризисные явления в управлении экономикой.

Передача предприятий пищевой промышленности в структуру Совета народного хозяйства Курского экономического района оказала противоречивое влияние на эффективность их производственной деятельности. Если на начальном этапе предприятия отрасли успешно справлялись с выполнением плановых заданий, то к 1963 г. новая система управления не справлялась со стоявшей перед ней целью.

Находившаяся на протяжении всего исследуемого периода в состоянии перманентного реформирования система управления предприятиями пищевой отрасли дестабилизировала их производственную деятельность. В течение 15 лет органы государственной власти не смогли выработать оптимальную модель управления, способную обеспечить эффективное функционирование пищевого производства и в полной мере удовлетворить потребности населения региона и страны в продуктах питания.

Повышение эффективности деятельности пищевой индустрии в значительной мере зависело от обновления технологической базы предприятий, для чего необходимо было максимальное использование новейших достижений науки и техники. Во второй половине 1940-х гг. они были ориентированы на механизацию производства, предполагавшую замену ручного труда машинным.

Установка нового оборудования на предприятиях отрасли способствовало удовлетворению потребностей населения в продуктах питания. Но и к середине 1950-х гг. на многих заводах оставалось большое количество примитивной

техники и ручного труда, которые с успехом можно было заменить механическим трудом.

Передовые технологии на предприятиях Курского областного управления промышленности продовольственных товаров внедрялись противоречиво. В мукомольно-хлебопекарном, маслодельном, спиртовом и алкогольном производствах фиксировалось нерациональное использование нового оборудования, которое длительное время не находило применения и хранилось в непригодных для этого условиях.

В то же время на процесс механизации предприятий маслодельной промышленности региона положительное влияние оказало внедрение поточной линии по производству масла, разработанной инженером В.А. Мелешиним. Но количества этого оборудования, смонтированного в Курской области, оказалось явно недостаточно для повышения производительности и улучшения качества выпускаемой продукции, в связи с чем требовалось оперативное техническое перевооружение всех маслозаводов.

Начало применения на сахарных заводах Курской области вакуум-фильтрационных установок, ликвидировавших ручной труд, насосов для перекачки свеклы и другого более совершенного в технологическом отношении оборудования, интенсифицировало производство. Но на ряде предприятий из-за непрофессионализма административного и инженерно-технического персонала уровень организации труда не всегда соответствовал темпам технической модернизации производства. Внедрению достижений научно-технического прогресса в отрасли препятствовали также несовершенство методики распространения технических знаний и передового производственного опыта.

Практика срыва планов внедрения новой техники на предприятиях пищевой промышленности в Курской области сохранялась и во второй половине 1950-х – начале 1960-х годов, несмотря на осуществляемый в это время комплекс мер по механизации технологических процессов, направленных на расширение ассортимента и улучшение качества вырабатываемой продукции.

Задачи ускоренного развития экономики выдвигали необходимость широкого вовлечения научно-технических обществ (НТО) в осуществление модернизации производства. Регулярно проводившиеся конференции НТО способствовали выявлению скрытых резервов и недостатков в работе. На областных конференциях НТО обобщался передовой опыт первичных заводских организаций, что содействовало повышению уровня квалификации и самих членов Общества. Но к середине 1960-х гг. НТО не получили массового распространения на пищевом производстве.

Распространению творческой инициативы работников отрасли способствовало движение изобретателей и рационализаторов. Их предложения удовлетворяли требованиям эффективного использования трудовых и материальных ресурсов, обеспечивали увеличение выпуска, повышение качества и снижение себестоимости продукции, рост производительности и оптимизацию условий труда.

Внедрению рационализаторских предложений в отрасли зачастую препятствовал пренебрежительно-бюрократический подход со стороны руководителей производственных подразделений и администрации, что не способствовало развитию инициативы у рабочих и инженерно-технических работников.

На отдельных предприятиях вследствие невнимательного отношения к квалификации авторов рационализаторских предложений и их содержанию, многие инициативы отклонялись без указания причин. Но при повторном рассмотрении выяснялось, что большинство из отклоненных ранее рационализаторских предложений являлись весьма ценными и необходимыми в производственной деятельности.

Одним из негативных факторов развития производства на предприятиях пищевой промышленности Курской области являлась несвоевременная выплата вознаграждений авторам рационализаторских предложений. Зачастую только после вмешательства партийных, профсоюзных и правоохранительных органов рационализаторам удавалось добиться выплаты заслуженного вознаграждения.

В решении задач модернизации производства значительная роль отводилась первичным организациям Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР), общественным конструкторским бюро, советам новаторов и бюро экономического анализа, с помощью которых разрабатывалась и внедрялась в производство основная масса рационализаторских предложений.

Но в Курской области подобные формы работы не получили должного распространения, что компенсировалось активно практиковавшимися обучающими семинарами, производственными конференциями, творческими командировками по обмену опытом.

Таким образом, несмотря на обозначенный круг проблем, связанных с внедрением технических предложений, процесс модернизации пищевого производства региона в исследуемый период имел положительные результаты.

Существенным фактором эффективного функционирования предприятий пищевой промышленности являлось состояние кадрового потенциала и условия производственной деятельности.

Великая Отечественная война привела к снижению квалификационных характеристик работников отрасли и дефициту рабочих рук. На многих предприятиях стал активно использоваться женский и подростковый труд. Низким оставался и уровень образования рабочего и административного персонала. Отсутствие должного числа квалифицированных кадров негативно отражалось на объемах и качестве выпускаемой продукции.

Одним из способов решения проблемы кадрового обеспечения стало обучение молодежи в вечерних и средних школах с целью подготовки для поступления в профильные техникумы и институты. В условиях постоянного обновления технического оснащения и совершенствования технологии производства задача по обучению новых работников профессиональному мастерству решалась методом технической подготовки персонала на рабочих местах, для чего привлекались опытные работники.

Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. на многих предприятиях отрасли происходило совершенствование системы повышения квалификации

рабочих, инженерно-технических работников и служащих без отрыва от производства, предполагавшей такие формы производственного обучения, как техминимум, курсы целевого назначения, производственно-технические курсы, школы передовых методов труда, обучение смежным профессиям, изучение новой техники, экономики производства и другие.

В рассматриваемый период школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), функционировавшие, как правило, на базе промышленных предприятий были одними из основных учебных заведений профессионально-технического профиля, где молодые люди получали образование, необходимое для работы в отрасли.

Обучение в различных специализированных школах и технических училищах являлось одним из основных способов получения необходимой квалификации работниками пищевой промышленности. Совершенствование профессиональной подготовки работников мясомолочных предприятий Курской области осуществлялось в Московском технологическом институте мясной и молочной промышленности.

Важную роль в повышении уровня квалификации работников пищевой промышленности играли проводившиеся на производстве технические конференции и семинары, а также техническая учеба, оказывавшая существенное влияние на качество производимой продукции. Достижению ожидаемых результатов технического обучения препятствовали отсутствие дидактического материала и квалифицированных преподавателей.

Поездки по обмену опытом на родственные предприятия отрасли способствовали успешному взаимодействию заводов и фабрик в вопросах подготовки квалифицированных кадров и передачи передового опыта.

Распространенным явлением на предприятиях пищевой индустрии Курской области становилась нестабильность кадрового состава. В числе причин вынужденного оставления должностей следует отметить тяжелые условия труда, отсутствие спецодежды и несоблюдение санитарных норм, проблемы жилищно-бытового характера, низкий уровень заработной платы, а также недостаточную

профессиональную подготовку персонала. Текучесть кадров наблюдалась не только среди рабочих, но и среди номенклатурных работников.

Нарушения техники безопасности и охраны труда, встречающиеся на предприятиях пищевой промышленности, зачастую приводили к травматизму среди рабочего персонала, что негативно влияло на результаты производственной деятельности вследствие потери трудоспособности травмированными рабочими и ухудшения общего психологического климата в трудовых коллективах. Несмотря на регулярное издание распорядительных актов по вопросу создания безопасных условий труда рабочих, соблюдения техники безопасности и производственной санитарии в соответствии с действовавшим законодательством, многие руководители не уделяли этому вопросу должного внимания.

Основными причинами производственного травматизма и несчастных случаев на предприятиях пищевой промышленности в исследуемый период были техническая неподготовленность персонала, слабая разъяснительная и профилактическая работа с сотрудниками, а также элементарная халатность.

Совершенствованию организации труда в пищевой промышленности способствовали подписанные на предприятиях соглашения и коллективные договоры, гарантировавшие достойные условия профессиональной деятельности и восстановления работоспособности сотрудников.

Выявленные в ходе исследования факты невыплаты (или несвоевременной выплаты) заработной платы и других положенных вознаграждений следует рассматривать как нарушение трудовых прав работников пищевой индустрии, негативно влиявших на их отношение к выполнению производственных заданий. Подобные последствия имел и не достигавший установленного плановыми показателями уровня средний размер заработной платы.

Фактором, стимулирующим добросовестное отношение к труду, являясь меры не только материального, но и морального стимулирования, к числу которых относилось присуждение по итогам производственного соревнования призовых мест, сопровождавшееся премированием, присвоением почетных званий, награждением отраслевыми знаками отличия и государственными

наградами. На некоторых предприятиях отрасли лучшие производственные бригады и рабочие сохраняли за собой лидерское положение длительное время.

В свою очередь, к работникам, регулярно нарушавшим трудовое законодательство, применялись различные меры воздействия. Как правило, дисциплинарные санкции применялись к нарушителям трудовой и производственной дисциплины, а уголовные – к лицам, совершившим преступления (например, кражу общественной собственности). В ходе исследования выявлены факты о злоупотреблениях, растратах, хищениях и нарушениях трудовой дисциплины на овощесушильных, хлебопекарных и мясоперерабатывающих предприятиях, в кондитерской промышленности и в других сферах.

Различные меры наказания и дисциплинарные взыскания применялись не только к рядовым работникам, но и по отношению к руководящему составу предприятий. Одной из причин складывавшейся ситуации становилось нежелание отдельных руководителей отрасли и предприятий проявлять принципиальность при подборе и расстановке кадров.

На протяжении исследуемого периода ведущей отраслью пищевой индустрии региона являлась сахарная промышленность, производившая до 15 % всей сахарной продукции СССР. На восстановление и реконструкцию сахарных заводов Курской области в первое послевоенное десятилетие государство израсходовало более 230 млн. рублей, а также финансировало строительство новых предприятий, включая Пенский рафинадный завод.

Но ввод новых заводов в эксплуатацию осуществлялся несвоевременно из-за необеспеченности возводимых объектов в должном объеме финансированием, технической документацией, оборудованием и строительными материалами. Еще одной причиной задержки строительства стал непрофессионализм руководителей строительных организаций, проявлявшийся в отсутствии должной оперативности в использовании имеющихся материально-технических и людских ресурсов.

Для бесперебойного функционирования сахарных предприятий немаловажное значение имела подготовка заводов к сезону сахароварения,

которая в Курской области периодически сопровождалась нарушением установленных сроков и качества выполняемых работ.

К началу 1960-х гг. на сахарных заводах Курской области в результате принятия мер по наращиванию производственных мощностей было установлено более совершенное технологическое оборудование, модернизировано энергетическое хозяйство, благоустроена территория свеклоприемных пунктов. Но на многих предприятиях модернизация осуществлялась крайне неэффективно и с серьезными технологическими нарушениями, что приводило к авариям и выходу из строя оборудования.

Производственные мощности сахарных заводов Курской области зачастую использовались не в полном объеме вследствие низкой урожайности сахарной свеклы и недостаточных ее поставок на переработку, а также неудовлетворительной организации и слабой механизации трудоемких работ. Крупнейшим недостатком в деятельности сахарной промышленности являлись значительные потери сахара в производстве.

Сахарные заводы Курской области производили не только важнейшие продукты питания – сахар-песок и рафинад, лимонную кислоту, но и сырье для спиртовых заводов, значительное количество высококачественного корма для скота – сухой и сырой жом.

Негативное влияние на эффективность функционирования предприятий сахарной промышленности региона оказывали непроизводительные расходы, включая штрафные санкции за простой вагонов или поставку некондиционного сахара-песка. В свою очередь и железная дорога зачастую не обеспечивала своевременной подачи необходимого количества вагонов под загрузку сырья и продукции предприятий отрасли.

В силу изложенных обстоятельств сахарные заводы Курской области периодически не выполняли плановые государственные задания. Но, несмотря на перечисленные выше проблемы, сахарная промышленность региона регулярно наращивала объемы производства готовой продукции, в определенной степени удовлетворяя спрос на нее разных категорий потребителей.

Со второй половины 1940-х гг. овощесушильные заводы Курской области производили повидло, сливовый джем, фруктовые компоты и напитки, морс, моченые яблоки, соленые огурцы и помидоры, квашеную капусту, сухой крахмал, плодоягодное вино и другие виды продукции из сырья, поставляемого подсобными хозяйствами при промышленных предприятиях Курского треста «Росглавплодоовощ».

Перерабатывающие овощи и фрукты предприятия работали неритмично, срывая выполнение плановых заданий, что было характерно для всего исследуемого периода. Причинами этого чаще всего становилось нарушение колхозами посевных нормативов, поставки некондиционного сырья и перерасход его в производстве. Перевыполнение производственных заданий, как правило, достигалось за счет выработки нетрудоемкой, но дорогостоящей продукции (фруктовые и мясные консервы, пищевые концентраты).

Мясокомбинаты Курской области, перерабатывая говядину, свинину, баранину и птицу, производили говяжью и свиную солонину, копченую свинину и соленую баранину, пирожки с мясной начинкой, колбасы, сосиски, сардельки, копчености, полуфабрикаты и субпродукты, которые поставлялись потребителям не только своего, но и других регионов. Разнообразием отличался и ассортимент предприятий молочной промышленности Курской области, выпускавших несколько видов сливочного масла и сыра, плавленый сыр, творог, сгущенное молоко, мороженое, сухое обезжиренное молоко, молочный сахар, сметано-творожные изделия и другие виды продукции.

Со второй половины 1940-х гг. в регионе активно велось строительство новых, а также реконструкция действующих предприятий мясомолочной промышленности. Тем не менее, многие действующие предприятия длительное время продолжали испытывать острую потребность в расширении производственных площадей и дальнейшей механизации технологических процессов, а вновь возводимые сдавались со значительным опозданием и строительным браком, нарушавшим санитарно-эпидемиологические и технологические требования.

Серьезные нарекания контролирующих органов регулярно вызывали предприятия мясоперерабатывающей и молочной промышленности, осуществлявшие производственную деятельность в недопустимых санитарных и технологических условиях, что грозило возникновением пищевых отравлений и распространением желудочно-кишечных заболеваний у потребителей продукции и персонала.

К тем же последствиям приводили неоднократно выявлявшиеся факты использования некачественного скоропортящегося сырья при изготовлении мясомолочных изделий. Исследованные источники подтверждают случаи массовых пищевых отравлений вследствие употребления недоброкачественной продукции мясомолочной промышленности, произведенной на предприятиях Курской области.

Негативное влияние на эффективность производственной деятельности предприятий мясомолочной промышленности Курской области оказывали различные виды злоупотреблений и хищений. Массовое распространение этого асоциального явления именно в данной отрасли производства связано с низким уровнем жизни населения и дефицитом востребованной в повседневной жизни продукции, а также отсутствием должной охраны и контроля за материальными ценностями.

В рассматриваемый период хлебопекарная промышленность Курской области успешно справлялась с выполнением государственных планов, но ассортимент выпускаемых ею хлебобулочных изделий был весьма ограничен, тогда как для его расширения требовалось систематическое и своевременное снабжение качественной мукой и подсобным сырьем: жирами, яйцами и разного рода начинками.

При наличии положительных результатов в работе на протяжении первых послевоенных десятилетий фиксировались факты выпуска некачественной хлебобулочной продукции, что с учетом ранее отмечавшихся причин происходило также из-за отсутствия должного лабораторного контроля за

технологией производства, соблюдением рецептур, состоянием сырья и полуфабрикатов.

Кондитерские предприятия Курской области, работая на строго фондируемом, преимущественно импортном сырье, обеспечивали продукцией потребителей Липецкой, Ульяновской, Тамбовской, Пензенской, Орловской и Курской областей, вывозя за пределы региона более половины произведенных кондитерских изделий. Их производственная деятельность в исследуемый период сопровождалась решением указанных выше проблем, характеризующих тенденции развития отрасли в целом.

Алкогольная промышленность Курской области была представлена более двадцатью предприятиями спиртового, ликероводочного и пивоваренного профиля. Основной продукцией Курского завода безалкогольных напитков являлись лимонад, напитки лимонный и крем-сода, а также несколько видов кваса, которые пользовались особой популярностью у потребителей региона. В свою очередь, продукция ликероводочных предприятий Курской области пользовалась спросом не только в СССР, но и в зарубежных странах.

Таким образом, в послевоенном развитии региональной пищевой индустрии выявлен ряд проблем, характерных для многих отраслей отечественной промышленности. К числу наиболее типичных из них следует отнести невыполнение предприятиями установленных государством производственных заданий, выпуск некачественной продукции, хищение сырья и изготовленных продуктов. Неритмичность работы большинства пищевых предприятий в течение всего исследуемого периода свидетельствует о низкой эффективности регулятивных механизмов плановой административно-командной экономики. Вместе с тем, накопленный в указанное время положительный опыт активного участия государства в вопросах сырьевого обеспечения отрасли, модернизации производства, подготовки, распределения и социальной защиты рабочих кадров, жесткого контроля за соблюдением технологических циклов изготовления пищевой продукции, в полной мере соответствует актуальным требованиям современности. Физическое и моральное здоровье нынешнего и будущих

поколений россиян и продовольственный суверенитет государства находятся в прямой зависимости от степени обеспеченности полноценными продуктами питания, прежде всего, отечественного производства, организаторы которого должны учитывать уроки прошлого.

Список источников и литературы**I. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ****1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)**

Ф. А-135 (Министерство промышленности мясных и молочных продуктов РСФСР)

Оп. 1. Д. 779, 785, 918

Ф. А-178 (Министерство промышленности продовольственных товаров РСФСР)

Оп. 1. Д. 110, 463, 628, 1100, 1411, 1417

Ф. А-259 (Совет Министров РСФСР)

Оп. 7. Д. 9407

Оп. 42. Д. 199, 1880, 6601, 8239

2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф. 8295 ([Министерство промышленности мясных и молочных продуктов СССР](#))

Оп. 2. Д. 60, 71, 94, 109, 128, 194, 220, 404, 650.

Оп. 9. Д. 209.

Ф. 8552 (Главное управление пивоваренной и безалкогольной промышленности (Главпиво) Минпромпродтоваров СССР)

Оп. 1. Д. 466, 501-а, 540, 573.

Ф. 8715 (Учреждения по руководству сахарной промышленностью)

Оп. 2. Д. 1556, 1557, 1684, 1700, 1712, 1775, 1776, 1782, 1865, 1879, 1936, 1947, 1990, 2001, 2100, 2178, 2214, 2261, 2302, 2309, 2403, 2518, 2621, 2689, 2958.

Ф. 9297 (Всесоюзное объединение и Главные управления консервной промышленности, и их тресты)

Оп. 1. Д. 282, 283, 284, 285, 286.

Ф. 9358 (Учреждения по руководству маслосыродельной промышленностью)

Оп. 1. Д. 184, 224, 440, 471, 508, 573, 574, 601.

3. Государственный архив Курской области (ГАКО)

Ф. Р-40 (Курский ликероводочный завод)

Оп. 3. Д. 2, 31 а, 62, 106, 111, 138, 166.

Ф. Р-206 (Курский мясокомбинат)

Оп. 1. Д. 3, 16, 41.

Ф. Р-294 (Курский кондитерский комбинат)

Оп. 1. Д. 7, 25, 93.

Ф. Р-442 (Курский дрожжевой завод)

Оп. 2. Д. 14, 96.

Ф. Р-446 (Спиртозавод им. Калинина)

Оп. 3. Д. 40

Оп. 4. Д. 12, 29.

Ф. Р-501 (Курский пиво-безалкогольный комбинат)

Оп. 1. Д. 10, 11, 40, 80.

Ф. Р-668 (Курское производственное объединение молочной промышленности)

Оп. 1. Д. 14, 27, 33.

Ф. Р-3165 (Курский трест пищевой и вкусовой промышленности)

Оп. 2. Д. 48, 74, 107, 159 а.

Ф. Р-3168 (Союз агропромышленных формирований Курской области «Курскагропромсоюз»)

Оп. 2. Д. 400, 2247, 3293.

Ф. Р-3272 (Курское главное планово-экономическое управление)

Оп. 3. Д. 59, 92, 121

Оп. 4. Д. 45, 57, 76.

Ф. Р-3322 (Исполнительный комитет Курского областного Совета народных депутатов)

Оп. 9. Д. 75, 83, 84

Оп. 22. Д. 122, 155

Оп. 30. Д. 15, 27, 35, 42, 48, 55, 64, 77, 116, 133, 142, 148, 154, 156, 186, 258, 274, 276, 356

Оп. 38. Д. 22, 41, 63, 72, 76, 78, 94, 116

Оп. 44. Д. 36, 61, 75, 82, 173, 202, 212, 395, 413, 440, 467, 470, 604, 695, 728, 834, 849, 855, 913, 946, 952, 1073, 1076, 1188, 1307, 1322, 1334, 1344, 1412, 1424, 1513, 1632, 1642, 1646, 1656

Оп. 47. Д. 145, 162

Оп. 48. Д. 76, 99, 111, 167, 191, 201.

Ф. Р-4436 (Курское областное производственное объединение спиртовой и ликеро-водочной промышленности)

Оп. 3. Д. 4, 74, 161, 199, 500.

Ф. Р-4625 (Олымский сахарный завод)

Оп. 1. Д. 2, 7, 15, 24, 28

Оп. 3. Д. 3.

Ф. Р-5006 (Курское областное статистическое управление)

Оп. 5. Д. 292, 332, 409, 518, 519, 1851, 1943, 2125, 2207, 2305

Оп. 13. Д. 22, 25.

Ф. Р-5068 (Курский трест «Росглавмука»)

Оп. 1. Д. 11, 398.

Ф. Р-5069 (Курский областной трест хлебопекарной промышленности)

Оп. 1. Д. 7, 8, 12, 29, 55, 64, 84, 88, 116, 150, 433.

Оп. 5. Д. 132.

Ф. Р-5070 (Курский трест «Сельхозмукомолье»)

Оп. 1. Д. 56, 57, 58, 310.

Ф. Р-5097 (Курский областной мясопромышленный трест)

Оп. 1. Д. 5, 11, 12, 15, 16, 49, 52, 141, 142, 329, 331, 334, 342, 354.

Ф. Р-5098 (Курский государственный птицеперерабатывающий трест)

Оп. 1. Д. 96.

Ф. Р-5099 (Курский трест мясной и птицеперерабатывающей промышленности)

Оп. 1. Д. 12, 26, 36.

Ф. Р-5100 (Курский трест «Маслопром»)

Оп. 1. Д. 19, 56, 86, 219, 228

Оп. 1 л. Д. 12

Оп. 3. Д. 4.

Ф. Р-5278 (Территориальное производственное объединение хлебопекарных и макаронных предприятий «Курскхлебпром»)

Оп. 1. Д. 6

Оп. 3. Д. 34, 74.

Ф. Р-5374 (Совет народного хозяйства Курского экономического района и его управления)

Оп. 1. Д. 9, 61

Оп. 2. Д. 1, 97.

4. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО)

Ф. П-1 (Курский обком КПСС)

Оп. 1. Д. 2914, 2967, 3081, 3082, 3083, 3086

Оп. 2. Д. 287, 1210, 1220, 1365, 1368, 1369, 1616, 1617, 1718, 1720, 1729, 1736, 1889, 1985, 2199, 2205, 2206, 2241, 2407, 2409, 2438, 2439, 2442, 2578, 2711, 2786, 2887, 2963, 3002, 3004, 3014, 3018, 3118, 3204, 3220, 3224, 3228, 3341, 3343, 3416, 3426, 3444, 3658, 3673, 3677, 3820, 3822, 3835, 3840, 3847, 3853, 3924, 3925.

Ф. П-2878 (Курский городской комитет КПСС)

Оп. 1. Д. 1220, 1258, 1297

Оп. 4. Д. 151.

Ф. П-4971 (Курский промышленный обком КПСС)

Оп. 1. Д. 97.

5. Государственный архив Белгородской области (ГАБО)

Ф. Р-480 (Дмитротарановский сахарный завод)

Оп. 1. Д. 12, 13

Ф. Р-642 (Белгородский консервный комбинат)

Оп. 1. Д. 1, 11.

II. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

«Курская правда» (орган Курского обкома ВКП(б)-КПСС и облисполкома), 1957, 1959, 1961, 1963, 1964, 1965

III. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. В помощь активисту ВОИР: сборник организационных материалов / сост. Шабельский С.Н., Сааков М.А., Лихтер А.В. – М.: Профиздат, 1968. – 176 с.

2. Из истории Курской областной комсомольской организации (1918 – 1970 гг.). Сб. документов и материалов / Под ред. В.Е. Шарова. – Курск: Издательство «Курская правда», 1972. – 469 с.

3. История индустриализации Центрально-Черноземного района. 1933-1941. Сб. документов. В 2-х т. Т. 2. – Курск, 1972. – 555 с.

4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.

Изд. 9-е. Т. 8. – М.: Политиздат, 1985. – 542 с.;

5. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941- 1945 гг. Сборник документов и материалов. Т. 2. – Курск, 1962. – 644 с.

6. Промышленность и рабочий класс СССР. 1946-1950: документы и материалы / Сост. С.Р. Левина. – М.: Наука, 1989. – 386 с.
7. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967. Сборник документов за 50 лет. В 5 т. Т. 4 / Сост.: К.У. Черненко и М.С. Смиртюкова. – М.: Госполитиздат, 1968. – 783 с.
8. Суровая правда войны. 1941 год на Курской земле в документах архивов. Сборник документов. Ч. I. – Курск: МУП «Курская городская типография», 2002. – 272 с.
9. Суровая правда войны. 1943-1945 гг. на Курской земле в документах архивов. Сборник документов. Ч. III. / Гл. ред. В.Л. Богданов. – Курск: ФГУИПП «Курск», 2007. – 880 с.

IV. СПРАВОЧНЫЕ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

1. Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1960. – 600 с.
2. Народное хозяйство РСФСР в 1960 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1961. – 572 с.
3. Народное хозяйство СССР в 1956 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстандарт, 1957. – 296 с.
4. Народное хозяйство СССР в 1958 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстандарт, 1959. – 959 с.
5. Народное хозяйство СССР в 1964 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстандарт, 1965. – 887 с.
6. Народное хозяйство СССР в 1965 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстандарт, 1966. – 910 с.
7. Промышленность СССР: Статистический сборник. – М.: Статистика, 1964. – 495 с.

МОНОГРАФИИ, НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

1. Авилова И.А., Бывалец О.А. История развития кондитерского производства в России. – Курск: Вектор ТК, 2014. – 149 с.
2. Автоматизация производственных процессов в консервной промышленности. – М.: Б.и., 1957. – 20 с.
3. Азрилевич М.Р. Из истории сахарного производства // Сахар. – 2016. – № 1. – С. 22-25.
4. Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. – М.: РОССПЭН, 2010. – 622 с.
5. Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы. – М.: Политиздат, 1991. – 222 с.
6. Аксютин Ю.В., Пыжиков А.В. Постсталинское общество: Проблемы лидерства и трансформация власти. – М.: Науч. кн., 1999. – 412 с.
7. Алексеев В.В., Побережников И.В. Волны российских модернизаций // Опыт российских модернизаций XVIII–XX века. – М., 2000. – С. 47–56.
8. Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России (краткий научно-практический очерк). – Екатеринбург: Академкнига, 2000. – 99с.
9. Алексеев Г.М. Движение изобретателей и рационализаторов в СССР. 1917 – 1982. – М.: Мысль, 1983. – 252 с.
10. Ананов И.Н. Организационно-правовые вопросы дальнейшего совершенствования управления промышленностью и строительством // Советское государство и право. – 1957. – № 5. – С. 14–20.
11. Ананов И.Н. Развитие организационных форм управления государственной промышленностью в СССР. – М.: Госюриздат, 1958. – 80 с.
12. Андрукович Л.Н., Клопов Э.В. Научно-техническая революция и повышение образованности рабочего класса СССР в условиях развитого социализма (60-70 годы) // История СССР. – 1977. – № 6. – С. 21–36.

13. Бабкин В.В., Федорченко В.И. Пищевая промышленность Красноярского края (1917-1979 гг.). – Красноярск: Красноярск. кн. изд-во, 1980. – 104 с.
14. Барбашин М.К. Мясная и молочная промышленность в семилетке. – М.: Пищепромиздат, 1960. – 27 с.
15. Барбашин М.К., Тихомиров А.Е., Фалеев Г.А., Кондратюк Н.Д. Мясная и птицеперерабатывающая промышленность за 40 лет Советской власти. – М.: Б.и., 1957. – 75 с.
16. Бирман А.М. Некоторые проблемы науки о социалистическом хозяйствовании. – М.: Экономиздат, 1963. – 61 с.
17. Бобрик И.П. Спиртовая промышленность за годы Советской власти. – М.: Б.и., 1958. – 22 с.
18. Борисов И.Г., Ледовских С.И., Андреев Б.И. География производства продовольственных товаров СССР. – М.: Госторгиздат, 1961. – 171 с.
19. Бородин А.В. Семилетний план развития системы хлебопродуктов (1959-1965 гг.). – М.: Хлебоиздат, 1959. – 110 с.
20. Боффа Д. История Советского Союза. В 2-х т. Т. 2: От отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941–1964. – М.: Международные отношения, 1994. – 632 с.
21. Васильева Е.В. Материал к лекции на тему «Развитие пищевой промышленности в СССР» (Цифры и факты). – М.: Б.и., 1958. – 36 с.
22. Васильева Е.В. Развитие пищевой промышленности и экономия общественного труда в СССР. – М.: Экономиздат, 1962. – 195 с.
23. Веденеев Ю.А. Организационные реформы государственного управления промышленностью в СССР: Историко-правовое исследование (1957-1987 гг.). – М.: Наука, 1990. – 250 с.
24. Веденеев Ю.А. Радикальная перестройка хозяйственного механизма и уроки управления промышленностью // Советское государство и право. – 1988. – № 7. – С. 64 – 72.
25. Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. В 2 т. Т. 2. – Л.: Лениздат, 1961. – 864 с.

26. Верт Н. История Советского государства. 1900 – 1991. Пер. с французского. – Изд. 2-е. – М.: Прогресс-Академия, 1995. – 544 с.
27. Веселов И.Я., Шатхан А.С. Развитие пивоваренной промышленности СССР. – М.: Пищепромиздат, 1955. – 192 с.
28. Викентьев А.И. Очерки развития советской экономики в четвертой пятилетке. – М.: Госполитиздат, 1952. – 252 с.
29. Викентьев А.И. Совнархозы в действии: первый опыт работы совнархозов. – М.: Госпланиздат, 1958 – 120 с.
30. Вишневский А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. Изд. 2-е. – М.: Издательский дом Государственного университета Высшей школы экономики, 2010. – 430с.
31. Вольпер И.Н. Об основных направлениях развития пищевой промышленности СССР в семилетнем плане (Стенограмма доклада) / Под ред. д-ра техн. наук проф. И.Е. Садового. – Ленинград: Б.и., 1960. – 31 с.
32. Ворожейкин И.Е., Сенявский С.Л. Рабочий класс – ведущая сила советского общества (вопросы методологии и историографии). – М.: Мысль, 1977. – 374 с.
33. Воронцов Р.С. Влияние «совнархозовской» реформы на производственную деятельность предприятий пищевой промышленности // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Веремченко, В.Н. Шайдуров. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. – Т. 1. – С. 224-229.
34. Воронцов Р.С. Восстановление региональной мясомолочной промышленности и ее сырьевой базы после освобождения Курской области и в первые послевоенные годы // Истоки и уроки Великой Победы: Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию победы в Великой Отечественной войне. г. Курск, 22 мая 2020 г. / Ред. кол.: В.В. Коровин (гл. ред.) [и др.]. – Курск: «Университетская книга», 2020. – С. 51-56.
35. Воронцов Р.С. Из опыта охраны труда работников производственной сферы Курской области (1950-1960-е годы) // Права человека: история, теория, практика.

Шестая Всероссийская научно-практическая конференция (9 ноября 2017 года): Сборник научных статей / Ред. кол.: В.В. Коровин (отв. ред.) [и др.]. – Курск: Изво ЗАО «Университетская книга», 2017. – С. 56-60.

36. Воронцов Р.С. К вопросу о состоянии трудовой дисциплины на предприятиях пищевой промышленности Курской области (вторая половина 1940-х – начало 1960-х гг.) // События и люди в документах курских архивов. Выпуск XVIII: [Текст] / под ред. В.Л. Богданова. – Курск: ИП Афанасьева Е.А., 2019. – С. 148-153.

37. Воронцов Р.С. О некоторых проблемах организации производственной деятельности предприятий хлебопекарной промышленности Курской области в 50-х годах XX века // Историческое краеведение: информационные ресурсы исследований: сб. материалов науч.-практ. конф., г. Курск, 4-5 марта 2019 г. / Курский гос. Ун-т, Научная библиотека; ред. кол.: И.В. Шпаков (отв. ред.) [и др.]. – Курск: Инвестсфера, 2019. – С. 44-48.

38. Воронцов Р.С. Проблемы организации производственной деятельности на предприятиях отечественной мясоперерабатывающей промышленности в середине XX века (по материалам Курской области) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – Т. 282. – № 1. – С. 160-162.

39. Воронцов Р.С. Реализация государственными органами конституционных полномочий в сфере управления народным хозяйством в 1950-1960-е годы (на примере промышленных предприятий Курской области) // Эволюция государства и права: история и современность: Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. 25-27 мая 2017 г., г. Курск / Отв. ред. С.Г. Емельянов; Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга». – Курск, 2017. Ч. 3. – С. 14-18.

40. Воронцов Р.С. Роль научно-технических достижений в развитии отечественной пищевой промышленности в 1950-х – начале 1960-х годов (по

материалам Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2018. – Т. 8, № 1 (26). – С. 180–187.

41. Воронцов Р.С. Состояние сырьевой базы предприятий сахарной промышленности в первые послевоенные десятилетия (по материалам Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 197–205.

42. Воронцов Р.С. Тенденции развития отечественной спиртовой промышленности в конце 1940 – начале 1950-х годов (по материалам Курской области) // Актуальные проблемы современного регионоведения: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 13 октября 2017 г. / Юго-Западный гос. ун-т; редкол.: Н.Н. Коротева (отв. ред.) [и др.] – Курск: Инвестсфера, 2017. – С. 68-71.

43. Воронцов Р.С., Головин Е.А. О некоторых проблемах развития предприятий отечественной пищевой промышленности в 1950-х – начале 1960-х годов (по материалам Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2017. – Т. 7. – № 4 (25). – С. 181-190.

44. Воронцов Р.С., Головин Е.А. Продукция, необходимая фронту (из опыта восстановления спиртовых предприятий Курской области в 1943 году) // Россия в войнах XX века (к 115-летию начала Русско-японской войны 1904-1905 гг.): материалы научной конференции. Курск, 15 февраля 2019 г. / под. Ред. В.Л. Богданова. – Курск: ИП Афанасьева Е.А., 2019. – С. 63-67.

45. Воронцов Р.С., Коровин В.В. О влиянии Великой Отечественной войны на развитие региональной промышленности (на примере пищевого производства Курской области) // Великая Отечественная война и проблемы национальной безопасности современной России. Международная научно-практическая конференция к 75-летию Победы Советского Союза над фашистской Германией. Оренбург, 23-25 апреля 2020 г.: сб. статей / науч. ред. Р.Р. Хисамутдинова. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2020. – С. 55-59.

46. Всесоюзная научно-техническая конференция работников кондитерской промышленности (1958; Москва). Материалы к Всесоюзной научно-технической

конференции работников кондитерской промышленности по вопросу "Перспективы развития кондитерской промышленности на 1959-1965 годы". – М.: Б.и., 1958. – 104 с.

47. Всесоюзная научно-техническая конференция работников сахарной промышленности (1958; Москва). Материалы к Всесоюзной научно-технической конференции работников сахарной промышленности по вопросу "Перспективы и пути развития сахарной промышленности на 1959-1965 годы". – М.: Б.и., 1958. – 130 с.

48. Всесоюзная научно-техническая конференция работников хлебопекарной промышленности (1964; Москва). Рекомендации Всесоюзной научно-технической конференции работников хлебопекарной промышленности на тему "Перспективы развития и пути технического прогресса хлебопекарной промышленности". – М.: Б.и., 1964. – 20 с.

49. Галигузов И.Ф. Партийное руководство развитием промышленности Урала (1946-1961). – Саратов: изд-во Сарат. ун-та, 1983. – 250 с.

50. Галкович Ф.А. Размещение пищевой промышленности СССР (сахарная, консервная, маслобойно-жировая, мясная): Лекция. – М.: Высш. школа, 1964. – 27 с.

51. Геращенко Б.С. Новый мощный подъем народного хозяйства СССР в первой послевоенной пятилетке. – М.: Госполитиздат, 1951. – 128 с.

52. Головин Е.А., Коровин В.В. Архивные документы о развитии отечественной промышленности в 1950–1960-е гг. (по материалам Курской области) // Вестник архивиста. – 2016. – № 4. – С. 87-99.

53. Головин Е.А., Коровин В.В. Организационно-управленческие мероприятия по повышению производительности труда на промышленных предприятиях Курской области в начале 1960-х годов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. – 2013. – № 2. – С. 88-93.

54. Головин Е.А., Коровин В.В. Проблемы развития сахарной промышленности Курской области во второй половине 1950-х – начале 1960-х годов // Известия

Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – Т. 273. – № 4. – С. 113-115.

55. Головин Е.А., Письменов В.Н. К вопросу об оценке эффективности управления предприятиями Курского совнархоза в 1950–60-е годы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. – 2012. – № 1-2. – С. 202-205.

56. Голубов М.Л. Хлебопекарная промышленность СССР. – М.: Б.и., 1959. – 37 с.

57. Город Курск за 50 лет Советской власти (материал в помощь пропагандистам, лекторам, политинформаторам, агитаторам). – Курск, Б.и., 1967. – 51 с.

58. Гречухин В.А. Создать историю сахарных заводов // Сахарная промышленность. – 1961. – № 1. – С. 4-6.

59. Григорьев Ф.Б., Фришман Д.И. Кондитерская промышленность СССР. Обзор. – М.: ЦИНТИПищепром, 1961. – 52 с.

60. Данилов А.А. Реформы «сверху» и стагнация в обществе в 1946-1985 годы // XX век: выбор модели общественного развития. История России Ч. 3. – М.: Прогресс-Академия. Весь мир, 1994. – С. 107–160.

61. Демичев Е.В. Реформа управления промышленностью и строительством 1957-1965 гг. в контексте специфики отечественной истории. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: РОССПЭН, 2011. – 295 с.

62. Денщиков М.Т. Технический прогресс пищевой промышленности РСФСР: (Краткий обзор). – М.: ГосИНТИ, 1960. – 84 с.

63. Добсон М. Холодное лето Хрущева. Возвращенцы из ГУЛАГа, преступность и трудная судьба реформ после Сталина. – М.: РОССПЭН, 2014. – 291 с.

64. Дорошенко И. М, Лейбельман М.Я. Курская область в семилетке. – Курск: Курское кн. изд-во, 1960. – 93 с.

65. Дрындин В.Л. Опыт реформирования советской экономики в 1953 – 1964 годы с использованием идеологических средств. – Оренбург: Агентство «Пресса», 2002. – 246 с.
66. Дымарский В.Н. Времена Хрущева. В людях, фактах, мифах. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011. – 350 с.
67. Ефимов А.Н. Вопросы технического прогресса в СССР. – М.: Госполитиздат, 1951. – 175 с.
68. Жарский А.М., Юркевич Л.И. Перспективы развития пищевой промышленности Дальнего Востока (доклад на секции легкой и пищевой пром. Конференции по развитию производит. сил Дальнего Востока). – М.: Б.и., 1962. – 50 с.
69. Золотые звезды трудовой славы. Сборник документов и материалов о курянах – Героях Социалистического труда / Под ред. В.Е. Шарова. – Курск: Курская правда, 1976. – 519 с.
70. Зотов В.П. Пищевая промышленность в новой пятилетке. – М.: Правда, 1948. – 30 с.
71. Зотов В.П. Развитие легкой и пищевой промышленности СССР по семилетнему плану. – М.: Знание, 1959. – 48 с.
72. Зотов В.П. Развитие пищевой промышленности в новой пятилетке. – М.: Госполитиздат, 1947. – 92 с.
73. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945-1953. – М.: РОССПЭН, 2000. – 229 с.
74. Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. 1945-1964. – М.: Россия молодая, 1993. – 198 с.
75. Ильинский Н.А., Павперов А.А. Хлебопекарная промышленность за годы Советской власти. – М.: Б.и., 1958. – 61 с.
76. Итина М.М., Шатхан А.С., Борисова В.В. Размещение пищевой промышленности СССР / Под общ. ред. канд. экон. наук А.С. Шатхана. – М.: Пищевая промышленность, 1969. – 336 с.

77. Калашникова С.В. История пищевых и перерабатывающих производств / учебное пособие для студентов очной и заочной форм обучения по специальности 110305 "Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции". – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет, 2011. – 373 с.
78. Клеменчук А.П., Попов П.К. Пищевая промышленность РСФСР. – М.: Пищевая промышленность, 1964. – 156 с.
79. Клопов Э.В. Рабочий класс СССР (тенденция развития в 60 – 70-е годы). – М.: Мысль, 1985. – 336 с.
80. Колбенков Н.Ф. Совершенствование руководства промышленностью СССР (1956–1960 гг.). – М.: Соцэкгиз, 1961. – 235 с.
81. Колдомасов Ю.И. Экономические связи в народном хозяйстве СССР. – М.: Экономиздат, 1963. – 431 с.
82. Кондратюк Н.Д. Экономика птицеперерабатывающей промышленности. – М.: Пищепромиздат, 1960. – 171 с.
83. Кононов Н.Г. Промышленность Курской области в 1943-1945 гг.: первые шаги к возрождению. Кн. 1. Промышленность Курской области союзного и республиканского подчинения. – Курск, 2018. – 464 с.
84. Коровин В.В., Головин Е.А., Манжосов А.Н. Индустриальный прорыв: промышленность Курской области в 1950-1965 годах. – Курск: ЮЗГУ, 2015. – 326 с.
85. Коровин В.В., Коптев С.С., Головин Е.А., Манжосов А.Н. Предприятия химической индустрии Курского края в XX веке: опыт становления и организации производственной деятельности. – Курск, 2014. – 219 с.
86. Коровин В.В., Мирзаханян А.Р. Роль органов планирования в организации восстановления предприятий пищевой промышленности Курской области в послевоенные годы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2015. – № 1 (14). – С. 100-106.
87. Королев Д.Д., Филатов О.К. Воплощение идей А.И. Микояна в развитии пищевой промышленности. – М.: Пищепромиздат, 2004. – 106 с.

88. Криворученко В.К., Пыжиков А.В., Родионов В.А. Коллизии «Хрущевской оттепели»: страницы отечественной истории 1953-1964 гг. XX столетия. – М.: Социум, 1998. – 230 с.
89. Кулев И.А. О дальнейшем совершенствовании планирования и руководства народным хозяйством. – М.: Знание, 1957. – 39 с.
90. Кункин В. Техничко-экономический совет совнархоза // Бюллетень технической информации Курского совнархоза. – 1957. – № 1. – С. 6-7.
91. Курск. Очерки истории города. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968. – 279 с.
92. Курская область: Экономико-географический очерк. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1966. – 480 с.
93. Курский край: история и современность. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Курск: «Курск», 1995. – 280 с.
94. Лейбович О.Л. Реформа и модернизация в 1953-1964 гг. – Пермь: ЗУУНЦ, 1993. – 181 с.
95. Лепешкин И.П., Пьяпков Г. А. Развитие сахарной промышленности СССР за годы семилетки // Сахарная промышленность. – 1966. – №6. – С. 1-6.
96. Лившиц Р.С. Очерки по размещению промышленности СССР. – М.: Госполитиздат, 1954. – 360 с.
97. Логунов В.И., Рыбин Г.Б., Эйтигон В.Н. Центральное Черноземье за годы Советской власти (Краткий ист.-экон. очерк) / Под ред. проф. А.А. Глухова. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1967. – 247 с.
98. Локшин Э.Ю. Промышленность СССР. 1940-1963. Очерк истории. – М.: Мысль, 1964. – 383 с.
99. Лохин П.И. За ускорение оборачиваемости и правильное использование оборотных средств. [Курский совнархоз]. – Курск: Курское кн. изд-во, 1963. – 43 с.
100. Лохин П.И. Усиление экономического стимулирования – важный фактор подъема промышленного производства (методич. пособие в помощь лектору). – Курск: обл. орг. об-ва «Знание», 1965. – 40 с.

101. Луговкин В.Д. Овощеводство в зонах консервной промышленности. – М.: Б.и., 1959. – 36 с.
102. Лукьянов Н.Я. Поточные линии производства сливочного масла. – М.: Б.и., 1957. – 12 с.
103. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. В 3-х томах. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1952. – 738 с.; Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1952. – 735 с.; Т. 3. – М.: Госполитиздат, 1956. – 643 с.
104. Макколей М. Хрущев и его политика. Какие выводы можно сделать из хрущевской эпохи (1953 – 1964) // Россия в XX веке. Историки мира спорят. – М.: 1994. – С. 548 – 551.
105. Мацулевич М., Кравец Е. В борьбе за технический прогресс. – Курск: Курское кн. изд-во, 1961. – 76 с.
106. Мовшович Г.М. Развитие консервной и овощесушильной промышленности и ее сырьевой базы / Под ред. П.К. Попова. – М.: Б.и., 1964. – 38 с.
107. Мясная и молочная промышленность СССР за 50 лет Советской власти и перспективы ее дальнейшего развития. – М.: Пищевая промышленность, 1968. – 48 с.
108. Нарочницкий А.Л., Ворожейкин И.Е. и др. Некоторые актуальные проблемы истории советского рабочего класса // История СССР. – 1978. – № 4. – С. 3–18.
109. Некрасов Н.Н. Экономика промышленности и технический прогресс. – М.: Госполитиздат, 1957. – 118 с.
110. Немчинов В.С. О дальнейшем совершенствовании планирования и управления народным хозяйством. – М.: Экономиздат, 1963. – 74 с.
111. Огневщиков В.В. Среднее специальное образование в Курской области в середине 1950-х гг. // Ученые записки Курского государственного ун-та. – Вып. 2 (26). – Курск: изд-во КГУ, 2013.
112. Опацкий Л.В. Размещение пищевой промышленности. – М.: Госпланиздат, 1958. – 354 с.

113. Основные данные о развитии молочной промышленности СССР за 1940-1962 гг. / Под общ. ред. В.И. Сирика. – М.: Б.и., 1963. – 423 с.
114. Очерки истории Курской организации КПСС / Под ред. П.И. Кабанова. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1980. – 415 с.
115. Папулов П.А. Кадры управления производством. Деятельность. Формирование. – М.: Экономика, 1985. – 159 с.
116. Певзнер А.Г., Субоцкий Ю.В. Правовые основы управления промышленностью. – М.: Экономика, 1966. – 63 с.
117. Петров Н.Ю. Советы народного хозяйства (историко-правовой очерк). – М.: Госюриздат, 1958. – 83 с.
118. Пирузян А.С. Пищевая индустрия: годы, люди. – М.: Наука, 1999. – 304 с.
119. Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти, 1945-1991. 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 2000. – 678 с.
120. Пищевая индустрия Красноярского края за 60 лет: Метод. рекомендации в помощь пропагандистам системы полит. и экон. образования, руководителям школ ком. труда, лекторам, политинформаторам / Подгот. к. ист. н. В.И. Федорченко. – Красноярск: Б.и., 1978. – 20 с.
121. Поливанов А.С. Деятельность партийных организаций Центрально-Черноземных областей по восстановлению и развитию промышленности 1946-1958 гг. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. – 272 с.
122. Пospelова Е.А., Слaстенко Е.Н. Специализация производства в пищевой и легкой промышленности. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 312 с.
123. Пути ликвидации текучести кадров в промышленности СССР / под ред. В.Н. Ягодкина. – М.: Мысль, 1965. – 174 с.
124. Пыжиков А.В. О некоторых аспектах перестройки партийно-советских органов по производственному принципу (1962-1964 гг.). – М.: Ин-т молодежи, 1998. – 26 с.
125. Пыжиков А.В. Опыт модернизации советского общества в 1953 – 1964 годах: общественно-политический аспект. – М.: Гамма, 1998. – 299 с.

126. Пыков А.М. Производство продовольственных товаров в Мордовской АССР: основные тенденции и проблемы развития (1937-1959 годы) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2010. – № 1 (30). – С. 168-171.
127. Пыков А.М. Становление и развитие пищевой промышленности Мордовской АССР в 1937–1959 гг. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2011. – 152 с.
128. Пыхов В.Г. Развитие отраслей спиртовой промышленности и ее сырьевой базы / Ред. В.Н. Соколов. – М.: Б.и., 1964. – 36 с.
129. Пянкевич В.Л. Восстановление экономики СССР (середина 1941 – середина 1950-х гг.): Историография. – СПб.: Нестор, 2001. – 430 с.
130. Развитие легкой и пищевой промышленности Москвы в 1959-1965 гг. – М.: Моск. рабочий, 1959. – 35 с.
131. Развитие пищевой промышленности Литовской ССР (1940-1965 гг.). – Вильнюс: ЦБТИ, 1959. – 50 с.
132. Развитие социалистической экономики СССР в послевоенный период / Под ред. Гладкова И.А. – М.: Наука, 1965. – 600 с.
133. Рубин А.М. Организация управления промышленностью в СССР (1917-1967 гг.) – М.: Экономика, 1969. – 236 с.
134. Сенявский С.Л., Тельнуховский Б.В. Рабочий класс СССР. 1938-1965 гг. – М.: Мысль, 1971. – 534 с.
135. Сиволап И.К. Пищевая промышленность СССР на новом подъеме. – М.: Госполитиздат, 1952. – 92 с.
136. Сиволап И.К. Подъем пищевой промышленности СССР в послевоенной сталинской пятилетке. – М.: Правда, 1950. – 32 с.
137. Силантьев Н.П. Материал к лекции на тему «Совнархозы – основная организационная форма управления промышленностью и строительством». – М.: б/и, 1958. – 44 с.
138. Сонин М.Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. – М.: Госпланиздат, 1959. – 368 с.

139. Социально-политические факторы развития отечественного железнодорожного транспорта в 1940–1960-е годы (по материалам Курской области): монография / В.В. Коровин, Е.А. Масуфранова, А.В. Величко [и др.]; ЮЗГУ. – Курск, 2017. – 300 с.
140. Страницы истории города Курска. Важнейшие события и даты с древнейших времен до наших дней. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1981. – 190 с.
141. Трифанков. Ю.Т., Абовян Е.Н., Ушкалов С.В. Опыт инновационно-промышленного развития в 30-40 гг. XX века для современности // Инновационно-промышленный потенциал развития экономики регионов. Сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 31 октября 2018 г. – Брянск, 2019. – С. 157-162.
142. Трифанков Ю.Т., Рафиенко Е.Н. Промышленность Брянского края от истоков до наших дней. – Брянск: БИПКРО, 2009. – 280 с.
143. Трофимов А.В. Экономическое развитие Советской страны в 1953 – 1964 гг. (проблемы историографии). – Екатеринбург: УГЭУ, 1997. – 212 с.
144. Турков Г. Опыт разработки плана по внедрению новой техники (Курский совнархоз). // Плановое хозяйство. – 1957. – № 12. – С. 82 – 84.
145. Федоровский А.Е. Кондитерская промышленность СССР за годы Советской власти. – (2-е изд.). – М.: Б.и., 1959. – 111 с.
146. Феоктистов А.М. Развитие молочной промышленности и ее сырьевой базы. – М.: Пищевая промышленность, 1965. – 24 с.
147. Филатов К.Е. Основные этапы развития пищевой промышленности в СССР / Под ред. А.С. Шатхана. – М.: Б.и., 1965. – 200 с.
148. Френкель И.И. Восстановление и развитие города в послевоенные годы (1945-1955 гг.) // Курск. Очерки из истории города. – Курск, 1957. – С. 205-224.
149. Ханин Г.И. Десятилетие триумфа советской экономики. Годы пятидесятые // Свободная мысль – XXI. – 2002. – № 5. – С. 72-94.

150. Хлусов М.И. Развитие советской индустрии. 1946–1958. – М.: Наука, 1977. – 280 с.
151. Хрущев А.Т., Никольский И.В. Развитие и размещение промышленности и транспорта СССР в семилетке. – М.: Изд. ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1960. – 152 с.
152. Хрущевская «оттепель» в Курской области: общественно-политическая жизнь региона в 1953–1964 гг.: монография / В.В. Коровин, Д.А. Белозеров, А.В. Гаврилюк [и др.]; под ред. В.В. Коровина. – Курск: ЮЗГУ, 2013. – 218 с.
153. Хуршудян С.А., Зайчик Ц.Р. История производства пищевых продуктов и развития пищевой промышленности России. – М.: ДеЛи принт, 2009. – 203 с.
154. Цунц З.И. Развитие пищевой промышленности Узбекистана в текущем семилетии (Материал к лекции № 35). – Ташкент: Б.и., 1959. – 19 с.
155. Чубенко Н.Т., Косован А.П. Развитие хлебопечения в России (исторический обзор). – М.: Пищепромиздат, 2006. – 120 с.
156. Шварц В.М. Организация управления в пищевой промышленности СССР. – М.: Пищевая промышленность, 1966. – 59 с.
157. Юсупов Т.Р. Развитие легкой и пищевой промышленности как фактор повышения качества жизни населения Чечено-Ингушской АССР (1957-1990) // Экономика и социум. – 2014. – № 4-5 (13). – С. 576-581.
158. 1917-1957: Статьи. Воспоминания. Очерки / Ред. Коллегия: Т.И. Архипова (отв. ред.) [и др.] – Курск: Курское кн. изд-во, 1957. – 439 с.

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

1. Австрийсков Е.В. Снабжение населения Нижнего Поволжья продовольственными и промышленными товарами в послевоенные годы (май 1945 – март 1953): Дисс. ... канд. ист. наук. – Волгоград, 2008. – 225 с.
2. Агаджанян А.Г. Исторический опыт разработки и реализации экономической политики СССР и Российской Федерации: Дисс. ... д-ра ист. Наук. – Москва, 2006. – 486 с.

3. Акимова А.М. Деятельность Коммунистической партии Казахстана по дальнейшему развитию легкой и пищевой промышленности республики в годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1985. – 186 с.
4. Башинова Т.Д. Развитие легкой и пищевой промышленности Бурятии в 1965-1985 годы: Дисс. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2000. – 140 с.
5. Бутухеев В.А. Индустриальное развитие Забайкалья (1960-1991 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2008. – 238 с.
6. Вербина О.Л. Промышленность российской провинции во второй половине XIX – начале XX веков (на материалах Курской губернии): Дисс. ... канд. ист. наук. – Курск, 2005. – 212 с.
7. Гаврилюк А.В. Общественно-политическая жизнь советской провинции в 1953-1964 годах (на материалах Курской области): Дисс. ... канд. ист. наук. – Курск, 2012. – 316 с.
8. Головин Е.А. Развитие промышленного потенциала Курской области в 1950-1965 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Курск, 2014. – 386 с.
9. Демичев Е.В. Реформа управления промышленностью и строительством в центре и на Южном Урале: 1957-1965 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2007. – 227 с.
10. Денисова Н.В. Промышленность областей Центрального Черноземья России в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2003. – 189 с.
11. Доржиева О.В. Становление и развитие пищевой промышленности Бурятии: 1920-1980-е гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2013. – 202 с.
12. Драгунас М.М. Социально-экономические условия развития пищевой промышленности Литвы: Автореф. ... канд. экон. наук. – Каунас, 1951. – 16 с.
13. Егоров С.Г. Деятельность руководства Кировской области по развитию промышленного потенциала региона в 1946 - 1950 годах: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Нижний Новгород, 2010. – 30 с.

14. Зулкарнаев С.С. Руководство Компартии Казахстана развитием легкой и пищевой промышленности республики в годы довоенных пятилеток (1928-1941 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ленинград, 1970. – 19 с.
15. Казьмин О.В. Промышленное развитие Тамбовской области в 1945-1959 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2011. – 268 с.
16. Калимуллин А.М. Историко-экологический опыт индустриального развития во второй половине XX века (по материалам Среднего Поволжья): Дисс. ... д-ра ист. Наук. – Казань, 2006. – 448 с.
17. Китаева Т.Б. Деятельность Московской городской партийной организации по руководству дальнейшим развитием пищевой промышленности в годы восьмой и девятой пятилеток (на материалах пищевкусовой промышленности): Дисс. ... канд. ист. наук. – Москва, 1985. – 212 с.
18. Коняхин А.С. Восстановление народного хозяйства в европейской части России в 1945-1953 гг.: социальные аспекты: Дисс. ... канд. ист. наук. – Армавир, 2008. – 194 с.
19. Коптев С.С. Становление и развитие предприятий химической промышленности Курской области в 1930-е – начале 1990-х гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Курск, 2013. – 260 с.
20. Корчинский А.И. Основные этапы развития и экономические проблемы свеклосахарной промышленности СССР: Автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. – Москва, 1965. – 39 с.
21. Краснов В.А. Сахарная промышленность Тамбовской области (1937-1991 гг.): производство, социальная сфера, экология: Дисс. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2006. – 412 с.
22. Крецан А.И. Деятельность советов народного хозяйства по управлению промышленностью. 1957-1965 гг.: (на материалах Западной Сибири): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Москва, 1992. – 23 с.
23. Ломшин М.Г. Мордовский совнархоз: промышленная и кадровая политика (1957-1962 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Чебоксары, 2010. – 22 с.

24. Мерцалов В.И. Реформа управления промышленностью и строительством 1957-1965 гг. (на материалах Восточной Сибири): Дисс. ... д-ра ист. наук. – Иркутск, 2001. – 471 с.
25. Минеев А.И. Чувашский совнархоз в 1957-1962-е годы: организация, кадровый состав, управление промышленностью: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Чебоксары, 2012. – 23 с.
26. Миргородова Ю.М. Становление и развитие советской сахарной промышленности (на материалах Курского края: 1928 г. – июнь 1941 г.): Дисс. ... канд. ист. наук. – Курск, 2011. – 232 с.
27. Моисеев Е.В. Мордовия во второй половине XX века: тенденции и противоречия социально-экономического развития (исторический аспект): Дисс. ... д-ра ист. наук. – Саранск, 2004. – 594 с.
28. Нурматова Н.У. Подготовка, повышение квалификации и изменения в составе специалистов и рабочих пищевой и легкой промышленности Узбекистана в 80-е годы: опыт, уроки, проблемы: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Самарканд, 1995. – 30 с.
29. Павлов М.Ю. Партийная и государственная деятельность А.И. Микояна (1926-1965 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. – Москва, 2007. – 206 с.
30. Парамонов В.Н. Индустриальное развитие РСФСР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Дисс. ... д-ра ист. наук. – Самара, 2000. – 594 с.
31. Подрезова Т.А. Развитие сельского хозяйства и промышленности Ставропольского края в первые послевоенные годы (1945-1953 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2011. – 202 с.
32. Полкунова С.Ю. Легкая и пищевая промышленность на территории областей Южного Урала (1921-1940 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2013. – 248 с.
33. Рудометова И.В. Легкая и пищевая промышленность Челябинской области в период Второй мировой войны (1939-1945 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2009. – 26 с.

34. Семенова Л.М. Деятельность Советов народного хозяйства по управлению промышленностью в 1957-1962 гг. (На материалах Башкирской АССР): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Уфа, 2003. – 26 с.
35. Скворцова А.А. Промышленность и индустриальные кадры Чувашской АССР во второй половине 1940-х – первой половине 1960-х гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2012. – 22 с.
36. Степанов В.Р. Индустриальное развитие республик Волго-Вятского экономического района в условиях НТР (50 - 80-е годы XX века): Дисс. ... д-ра ист. наук. – Чебоксары, 2004. – 469 с.
37. Токарева Т.Н. Экономическая политика СССР в 1945-1953 гг. и ее влияние на промышленное развитие Нижнего Поволжья: Дисс. ... канд. ист. наук. – Астрахань, 2006. – 231 с.
38. Филатов С.Г. Пищевая промышленность и ее развитие в 1930-е годы (по материалам Среднего Поволжья): Дисс. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2007. – 288 с.
39. Фришман Д.И. Развитие и размещение кондитерской промышленности СССР: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – Москва, 1964. – 19 с.
40. Хашхожева Т.Х. Основные направления развития пищевой промышленности Кабардино-Балкарской АССР в связи с комплексным развитием хозяйства республики: Автореф. ... канд. экон. наук. – Москва, 1964. – 23 с.
41. Юсупова С.Н. Пищевая промышленность Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Дисс. ... канд. ист. наук. – Самара, 2007. – 282 с.

Приложения

Приложение 1.

СВЕДЕНИЯ О ВОССТАНОВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ К 1946 ГОДУ

Промышленность	1940 год		Кол-во предпр вывед. из строя	1943 год			1944 год			1945 год			1946 год			Капиталовл. 1946-1950 г
	Колич. пред-прият.	Валов. продукц. тыс. руб.		Кол. восст пред пр.	Выраб. продукци	Освоен о капитал овлож.	Кол. восст .пред пр.	Валов. продук ция.	Освоен о капитал овлож.	Кол. восст пред пр.	Валов. продук ция	Освоен о капитал овлож.	Кол. предпр. будет восст	Валов. продук ция	Капита ловлож ения	
Сахарная	18	19940,0	17	5	-	3942,0	5	6655,0	16366,0	-	7926,0	7165,0	3	29473,0	10430,0	73500,0
Спиртовая	18	17800,0	18	5	22,6	854,0	2	629,0	3072,0	3	3052,0	692,0	1	12208,0	1170,0	29350,0
Ликеро-водочная	3	23200,0	3	-	-	-	-	-	-	1	515,0	439,7	2	3800,0	500,0	6500,0
Мукомольная	7	32500,0	7	3	1751,2	-	2	3072,4	770,0	-	4067,0	478,0	-	6500,0	1782,0	3500,0
Крупяная	7	9200,0	7	1	-	313,0	2	1396,0	759,0	1	3745,0	427,0	-	4800,0	800,0	9274,0
Мясная	9	10300,0	9	7	1641,4	361,0	3	2022,0	549,0	-	6011,4	440,0	-	6210,0	4000,0	25220,0
Молочная	51	10500,0	51	51	3976,0	350,0	11	4976,0	490,0	1	6386,0	895,0	3	6100,0	1790,0	8445,0
Птичная	18	10731,8	17	16	166,1	345,0	1	1261,0	861,0	1	1979,0	230,0	-	3300,0	900,0	12390,0
Хлебопечение	12	21200,0	12	10	1714,2	607,5	1	3188,6	172,2	1	5756,0	87,0	-	7600,0	1686,0	15560,0
Флодоовощная	5	9200,0	5	4	381,7	-	-	1104,4	1109,7	-	1465,0	1040,0	1	1725,0	1400,0	13416,0
Кондитерская	1	3672,0	1	-	-	-	1	53,2	79,4	-	470,0	183,0	-	655,0	500,0	4500,0

Основание: ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3086. Л. 5

**СУТОЧНАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ САХАРНЫХ ЗАВОДОВ РСФСР ПО
ПЕРЕРАБОТКЕ СВЕКЛЫ В СООТВЕТСТВИИ С ПЛАНОМ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ (В ЦЕНТНЕРАХ)**

№ п/п	Наименование сахаро-песочных заводов	1940 г. отчет II пол.	1943 г.	1944г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.
	<u>Тульская обл.</u> (1 завод)						
1	Товарковский	3973	2919	4800	4800	4800	4800
	<u>Орловская обл</u> (2 завода)						
2	Хмелинецкий	3955	1395	3000	3500	4000	4000
3	Лопандинский	5620	-	-	3400	4500	5000
	ИТОГО:	9575	1395	3000	6900	8500	9000
	<u>Курская обл.</u> (17 заводов)						
4	Ленинский 1-й	5688	1900	4400	4800	5300	6300
5	Большевик	7195	-	-	-	4500	5400
6	Коммунар	6097	1600	4500	4800	5500	6400
7	им. Куйбышева	8084	-	-	-	5100	6800
8	Буденовский	8065	-	6500	7600	8400	9500
9	Дмитро-Тарановск.	9396	-	7500	9600	10800	12000
10	Дерюгинский	3759	-	2500	2800	3200	4000
11	Калининский	14017	5600	12000	13000	17000	17000
12	Коллективист	8485	-	6300	8400	9400	10500
13	Краснояружский	8750	-	-	-	6600	8800
14	им. К. Либкнехта	10753	-	-	-	8400	11200
15	Новотаволжанский	10971	-	-	8000	10700	12000
16	Льговский	7561	-	-	-	5400	7200
17	Олымский	4649	-	4500	5000	6000	6000
18	Профинтерн	18098	-	-	-	-	-
19	Ракитянский	13038	-	10000	12000	13000	14000
20	Спартак (им.Кирова)	10502	-	7200	9600	10800	12000
	ИТОГО:	155108	9100	65400	85600	130100	149100
	<u>Воронежская обл.</u> (1 завод)						
21	Ольховатский	5877	3400	5400	6000	6000	6000
	<u>Краснодарский край</u> (2 завода)						
22	1-й Кубанский	9806	5936	8500	8500	9000	9400
23	2-й Кубанский	12327	2400	8500	8500	8500	12600
	ИТОГО:	22133	8336	17000	17000	17500	22000

Основание: РГАЭ. Ф. 8715. Оп. 2. Д. 1557 Л. 32.

**ПЛАНИРУЕМЫЙ ОБЪЕМ ВАЛОВОЙ ПРОДУКЦИИ ПО ГЛАВНОМУ
УПРАВЛЕНИЮ САХАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(включая рафинадное производство) (в тыс. руб.)**

Регион	1940 г. отчет	1943 г. отчет	1944 г. план	1945 г.	1946 г.	1947 г.
Тульская обл.	1381	1559	1369	2358	2386	2537
Орловская обл.	3012	240	2188	3324	4914	5418
Курская обл.	53294	625	13348	32903	39770	58377
Воронежская область	3350	1018	1508	3002	3299	3539
Краснодарский край	14060	1072	4676	8729	8786	10652
ИТОГО по РСФСР:	75097	4514	23089	50316	59155	80523
Киевская обл.	127189	174	6549	37697	62598	120635
Житомирская область	20827	-	2286	9965	10626	16185
Черниговская область	14181	31	3735	6890	9134	12732
Кировоградская область	28027	-	762	10571	13378	19049
Ровенская обл.	8070	-	1006	3166	3314	4462
Полтавская область	50335	49	6454	16957	32776	40558
Харьковская область	35599	196	4550	8510	14373	25571
Сумская обл.	105002	-	6935	27784	55702	97698
Лесоматер. по УССР	-	-	-	650	1000	1550
ИТОГО по УССР:	389230	450	32277	122190	202901	338440
ВСЕГО:	464327	4964	55366	172506	262056	418963

Основание: РГАЭ. Ф. 8715. Оп. 2. Д. 1557 Л. 37 а.

**РАСХОД ТОПЛИВА НА САХАРНЫХ ЗАВОДАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
ПРИ ПЕРЕРАБОТКЕ СЫРЬЯ**

	1940	1943	1944	1945	1946	План 1947 г.	
	план	Фактические данные в процентах по весу свеклы					
Ленинский	8.62	9.40	13.88	13.88	16.84	11.15	10.8
Коммунар	8.03	7.34	18.49	13.74	14.00	-	10.3
Ракитянский	8.29	10.2	-	13.12	13.62	11.22	10.5
Буденновский	8.62	10.69	-	-	10.43	9.5	10.3
Дм.-Тарановский	8.25	12.33	-	14.93	-	-	10.5
Кировский	7.96	9.14	-	-	14.87	-	10.5
Коллективист	8.22	9.65	-	-	11.87	-	10.4
Дерюгинский	11.07	11.02	-	-	20.4	-	12.0
Олымский	8.71	10.16	30.3	24.07	20.3	-	11.3
Калининский	8.02	9.57	12.87	11.22	10.38	9.65	9.9
Лопандинский	8.5	8.19	-	-	-	-	12.0
ИТОГО	8.38	9.57	-	-	-	-	10.5

Основание: РГАЭ. Ф. 8715. Оп. 2. Д. 1782. Л. 12.

**СВЕДЕНИЯ О ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ
ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 1946 ГОД**

Отрасль производства	Число предприятий	Среднегодовое число рабочих (включая рабочих на дому)	Валовая продукция (тыс. руб.) в ценах 1946 г. без налога с оборота
Мясная	29	631	30269
Флодоовощная	8	315	7157
Маслодельная и сыроваренная	64	1119	50263
Маслобойная	3	192	6278
Мукомольно-крупяная	56	682	76775
Макаронная	1	32	1404
Хлебопечение	24	650	86796
Крахмало-паточная	1	30	90
Сахарная	10	3066	27994
Кондитерская	4	140	10849
Спиртовая (винокуренная)	11	417	24387
Водочная	3	27	5504
Винодельческая	1	16	644
Пивоваренная	3	85	4873
Дрожжевая	1	40	544
Производство безалкогольных напитков	5	117	2836

Основание: ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 5. Д. 332. Л. 5-об.

**РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ
ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 1961 ГОД**

Предприятие	Виды продукции	Объем производства
Дмитриевский мясоптицекомбинат	Мясо скота	13027 ц
	Мясо птицы	3440 ц
	Колбасные изделия	1278 ц
Золотухинский мясоптицекомбинат	Мясо скота	8250 ц
	Мясо птицы	1357 ц
Курский птицекомбинат	Мясо скота	10391 ц
	Мясо птицы	7430 ц
Курский мясокомбинат	Мясо скота	51643 ц
	Колбасные изделия	16945 ц
Кшенский мясоптицекомбинат	Мясо скота	12654 ц
	Мясо птицы	1308 ц
Льговский мясоптицекомбинат	Мясо скота	20413 ц
	Мясо птицы	3741 ц
	Колбасные изделия	3084 ц
Обоянский мясоптицекомбинат	Мясо скота	13516 ц
	Мясо птицы	2922 ц
	Колбасные изделия	1302 ц
Рыльский мясоптицекомбинат	Мясо скота	13319 ц
	Мясо птицы	3349 ц
	Колбасные изделия	486 ц
Суджанский мясоптицекомбинат	Мясо скота	17165 ц
	Мясо птицы	2770 ц
Беловский маслозавод (м/з)	Масло	4305 ц
	Молоко	115 ц
Б. Солдатский м/з	Масло	3217 ц
	Молоко	102 ц
В. Любажский м/з	Масло	1554 ц
	Молоко	237 ц
Глушковский м/з	Масло	4610 ц
	Молоко	878 ц
Горшеченский м/з	Масло	3360 ц
	Молоко	169 ц
Дмитриевский м/з	Масло	3246 ц
	Молоко	1028 ц
Золотухинский м/з	Масло	2480 ц
	Молоко	214 ц
Коньшевский м/з	Масло	2944 ц
	Молоко	247 ц
Корневский м/з	Масло	3471 ц
	Молоко	127 ц
Красно-Долинский м/з	Масло	4567 ц

	Молоко	214 ц
Крупецкий м/з	Масло	2474 ц
	Молоко	125 ц
Курский гормолзавод	Масло	908 ц
	Молоко	111098 ц
Курский холодильник	Масло	577 ц
Дьяконовский м/з	Масло	2345 ц
	Молоко	279 ц
Льговский молочный консервный завод	Масло	1872 ц
	Молоко	5796 ц
Мантуровский м/з	Масло	2819 ц
	Молоко	86 ц
Медвенковский м/з	Масло	4116 ц
	Молоко	155 ц
Михайловский м/з	Масло	1640 ц
	Молоко	3073 ц
Обоянский м/з	Масло	4045 ц
	Молоко	1285 ц
Поныровский м/з	Масло	1950 ц
	Молоко	234 ц
Марьинский м/з	Масло	2911 ц
	Молоко	354 ц
Рыльский м/з	Масло	3319 ц
	Молоко	1088 ц
Свободинский м/з	Масло	1688 ц
	Молоко	293 ц
Советский м/з	Масло	3827 ц
	Молоко	577 ц
Солнцевский м/з	Масло	3508 ц
	Молоко	201 ц
Суджанский м/з	Масло	4125 ц
	Молоко	792 ц
Тимский м/з	Масло	3218 ц
	Молоко	157 ц
Фатежский м/з	Масло	2765 ц
	Молоко	413 ц
Хомутовский м/з	Масло	4600 ц
	Молоко	368 ц
Черемисиновский м/з	Масло	2770 ц
	Молоко	100 ц
Щигровский м/з	Масло	4786 ц
	Молоко	1609 ц
Ястребовский м/з	Масло	2732 ц
	Молоко	76 ц
Дерюгинский сахарный завод	Сахар-песок	14119,3 т
Сахарный завод им. Калинина	Сахар-песок	48249,6 т
Сахарный завод им. К. Либкнехта	Сахар-песок	41280,8 т

Сахарный завод им. Кирова	Сахар-песок	36947,4 т
Сахарный завод «Коллективист»	Сахар-песок	35784,9 т
Сахарный завод «Коммунар»	Сахар-песок	13846,8 т
Сахарный завод им. Куйбышева	Сахар-песок	28239 т
Кшенский сахарный завод	Сахар-песок	69286,1 т
Льговский сахарный завод	Сахар-песок	47948,4 т
Олымский сахарный завод	Сахар-песок	16067,5 т
Рафинадный завод им. К. Либкнехта	Сахар-рафинад	95110,9 т
Бекетовский спиртовой завод	Условный спирт-сырец	143744 дкл
Спиртовой завод им. Калинина	Условный спирт-сырец Дрожжи	2406704 дкл 2871 т
Козинский спиртовой завод	Условный спирт-сырец	365557 дкл
Марковский спиртовой завод	Условный спирт-сырец	152117 дкл
Макаровский спиртовой завод	Условный спирт-сырец	207416 дкл
Мелавский крахмалоспиртовой завод	Условный спирт-сырец	27732 дкл
Рождественский спиртовой завод	Условный спирт-сырец	234524 дкл
Курский ликероводочный завод	Водка и водочные изделия	899,5 дкл
Льговский завод плодовых годных вин	Водка и вин.изделия	119611 дкл
Дьяконовский овощесушильный завод	Консервы	2215 тыс. усл. банок
	Сухоовощи	136 т
	Кисель сухой	332 т
Дмитриевский овощесушильный завод	Консервы	2639 тыс. усл. банок
	Сухоовощи	104 т
	Кисель сухой	495 т
Золотухинский овощесушильный завод	Консервы	1926 тыс. усл. банок
	Сухоовощи	196 т
	Кисель сухой	451 т
Обоянский консервно-овощесушильный завод	Консервы	3086 тыс. усл. банок
	Сухоовощи	171 т
	Кисель сухой	380 т
Курская кондитерская фабрика № 1	Кондитерские изделия	8329 т
Курская бисквитная фабрика	Кондитерские изделия	3038 т
Курский дрожжевой завод	Дрожжи	4941 т
Дерюгинский завод лимонной кислоты	Лимонная кислота	10418,7 ц
Курская макаронная фабрика	Макаронные изделия	5489 т

Основание: ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 5. Д. 1943. Л. 100 – 105-об.

**СВЕДЕНИЯ О ПРОДУКЦИИ, ПРОИЗВЕДЕННОЙ В 1963 ГОДУ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
(В НАТУРАЛЬНОМ ВЫРАЖЕНИИ)**

№ п/п	Наименование продукции	Единица измерения	Количество произведенной продукции
1.	Мясо и субпродукты в блоках	тонн	1070
2.	Масло животное	тонн	9256
3.	Сыры жирные	тонн	1606
4.	Цельномолочная продукция	тонн	22471
5.	Мороженое	тонн	369
6.	Сухие овощи	тонн	459
7.	Сухие фрукты	тонн	69
8.	Сахар-песок	тонн	254721
9.	Сахар-рафинад	тонн	90470
10.	Дрожжи пекарские	тонн	7791
11.	Спирт сырец этиловый	тыс. дкл.	3342
12.	Водка и ликероводочные изделия	тыс. дкл	1041
13.	Горькие настойки крепкие	тыс. дкл	186
14.	Сладкие наливки и настойки	тыс. дкл	10
15.	Ликеры	тыс. дкл	6
16.	Вино виноградное	тыс. дкл	362
17.	Вино плодоягодное	тыс. дкл	74
18.	Пиво	тыс. дкл	823
19.	Безалкогольные напитки	тыс. дкл	776
20.	Крахмал сухой	тонн	789
21.	Патока	тонн	436
22.	Пищевые концентраты	тонн	2031
23.	Кисель сухой	тонн	2031
24.	Лимонная кислота	кг	1098800
25.	Консервы	тыс. усл. банок	29215
26.	Кондитерские изделия	тонн	18355
27.	Макаронные изделия	тонн	5429
28.	Хлеб и хлебобулочные изделия	тонн	163981

Основание: ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 5. Д. 2125. Л. 196, 197, 199-202, 204, 206, 209, 213, 217, 220, 224-227, 231, 231-а, 236, 237, 239, 246, 247, 249, 282, 288, 294, 296.

**СВЕДЕНИЯ О ВАЛОВОЙ ПРОДУКЦИИ, ПРОИЗВЕДЕННОЙ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1964 ГОДУ**

Отрасль производства	Коли- чество пред- приятий	Среднесписочная численность		Валовая продукция в оптовых ценах предприятий (тыс. руб.)	
		Всего персо- нала	В т.ч. рабочих	В ценах, действовавш их в 1964 г.	В ценах на 1 июля 1955 г.
Мясная	12	1188	932	35234	21451
Маслосыро- дельная и молочная	31	2192	1836	58420	44022
Сахарная	11	6577	5721	180561	79190
Мукомольно- крупяная	13	916	597	28402	20691
Хлебопечение	8	1235	1022	16794	16478
Кондитерская	5	1058	926	23344	23444
Макаронная	1	118	97	1836	1836
Маслобойно- жировая	1	22	19	528	620
Флодоовощная	10	1503	1266	12013	10711
Спиртовая	7	772	523	16802	16793
Ликеро-водочная	1	192	154	4156	4156
Винодельческая	2	289	226	5992	5890
Пивоваренная	1	107	82	676	726
Дрожжевая	1	148	118	1764	1764
Производство безалкогольных напитков	6	58	43	742	726
Крахмало- паточная	3	43	27	520	410
ИТОГО	113	16418	13589	387784	

Основание: ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 5. Д. 2207. Л. 1, 4-4-об, 8-8-об, 12-12-об.

**СВЕДЕНИЯ О ВАЛОВОЙ ПРОДУКЦИИ, ПРОИЗВЕДЕННОЙ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1965 ГОДУ**

Отрасль производства	Коли- чество пред- приятий	Среднесписочная численность промышленно- производственного персонала	Валовая продукция в оптовых ценах предприятий (тыс. руб.)	
			В ценах, действовав- ших в 1965 г.	В ценах на 1 июля 1955 г.
Мясная	30	1350	55073	33871
Маслосыро- дельная и молочная	31	2428	68383	52227
Сахарная	12	8253	197847	85916
Мукомольно- крупяная	15	934	28959	20940
Хлебопечение	91	3180	35258	34832
Кондитерская	6	1115	25839	25861
Макаронная	1	119	1815	1815
Маслобойно- жировая	3	34	1232	1324
Флодоовощная	29	1693	12020	10864
Спиртовая	7	845	22096	22089
Ликеро-водочная	1	192	4447	4447
Винодельческая	2	312	6639	6485
Пивоваренная	1	108	692	745
Дрожжевая	1	118	805	805
Производство безалкогольных напитков	19	101	1141	1125
Крахмало- паточная	1	58	985	752

Основание: ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 5. Д. 2305. Л. 8–8-об.